

Родная ЛАДОГА

№ 2 (64)' 2023

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Сергей КОРЫТИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Издается ежеквартально
при участии:

Группы охранных
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЧИТАЙТЕ САЙТ ЖУРНАЛА «Родная Ладога»: rodnayaladoga.ru

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); **Громов А.В.** (Самара); **Казин А.Л.** (Санкт-Петербург); **Корольков А.А.** (Санкт-Петербург); **Орлов Б.А.** (Санкт-Петербург); **Сдобняков В.В.** (Нижний Новгород); **Семёнов В.Е.** (Санкт-Петербург); **Смолькин И.А.** (Псков); **Швечиков А.Н.** (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БУНЕЕВ Владимир Васильевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор АО «47 ТРЕСТ», Почетный строитель России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — Депутат Государственной думы ФС РФ. Народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ГРЕШНЕВИКОВ Анатолий Николаевич (Москва). Депутат Государственной думы ФС РФ. Член Союза писателей России.

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ДОРОШЕНКО Николай Иванович (Москва) — главный редактор газеты и сайта «Российский писатель», член Правления СП России.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — Народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — первый секретарь СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — председатель СП России, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отделения СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского Государственного Университета им. Янки Купалы.

КРУПИН Владимир Николаевич (Москва) — председатель Высшего творческого совета, член Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — поэт, лауреат премии Александра Солженицына.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако».

МОСКВИТИН Филипп Александрович (Москва) — художник, член-корреспондент Российской академии художеств.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы», член Общественной палаты РФ.

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — Народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СЕРДЮК Юрий Дмитриевич (Санкт-Петербург) — Генеральный директор Группы охранных предприятий «РАДОН», учредитель строительной компании «ВитаСтрой», основатель и директор Фонда «Я Русский», капитан 3 ранга запаса.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ, член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

ЩИПКОВ Александр Владимирович (Москва) — философ, заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора, ректор Российского православного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов). «Злодействуют злодеи злодейски»: библейские архетипы войны в человеческом обществе	5
Мария Захарова. Через памятники многое узнаете. <i>Об Украине, Крыме и памятниках</i>	36
Александр Бастрыкин. Дети Донбасса: право на защиту	74
Александр Кугай. Россия, США и Европа в украинском конфликте: «Предложение, от которого невозможно отказаться»	85

Точка ЗРЕНИЯ

Андрей Ильницкий. Идеология противодействия ментальному неоколониализму Запада	28
Драгана Трифкович. Сербское государство не может существовать без России ...	55
Николай Стариков. Кто виноват в начале Второй мировой войны?	81
Валерий Коровин. Россия без Запада	91
Борис Галенин. Русская армия — армия царская	263

История И СОВРЕМЕННОСТЬ

Александр Камкин. Н.Я. Данилевский о русофобии и двойных стандартах Запада. От Восточного вопроса до СВО	45
---	----

ПОЭЗИЯ

Николай Рачков	62
Надежда Мирошниченко	66
Виктор Кирюшин	70
Евгений Юшин	97
Светлана Макарова-Гриценко	101
Олег Селедцов	105
Иеромонах Роман (Матюшин-Правдин)	205
Тит Горский (священник Иоанн Казадоев)	210
Сергей Корытин	214
Дмитрий Дарин	271
Евгений Харитонов	274
Сергей Лобанов	281
Стихи поэтов Псковской земли. К 55-летию Псковской писательской организации	297

ИСКУССТВО

Анатолий Грешневиков. Встань за веру, русская земля!	109
--	-----

Русские СУДЬБЫ

Николай Бурляев. Никита. <i>Повесть о друге</i>	114
Михаил Попов. Лейтенант Абрамов против адмирала Канариса. <i>40 лет со дня кончины Ф.А. Абрамова</i>	148
Борис Подопригора. По велению времени, или Квартира на Грановского	178

НАСЛЕДИЕ

Михаил Зарубин. <i>Добрые слова на память. Петр Георгиевич Семененко — директор Кировского завода</i>	168
--	-----

ЛЕГЕНДА

Михаил Кильдяшов. <i>Мечта невыразимая</i>	182
Александр Ужанков. <i>В свете затмения. Христианская основа «Слова о полку Игореве»</i>	217
Галина Скотникова «Горный смысл бытия»: храмоздательная парадигма князя Андрея Боголюбского. <i>К 850-летию со дня кончины св. князя Андрея Боголюбского</i>	249

Критика, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Валентина Ефимовская. «Божественная симфония» князя Андрея Боголюбского, или Возвращение как Возрождение. <i>О книге доктора культурологии, профессора Г.В. Скотниковой «Русская художественная культура XII века: “Симфония концептов”»</i>	190
Ольга Надпорожская. «Сретенские строки» перомонаха Романа.....	200

На рубеже цивилизаций

Владимир Мясников. Историческое значение Нерчинского договора. <i>Первый договор о мире и добрососедских отношениях между Россией и Китаем 1689 г.</i>	257
---	-----

Дороги ВОЙНЫ

Александр Смышляев. Последний бой Александра Попова. <i>Фрагмент очерка «Позывной «Камчатка»</i>	285
---	-----

ПРОЗА

Татьяна Грибанова. Морок	292
---------------------------------------	-----

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «ТаблигиДжамаат»; «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрикэ»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрикэ» (AumShinrikyo, AUM, Aleph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:

https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>

**Митрополит
Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)**

**«ЗЛОДЕЙСТВУЮТ
ЗЛОДЕИ
ЗЛОДЕЙСКИ»:
БИБЛЕЙСКИЕ
АРХЕТИПЫ ВОЙНЫ
В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
ОБЩЕСТВЕ**

И сказал я: беда мне, беда мне! увя мне! злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски. Ужас и яма и петля для тебя, житель земли! Тогда побежавший от крика ужаса упадет в яму; и кто выйдет из ямы, попадет в петлю; ибо окна с небесной высоты растворятся, и основания земли потрясутся.

Исайя 24: 16–18

Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь прошла, а день приблизился: итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света.

Послание к Римлянам 13: 11,12

Идет кровопролитная война, втягивающая в свою смертельную, вопящую воронку все новые и новые страны, тысячи и тысячи лю-

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий медицинский институт. В 1981 г. защитил канд. дисс. в Смоленском медицинском институте. Работал старшим преподавателем. В 1986 г. во время учебы в Московской Духовной академии пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, иеромонаха. После окончания МДА защитил канд. дисс., оставлен преподавателем Ветхого Завета. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС. В 1991 г. хиротонисан во епископа Новгородского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. каф. богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии нескольких журналов, член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными и научными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии, проректор Екатеринбургской ДС. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии. Возглавлял Церковно-общественный совет по биомедицинской этике и Синодальную богослужебную комиссию.

дей. Будущее видится в апокалиптических красках. Мир, пришедший в движение, напрягшийся, как океан перед бурей, кажется, готов выплеснуться в безграничное пространство, а Земля — расколоться на множество осколков. В чем мы можем найти спасение? За что зацепиться мыслью и надеждой?

За Господа Бога!

Мы должны знать одно: главное — в полноте дальнейшего человеческого существования — взаимная, встречная любовь Бога и человека, — благодать, синергия, о чем так поэтично говорится в Библии: *«И будет Он судить многие народы, и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это. Ибо все народы ходят, каждый во имя своего бога; а мы будем ходить во имя Господа Бога нашего во веки веков»* (Михей 4:4–5). Эти запоминающиеся слова пророка, при всей их образности, не лирика, не пожелание, но строгая, конкретная задача человечеству.

Войной создается напряжение, вызывающее чередование подъемов и упадков, наступлений и отступлений, кажущееся случайным процессом. Однако человечество в состоянии предвидеть перспективу, регулировать пропорцию, в которой проявляют себя верх и низ людского бытия. Как говорит прот. Сергей Булгаков, «в войне раскрываются его (*бытия*, — прим. авт.) глубины, не только звериные, но и человеческие, здесь проявляются силы не только человеческие, но и нечеловеческие, духовные, которые вообще действуют в мире. Князь мира сего с воинствами бесовскими, конечно, празднует и свой собственный пир в военных действиях»¹.

24 марта 1999 г. началась агрессия НАТО против Югославии. Запад во главе с США завершил разрушение государства, проводившего самостоятельную политику. Одновременно Югославию использовали как полигон, где обкатывалась модель разрушения многонациональной, многоконфессиональной страны, похожей на Россию.

«ДОЛГ ВЗАИМНОЙ ЛЮБВИ»

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.

Иоанн 15:13

Инфернальные, адские силы мира сего радуются, что идет кровопролитная отечественная, она же и гражданская, с нарастающим религиозным компонентом, война. Ее ужасы и успехи, ее ландшафт и скорость мы наблюдаем воочию благодаря героическим военкорам. Мы видим по телевизору непроходимые в распутицу поля и дороги, обочины которых засеяны вражескими минами, страдаем от того, что брошены на прокорм воронью трупы солдат противника. Главные краски этой баталии — черные и серые, и только цвет российского флага, вышитого на эмблемах или развивающегося над боевыми машинами, добавляет в эту палитру цвета жизни и надеж-

¹ Булгаков Сергей, протоиерей. Чаша Грааля. Софиология страдания. М.: Никея, 2021. С. 233.

*Иоганн Рафаэль. Иисус Христос с учениками.
Старинная открытка. 1916 г.¹*

ды. Воинами света называем мы наших солдат, сражающихся за освобождение исконно Русской земли, спасающих соотечественников от фашистского, неонацистского порабощения (в подтверждение — сформулированные еще до СВО вражьи лозунги-слоганы: «москалив на ножи», «москаляку на гильяку», то есть на виселицу).

Хотя, может, придется России помочь и соседним народам и государствам освободиться от почти вековой оккупации США. Видный специалист в области геополитики и конфликтологии генерал Леонид Ивашов подчеркивает, что сейчас борьба на мировой арене переместилась в плоскость цивилизационного противоборства, которое «вызвано небывалой по масштабу экспансией североатлантической цивилизации по всему миру, а также попытками транснационального финансового капитала подавить государственные образования и установить над ними контроль, используя мощь государства США и военного блока НАТО... Россия сегодня представляет собой особый, но весьма ослабленный тип цивилизации»².

В Бахмуте сила встала против силы, русская готовность к самопожертвованию против украинской упертости, животной русофобии и яростного неверия в переменчивость судьбы. Сегодня на наших глазах во времени и пространстве происходит воинский жертвенный подвиг, исполненный любви к Отечеству и веры в торжество правды.

Есть у этого подвига божественный пример. Сам Бог принес величайшую спасительную Жертву — Своего Сына. Эта Жертва была также сознательным самопожертвованием Сына. *«Итак, подражайте Богу, как чада*

¹ Это и остальные фото, приведенные в статье, взяты из открытых источников.

² *Ивашов Л.Г.* Геополитическая драма России. Выживет ли Россия в XXI веке? М.: Аргументы Недели, 2021. С. 462–463.

Солдаты российской армии со знаменем Спаса Нерукотворного

возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Ефессянам 5: 1–2). В Иисусе Христе зародилась и проросла Новая Жизнь, в которой через Него изливается на нас любовь Бога, предполагающая ответную любовь человека. Это — высшая точка духовно-эмоциональной амплитуды, когда человек видит жизнь другого человека выше собственной и может пожертвовать собою. Любовь — интегральное понятие, содержащее весь Божий Закон и объединяющее весь мир: ведь это любовь ко всем детям Божиим, сотворенным Господом.

Мало кто из современных воинов, защитников Новороссии, оставивших свои семьи, комфортную жизнь, преодолевая страх смерти на поле брани, смог бы разъяснить себе, относящийся к ним в полной мере, призыв Иисуса Христа: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Матфей 16: 24). И возможно ли, чтобы человек следовал за Богом? Исторических и современных примеров этого, в большинстве случаев не всегда осознанного следования, немало. Хотя многие воины СВО имеют отчетливое понимание того, что они воюют с адовыми силами за спасение Жизни в божественном ее существе. Постепенно наступает прозрение и прояснение в мозгах других наших соотечественников, и все больше воинов носит на форме шевроны со Спасом Нерукотворенным и возносит знамена.

Актуальный пример понимания христианского вектора воинского служения — отношение к своему поприщу недавно убитого террористами военкора Владлена Татарского (Максима Фомина). Друзья вспоминают о

Мученики — Дарья Дугина и Владлен Татарский (Максим Фомин)
<https://ren.tv/news/v-mire/1090771-dugin-vylozhil-foto-docheri-s-tatarskim>

нем, как о человеке религиозном, понимающем метафизические причины нескончаемой в веках войны против России. Вот свидетельства его коллеги, военкора «КП» Дмитрия Стешина: «Макс ушел с головой в авиаразведку, достигнув в ней таких профессиональных высот, что даже гастролировал по братским подразделениям, берущим Мариуполь. Я занимался военной журналистикой. Макс не раз говорил мне, что основные сражения идут на небесах, там, где Тьма бьется со Светом. Буду думать, что Макс просто перешел на другой участок фронта»¹.

Этот «фронт», действительно, существует более двух тысяч лет. Существует с тех пор, как смерть Христова устранила преграду, воздвигнутую грехом между человеком и Богом, а Христово Воскресение вырвало у смерти ее «жалю». «Бог нисходит в меонические бездны, разверстые в творении грехом Адама, чтобы человек смог восходить к Божеству. “Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом”, — трижды находим мы у святого Иринея»². Послушание Сына Отцу и есть самая глубокая тайна нашего спасения.

Но именно «отвергнувши **себя**», взяв «**крест свой**», люди совершают **свой** подвиг, человеческий, который невозможен без любви к Богу и человеку, возлюбленному Божию творению. Эта встреча, взаимная любовь в разных ее проявлениях — приводит к духовной и физической победе над врагом мира сего и его прихвостнями.

¹ Чаю воскресения мертвых. Военкоры вспоминают про Владлена Татарского // Русский Дом. 2023. № 4. С. 8.

² Лосский В.Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 262.

ЧЕЛОВЕКОУБИЦА И ЕГО ДЕТИ

Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи.

Иоанн 8: 44

Евангельской цитаты, вынесенной в эпиграф, вполне достаточно для понимания технологий и подоплек современного адового мирового попользования. В ней раскрыты его главные смыслы, приемы, действия. Кажется, больше и нечего добавить, кроме, может быть, фотографий личин детей человекоубийцы.

Иисус Христос предупреждает: *«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает»*. Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: *«возвращусь в дом мой, откуда вышел»*; и, придя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, — и бывает для человека того последнее хуже первого» (Лука 11: 23–26). Сейчас этот библейский архетип удивительным образом исполняется на примере Украины: еще не выгнанный из нее один бес уже берет себе в помощь с Запада семь духов, злейших себя. Бес ненависти и нацизма, изгоняемый из Украины, берет в себе помощь более сильную «Большую семерку», и для народа это оборачивается большой кровью, горем, и бывает для человека того последнее хуже первого.

Но есть и великое, большее по численности, противоборствующее войско — чада Христовы. Человеку, как говорят святые отцы, дана великая сила, созидаящая вечность. Эта сила необходима в противостоянии с Божиими гонителями и совратителями рода людского. Основное сатанинское

...тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя

*Потомки человекоубийцы: Ад всемехливый¹ веселится... пока.
И бывает для человека того последнее хуже первого*

чувство по отношению к Богу и Его творению есть ненависть, а в отношении человека — зависть: «завистию диавола вошла в мир смерть» (Премудрость Соломона 2: 24). Ижевский стрелок, устроивший 26 сентября 2022 г. бойню в школе № 88, где погибли 17 человек, был одет в футболку с нацистской символикой. На обоямах с патронами красной краской было написано «ненависть». Точно такая же надпись на футболке была и у керченского стрелка, убийцы в политехническом колледже в 2018 году.

Ненависть наших противников сегодня так велика, что им недостаточно просто убийств, им нужны художественные образы ненависти: устрашающие нацистские татуировки бойцов «Азова» (запрещенная в РФ организация), нашивки с символами смерти, волчьими крюками и т.п. И вызывающие заявления. В своем телевыступлении в мае 2023 г. глава разведки Украины преступник Буданов пообещал убивать русских в любой точке мира. Пресс-секретарь Президента РФ Песков подчеркнул, что от Запада не последовало реакции на чудовищные слова украинского генерала-террориста, в ООН тоже к этому спокойно отнеслись. Хотя, с сожалением следует отметить, что и наши правители не очень внятно отреагировали на имеющиеся фактические подтверждения угрозы, не сформулировали объединяющую народ и власть позицию. А ведь во время войны с народом надо общаться: со всеми, как с каждым.

Иисус Христос говорит, что диавол был «человекоубийца от начала» (Иоанн 8: 44), и называет диавола «отцом лжи». Имеется в виду не просто лживость, как у людей, а ложь как онтологическое свойство. Злые духи очень «трудолюбивы», они непрестанно борются за осуществление своих

¹ Великий пяток, стихиры на стиховне.

целей как на общественном, так и на индивидуальном уровне. На уровне социальном деятельность демонов состоит в стремлении распространять свою власть через своих холопов, как, например, в США — через официально существующую «церковь сатаны», а в других странах — через ячейки сатанистов, которые спонсируют режим украинского Кровавого клоуна. Показательно, что основная наступательная сила, батальон «Азов» (запрещенная в РФ организация), до его разгрома российскими войсками состоял из оккультистов, неоязычников и сатанистов. Да и все остальные нацбатальоны укомплектованы такими же слугами сатаны.

Бесовский разгул, который сейчас происходит на Украине, имеет зримые формы и открыто заявленные цели. Одна из главных — захват и разгром древнейшей русской православной святыни — Киево-Печерской Лавры. С начала апреля происходит вокруг нее чертовский шабаш. Все СМИ облетел сюжет, показывающий, как под задорную бандеровскую песенку вокруг девушки-молитвенницы с крестом и иконой Пресвятой Богородицы беснуются украинцы. Одни ведьмы задорно приплясывают, другие, строя рожи, подпевают, третьи бесстрастно фиксируют происходящее на свои смартфоны. Все это происходит на Страстной седмице 2023 года. А девушка, стоящая на коленях посреди дороги, ведущей в Лавру, сосредоточенно молится. Из верующих здесь она не одна, молящихся много, но лишь она одна открыто вступила в противостояние с отъявленной бесовщиной. Так Господь выявляет истинно верующих, тех, кто не боится во имя Господа выйти навстречу врагам. Имя героини — Екатерина Ершова — поэтесса и певчая Киево-Печерской Лавры. Встав на колени в центре бесовского шабаша, она показывает своим примером, как можно Украине, превращенной заокеанскими гонителями Христа в полигон человекоубийственных технологий, подняться с колен духовного порабощения и победить.

Наводящий на размышления факт: озлобленный на все русское хохол, которого мы видим на фото, вписался в ведьмовские пляски, энергетика черной ауры которых была так высока, что мужик не выдержал ее и через несколько минут умер. Эта смерть свидетельствует о том, что не все украинцы уже полностью перепрограммированы к сатанинским оргиям, что остается в них еще что-то человеческое. Мы в это верим.

Сатанинская ненависть успешно прижилась в сознании украинского народа, не понимающего, что происходит на самом деле, кто с кем борется и кто позарился на богатейшую Украину. Именно украинствующие начали лить кровь, когда еще сохранившиеся на Украине русские и малороссы поднялись против совершенного в Киеве в 2014 г. майданного кровавого госпереворота. Приведу еще такие убедительные сведения. Известно, что распропагандированная, как исконная, ПЦУ Константинопольского патриархата имеет связи с американской «церковью» сатаны. «В 2017 году Небога — основатель украинской сатанинской церкви — стал монахом Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) во Львове при местном митрополите Макарии (Малетич) и принял имя Киприан. После создания ПЦУ Макарий получил от Варфоломея титул “митрополит Львовский”, а УАПЦ вошла в состав ПЦУ. Сатанист Небога стал научным руководителем в “богословской академии” ПЦУ Киева»¹. Вот так Вселенский патриарх

¹ <https://shipilov-v.ru/2023/04/11/4859/>.

*Девушка-молитвенница с крестом и иконой у стен
Киево-Печерской Лавры. Страстная седмица. 2023 г.*

*«Дисотека» у стен Киево-Печерской Лавры на Страстной седмице. 2023 г.
Карикатура*

Варфоломей принимает в ряды ПЦУ открытых сатанистов. Знают ли об этом простые украинские верующие, яро выступающие за закрытие Украинской Православной Церкви, не понимающие, что спасение самой Украины и их душ — только в единении с Русской Православной Церковью?

Христос и антихрист. «Так дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». Фантазийный коллаж

Молодой украинец в сатанинской майке. Страстная седмица, Киев

Борцы с сатаной. Страстная седмица, Киев

Но нацисты местного и европейского разлива не хотят спасения, убийцы и насильники своего народа гордятся, что они слуги сатаны. Сатанизм не просто мировоззрение, это насильственное изменение умов людей посредством ряда разработанных технологий нейролингвистического программирования, различных трансовых научных методик, изощренной оголтелой пропаганды наследников тех, кто распял Христа. Сегодня они помогают несчастным оглуленным украинцам фальсифицировать свою историю, способствуют фрагментации сознания, что позволяет защитить сатанизм от нормальной человеческой логики и законодательства, формируют специфические мыслеформы, способствующие искажению представлений о действительности. Поэтому насаждаются сексуальные извращения и людоедство. Фашизм и сатанизм поняли друг друга с полуслова.

Так о реальных процессах говорит политолог из Черногории Л. Перунович: «Обычному человеку трудно понять сатанизм, хотя психологию современного человека уже начало разъедать зломудрие. Кроме того,

большинство людей Востока и Запада еще не готовы принять сатанизм во всей его полноте; они не готовы посещать рестораны с человеческим и детским мясом; не готовы к сжиганию людей живьем в сатанинских обрядах. Поэтому все это скрывается от общественности. Глобалисты постепенно привносят в демократию и в права человека сатанинские ценности. Война против человечества началась»¹.

Откровение учит, что диавол есть князь мира сего, то есть мира греха, бог века сего, а о людях нечестивых в Писании говорится, что они находятся под властью диавола (1 Иоанна 3: 8), суть чада диавола (1 Иоанна 3: 10), обращение к вере Иисуса Христа есть избавление от власти тьмы (Колоссянам 1: 13), обращение от власти сатанины к Богу (Деяния 26: 18). Не отнимая свободы действия падших духов, Бог, тем не менее, ее ограничивает. Так что ад под контролем. И в литургии Преждеосвященных Даров «ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат: се бо входит Царь Славы, се жертва тайная совершена доприносится».

Великий русский писатель Ф.М. Достоевский, провидя будущее постхристианской Европы, на примерах реальных жизненных ситуаций показывает, что такое дела тьмы и их последствия. Его предвидения актуальны поныне. «...вот что кажется несомненным: дай всем этим современным высшим учителям полную возможность разрушить старое общество и построить заново — то выйдет такой мрак, такой хаос, нечто до того грубое, слепое и бесчеловечное, что все здание рухнет, под проклятиями человечества, прежде чем будет завершено. Раз отвергнув Христа, ум человеческий может дойти до удивительных результатов. Это аксиома. Европа, по крайней мере в высших представителях своей мысли, отвергает Христа, мы же, как известно, обязаны подражать Европе»². А современная Европа — дьявольским США.

*Министры-трансгендеры —
гордость США*

¹ Перунович Л. Поняли друг друга с полуслова. Фашистская Украина на службе сатанизма // Русский Вестник. 2023. № 7. С. 7.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Одна из современных фальшей // собр. соч. в 15 т. СПб.: Наука, 1994. Т. 12. С. 157.

АД ПОД КОНТРОЛЕМ

Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее.

Матфей 16: 18

Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию; однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах.

Лука 10: 17–18, 20

Сегодня много сил, способствующих удержанию ада под контролем: это и Русская Православная Церковь, и Российские войска, и, собственно, специальная военная операция, постепенно выходящая за отведенные ей границы, так как ущемленные боевыми средствами Армии и Флота России бесы визжат и разбегаются в разные стороны, точнее, спасаются на «родном» Западе. Медленно, кровопролитно, жертвенно идет очищение земли Новороссии. Но с верою в спасительную победу выходят на сражение с адом и воины, и добровольцы, и женщины, и дети. Как будто знают, что жизнь, сошедшая с небес, должна, преобразившись, туда же и вернуться.

«Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Филиппийцам 3: 20) — так материя сходит с небес. Не поверив Христу: «Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: “Я есмь хлеб, сшедший с небес”. Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою... Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет... хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Иоанн 6: 41–51).

*Курсанты и офицеры на литургии
в главном Воинском храме России во имя Воскресения Христова*

За жизнь мира — и Бескровная Жертва — Евхаристия, и жертва служения, и жертва жизни солдата на поле брани.

Образ Божий в человеке осуществляется в подобии, и человек обожился по благодати, он, в первую очередь, должен приобщиться любви Божией, стремиться к единению с Богом, жить в Богообщении, что возможно только в лоне Церкви Христовой через Евхаристию. Тело Христово, Которое мы принимает в Таинстве Евхаристии: *«уничтоженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все»* (Филиппийцам 3: 21). Евхаристия есть приобщение к любви Божией, выражающейся в самопожертвовании. Высший пример такой жертвы — Сам Господь Иисус Христос.

«Иисус говорит не просто о Своем Телѣ и Своей Крови, но о Телѣ “ломимом” (Лука 22: 19) и Крови “изливаемой”» (Матфей 26: 28; Лука 22: 20). «Спаситель “однажды” (Евреям 7: 27; 9: 28) принес Себя на Голгофе в жертву, чтобы поднять грехи многих» (Евреям 9:28). В Евхаристии предлагаются то же самое Тело и та же самая Кровь. Таким образом, Евхаристия есть не восполнение жертвы Голгофской, а приобщение к ней верующих, усвоение плодов Крестной жертвы всем членам Церкви Христовой. Поэтому во всех древних литургиях в молитве освящения Даров выражается мысль о том, что евхаристическая жертва приносится за спасение всех живущих и умерших»¹.

Само основание Церкви, или «приобретение» (Деяния 20: 28) Церкви Христом, евхаристично: *«Один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода»* (Иоанн 19: 34). Истечение крови и воды в святоотеческом богословии неизменно понималось как символ будущей Церкви. Вода является символом Крещения, кровь указывает на Евхаристию. Так Церковь основана во Христе: *«Истекла кровь и вода, которые и означают Церковь Христову, созданную в Нем, подобно тому, как из бока Адама была взята жена его»*².

«В творениях многих святых отцов грех отождествляется со смертью, а Евхаристия с бессмертием. Таким образом, Евхаристия обретает космическое и даже сверхкосмическое измерение. То, что произошло на заре человеческой истории в момент грехопадения, преодолевается в таинстве Причащения... В Евхаристии происходит обратное тому, что произошло в грехопадении. Тело и Кровь Христовы становятся для искупленного человечества “залогом жизни”... После Причащения — хотя люди продолжают умирать физически — меняется самая суть, принцип человеческого бытия. Приобщившись нетленным Телу и Крови Христа, человек оказывается вне абсолютной власти смерти, делается наследником воскресения»³.

От жертвенности Христа происходит подвиг человеческого самопожертвования, *«потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него»* (Филиппийцам 1: 29). Самопожертвование — великая добродетель, заключающаяся в самоотречении во исполнение христи-

¹ *Архиепископ Тихвинский Константин (Горянов)*. Таинство Евхаристии: богословские аспекты // Православное учение о церковных таинствах. Материалы V Международной богословской конференции РПЦ. Т. II. М.: Синодальная библейско-богословская комиссия, 2009. С. 19.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 25–26.

анских заповедей любви к Богу и человеку. Это достоинство человеческой жизни, не имеющее ни временной, ни исторической, ни социальной зависимости. Эта добродетель, существующая в веках, актуальна и ныне, когда в современной метафизической брани гибнут лучшие люди России, когда остаются сироты и горем убитые многодетные вдовы. Но и на это есть пояснения и советы Отцов Церкви.

Святой Поликарп Смирнский в Послании к Филиппийцам еще в древние века поддерживал отчаявшихся людей, говоря, что следует поступать по заповедям Господним, ведь мы ничего не принесли в мир Божий, ничего из него и не вынесем. Святой епископ, живший в I—II вв., учил жить по вере и любви, в чистоте и искренности. Убеждал воспитывать детей в страхе Божиим, учил вдов, «чтоб они здраво судили о вере Господней, предстательствовали непрестанно за всех, удалялись всякой клеветы, злоречия, лжесвидетельства, сребролюбия и всякого порока и знали, что они — жертвенник Божий, что Бог все видит и от Него ничего не сокрыто: ни мысли, ни намерения и никакие сокровенные чувствования сердца». Святой показывал пример умения вразумлять себя.

Очевидно, более многих умеют вразумлять себя жертвователи своей жизни за христианское Отечество. Это тем более трудно сегодня, когда веселится «ад всесмехливый»¹, представленный сейчас Кровавым клоуном, когда безнаказанно с экранов, со страниц книг и интернета осмеивают и Бога, и героя, и опошляют все Божие в мире. Но своей жертвой, примером личного вразумления воины вразумляют и нас, и частично тех, кто, как сошедшие с ума две тысячи лет назад, убившие Бога, вновь пытаются показать свои дьявольские наклонности. Но это выбор каждой личности, которая волей Божией свободна в выборе. Но свободна ли (?), если вспомнить, что в русском языке слово «свобода» происходит от церковнославянского «свобѣство» — принадлежать своим, боголюбивым, живущим по воле Божией соотечественникам.

«И ДУНИ, И ПЛЮНИ НА НЕГО». ДА НЕ УСТРАШАЕТСЯ СЕРДЦЕ ВАШЕ

*Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так как мир дает,
Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.*

Иоанн 14: 27

*После победы над коммунизмом нам нужен раскол православия
и распад России. И поможет нам в этом Украина,
где предательство является нормой Общественной морали...*

Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска

В 1999 г. Запад ударом кулака НАТО раскрыл ящик Пандоры в мирной Европе, разбомбив и расчленив Югославию. Тогда ельцинская Россия была слаба, и Западу это сошло с рук. Наступило головокружение от успехов. Решили повторить продвижением границ НАТО на Восток. Но сейчас это просто так им не сойдет с рук. Все читали или видели в киноверсии рассказ «Вий» Н.В. Гоголя. Но для чего написано это жуткое в своей инфернальности произведение? Не мог же Николай Васильевич соблазниться

¹ Великий пяток, стихиры на стиховне.

лишь тем, чтобы удостоверить свое мастерство в описании нечистой силы. Нет, конечно. А ради того, чтобы показать, что человек может побороться с самой отъявленной, злобствующей нечистью. И победить, если будет с Богом. Если не убоится нечисти. Обо всем этом так говорит Гоголь:

«— Славный был человек Хома! — сказал звонарь, когда хромой шинкарь поставил перед ним третью кружку. — Знатный был человек! А пропал ни за что.

— А я знаю, почему пропал он: **оттого, что побоялся**. А если бы **не боялся, то бы ведьма ничего не могла с ним сделать** (прим. — выделено авт. МК). Нужно только, перекрестившись, плюнуть на самый хвост ей, то и ничего не будет».

Хома не победил, потому что убоился.

А ведь об этом человечество предупреждено две тысячи лет назад: *«Да не смущается сердце ваше и да не устрашается»* (Иоанн 14: 27).

А в чине Крещения происходит даже реальное действие. Крещаемый стоит лицом **к западу**, и священник его вопрошает: *«Отрицаеши ли ся сатаны, и всех дел его, и всех áггел его, и всего служения его, и вся гордыни его?»*

И отвечает оглашенный или восприемник его, и глаголет: *«Отрицаюся»*.

Этот вопрос и ответ повторяется трижды.

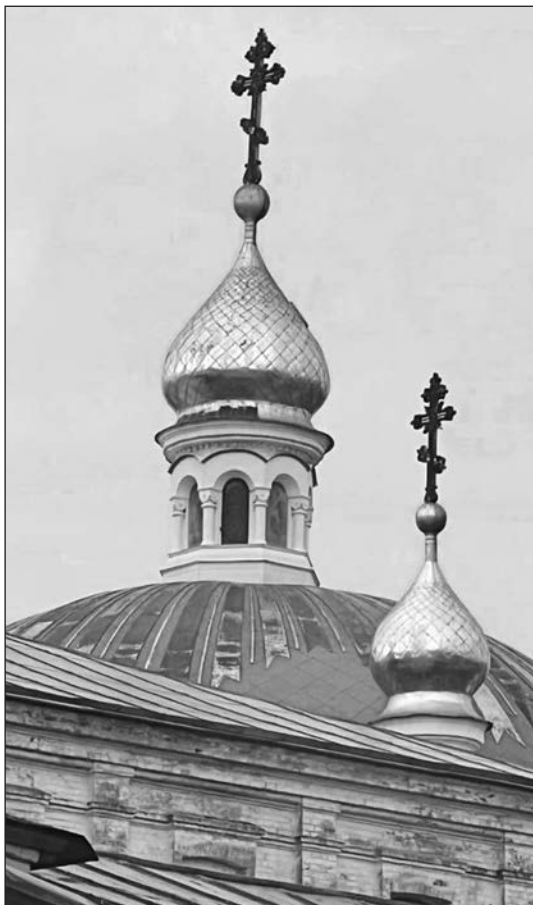
Потом говорит священник: *«И дѹни, и плюни на него»*.

Это значит, что крещаемый принимает исповедание верности Христу, отвергает мировоззрение сатаны и объявляет дьявольскому миру войну.

И победит человек, если не устрашится сердце его. А не устрашится, если будет с Богом.

Кровопрлитнейшее противостояние, битву Люцифера с Христом сейчас мы наблюдаем на Украине, в пространстве Православной Церкви, часть которой алчной рукой псевдо-иерархов втянута в войну, что стало одной из причин СВО. Варфоломей Патриарх Константинопольский, подвластный политическим структурам США, вопреки канонам и простому здравому смыслу, признал религиозные секты, в первую очередь так называемую УПЦ КП, которые изначально являлись раскольническими. Таким образом, наскоро слепив из анафематствованных раскольников и ряженных новую националистическую лжецерковь (Православная церковь Украины — ПЦУ), он не только совершил каноническое преступление, но и открыл дорогу дальнейшим расколам и этнофилитическим ересям.

Людам, знающим историю, это напоминает «обновленчество» революционных времен начала XX в.: кровавый государственный переворот 1917 г., Гражданская война, убийство Царской Семьи. Тогда Ленин (Ульянов — Бланк), прибывший в запломбированном вагоне из Германии (теперь Евросоюз) и Троцкий (Бронштейн), прибывший на пароходе из США, сплотились для нанесения удара по Российской Империи и Православной Церкви, организовали в ней раскол, который вошел в историю, как «обновленчество». Активно соучаствовал в этом преступлении кровавый польский русофоб Дзержинский (его отец — Эдмунд-Руфин Иосифович Дзержинский). Всѣ, как сейчас, только фамилии другие. Зеленский, выскочивший из той же табакерки, что и выше названные христоненавистники, всячески поддерживает неканонических раскольников и самосвятов из ПЦУ. Он начал гонения на Украинскую Православную Церковь Московского Патриарха-

*Почерневшие кресты
Киево-Печерской Лавры*

та (УПЦ МП). Кровавый клоун также подхватил и внедрил вслед за русофобом Троцким практику заградотрядов. В Царской и Белой армии заградотрядов не было.

И опять, как во времена революционных гонений в России в начале XX в., сегодня появляются знамения беды и символы Божией воли. На одной из главных святынь Киево-Печерской Лавры — старинном Трапезном храме, захваченном раскольниками, — резко почернели кресты и один из куполов. Наместник Лавры митрополит Павел (ему продлили арест) назвал это Божиим знаком. А, точнее, Божьей оценкой происходящего на Украине и в Украинской Церкви. Почерневшие кресты — это и приговор сатанистам, и обжигающее дыхание апокалиптических времен. Поддержу мнение журналиста газеты «Русский Вестник» Игоря Гревцева: «То, что кресты потемнели именно на Трапезном храме, имеет свое сакральное значение. Ведь трапезой на церковно-славянском языке называ-

ется вкушение освященной пищи. Вот Господь и показал раскольнической церкви Украины и ее прихожанам, что они стали вкушать не божественную пищу, а суррогат, отравленный сатанинским ядом. Им бы стоило задуматься, а не искать естественных объяснений мистическому явлению. Столь быстрое потемнение крестов на Трапезном храме Киево-Печерской Лавры — это явно Божие предупреждение. Ведь кресты на храмах темнеют от предчувствия всенародного горя»¹.

А может ли быть у народа большее горе, чем лишение его родной Церкви. Сегодня это не просто злобство врагов Православия, но стратегия, сформулированная русофобом З. Бжезинским: «После разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось русское православие». Этот сатанинский план был придуман давно, до Бжезинского, но не смог осуществиться ни во времена богоборческой ленинской революции, ни полчищами Гитлера. Не удастся сатанинская победа и сегодня, когда вновь огнем и мечем НАТО стремится разгромить Россию.

¹ Гревцев И. Кресты на храме потемнели от горя. // Русский Вестник. 2023. № 7. С. 3.

Безостановочное продвижение НАТО на Восток — это более обстоятельная подготовка к повторению тех войн, которые проиграли Наполеон и Гитлер. Фраза «победа советского народа над фашистской Германией», строго говоря, не точна. Ведь на СССР в 1941 г. напала не только Германия, но и все ее европейские пособники, если хотите, гитлеровский Евросоюз. В походе на Восток тогда не участвовали лишь Швеция, Швейцария, Португалия и Турция. Гитлер никогда не сомневался в том, что война с Россией фатально неизбежна. Победа должна была определить его дальнейший, полный триумф при воплощении всех иных сокровенных чаяний по радикальному переустройству мира. Верховенство черных магических задач имело для фюрера абсолютную ценность, поэтому всегда ставилась задача уничтожения как можно большего количества людей: кровавая жертва демонам должна быть щедрой. Сейчас западная сатанинская верхушка готова воевать с Россией до последнего украинца. Самых украинцев им не жалко — пусть кости сотен тысяч граждан уйдут в чернозем, жирно удобряют его, а потом он будет также разграблен, вывезен вагонами западными колонизаторами. Немцы, если захотят, могут поделиться опытом.

Сославшись в свое оправдание на огромность пространства СССР, Гитлер проиграл, не сумев сформулировать глубинную причину своего краха. «Причина эта имела иные — метафизические — истоки и постигалась внутренними ощущениями: “Я чувствую колоссальную опасность, которую представляет для нас Россия уже самим фактом своего существования” (А. Гитлер — М. Борману).

Насколько откровенно и ясно сказано — сам факт существования России таит “колоссальную опасность” для таких порождений тьмы, как фашизм, угрожает таким “зверям из бездны”, как Гитлер»¹.

Россия — страна невоинственная, самодостаточная, богатая. Поэтому война не ее стезя. Хотя нам, живущим по закону, сформулированному московским первосвятителем, митрополитом Филаретом: «Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими», все время приходится отбиваться, и сокрушать, и гнушаться. Стержнем российского подвижнического бытия является подвиг во имя Родины, который во все века поддерживается Русской Православной Церковью. Такими словами воодушевлял войска и тыл митрополит Ленинградский Алексий (Симанский) 26 июля 1941 г.: «Война есть страшное и гибельное дело для того, кто предпринимает ее без нужды, без правды, с жаждой грабительства и порабощения; на нем лежит позор и проклятие неба за кровь и за бедствия своих и чужих. Но война — священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, отечества. Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания и полагая жизнь свою за однокровных своих, за родину, идут вслед мучеников к нетленному и вечному венцу. Потому-то Церковь и благословляет эти подвиги и все, что творит каждый русский человек для защиты своего отечества»².

Природа войны, как и всякая жизнь, антиномична. Как говорил прот. Сергей Булгаков, «Война есть, вернее, может быть и величайшим злодея-

¹ *Митрофан (Баданин), митрополит. Тайна Великой войны. Мурманск, 2020. С. 157.*

² Цит. по: Воскресни Русь. М.: Даниловский благовестник, 2000. С. 7.

нием, и величайшей жертвой, жесточайшим насилием и высочайшим самоотвержением — и то и другое вместе, в смешении и неразличимости»¹.

Сегодня, действительно, все смешалось, за высокопарными словами трудно различить, кто по-настоящему русский, кто — предатель, кто — трус. Сегодня, как отмечают некоторые наши публицисты, не модно быть русским, так как нет такой моды на Западе. Там есть мода на мертвых русских: на горящий одесский Дом профсоюзов, на гибель харьковского сопротивления, на убитого и не отмищенного Олеса Бузину. Но в России, в наших Донбассе, Луганске, Крыму русским быть естественно и ответственно.

Как говорит Захар Прилепин: «В Донбассе я наблюдал удивительную вещь: стало понятно, сколько в процентном отношении приверженцев европейских ценностей внутри русского мира. Не более 10% — и в большинстве своем это буржуазия, а также часть молодежи с высосанными мозгами и забывшая имя свое. Когда в Донецке и в Луганске победили народные революции, буржуазия съехала фактически целиком. Все их “Рублевки” категорически опустели. Уехали олигархи, менеджеры высшего звена, футболисты, их любовницы, прочие управленцы, иждивенцы и крайне редкие идеологические западенцы. Теперь, глядя на Россию, я понимаю, что Донбасс в какой-то степени воспроизводится здесь. Пустеют Рублевки, съезжают элиты, остаются люди, которые хотят быть русскими. Они родились русскими и привыкли к этому. Их это не тяготит»². Вот такое оно чудодейственное «лекарство войны», осмысленное еще великим Ф.М. Достоевским и выраженное в образах советским поэтом, фронтовиком Борисом Абрамовичем Слуцким.

*Плохие времена тем хороши,
Что выявленью качества души
Способствуют и казни, и война,
И голод, и мор — плохие времена.*

Русская Православная Церковь выражает свою точку зрения на войну и участие в ней в изданных «Основах социальной концепции РПЦ». «Война является физическим проявлением скрытого духовного недуга человечества — братоубийственной ненависти (Быт. 4: 3–12). Войны сопровождали всю историю человечества после грехопадения и, по слову Евангелия, будут сопровождать ее и далее: “Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть” (Марк 13: 7). Об этом свидетельствует и Апокалипсис, повествуя о последней битве сил добра и зла при горе Армагеддон (Откр. 16: 16). Земные войны суть отражение брани небесной, будучи порождены гордыней и противлением воле Божией. Поврежденный грехом человек оказался вовлечен в стихию этой брани. Война есть зло. Причина его, как и зла в человеке вообще, — греховное злоупотребление богоданной свободой, “ибо из сердца исходят злые помыслы: убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления” (Мф. 15: 19). <...>

¹ Булгаков Сергей, протоиерей. Чаша Грааля. Софиология страдания. М.: Никея, 2021. С. 235.

² Захар Прилепин. https://ruskline.ru/analitika/2023/05/10/rossiya_budet_voevat_s_ukrainoi_poka_ne_pobedit_samu_sebya.

Неся людям благую весть примирения (Рим. 10:15), но находясь в “мире сем”, который пребывает во зле (1Ин. 5: 19) и исполнен насилия, христиане невольно сталкиваются с жизненной необходимостью участвовать в различных бранях. Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попранной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством. Православие во все времена относилось с глубочайшим почтением к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские добродетели, и относя к ним слова Христа: “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин. 15: 13). <...>

Наши христолюбивые воины с оружием в руках охраняют Святую Церковь, охраняют государя, в священной особе коего почитают образ власти Царя Небесного, охраняют отечество, с разрушением коего неминуемо падет отечественная власть и поколеблется вера евангельская. Вот драгоценные залогов, за которые до последней капли крови должны сражаться воины, и, если они на поле брани положат души свои, Церковь причисляет их к лику святых мучеников и нарицает молитвенниками пред Богом»¹.

И сражались в веках за Русь-Россию и великие князья, и императоры, и пехотинцы, и генералы, и православные русские, и разных национальностей иноверцы.

Мы вступили в открытое противостояние с силами ада, с приспешниками тьмы, с ненавистниками и убийцами Христа. Мы вступили в тот период истории, когда необходимо задуматься о дальнейших судьбах мира, который искрит эсхатологическими энергиями. Да, война, маски сброшены, личины явлены, рбыла, искореженные ненавистью к православной России, поименованы, но и проявили себя друзья — соратники. Здесь опять обратимся к Библии. За неверность Закону Божию почитатели Золотого тельца были преданы смерти по приказу Моисея: *«И он сказал им: так говорит Господь, Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек»* (Исход 32: 27–28). Это библейский архетип религиозной и гражданской войны, особенно актуальный сегодня. Его современность подтверждается утверждением Рамзана Кадырова, что мы воюем с шайтанами. Наверное, он имел ввиду неоязычников и нацистов из нацбатов. Чеченцы заслужили доверия своим служением России.

Показательно то, что говорит В. Макарец: «В беседе с корреспондентом “Комсомольской правды” Александром Коцем (опубликована 19.05.2022) командир сводного отряда спецназа “Ахмат” Апти Алаудинов сказал: “Всю свою жизнь я себя готовил к тому, что, когда придет пророк Иса — Иисус, я буду в его войске. Да, этому будут предшествовать определенные события. До появления Иисуса появится Имам Махди, предводитель всех

¹ Основы социальной концепции РПЦ. Основы учения РПЦ о достоинстве. Официальный документ Русской православной церкви, утвержденный на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. М.: Изд. Московской Патриархии. 2019 г. Гл. 8. Война и мир.

Кадыровцы молятся на Донбассе. Батальон «Юг»

мусульман. Он будет находиться в мечети, когда туда войдет Иисус. Они узнают друг друга и будут вместе молиться. Этот день ознаменует объединение войска мусульман и христиан в битве против дьявола, против антихриста. Поэтому нет ничего сверхъестественного в том, что я говорю, что мы — войско Иисуса. Мы воюем против сатанистов. И победа, которую мы сегодня одерживаем, — это победа над темными силами”. Просто невероятно: немного найдется среди православных, кто с такою ясностью видит реальную апокалиптическую картину сегодняшнего дня»¹.

Апокалиптическими энергиям пронизана и состоявшаяся 8 сентября 2022 г. на военной базе США «Рамштайн» в Германии 5-я встреча Контактной группы по Украине. Ее повестка — поставка Украине современных вооружений, обеспечение развединформацией, соучастие в боевых действиях наемников и контрактников из многих стран. Устрашающего обличия глава Пентагона Остин называл лебезящего перед ним министра обороны Украины своим другом. Совместно был подготовлен план военной поддержки Украины на пять лет. Это значит, что Запад решил надолго растянуть ее утилизацию. Была понятна долгосрочная идея — если западники не смогут нанести поражение России, то оставят Украину в покое только после того, как превратят всю оставшуюся под контролем Киева территорию в пепелище.

Министр обороны Украины *юрист* Резников открыто признается, что его страна стала полигоном для испытаний различных видов вооружений. Ему не жалко ни земли, ни людей, гибнущих в результате этих «испытаний». Временщики продают Украину любому, кто платит и помогает в войне с Россией на радость Западу. Министр иностранных дел ФРГ Бербок во время заседания ПАСЕ 24 января 2023 года заявила, что страны Европы

¹ Макарец В. Эсхатологические заметки на злобу дня. Кто они: Гог и Магог, народ Еноха и всадник по имени «Смерть»?

https://ruskline.ru/news_rl/2022/09/29/eshatologicheskie_zametki_na_zlobu_dnya (дата обращения 04.10.22).

«ведут войну против России». Правда, потом она сказала, что оговорилась. Но это оговорка по Фрейду. А секретарь Совета безопасности Н.П. Патрушев 25 мая 2023 г. четко разъяснил: «Все на Западе говорят, что Россия и Украина воюют. Ничего подобного. Воюют США против России»¹. По словам Патрушева, для этого Вашингтон использует потенциал НАТО и Евросоюза, а также возможности украинских формирований, в том числе неонацистов. Он подчеркнул, что именно Штаты создали неонацистские формирования.

Сенатор — республиканец Линдси Грэм без всяких обиняков 26 мая 2023 г. на встрече с Зеленским заявил: он рад, что «русские умирают», и что США «еще никогда не тратили деньги так удачно». Все понятно: хороший индеец — это мертвый индеец. Грубо, зато честно, по-ковбойски.

«При этом Запад радостно потирает руки, получая дешевое пушечное мясо для противостояния с Россией. И негласно прибирая к рукам все, что есть ценного на некогда процветающей Украине. Ничего удивительного в таком “обмене” нет. Украинские националисты так поступали всегда. В этом их суть. Главное — стать как можно независимее от России и как можно злее ее укусь»².

Символичны и прозорливы формулировки наших мудрых современников, которые, казалось, всегда будут учить и предостерегать Россию. Но увы, многих уже нет. Владимир Вольфович Жириновский, оставивший яркий след на российском политическом небосводе, как-то произнес в эфире программы «Полный контакт» гениальную фразу, взорвавшую тогда весь Интернет: «Хохлы — странные люди: молятся на европейцев, работают на евреев, умирают за американцев, и за все это ненавидят русских». Кто бы как ни относился к человеку, у которого «мама — русская, а папа — юрист», но более точного и исчерпывающего определения тому, что происходит сегодня с Украиной, еще никто не дал. Жестко, но по сути. В самую точку.

Философ А.Г. Дугин подчеркивает, что «репетиций нынешнего кризиса было немало, и культурное человечество к этому готово. То надувательство, которое мы называем “современностью” с его химерами и пустяками рано или поздно должно было кончиться. <...> Но сколько бы ни срывались ожидания скорой развязки, это не значит, что ее не будет никогда. Она может затянуться, но посмотрите вокруг — все исполнено ее знаками. Может быть, еще раз отложится — пронесет, и эта мразь снова завеселится и зашевелится, почувствовав, что и на этот раз “все еще нет”. Допускаю, а вот, может, и не отложится»³. Игорь Шафаревич описал русофобию как глубинное явление западной философской, культурной и исторической мысли, в основе которой лежит мистическое, религиозное отрицание всего русского.

Если посмотреть внимательнее, то убеждаешься, что Украина после ее истерично-радостного отделения от России уже не страна и не республика, и даже не автономия. Это территория анти-России западного проекта. Она, по гениальному прозрению ее великого сына, «сама себя высекла»,

¹ [turbo/tvzvezda.ru/s/news/20235251758-7yRgR.html](https://turbo.tvzvezda.ru/s/news/20235251758-7yRgR.html).

² Анищенко В. Почем нынче Украина? Украинские националисты всегда готовы продать рідну неньку // Русский Вестник. 2023. № 7. С. 11.

³ Дугин А.Г. Археомодерн. М.: Академический проект, 2022. С. 230.

*Пасхальный Крестный ход в Петрозаводске
вокруг св. Александра Невского собора, 2023 г.*

или, как бездомный пес, от ненависти к России, отдала себя «на вивисекцию» Западу.

Давно показал гениальный Гоголь портрет украинского предателя-перевертыща. Помните, как презрительно говорил полковник Тарас Бульба: «Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чеботом своим бьет их в морду, дороже для них всякого братства». Сегодня им подобные дрожаще ищут «паскудной милости» США и любого, даже мелкого, чиновника Евросоюза.

А Запад надеется через живодерские опыты с Украиной добраться до богатой России и завладеть ее несметными сокровищами. Сегодня Запад использует оголтелую против нас пропаганду, ущемление всех интересов нашего государства на международной арене, безумные в своей ненависти к нам санкции. Так и видится, как безобразные, трясущиеся ведьмы Нуланд, Клинтон, Харрис, Ляйен, Бербок и иже с ними, склонившись над зловонным котлом, варят свое санкционное варево и угрожают нашему Президенту, и вере, и литературе, и спортсменам, и всем, кто говорит на русском языке, и под шумок воруют наши деньги. А в Киеве горстка властных воров пригребает американские доллары на личные нужды и трясется от страха, что скоро их время истечет.

Собственных материальных выгод Россия от этой войны не имеет и иметь не будет. Все дело в идее. Значение победы в настоящей войне превзойдет все предыдущие победы, так как эта война в большей степени проникнута метафизическими смыслами. Она будет доказательством того, как показал русский философ Виктор Несмелов в «Науке о человеке», что человек не только элемент видимого мира, но и участник инобытия, безусловного и сверхчувственного миропорядка: сознание «я» указывает на действительное существование человеческой личности в качестве метафизической

сущности. В самосознании человек выходит за пределы этого мира. Человек сознает себя личностью высшего порядка, а не вещью природного уровня, и это сознание не могло возникнуть из мира вещей, из порядка низшей природы.

Сознание своего богоподобия есть сознание не от мира сего. Это сознание родилось из мира иного. И Россия во все века своего существования это доказывает в лоне Русской Православной Церкви, своей богословской философией, культурой. Как говорит философ А.А. Корольков, «Сердцевина русской философии — душа человека, поэтому мало сказать, что русская философия антропоцентрична: она в еще большей степени богочентрична, ибо учение о человеке здесь невозможно без предельных идеалов, возвышающих человека до соотнесенности с Богом.

О человеке писали и гуманисты, и антигуманисты, но не забудем, что антропоцентризм гуманизма в конечном счете убил идеалы, привел в тупик, где Достоевский и Ницше обнаружили, хотя и по-разному написанную, но одну и ту же вывеску: “Бог умер!” Сосредоточенность многих русских философов и богословов на высоком смысле понятия Богочеловечества — лишь особая форма все того же видения идеала»¹.

Сегодня большая часть человечества вновь осудила Бога на смерть. Как говорил прп. Иустин (Попович), сегодня «человек мучит Бога безжалостнее дьявола»². Но видя, как «злодействуют злодеи злодейски» (Исайя 24: 16), не убоившись их, за спасение Господа Бога, за боголюбивое Отечество, за свои исконные, христианские идеалы и зѣмли Россия вновь выходит на поле брани! Чтобы победить размирье. И чтобы обеспечить человечеству возможность развития в божественных законах Вселенной.

¹ Корольков А.А. Русская духовная философия. РХГУ. СПб., 1998. С. 42.

² Иустин (Попович) преп. Философские проповеди. М: Изд. совет РПЦ, 2005. С. 123.

Точка ЗРЕНИЯ

Андрей ИЛЬНИЦКИЙ

ИДЕОЛОГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕНТАЛЬНОМУ НЕОКОЛОНИАЛИЗМУ ЗАПАДА

*Безверное войско учить —
что перегорелое железо точить.*

Генералиссимус А.В. Суворов

СТРАТЕГИЯ ВОЙНЫ

История свидетельствует: по мере развития цивилизации количество войн и разного рода военных конфликтов возрастает. Войны становятся формой бытия социума.

Популярная идеология Клаузевица о том, что война — продолжение политики иными средствами, — неактуальна. Сегодня война — и есть сама политика.

После Второй мировой войны произошло более 250 военных конфликтов. Около 80% из них — дело рук США и НАТО. Это не удивляет. Выход из кризиса через войну — традиционный для США метод. Можно сказать, что склонность к экспансии, агрессии и захвату чужого — родовое пятно Западной цивилизации — США и англосаксов, прежде всего.

Андрей Михайлович Ильницкий — член Совета по Внешней и Оборонной политике, кандидат технических наук (1989), ст. научный сотрудник ВАК. Окончил МФТИ (Физтех), ВАГШ ВС РФ. Занимал должности: 1982–1992 — научный сотрудник ЦНИИ-26 МО СССР. 1992–2003 — один из руководителей издательств «АСТ», «Аст-пресс», «Аграф», «Вагриус»; 2006–2012 — заместитель руководителя Центрального исполнительного комитета партии «Единая Россия»; 2012–2014 — заместитель председателя Правительства Московской области по социальным коммуникациям (работе с общественностью) в составе политического блока; 2015 — по н.в. — советник Министра обороны РФ, действительный государственный советник 3 класса. Эксперт по информационному противоборству. Ввел в военно-политический дискурс термин «ментальная война». Автор научных трудов и публицистических статей по гуманитарным и физико-математическим проблемам.

Более ста лет назад — в 1907 г. — в своей работе «Философия войны» нидерландский этнолог и социолог Себастьян Рудольф Штейнметц указывал: *«Именно идеальная демократия, в которой каждый становится участником ее преимуществ, именно такая демократия будет особенно и с полной силой противопоставлять себя остальным государствам — там, где целое движется вперед общими усилиями всех, всегда вперед, к войне».*

Прошло более ста лет, а ничего не поменялось!

Осенью 2022 г. была принята новая редакция «Стратегии национальной безопасности» США (СНБ США) — документа крайней важности, определяющего политику государства на десятилетия.

Анализ содержания СНБ США показал:

- в СНБ США объявляют себя «глобальным» государством, они сломали разделительную линию между внешней и внутренней политикой;
- отныне идеологическим врагом Америки объявляется авторитаризм/автократизм, провозглашается новая биполярность — Свободный мир против Автократии;
- в СНБ США удивительно большое внимание уделяется России, причем в конфликтном ракурсе;
- Россия позиционируется как соперник стратегический, соперник качественный;
- Россия в СНБ США и Запада в его нынешней элитно-политической конфигурации — камень преткновения, принципиальная цивилизационная помеха на пути его развития.

Политика Запада во главе с США в ближайшее десятилетие будет направлена на уничтожение России.

По стратегии США — доминирование отныне должно выражаться в использовании технологий, которые в состоянии уничтожить любые вооруженные силы врагов и соперников США, действуя неотвратно, как кара небесная. Практически это — необъявленная мировая гибридная война при отсутствии возможности компромисса.

Сегодня война — это стратегия Запада, суть которой в обеспечение власти гегемона. Содержание стратегии — устранение того, что препятствует гегемонии. Это стратегия уничтожения России, подчинения Китая и всего того, что может сформировать многополярность мира.

В основе этой стратегии — идеология спесивого превосходства, идеология уничтожения иного. Даже если иное — история, культура, цивилизации, страны, народы, государства. Ибо если иное значит неправильное — значит, должно стать правильным. Ибо есть только один эталон правильности — гегемон. Все, что не соответствует гегемону, — историческая флуктуация и обременение мира избыточной сложностью. Потому должно быть приведено в соответствие, переименовано и перестать быть собою... или вовсе перестать быть.

Для реализации этой стратегии Запад развязал против России гибридную войну с «горячим» прокси-конфликтом на территории бывшей СССР. Войну — на уничтожение России как цивилизации.

Эта война метафизически меняет всё — наше прошлое, настоящее и будущее. Она жестко сцепила настоящее с будущим, погрузив будущее в настоящее. Образ будущего, обеспечение устойчивого развития, социальный прогресс и тому подобные политологические симулякры — уже неактуальны.

Что, кто и зачем мы сегодня — это определяет наше завтра. И это завтра определяется на полях сражений СВО. Потому смысл настоящего — выбор будущего. Эти вопросы встали перед нами по-настоящему — всерьез и без полутонов. И за нас их никто не решит. Иначе — welcome на историческую утилизацию.

ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР СИЛЫ

Идеология — это луч, пронизывающий туман «серой зоны» глобальной гибридной войны Запада с остальным миром. Идеология — это поле ментальной войны.

Задача ментальной войны, как и любой другой, — лишить объект воздействия суверенитета и поставить его под внешнее управление.

Если в классической войне для этого требовалось разгромить армию противника и захватить его территорию, то теперь это вовсе не обязательно. Можно разрушить государство и уничтожить страну, поменяв самосознание, мировоззрение, цели, ценности и приоритеты общества.

Ментальная война направлена на изменение мировоззрения, изменение цивилизационной основы общества противника.

Ментальная война включает три уровня — тактический, оперативный и стратегический, а именно:

- тактический уровень: информационные кампании/информационная война — это бой за то, что слышат и видят люди;
- оперативный уровень: информационно-психологические кампании/когнитивные операции — это поле сражения за то, как чувствуют и что переживают люди, как они мыслят и воспринимают информацию;
- стратегический уровень: ментальная война — это фронт борьбы за то, как люди идентифицируют себя — что и кто они как индивидуумы и социум, что ценят, во что верят, о чем мечтают, куда стремятся.

Информационная война — про деньги, контроль и технологии. В ее онтологии — философия прагматизма и потребления, превалирование материального над моральным.

Фокус информационной войны весьма технологичен, детерминирован и фрагментирован во времени и пространстве, он на том, что слышат и видят, суть его — в тотальном контроле/обладании субъекта над информационно-коммуникационным пространством через заполнение/формирование/навязывание поля сведений объекту.

Фокус когнитивных войн, точнее операций, на том, как люди мыслят и чувствуют. Он не менее технологичен, но более размыт и метафизичен, хотя ограничен во времени и пространстве, суть его в формирующем влиянии субъекта на способ восприятия мира объектом.

Фокус ментальной войны — целостен, онтологичен и метафизичен.

Он стратегичен, весьма масштабен во времени и пространстве, концентрируется на том, кем и чем люди себя ощущают, зачем и ради чего они живут, суть его — в формировании субъектом нужного ему (субъекту) осознания/видения объектом себя — индивидуума или социума — во времени и пространстве.

Результат ментальной войны, складываясь из информационного противоборства и системного когнитивного воздействия, носит эволюционный характер и зачастую необратим.

Для победы в цивилизационном столкновении с Западом ментально-идеологическое оснащение России должно быть действенным, мощным, соответствовать вызовам времени. Обеспечение этого — задача государства.

Россия как идея — в чем она?

Она — в наших просторах необъятных, позволяющих жить, не толкаясь локтями.

Она — в нашей цивилизационной православной миссии, в справедливой соборности, вмещающей все народы и религии. Все мы разные здесь внутри, и все мы русские там — вовне, особенно когда приходит беда.

Она — в нашем миролюбии. Россия — страна-миротворец. Страна, пережившая десятки войн, терявшая миллионы, но восстававшая из пепла и побеждавшая, ценит мир, как никто и нигде.

Она — в нашем воинстве. Русский солдат любит жизнь и не ищет смерти, но готов жизнь отдать за землю нашу — таков воинский долг, и так было всегда. Нам чужого не надо, но что наше — то наше.

Она в нашей семейственности, в красоте наших женщин и детей, в прекрасной природе, где есть все для души.

Она — в нашей тысячелетней истории, где были и революции, и бунты, и предательство элит, и героизм народа, и великие свершения, и трагические поражения, и громкие победы.

Она — в наших культуре и науке, которыми гордится все человечество.

Она — в нашем суверенитете. Суть идеи России — в самом ее тысячелетнем существовании!

Высокоорганизованные государства не существуют без идеологии. Утверждение обратного — либо глупость, либо циничная ложь.

Отсутствие или слабость идеологии в настоящем — фундаментальная неопределенность будущего.

Лишенный идейных основ народ — слеп и беспомощен.

Идеология — это не «продукт ума» политологов, не привнесенный извне конструкт, — это прожитая история, накопленная мудрость и осознанный смысл бытия народа.

Идеология нужна для действия. Для бездействия идеология не нужна.

Идеология предполагает субъектность носителя и нужна лишь тому, кто сам решает свою судьбу — колониям и протекторатам, ровно как смиренному вассалу, слуге и рабу — она не требуется.

Суверенной России нужна идеология, которая обеспечит и оснастит смыслами стабильное, мощное и независимое развитие, идеология, которая соберет многонациональный народ России под общее большое дело, та, что позволит нам меняться, оставаясь собою.

Идеология российская, чтобы стать реальной политикой, должна быть **идеологией большинства** — нравственной, человеческой и справедливой, направленной на улучшение качества жизни людей, на борьбу с неравенством.

Такая идеология вырабатывается лишь в результате солидарных усилий общества и государства. Речь, разумеется, идет о стратегических замыслах и действиях, а не о политехнологических имитациях.

Понимаемая таким образом идеология реализуется как проекция высшего смысла, обеспечивая духовный иммунитет, ментальную безопасность и единство нашего общества.

Россия — цивилизация со своими закономерностями общественного устройства, великая, уникальная, собирающая земли и народы страна.

Россия для Запада — это извечная «ненормальность и непонятность», это раздражающая загадка, а потому, скорее, противник, нежели партнер.

Наши враги, пытаясь понять наши сильные и слабые стороны, изучают Россию на протяжении столетий.

Запад, прошедший через века собственного социального дарвинизма, жестокую инквизицию, геноцид колоний и т.п. бесчеловечные практики, наполненные подлостью, жестокостью и малодушием, — не может и не в состоянии понять нашу полиэтничную, многоконфессиональную русскую цивилизацию, характер нашего народа, что особенно ярко проявляется у людей русских душою именно в тяжелые для нашей страны периоды.

Советский эмигрант Владимир Лефевр, один из создателей теории рефлексивного управления, смог доказать советникам президента США (Рональда Рейгана) и чиновникам Госдепартамента, что русские — это другая этическая система, и с ними нельзя заключать никаких формальных соглашений. Вместо этого — предложил Лефевр — необходимо сфокусироваться на советских элитах, ментально разложив их, помогать им «обманывать свой народ», выдавая уступки перед США за «победы» во внешней политике, попутно демонизировать Советский Союз, называя его «империей зла» для внешнего мира, и деморализовывать изнутри, убеждая советских граждан, что они живут в ущербном «совке».

Разложить советскую номенклатуру оказалось намного проще, чем вести войну с народом, для которого Родина, служение, совесть и честь не абстрактные понятия.

Увы, в результате этой ментальной войны «за умы, ценности и цели» эрозия элит оказалась столь значительной, что великий Советский Союз прекратил свое существование, практически без единого выстрела.

МЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА ЗА ПОБЕДУ

Ментальная война — это война, блицкриг которой заключается в параличе воли противника через воздействие на его элиту и СМИ, чтобы затем их же руками развалить государственные институты, разложить армию и силовые структуры.

Надо понимать — сегодня угрозы и риски для российской государственности приобрели **экзистенциальный характер**.

Государству и обществу необходимо не просто выдержать внешнее и внутренне давление, но и подготовиться к геостратегическому реваншу.

Великий русский философ Василий Розанов писал: *«Единственный порок российского государства — это его слабость. Слабое государство не есть уже государство, а просто его нет»*.

Мы, россияне — самодержцы, мы — во главе с сильной верховной властью — государственным лидером — сами себя держим через развитое самоуправление, где институт верховной власти носит сакральный характер, где бюрократия — не правит, а служит.

Сильное государство — это структурная сердцевина того исторического феномена, что называется Русский Мир, — культурно-смыслового синонима русской цивилизации.

Империя — синоним сильного государства.

Империя — единение разных.

Русские — великие интеграторы, наша ментальность воспринимает иное, обогащая и превращая его в свое — точнее наше. Так формируется то, что называют Русский Мир, — мы вбираем в себя и в итоге «русифицируем» все, что хочет жить с нами в мире, всерьез и надолго, солидарно строя общее, не разрушая частного.

Россия — это имперский сгусток, обладающий колоссальным запасом социальной энергии составляющих ее народов.

Русский Мир — геосоциальное и культурное пространство, гораздо более масштабное, нежели территория собственно российского государства. Но именно государство — его стержневой формирующий элемент, главная скрепа и опорный фундамент.

В этом сущностная — если хотите сакральная — основа русской цивилизации! Ослабь/уничтожь российское государство, низведи его до уровня услуги и сервисной функции, — и Русский Мир исчезнет, превратившись в фольклор, этнику, обряды, милые сердцу воспоминания, памятники архитектуры и т.п.

Петр Аркадьевич Столыпин по этому поводу пророчески указывал: *«Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!»*

В силе государства российского, его образующей роли — уникальная особенность русского мира и нас, как цивилизации!

К примеру, тот же еврейский мир как этнокультурный сетевой феномен, будучи трагично рассеянным по миру социумом без своего государства, тем не менее исторически состоялся и воспроизводился столетия как общность.

Или те же США, которые, в отличие от России, — не историческая сложившаяся цивилизация, а страна-проект. Пару-тройку сотен лет тому назад изгой-переселенцы, собравшиеся за океаном из разных стран, «учредили» эту страну, начав все «с нуля». Для начала учинили жесточайший геноцид местного населения, а затем, повоевав между собой за передел денег, власти и территорий, создали «под себя» государство-сервис, учредив соответствующий регламент, — правила общежития, позволявшие не перестрелять друг друга, а как-то жить и развиваться сначала за счет континентальной, а затем глобальной экспансии. Вполне удачный проект, который, впрочем, ныне в своем развитии зашел в тупик.

Но вернемся к России.

В силе государства российского, его образующей роли — уникальная особенность русского мира и нас, как цивилизации!

Соответствует ли это сакральному статусу государства — элита страны, ее бюрократия?

Ответ неоднозначный!

Разумеется, в нынешней российской бюрократии — большинство профессиональных и порядочных людей. Это, так называемые, среднее и нижнее звенья управления. Эти скромные труженики не называют и не числят себя элитой, а трудно и каждодневно работают на государство, под и при разного рода меняющихся «эффективных менеджерах» наверху. Эти

люди — опора государства, они обеспечивают преемственность власти, стабильность и управляемость страны.

Но вектор развития определяется не ими, а теми, кто принимает решения, теми, кого принято называть элитой. И вот именно в этом «элитном» секторе общества нужна тотальная ценностная ревизия и перенастройка, а также кадровая перезагрузка.

Подчеркну: в условиях цивилизационной войны с Западом главное требование к российской политике и политикам на современном этапе то, что идеологические и моральные основы политики должны быть первичны.

Технологическое решение должно следовать за концептуальным, точнее за идеологическим, а не наоборот, ибо технологии — лишь инструмент, но никак не цель.

В этой связи тезис о том, что России в управлении государством нужны, прежде всего, управленцы-технократы, в основе своей неверен.

Необходимы управленцы-профессионалы с четким ценностным профилем, в основе которого лежит идеология служения Отечеству.

Путающие Родину с начальством безыдейные технократы — ради постов и карьеры «навсёготовые эффективные менеджеры» — вчера занятые «углем и/или зерном», сегодня «спортом и/или дорогами», а завтра и вовсе «образованием, наукой и/или искусственным интеллектом», завели в 90-х и начале нулевых страну в идеологический тупик, где России было уготовано место в ресурсном обозе Запада.

«Причины гибели больших империй — неадекватность восприятия действительности правящими элитами», — писал об этом британский историк Арнольд Джозеф Тойнби. Космополиты по жизни, с детьми и активными на Западе, а заработком здесь, люди без Бога в душе не обеспечат победу в войне с Западом и не построят сильную Россию.

Увы, но наши элиты во многом ментально несуверенны. У них отсутствует независимое, точнее национальное, мышление. Им не хватает своего видения, знаний, языка для того, чтобы определить наш Русский Мир. Это люди со смазанной валютно-диджитальной идентичностью, которым давно пора перестать думать, что деньги — это все, а сконцентрироваться на духовно-нравственных ценностях, поскольку Россия — это часто вообще не про деньги!

Западный колониализм сегодня — не столько оккупация территории и захват ее ресурсов — будь то материальных или людских. Неоколониализм — это оккупация информационной среды и массового сознания... Это ментальный неоколониализм.

Важно понимать: в ментальной войне с Западом мы имеем дело с войной двух глубинных базовых ценностных аксиом.

Налицо глубочайшая и несовместимая морально-этическая разница между Западом и Россией.

В конце февраля 2022 г. началась новая эпоха — война Запада с Россией перешла в горячую фазу. Война пришла на территории «русского мира», ставки резко возросли.

Очищающий элиты эффект от специальной военной операции и драматических событий на территории бывшей УССР способствует решению вопроса национализации элит.

Элита империи России ныне должна быть способной жить и действовать ради высокой идеи, ради Отечества. Подобный идеализм вовсе не отрицает материальный фактор, но он должен быть вторичен и лишь следствием.

Вся политическая система России, от депутатов и чиновников до институтов исполнительной власти и руководителей государственных корпораций, должна не просто на камеру «переодеться в камуфляж», а мобилизоваться и принять участие, каждый на своем месте, в цивилизационной войне, развязанной Западом против нас.

Речь, разумеется, идет не о милитаризации страны, а лишь о внутренней мобилизации ее политического класса, который обязан обеспечить мирное и безопасное развитие России.

ВЫШЛА КНИГА

Соловьев И.Н.

Красные линии. Москва: Проспект, 2023.

Военно-приключенческая повесть «Красные линии» посвящена мужеству и отваге российских военнослужащих, проявляемых в ходе проведения специальной военной операции на Украине, их готовности пожертвовать собой ради спасения жизни боевых товарищей, безопасности и процветания Родины.

Отдельной детективной линией сюжета является противостояние российской разведки и контрразведки попыткам украинских спецслужб и их агентов похитить оружие нового поколения и завербовать военнослужащих Вооруженных сил РФ для работы на противника.

Настоящими красными линиями для героев книги станут испытания, через которые им придется пройти: победить страх, не поддаться искушениям, проявить твердость и цельность характера, сострадание и великодушие.

Читатель узнает о дальнейших судьбах уже полюбившихся по фильму «Пункт пропуска» героев: адмирала Елагина, офицеров Алексея Филатова и Максима Шалаева, их бывшего друга капитана ВСУ Тараса Комко и его отца и др.

Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

Мария ЗАХАРОВА

ЧЕРЕЗ ПАМЯТНИКИ МНОГОЕ УЗНАЕТЕ

*Об Украине, Крыме
и памятниках*

*Брифинг официального
представителя МИД
России. Москва,
12 апреля 2023 года*

Мария Владимировна Захарова — российский государственный служащий, дипломат. Директор департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации, официальный представитель МИД России. Имеет дипломатический ранг — Чрезвычайный и полномочный посол. Член Коллегии МИД России, кандидат исторических наук. **Живет в Москве.**

7 апреля исполнилось 9 лет со дня принятия съездом представителей административно-территориальных образований Донецкой области Украины Декларации о суверенитете и Акта о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики. Делегаты также приняли решение о проведении 11 мая 2014 г. референдума о самоопределении ДНР. Его результаты хорошо известны. На карте мира появилась молодая республика, которая прошла сложный путь становления от самопровозглашенного статуса до международного признания. Все эти годы жители ДНР были неразрывно связаны со своей исторической Родиной — Россией. Это в конечном счете предопределило их выбор в пользу вхождения в состав Российской Федерации по итогам референдума в сентябре 2022 года. Вы прекрасно знаете, как эти события развивались.

Сегодня в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях полным ходом налаживается мирная жизнь. Вопреки всему тому, что сейчас слышим от киевского режима и от стран «коллективного Запада», миру там быть. Людям жить в мире и согласии, исходя из тех ценностей, которые отстаивали и они, и их предки годами, десятилетиями и столетиями.

По словам заместителя Председателя Правительства Российской Федерации М.Ш. Хуснуллина, в 2022 г. там были построены сотни километров газопроводов. В Запорожской области создана независимая от Украины система снабжения. В Мариуполе восстановлено 11 тыс. домов.

Публикуется по согласованию с
Пресс-службой МИД РФ. <https://www.mid.ru>.

Хочу эти слова и данные статистики сопроводить неким эмоциональным рядом. Дело в том, что это всё (дороги, трубопроводы и здания) возводится не просто в сложных условиях, а вопреки всему тому, что предрекали и сейчас пытаются реализовать те, кто годами издевался над местным населением. Все дома, газопроводы, дороги, инфраструктуры возводятся при понимании того, с каким риском для жизни все это сопряжено. Много лет тому назад был организован сайт «Миротворец», на котором были обозначены потенциально будущие жертвы киевского режима. Много из этого реализуется в отношении тех людей, которые идут поперек этой разрушительной идеологии и созидают.

Когда будете слышать о домах, квартирах, о детских площадках, школах и детских садах, которые там сейчас строятся, помните это. Хорошо знаю лично людей, которые находятся в регионе. Они приехали из Москвы, Московской области и других регионов нашей страны, представляя федеральные, региональные и муниципальные ведомства. Они сейчас там своими руками налаживают эту мирную жизнь. Именно так. Не считаясь со своими (каким там здоровьем) жизнями и жизненными обстоятельствами, ставя во главу угла не личное благополучие, безопасность, а будущее людей. Я бы сказала регионов, но мы всегда должны понимать, что под словом «регионы» и «территория» подразумеваются в первую очередь люди. Это не сухие цифры, а те, за которыми история созидания, противодействия разрушению, любви, верности и безусловно верности этим самым ценностям. Не думайте, что это просто статистика или отчетность. Это не совсем так. Это намного больше. В этом году темпы строительства, как было заявлено, увеличатся. И не просто темпы, а вклад и душевная работа. Она проводится для того, чтобы эти регионы, территории и люди жили в мире, благополучии, согласии не только с самими собой и с будущими поколениями, но и с прошлыми, которые отдавали жизни для сохранения мира на этих территориях.

В новых регионах начинает работать программа льготной ипотеки под 2%. Правительство России готовит программу по приведению в нормативное состояние дорожного полотна, а это 21 тыс. км. В ближайшее время будет кардинально улучшена ситуация с сотовой связью. Полностью готов уничтоженный ВСУ в 2014 г. водовод для снабжения ДНР, по которому скоро начнется подача воды в донецкую агломерацию.

Ведь вода, электричество и электросети — это еще одна цель на поражение киевского режима и тех, кто за ним стоит. Сколько лет об этом говорили, когда они перекрывали воду, минировали ЛЭП, электросети, говорили, что все те, кто не подчинился (а по сути, сейчас очевидно), «не зиганул» перед киевским режимом, будут жить в подвалах вечно. Это те, кто принял на себя кару, муку, испытание киевским режимом. Вот у них все будет хорошо. Нам говорили, что у тех, кто решил сохранить верность предыдущим поколениям и всем тем ценностям, у них никогда не будет будущего. Нет, будет. Еще какое.

10 апреля отметили 79-ю годовщину освобождения Одессы от немецко-фашистских и румынских оккупантов. К сожалению, спустя столько десятилетий город опять испытал на себе ужас нацизма, но теперь современного, украинского, происхождения. В Одессе, где сегодня в основном «правят бал» пришлые националисты с Западной Украины, давно не проводятся массовые мероприятия, приуроченные к этой дате. Что, даты теперь

нет для одесситов? Вымарали из учебников? Как же там память предков? Совесть не мучает? Ставить песни тех лет и о тех событиях, прославлять тех, кто их писал и исполнял, можно? А о чем эти песни, кому посвящены и как выстраданы, знать не надо? Так не должно быть и не будет. Будем все время об этом рассказывать и напоминать. Несмотря на развязанный властями террор, коренные одесситы никогда не забывали, кто избавил их от коричневой чумы, и свято хранят память о своих освободителях — воинах Красной Армии, представлявших все народы СССР. Они не делили себя по национальностям и по представителям той или иной религии, а были многонациональны и думали о главном, как освободить себя и своих близких (а может и тех, кого даже не знали) от того зла, нависшего над планетой. Мы верим, что Одесса сумеет избавиться от гнета украинских неонацистов и вновь станет свободным, «солнечным в цветущих акациях городом у Черного моря», как пел легендарный Л.О. Утесов.

Еще одна дата — трагическая. 14 апреля исполнилось 9 лет со дня объявления и.о. президента Украины А.В. Турчиновым о проведении в Донбассе «антитеррористической операции», как они тогда ее называли. Так началось силовое подавление протеста мирных жителей региона, не побоявшихся выступить против правительства национал-радикалов. Напомню: это «правительство» было не просто экстремистским, а незаконным. Оно пришло к власти в результате антиконституционного вооруженного госпереворота в феврале 2014 г. в Киеве. При этом оно не было национальным и внутригосударственным, а инспирировано извне. Вспомните, какое количество министров иностранных дел стран ЕС, США присутствовали в ходе этих «народных мероприятий», в виде «майдана». Вспомните, какую технологическую, материальную, информационную и политическую поддержку оказывали страны «коллективного Запада», в том числе их интеграционные структуры в виде ЕС, как они тогда массово, взявшись за руки, водили хороводы и пели песни, занимаясь политическим разрушением, подрывом устоев и основ государственности Украины. Это было изничтожение самой сути страны, государства и общества на территории Украины. Ведь это же все делали они. На их деньги, с их подачи, их руками собирались «майданы», на них раздавались соответствующие предметы с символикой, которые нельзя было сделать без огромных финансовых вложений.

Напомню, что развязанная тогда карательная операция унесла жизни тысяч ни в чем не повинных людей, включая детей и женщин. Запад не просто молчал, а активно в этом участвовал. Он не просто это инспирировал, а потом наблюдал за тем, что происходит, а внедрял, поощрял, финансировал и непосредственно участвовал, а потом руководил соответствующими процессами. Последствия этого преступного шага киевского режима очевидны. Именно маховик кровавых акций, раскручивавшийся укробандеровской хунтой в Донбассе в течение 8 лет, вынудил Россию начать специальную военную операцию с целью защиты населения ДНР и ЛНР, денацификации, демилитаризации Украины и устранения исходящих с ее территории угроз безопасности России.

Страны Запада не прекращают накачивать Украину оружием, требуя от нее продолжения боевых действий, не считаясь ни с какими жертвами. Англосаксы не скрывают, что вариант возможного перемирия для них категорически неприемлем (хотя максимально подчеркивают, что не являются

стороной конфликта) и ждут от Киева решительных шагов и готовности к кровавой бойне до «последнего украинца».

Масштаб прямой военной помощи США Украине неуклонно растет. За период президентства Дж. Байдена ее размер достиг 35,8 млрд долл., что превышает годовые показатели ВВП Кипра и Исландии, сопоставимо с ВВП Эстонии. Подавляющая часть этих средств (34,8 млрд долл.) была выделена после начала специальной военной операции. Киевский режим получает от Вашингтона различные виды тяжелых и наступательных вооружений, боеприпасы и снаряжение.

Военные поставки на двусторонней основе осуществляют 28 из 31 страны НАТО. Их общий объем превысил 65 млрд евро. И хотя руководство альянса не перестает повторять, что сама организация, дескать, не предоставляет прямой военной помощи киевскому режиму и не является стороной конфликта, структуры блока координируют логистику, оказывают содействие распределению украинских запросов на вооружение и военную технику и модернизацию систем управления ВСУ, ведут сбор разведанных, предоставляют их и являются наводчиками. Все это происходит по-разному.

Одновременно Североатлантический альянс осуществляет «нелетальные» поставки по линии Всеобъемлющего пакета помощи Украине и ряда целевых фондов. Реализуются или находятся в проработке проекты на сумму более 500 млн евро по передаче киевскому режиму систем спутниковой связи, средств борьбы с беспилотными летательными аппаратами, инженерного и понтонного оборудования, горюче-смазочных материалов, медикаментов, медицинских и пожарных автомобилей.

С 28 февраля 2022 г. Евросоюз, по сути, полностью переориентировал свой «Европейский фонд мира» на поставки вооружений украинской власти. Семью траншами на эти цели было выделено более 3,6 млрд евро, что фактически менее чем за год исчерпало ресурсы Фонда, рассчитанные на «содействие» безопасности всех регионов мира вплоть до 2027 года. То есть заложенная сумма, которая была потрачена за год только на «раскрутку» боевых действий на территории Украины, планировалась для обеспечения безопасности в различных регионах мира до 2027 года. 13 марта с.г. страны ЕС были вынуждены повторно «скинуться» в бюджет Фонда более чем на 2 млрд евро (доведя его совокупный объем почти до 8 млрд), которые предусмотрены для масштабного снабжения ВСУ артиллерийскими снарядами. То есть деньги еэсовских налогоплательщиков вновь будут поглощены украинской «черной дырой» и американским военно-промышленным комплексом, главная цель которых — продлить боевые действия на европейском континенте. Всего же Евросоюз выделил на военное содействие Украине около 13 млрд евро.

Нарастает подготовка украинских военнослужащих в рамках Миссии ЕС по военной поддержке Украины, которая взяла на себя повышенное обязательство подготовить к концу 2023 г. 30 тыс. боевиков ВСУ и неонацистских батальонов.

Поставленное Западом оружие украинская армия и иностранные наемники используют для уничтожения мирного населения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, включая женщин и детей. Систематическим ударам украинской артиллерии подвергаются жилые районы городов, гражданская инфраструктура, совершаются обстрелы Запорожской АЭС со всеми вытекающими угрозами ядерной катастрофы. Не раз били тревогу о том,

что попадающее на Украину западное вооружение, в том числе зенитные и противотанковые комплексы, ввиду повальной коррупции в политических и военных кругах Украины расползается по всему миру, всплывает в других региональных конфликтах, попадает в руки организованной преступности, террористов и экстремистов, в том числе в Европе (в «цветущем саду», о котором говорил Ж. Боррель). Связанные с этим вызовы не оставят никого в стороне, создавая угрозу внутренней безопасности каждого государства на европейском континенте, в частности в сфере гражданского авиасообщения.

Это самая простая аналитика, доступная каждому. Не так сложно посмотреть, что произошло после оккупации и агрессии США и антииракской коалиции в отношении Багдада. Куда расползлось оружие, какие были теракты, какие террористические группировки сформировались, какие были угрозы миру и безопасности. То же самое с Ливией и «арабской весной». Все это мир уже проходил. Видимо, западные режимы никакие выводы из этих ошибок (в принципе работу над ошибками) не сделали.

5 апреля с.г. в Нью-Йорке по инициативе России состоялось неформальное заседание СБ ООН по «формуле Арриа» по вопросу отчуждения детей у украинских беженцев в Европе.

В «прекрасной части» Европы (как говорит Ж. Боррель) складывается вопиющая картина. Дети изымаются местными властями без согласия родителей и со значительными процессуальными нарушениями. Возвращать их никто не собирается.

Другой сюжет. В марте 2022 г. в Испанию было вывезено 85 детей с особенностями развития из интерната на территории ДНР, 77 из них впоследствии были помещены в испанские приюты, их судьба в настоящее время остается неизвестной.

Как там те самые силы, поддерживающие МУС и кричащие о том, что это правильная структура? Не хотят задаться вопросом относительно судьбы этих детей? Обо всем, что было рассказано и сказано вокруг пресловутых и несоответствующих никаким юридическим нормам выписанных «квитков» по каждой судьбе каждого ребенка, можно получить информацию. Именно в этом зале проходила подробнейшая пресс-конференция Уполномоченной по правам ребенка в России М.А. Львовой-Беловой, которая не просто рассказала об этом, а подчеркнула, что она открыта к обмену информацией по судьбе каждого ребенка. Скажите, что же это за дичайшее лицемерие и антигуманное расчеловечивание, когда дети, исчезающие на территории стран ЕС, не интересуют никого ни массово, ни индивидуально? Сколько мы примеров приводили? Было немало прямых цитат, из которых явно следует, что официальные и исполнительные представители правоохранительных структур исполнительной, законодательной власти стран ЕС прямым текстом объясняли, что для них это огромная проблема: «исчезающие» граждане Украины, в том числе женщины и дети, которые, попадая на территорию, не проходят никакую регистрацию. Дальше они становятся жертвами насилия, торговли людьми и извращений. Ни в Брюсселе, ни в Вашингтоне это никого не интересует. Ответ на вопрос «почему» прост. Их вообще люди не волнуют. Их интересует отставание этих миллиардных денежных потоков, дестабилизация ситуации в мире для извлечения выгоды, прибыли, наживы, а также разрушение. Только так они смогут проводить свою политику, чтобы им никто не мешал.

Подобное поведение европейских государств противоречит традиционным ценностям христианства. Напомню, что именно это является основой того, что было сформировано в европейском пространстве за столетия. Это противоречит и правам человека, новой концепции, сформировавшейся на европейском континенте в двадцатом веке. Этому нет объяснения. Кроме того, о котором я уже сказала. Это демонстрирует полное безразличие к судьбам представителей самой незащищенной и беззащитной категории населения — детей.

На Украине продолжается волна репрессий против православных священников. Их не просто преследуют — над ними творят жестокие эксперименты и надругательства. Недавно в сеть попало видео с избиением епископа Ивано-Франковского и Коломыйского канонической Украинской православной церкви Никиты.

Самое ужасное, что местные власти поощряют такое поведение. Они развернули целую кампанию травли. Правоохранительные органы не преследуют злоумышленника, чье лицо на видео прекрасно видно. Все это укрепляет у украинских неонацистов чувство вседозволенности и безнаказанности. Скажу больше, они понимают, что от них хотят. Эту задачу им ставят «рельефно».

К сожалению, профильные международные организации, включая ЮНЕСКО и ОБСЕ, а также члены мирового сообщества никак не осуждают преступления против православной церкви. Верхом цинизма оказалась реакция Госдепартамента США.

Мне кажется, что это тот самый редкий случай, когда на комментарии представителя Госдепа обратили внимание миллионы людей по всему миру. Напомню, заместитель официального представителя Госдепа В. Пател заявил, что ничего не слышал о гонениях на православных священников и о захватах храмов Украинской православной церкви. Возможно, позже он сможет это прокомментировать, но не факт.

Несмотря на все старания «коллективного Запада» и его киевских подопечных любой ценой навредить России, специальная военная операция будет продолжаться до реализации поставленных задач, о которых говорило российское руководство.

О 240-летию принятия Крыма в состав России

19 апреля исполнилось 240 лет со дня принятия полуострова в состав российского государства. В этот день (напомню, 8 апреля по старому стилю) в 1783 г. императрица Екатерина II издала Манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу». Присоединение Крыма к России стало знаковым событием в развитии российского государства. Его значение трудно переоценить. После длительного пребывания под турецко-татарским господством важнейший в стратегическом отношении полуостров в 1783 г. был возвращен России, которая смогла вновь вернуться на Черное море. Этот шаг был продиктован стремлением обеспечить безопасность южных рубежей России и решить важнейшие задачи по дальнейшему укреплению политической, военной и экономической мощи Российской империи.

Присоединение Крыма к России состоялось по просьбе самих жителей полуострова — в российских архивах до сих пор хранятся многочисленные так называемые «присяжные листы», в которых жители населенных пунктов Крыма присягнули на верность России. Это стало, пожалуй, одной из наиболее демократических форм присоединения новых территории в ту эпоху. Народам Крыма были предоставлены равные права с другими подданными тогдашней Российской империи, что способствовало сохранению их культуры и самобытности.

Сразу после вхождения в состав Новороссийской губернии стал динамично развиваться промышленный и сельскохозяйственный потенциал Крыма, а благоприятные климатические условия позволили превратить полуостров в настоящую «жемчужину» для отдыха многих поколений наших соотечественников.

Ввиду своего стратегического географического положения полуостров не раз становился целью агрессоров. Они выступали в целом против страны. Те, кто не был в этих местах, в Севастополе, Керчи, съездите. Не просто почитайте, а съездите. Вы эту самую историю увидите и почувствуете. Вам местные жители расскажут. Вы через памятники многое узнаете. Поймете, сколько поколений наших соотечественников, предков, защищало наши территории. Насмерть стояли, чтобы эта земля не подвергалась осквернениям, которые с ней случались.

Ввиду стратегического географического положения полуострова, желание овладеть Крымом было у многих. Напомню, здесь находится легендарный, овеянный ратной славой многих поколений русского воинства Севастополь (заложен в 1783 г.) — родная гавань Черноморского флота России. О героическом духе крымчан свидетельствует тот факт, что в Крыму расположено сразу два города-героя Великой Отечественной войны — Севастополь и Керчь.

Принадлежность Крыма нашей стране была подтверждена в ходе состоявшегося 16 марта 2014 г. референдума — жители Крыма осознанно сделали выбор в пользу воссоединения полуострова с Россией.

Принимая во внимание государственную важность вхождения Крыма в состав нашей страны, в 2018 г. 19 апреля был включен в официальный список «дней воинской славы и памятных дат России».

По инициативе Правительства Республики Крым и при поддержке Российского исторического общества Почта России готовит к выпуску почтовый блок, посвященный 240-летию со дня подписания Манифеста Екатерины II о присоединении Крыма к России.

Пользуясь случаем, хотела бы поздравить крымчан и всех граждан России с этим днем и заверить в том, что будущее Крыма навсегда с Россией. Это не слова. Это не лозунги. Это ежедневная кропотливая работа, в том числе и душевная. Именно за это и проголосовали на референдуме в марте 2014 г. жители полуострова.

Международный день памятников и исторических мест

18 апреля в очередной раз отмечается Международный день памятников и исторических мест, который был установлен в 1982 г. Ассамблеей Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных

мест и утвержден в 1983 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ходе ее 22-й сессии.

Ежегодно ИКОМОС с его национальными комитетами, в том числе и российским, организуются мероприятия и акции, призванные привлечь внимание общественности к важной гуманитарной проблеме защиты и сохранения всемирного культурного наследия для будущих поколений.

Интересно: все кто «орали» об отмене нашей культуры, как они вообще мыслят свое участие, сотрудничество, взаимодействие с этими структурами? Как это можно себе представить? С одной стороны, сохранять для будущих поколений мировую культуру, с другой стороны, потихонечку «вычеркивать» все, что не соответствует мировоззрению каких-то извращенных умов. Удивительно, конечно.

Центральная тема празднования — «Наследие в меняющемся мире». Российская Федерация является активным и ответственным участником ключевых международно-правовых актов в соответствующей области — Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года.

В настоящее время на территории нашей страны расположен 31 объект всемирного наследия ЮНЕСКО, включая 20 памятников культуры. В предварительном перечне значатся 32 объекта-кандидата на включение в престижный список. В рамках членства в Комитете всемирного наследия ЮНЕСКО — руководящем органе Конвенции 1972 г. — Россия уделяет особое внимание дальнейшему развитию международного сотрудничества по вопросам сохранения и устойчивого управления объектами всемирного наследия на профессиональной и деполитизированной основе.

Во исполнение Гаагской Конвенции 1954 г. и в соответствии с приказом Минобороны России в ходе проведения специальной военной операции вооруженными силами нашей страны принимаются действенные меры, направленные на обеспечение сохранности объектов всемирного культурного наследия, музеев, религиозных и культовых учреждений на Украине.

К сожалению, отдельные страны при попустительстве «старших братьев» в Вашингтоне и Брюсселе грубо попирают международное право, пренебрегая своими обязательствами по сохранению культурно-исторического наследия, и даже бравировуют своими противоправными действиями. Вы видите, что происходит. Это снос памятников, объектов религиозного культа и т.д.

После того как в феврале 2014 г. Запад привел к власти на Украине неонацистов, в стране был запущен процесс насильственной дерусификации, уничтожения собственной истории и всех художественных объектов, связывающих ее с Россией и Советским Союзом.

Были снесены практически все монументы советской эпохи, включая многочисленные памятники В.И. Ленину, которому Украина обязана своим существованием. Украинские радикалы не пощадили мемориалы в честь бойцов Красной Армии, сражавшихся с нацистами и их украинскими приспешниками. Их руки дотянулись даже до могил советских солдат. От действий националистов пострадало надгробие освободителю Киева — генералу Н.Ф. Ватутину. Это же как болезнь. Невозможно остановить или сделать исключение. Нужно ждать полного выздоровления. Уверена, оно будет. Наши воины сейчас этим занимаются.

Сносу и разрушению подверглись памятники всемирно известным русским писателям и поэтам, политическим деятелям, великим полководцам, просветителям, включая монументы Екатерине Великой, Петру Первому, А.В. Суворову, А.С. Пушкину, Л.Н. Толстому и др. Помимо алогичности и варварства, лежащего в основе этих процессов, они забывали о том, что это немалая художественная ценность. Понимали, что воюют с А.С. Пушкиным на территории Украины (он же какой-то мифический враг, которого надо победить). Но памятники являются частью культурного наследия. Помимо того, кому они посвящены, они сами по себе являются предметами искусства.

Война с памятниками и осквернение исторических мест продолжается и сейчас. Вскормленный Западом неонацистский киевский режим, отбирая у украинских граждан их историю, извращая богатейшую культуру, заменяет ее чуждым большинству жителей Украины агрессивным местечковым национализмом, пропитанным пещерной русофобией. Однако ничто не изменит тот факт, что вся история территорий, входящих или входивших когда-то в нынешнее украинское государство, неотделима от российской, и любые попытки переписать ее обречены на провал.

В Польше уничтожение советского военно-мемориального наследия возведено в ранг государственной политики. В соответствии с национальным законодательством органы местного самоуправления были обязаны ликвидировать к 31 марта 2018 г. находящиеся на их территории «коммунистические символы», в том числе советские монументы, расположенные вне мест захоронений. В результате запущенной варварской кампании «государственного вандализма» из 561 объекта советского военно-мемориального наследия, которые были внесены в составленный в 1997 г. совместно с польскими властями перечень, ныне уцелело лишь около ста.

Реализация кощунственной кампании по массовому сносу советских мемориалов и объектов культурного наследия продолжается и в прибалтийских государствах, которые воспользовались событиями на Украине. Для этих целей была принята соответствующая нормативно-правовая база. Так, в Латвии в нарушение статьи 13 двустороннего межправительственного соглашения по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров 1994 г. с июня по ноябрь 2022 г. органами местного самоуправления уже ликвидированы более 120 советских монументов. В Эстонии — более 60, в Литве — около 30. Статистика «расчеловечивания». Под абсурдным предлогом «прославление российского империализма» (они придумали такой тезис) прорабатываются также планы демонтажа из городских парков памятников деятелям культуры, ученым, военачальникам.

Активно противодействуем этим варварским действиям как на двусторонней основе (хотя она весьма шаткая), так и на международных площадках, в частности, в ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО и др. Звонящее молчание международных структур будет иметь самые негативные последствия, поскольку фактически оправдывает разрушителей наследия, создает неверное толкование собственного существования. Зачем вообще тогда ОБСЕ, если оно даже на это не реагирует? Заниматься вопросами безопасности? Так безопасности на ее пространстве уже давно нет. Может, Организация не заметила? Но это так. Остались опции для возможной реакции. Например, снос памятников — все молчат. Свобода слова, журналистика — все молчат. Права человека — все молчат. Получается, что ОБСЕ саму себя отменяет.

История И СОВРЕМЕННОСТЬ

Александр КАМКИН

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ О РУСОФОБИИ И ДВОЙНЫХ СТАНДАРТАХ ЗАПАДА. ОТ ВОСТОЧНОГО ВОПРОСА ДО СВО

Александр Константинович Камкин — канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова. Родился в 1978 г. в Москве. Окончил Московский государственный лингвистический университет по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация», а также Всероссийскую академию внешней торговли по специальности «Международная экономика». Политолог, историк, переводчик, преподаватель. Постоянный участник политических ток-шоу, а также различных аналитических программ на федеральных каналах. **Живет в Москве.**

События последнего года, когда против России ополчилась вся западная цивилизация и ее сателлиты вроде Японии, заставили вновь заговорить об идеологических основах русской цивилизации, о самом цивилизационном подходе в условиях многополярно мира. Разделение на коллективный Запад и коллективный Восток, что может в конечном счете воплотиться в реализацию одной из антиутопий Оруэлла — многолетнюю вражду Океании, Евразии и Истзии, — ставит многие страны перед жесткими вызовами и возрождает фантомные боли конфликтов и обид прошлого. Индия, Китай, Иран, арабский мир не пошли в западную коалицию и не присоединились к антироссийским санкциям не только и не столько из-за своей пророссийской позиции. У всех этих стран и регионов позиция проста и понятна. Она не пророссийская как таковая. Она прокитайская, проиндийская, проиранская и далее по списку. И как раз этот факт делает такой подход наиболее пророссийским. Как метко выразился российский публицист Егор Холмогоров, России «предназначена важнейшая роль — роль хранителя для мира от скатывания в однолинейность»¹. Именно решение русского вопроса (в более широком контексте российско-цивилизационного) даст стимул и ориентир другим культурно-историческим типам, если говорить языком великого русского мыслителя Николая Данилевского, 200-летие со дня рождения которого отмечалось в декабре 2022 г., в разгар СВО.

Основная идея книги Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» — это

¹ Холмогоров Е. Новая тридцатилетняя. Кто и почему победит в глобальном конфликте? // <https://dzen.ru/a/ZA7g5QyRKjKhXb3N> (дата обращения: 12.03.2023).

не только различия между Россией и Европой, основанные на его теории культурно-исторических типов, но и откровенная враждебность Запада по отношению к России. Эта враждебность основана не только на непонимании европейцами России, на их неприятии русского характера в силу господства на Западе индивидуализма, рационализма, но и на экспансивном характере германо-романского мира.

Появление этой книги и прочих работ Н.Я. Данилевского исторически обосновано. Это было время саморефлексии после поражения России в Крымской войне, унижительного Парижского мирного договора. В ходе этих событий обнаружилась тотальная неприязнь к России практически всех государств Европы, а это был своего рода холодный душ на головы «европейничавших» мечтателей.

Многие политические статьи последующих лет — «Война за Болгарию», «Горе победителям!» — были навеяны как раз этими событиями.

Весь свой фундаментальный труд «Россия и Европа» Данилевский задумывал посвятить именно изучению Восточного вопроса.

Одной из основных идей книги Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», а также его политических статей — это не только утверждение славянофильских, консервативных взглядов и кристаллизация цивилизационного подхода к мировой истории, но и тезис о враждебном отношении Европы к России и вообще к славянству. При этом его аргументация пронизана тезисом о двойных стандартах общественного мнения относительно политики России. В этой связи Н.Я. Данилевского можно считать «первооткрывателем» теории двойных стандартов Запада в отношении России и славянства.

Примером таких двойных стандартов он приводит Голштейнский кризис 1864 г. и Восточный вопрос. Что касается Голштейнского кризиса, то в 1864 г. Пруссия и Австрия попросту аннексировали две пятых территории Дании — государства европейского, просвещенного, либерального, не воинственного. Европейские государства восприняли эту ничем неприкрытую агрессию почти как нечто само собой разумеющееся.

Иначе обстояло дело с Восточным вопросом. Европейские державы закрывали глаза на бесчинства, творимые турками в отношении славянского населения Балкан и Греции, полагая, что выгоднее иметь Турцию союзником Европы в этом регионе. Стоило же России твердо и открыто пресечь такое положение вещей, как против нее выступили единым фронтом почти все государства Европы. Н.Я. Данилевский писал в этой связи в статье «Война за Болгарию»: «Счастливая Турция! Она не только ничьих интересов не может нарушить, как бы и где ни воевала; она не может даже ни оскорбить, ни возмутить ничьих нравственных чувств,.. хотя бы купалась в Болгарской и Армянской крови... Совсем иное дело Россия и ее союзники; она имеет несчастье везде задевать чьи-либо интересы... Жестокости России, даже мнимые, придуманные Турецким министерством иностранных дел,... возбуждают журнальные вопли»¹.

Аналогично писал о Восточном вопросе во времена войны за освобождение Болгарии (1877–1878) Ф.М. Достоевский: «...О, цивилизация! О, Европа, которая столь пострадает в своих интересах, если серьезно запретить

¹ Данилевский Н.Я. Горе победителям! М.: АЛИР, ГУП «Облиздат», 1998. С. 74–75.

туркам сдирать кожу с отцов в глазах их детей! Эти столь высшие интересы европейской цивилизации, конечно, — торговля, мореплавание, рынки, фабрики, — что же может быть выше в глазах Европы!.. В самом деле, в Европе кричат о “русских захватах”, о “русском коварстве”, но единственно лишь, чтобы напугать свою толпу»¹.

Если проанализировать дальнейшее развитие событий на линии противостояния России и Европы в XX—XXI вв., то тезис о двойных стандартах Запада в отношении России и славянства подтверждается неоднократно. Так, родившееся из английского расизма и социал-дарвинизма идеология гитлеровского нацизма открыто записывала все славянские народы в недочеловеки. Для расчленения Советского Союза (а по сути СССР был геополитическим продолжением Российской империи) и Югославии (тогда еще королевства) гитлеровские приспешники из числа государств-сателлитов и коллаборационисты на оккупированных территориях также проводили политику разделения обществ и создания полуфейковых идентичностей (хорватской и галицийской), что было сопряжено с политикой геноцида в отношении православных сербов, белорусов, великороссов. Особо отличились на этом поприще хорватские усташы, а также коллаборационисты из УПА на Украине и прибалтийских легионов СС.

Впоследствии, после распада единой Югославии и СССР, на пространствах этих странах практически одновременно вспыхнули кровавые межэтнические конфликты. Об этом, кстати, предупреждал другой великий русский философ — Иван Ильин в своей статье «Что сулит миру расчленение России».

Особенно рельефно правота тезиса о двойных стандартах Запада проявляется в «демонизации» Сербии в западных СМИ в ходе гражданской войны в бывшей Югославии и натовской интервенции на Балканах, а также в еще большей степени в реакции коллективного Запада сегодня события на Украине.

Именно война в бывшей Югославии и предвзятое отношение ЕС и США к ее участникам стали одним из первых примеров комплексного ведения информационно-войны и одновременно полностью повторило политику европейских держав в отношении славянских народов Балкан в XIX веке.

В результате сложных политических процессов и внутренних противоречий социалистическая Югославия оказалась в сложном положении. Ситуацию усугубляла этническая и религиозная разнородность страны. С начала 1980-х годов в Югославии имели место сепаратистские тенденции, в первую очередь в Хорватии и Словении, отчасти в Косово. Интересен тот факт, что на сторону стремящихся к отделению Словении и Хорватии встали многие западноевропейские государства, США и даже Ватикан. Например, в январе 1991 г. хорватские власти получили от Ватикана кредит в размере 4 млрд американских долларов. Вот что писал об этом со ссылкой на газету «*Leipziger Volkszeitung*» немецкий журнал «*Ketzerbriefe*»:

«Ватикан предоставил Хорватии — второй по величине югославской республике — почти беспроцентный кредит в размере четырех миллиардов долларов... Хорватия будет покупать на эти деньги не только товары народного потребления, но и оружие»².

¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Л., 1983. Т. 25. С. 44–45.

² Vatikan gibt Kroatien vier Milliarden Dollar Kredit // Ketzerbriefe. 1992. Vol. 2, № 26. S. 3.

В начале 1992 г. начался вооруженный конфликт в Боснии и Герцеговине. Он был спровоцирован радикально настроенными босняками-мусульманами, избравшими своего президента Илию Изетбеговича, который провозгласил Боснию шариатским государством. Одновременно с этим начались этнические чистки христианского населения.

При этом сепаратисты в Хорватии и Боснии получали наряду с финансовой и непосредственно вооруженную поддержку из-за рубежа. Неопровержимые доказательства этому были добыты еще осенью 1991 г. при штурме административного центра Восточной Славонии Вуковара частями ЮНА и сербскими отрядами самообороны. Выяснилось, что город наряду с боевиками из ХДЗ¹ обороняло более 500 наемников из Германии и Австрии (бригада «Кондор»), а также порядка 150 американцев из группы «Чикаго»².

В течение всего этого времени почти во всех западных СМИ, равно как и с трибун парламентов, лился поток лжи в отношении происходящего на Балканах. По отношению к республике Сербской и к Сербской Краине применялась презумпция виновности, особенно рельефно это проявилось во время боевых действий около мусульманских анклавов Горажде и Сребренице в начале 1995 года. Практически все военное и политическое руководство боснийских сербов было объявлено военными преступниками, начиная с президента Радована Караджича и генерала Ратко Младича.

С самого начала своего существования хорватский режим Франьо Туджмана взял курс на преемственность с пронацистским государством Анте Павелича — гитлеровского коллаборациониста. Так что у независимой Хорватии 1990-х годов была соответствующая наследственность.

По сути дела, с самого начала войны западные СМИ и политики однозначно приняли сторону сепаратистов, замалчивая их преступления и демонизируя сербов. Против Союзной Республики Югославия неоднократно вводились экономические санкции, в результате чего она фактически полностью была исключена из мирового сообщества. При этом западные СМИ не брезговали и откровенными инсинуациями, осуществляя наряду с этим своего рода «заговор молчания» в отношении положения мирного сербского населения. Приведем несколько примеров подобных инсинуаций в западных СМИ.

В номере английского журнала «Daily Mirror» за 7 августа 1992 г. была опубликована фотография, ставшая символом боснийской войны — группа мужчин за колючей проволокой — с надписью «Must it go on?» («Это будет продолжаться?»). Фотография сопровождалась пояснением, из которого явствовало, что это де заключенные мусульмане в сербском «концлагере» Трнополе. Однако в феврале 1997 г. немецкий журналист Томас Дайхманн вывел на чистую воду авторов этой пропагандистской уловки. Имел место обыкновенный коллаж:

«Вокруг лагеря в Трнополе не было никакой колючей проволоки... это был пункт сбора беженцев... Колючая проволока, изображенная на фотографии, окружала не лагерь, а фотографа и журналистов. Рядом с

¹ Хорватское демократическое содружество — на момент начала 1990-х гг. радикально националистическая партия, возглавляемая президентом Хорватии Франьо Туджманом. Взяла на вооружение идеологию и символику усташеской Хорватии Анте Павелича — немецкого коллаборациониста.

² Вилич Д., Тодорович Б. Военная драма Вуковара. Белград: Энциклопедия, 1995. С. 12.

Трнополе находился охраняемый объект, окруженный проволочными заграждениями. Британские репортеры засняли проволоку со стороны строений на фоне открытого поля, затем наложили негатив с проволокой на негатив с людьми, и в результате получилась фотография, глядя на которую создается впечатление, что эти боснийцы действительно находятся за колючей проволокой»¹.

Кстати, этот фокус с коллажем был далеко не единственным в своем роде. Так, во время интервенции НАТО в Косово в марте 1999 г. в англоязычной газете «The Moscow Times», выходящей в Москве, на передовице была помещена фотография с несколькими танками, под которой было пояснение, что это де сербские войска, не собирающиеся покидать Косово вопреки натовскому ультиматуму. Все должно было подтвердить муссируемый ангажированной западной прессой тезис о жестокости сербов — направленные прямо на читателя пушки и суровые лица танкистов. А над танком на переднем плане развевался албанский флаг.

Другим вопиющим примером лжи о «сербских зверствах» служит интерпретация западными СМИ взрыва на рынке Меркале в Сараево 28 августа 1995 г., унесший жизни 36 человек и ранивший 86. О том, что «неясно, какая из сторон выпустила эту мину из 120-миллиметрового миномета»², говорили даже представители ООН. Однако и на этот раз сработала презумпция виновности в отношении сербов. Вот что писал о двойных стандартах Запада оппозиционный журнал «Ketzerbriefe»:

«Знали ли вы, что взрыв снаряда калибром 120 мм не в состоянии убить 60 человек и ранить в три раза больше, что рынок Меркале, где 5 февраля произошла эта трагедия, находится слишком далеко от сербских позиций для такого точного выстрела? А почему мусульмане отказываются допустить к расследованию нейтральную международную комиссию? Этому отказу не может быть никаких веских причин кроме одной — это было дело рук самих мусульман»³.

В номере парижской газеты «Фигаро» от 22.11.1995 была опубликована по этому поводу статья, осуждающая линч над боснийскими сербами со стороны западных масс-медиа. В ней, в частности, говорилось: «Странный макиавеллизм — оплакивание судьбы мусульман одновременно с игнорированием сербских жертв в Боснии»⁴.

Аналогичные технологии двойных стандартов в информационной войне использовались Западом и в ходе событий в Косово в 1998—1999 годах.

С начала 1990-х годов Косово и Метохия были ареной разгула албанского экстремизма. Систематическим нападениям подвергались мирные жители, представители властей, полицейские. Причем выступления албанцев резко активизировались с началом конфликта в Боснии. Даже в одном из номеров журнала «Spectator» за 1999 г. говорилось о бесчинствах нелегальных мигрантов из Албании и Косово в Италии:

¹ Поликарпов М. Узник выдуманного концлагеря. URL: <https://warhead.su/2018/05/28/uznik-vydumannogo-kontslagerya-glavnyy-feyk-voyny-v-bosnii> (дата обращения: 27.11.2021).

² Wie Hitler den Krieg gewann // Ketzerbriefe. 1994. № 47. S. 19.

³ In the same place. S. 20.

⁴ «Фигаро» осуждает «линч» Сербии со стороны масс-медиа // Сербия. Журнал Министерства информации Республики Сербия. 1995. № 25. С. 67.

«Миллионы итальянцев каждый день узнают из газет о деятельности албанской мафии... сначала в телевизионных новостях идет информация о зверствах сербов и авиаударах НАТО с целью спасения Косово, а затем — местные новости о нападениях банд косовских албанцев на итальянских пенсионеров»¹.

В качестве первого этапа подготовки к агрессии в западной прессе стали муссироваться сообщения о якобы имевших место преступлениях сербской армии и полиции против мирного населения. Одновременно лидеры косовских албанцев отвергали все мирные предложения Белграда.

Так, к началу 1999 г. мировое общественное мнение было подготовлено к принятию агрессии НАТО. Оставалось дело за предлогом, которым послужила очередная пропагандистская фальшивка в духе взрывов в Сараево — инсценировка событий в деревне Рачак в январе 1999 года.

15 января того года было совершено вооруженное нападение албанских боевиков на югославский полицейский патруль. Дополнительные силы полиции, прибывшие к месту нападения, были встречены шквальным огнем. Полиция вынуждена была ответить на это нападение. На следующий день глава наблюдательной миссии ОБСЕ в Косово Уокер созвал пресс-конференцию, где на весь мир заявил, что произошедшее — свидетельство геноцида, проводимого югославским правительством в отношении мирных албанцев. По поводу такой беспардонной лжи президент Республики Сербия Милан Милутинович сделал заявление, в котором, в частности, говорилось:

«Все время своего пребывания у нас он (Уильям Уокер. — *авт.*) не замечает только преступления террористов... Он... остается равнодушным по отношению к злодеяниям террористов, что можно объяснить только тем, что он их защищает»².

Основным оправданием своих действий идеологи НАТО считали «гуманитарную катастрофу», разыгравшуюся в Косово якобы в результате этнических чисток. Но с момента начала натовских ударов стало ясно, что они направлены прежде всего на подрыв военной, экономической и информационной безопасности Югославии. Ударам подвергались старинные монастыри в Грачанице, в Пече (сербская патриархия) и пр. Кстати, в Косово под натовскими бомбами погибли и сотни мирных албанцев. Достаточно вспомнить расстрел колонны албанских беженцев натовскими самолетами, принявшими телеги и тракторы за танки. Тогда погибло 87 человек и 70 было ранено³.

После занятия контингентом НАТО акты насилия албанских террористов против жителей — не албанцев приняли характер настоящей геноцида. Вот некоторые свидетельства того:

«В городе Исток на северо-западе Косово, где дислоцированы 1200 миротворцев из испанского контингента КФОР, боевики АОК зверски убили еще четырех сербов. Накануне расправы сербы тщетно просили помощи у испанских военных... Один из командиров испанских миротворцев осме-

¹ Неожиданные выводы // Известия. 07.12.1999. № 187. С. 3.

² Милутинович М. Уокер инсценирует новые Меркале // Сербия в мире. Журнал Министерства информации Республики Сербия. 1999. № 61. С. 5–7.

³ Ранђеловић Славољуб. TRACE of inhumanity: NATO aggression on civilian population and facilities in Yugoslavia. Белград: Новинско-информативни центар «Војска», 1999. С. 86.

лился высказать крамольную мысль: “АОК действует так, потому что знает: если тут не останется ни одного серба, то и независимость Косово станет неотвратимой”»¹.

По такому же сценарию стратегия двойных стандартов западных СМИ и политиков осуществлялась и в отношении Украины. Там искусственное разделение общества потребовало длительного периода, поэтому горячая фаза конфликта вспыхнула, когда уже была сформирована новая украинская идентичность, основой которой была оголтелая русофобия и противопоставлении Украины России и русскому миру. Киевский майдан 2013–2014 гг. стал своего рода точкой невозврата в искусственном разделении малороссов и великороссов, отторжения Малороссии от русского мира.

Если в 1991 г. между русскими и украинцами была проведена государственная граница, то в течение всех последующих лет пропаганда официального Киева старательно создавала отдельную украинскую нацию, которая ничем не должна быть похожа на великороссов. Бывший президент Украины Л. Кучма на одном из мероприятий, посвященных Тарасу Шевченко, сказал примечательную фразу «Украину мы создали, теперь осталось создать украинцев»². Это очень красноречивое высказывание, которое свидетельствует об искусственном разделении фактически одного народа на два не просто якобы различных, но и еще антагонистически друг к другу настроенных.

Распад СССР в 1991 г. был не просто крахом социалистической системы хозяйствования. Фактически была уничтожена Россия в границах исторической империи за исключением некоторых территорий. Так, И.А. Ильин в своей работе «Что сулит миру расчленение России» писал: «Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственно сложенный “механизм” “областей”, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, ... этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национально младшими братьями духовным взаимопониманием; ... он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия»³.

Как же создавали самостийные киевские власти новых украинцев? В 1959 г. президент США Д. Эйзенхауэр подписал документ, определивший на десятилетия взаимоотношения коллективного Запада с СССР (геополитически Россией). Он назывался «Закон о порабощенных нациях» (PL 8690)⁴. По сути дела, он послужил становым хребтом не только антисоветской, но и антирусской политики Запада. Его основная идея заключа-

¹ Миротворцы в Косово пока беспомощны // Коммерсант. 07.07.1999. № 117. С. 2.

² Овдин В. Кучма: «Украину мы создали, теперь надо создать украинцев» URL: https://2000.ua/novosti/art_novosti/literatura/kuchma-ukrainu-my-sozdali-teper-nado-sozdat-ukraintsev_arhiv.htm (дата обращения: 10.12.2021).

³ Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России. URL: https://mir-knig.com/read_483863-1 (дата обращения: 12.10.2021).

⁴ Крокодиловы слезы американского Госдепа, или Закон «О порабощенных нациях». URL: <https://topwar.ru/54562-krokodilovy-slezy-amerikanskogo-gosdepali-zakon-o-poraboschennyh-naciyah.html> (дата обращения: 02.09.2021).

лась в том, что СССР являлся «тюрьмой народов», где тюремщиками были великороссы как якобы главные носители большевизма. Задачей Запада авторы закона ставили предоставление независимости всем народам СССР, кроме русского. Закон предписывал расчленение СССР на пару десятков номинально независимых, но ориентированных на западные державы территорий. Фактически это была реинкарнация гитлеровского плана «Ост». В нем также предписывалось разделить СССР на генерал-губернаторства, вассальные территории и пр. Из числа окраинных народов и самостийников формировались многочисленные карательные воинские подразделения, в частности дивизия СС «Галичина», несколько прибалтийских дивизий Ваффен СС. Многие и бойцы после войны сумели избежать правосудия и осели в Канаде, США, Западной Европе, составив костяк антисоветских и русофобских структур, которые мобилизовал «Закон о порабощенных нациях».

Ярким примером таких структур может служить «Антибольшевистский блок народов» (АБН), сформированный англо-американцами в Мюнхене. Первым президентом АБН стал соратник и «правая рука» Степана Бандеры — Ярослав Стецько, руководитель гитлеровских коллаборационистов на Украине. При этом он возглавлял эту структуру почти 40 лет до самой своей смерти в 1986 году¹. Более того, уже после провозглашения Украиной независимости в 1991 г. в Киеве чествовали вдову Стецько, Ярославу Стецько, на праздновании 50-летия «Акта провозглашения восстановления независимости Украины» (после немецкой оккупации летом 1941 г. — *авт.*). В 1998 г. Стецько даже избрали депутатом Верховной Рады².

Ведущим советником Государственного секретаря США Кондолизы Райс по проблемам постсоветского пространства была Пола Добрянски, дочь воинствующего русофоба Льва Добрянски, учредителя созданного в 1940 г. в США Комитета украинского конгресса Америки. Другой пример — супруга будущего президента Украины Виктора Ющенко, Екатерина Чумаченко, возглавляла Национальное информационное бюро Украины, которое было учреждено в 1976 г. в США³.

Идейные наследники Бандеры во многом определяли внутреннюю и внешнюю политику Украины и были главными идеологами очередного майдана зимой 2013–2014 годов. Помимо этого, активисты радикальных украинских организаций ведут активную подрывную работу на территории самой России, вербуя активистов, готовя нацистское подполье для проведения терактов и пр.⁴ Сбылись мрачные пророчества И.А. Ильина о последствиях расчленения России, когда мыслитель писал о неизбежном возникновении зон вооруженных конфликтов по линиям разломов между частями единого цельного государства. Дальнейшие события пошли полностью по югославскому сценарию. Население востока Украины и Крыма, не пожелав принимать идеологию и образ жизни новой Украины, предпочло связать свою судьбу с российским государством, также, как и население Сербской Краи-

¹ Крокодиловы слезы американского Госдепа, или Закон «О порабощенных нациях». URL: <https://topwar.ru/54562-krokodilovy-slezy-amerikanskogo-gosdepali-zakon-o-poraboschennyh-naciyah.html> (дата обращения: 02.09.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ В России выявили более сотни готовивших теракты украинских неонацистов. URL: https://ria.ru/20211213/ekstremisty-1763398704.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 15.12.2021).

ны и Славонии не желало жить в едином государстве с идейными наследниками нацистов-ушастей Анте Павелича. Аналогию с событиями на Украине и в Югославии и опасности балканского сценария в случае дальнейшей дезинтеграции российского государства не так давно признал и российский президент В.В. Путин в одном из своих интервью¹. Это особо актуально в свете вынашиваемых планов некоторых беглых российских оппозиционеров, ищущих поддержки на Западе, по дальнейшему расчленению российского государства, о чем буквально в ноябре 2021 г. заявил один из спонсоров несистемной оппозиции в России М. Ходорковский, указавший на возможный отход от России целого ряда регионов Северного Кавказа, Поволжья и пр.² Поэтому важность СВО России по денацификации Украины сложно переоценить. Это не только освобождение населения Украины от неонацизма и античеловеческой идеологии Бандеры и его последователей, это залог территориальной целостности и безопасности самой России.

Реакция коллективного Запада на начало СВО была вполне предсказуемой. На Россию, как и на Югославию, посыпались обвинения в поддержке сепаратистов, точно также, как и в случае с Белградом, была раскручена спираль санкционной войны. Так же, как и в Сараево, Дамаске, Косово, были реализованы провокации с целью формирования общественного мнения в нужном направлении. Так, история с Боингом МН17, сбитым над Донецком, была тут же использована западными СМИ и политическим сообществом для обвинения России в участии в конфликте в Донбассе³.

Другими яркими примерами стратегии двойных стандартов являются инсинуации украинскими и западными СМИ относительно событий в пригороде Киева Буче и в Изюме после занятия его ВСУ. Все западные СМИ и мейнстримные политики в один голос утверждали, что убитые в Буче и других городах — дело рук российских войск, несмотря на многочисленные просочившиеся в сеть ролики, на которых показано, как раскладывают живых участников инсценировки, чтобы они более драматично смотрелись на фотографиях. В то же время западные СМИ молчали все годы, начиная с 2014 г., об обстрелах ВСУ жилых районов ДНР и ЛНР и о многочисленных жертвах среди мирного населения. Стратегия двойных стандартов действительно не поменялась со времен Восточного вопроса.

Освещение западными СМИ событий на Украине, поставки самых различных вооружений, финансовой помощи на многие миллиарды долларов, информационная поддержка режима В. Зеленского — все это напоминает события в Югославии 1990-х годов и говорит о правоте тезиса Н.Я. Данилевского о враждебности Европы (то есть коллективного Запада) в отношении России.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Украина занимала особое место как в плане «Ост», так и в законе Д. Эйзенхауэра. Вообще от-

¹ Путин предположил, что было бы с Россией в случае «югославского сценария». URL: https://ria.ru/20211212/rossiya-1763350071.html?utm_source=yx-news&utm_medium=desktop (дата обращения: 12.12.2021).

² Татарстан и Башкирия уйдут, Кавказ отвалится. Новый план Ходорковского по развалу России. URL: <https://zen.yandex.ru/media/tsargrad.tv/tatarstan-i-bashkiria-uidut-kavkaz-otvalitsia-novyi-plan-hodarkovskogo-po-razvalu-rossii-61af-54da00789d66fd9cd1d3?&> (дата обращения: 11.12.2021).

³ МН 17. URL: <https://ru.bellingcat.com/tag/mh17/> (дата обращения: 11.09.2021).

рыв Украины от единства с Россией считается крупнейшей геополитической победой противников России в XX в., а также наглядной иллюстрацией стратегии двойных стандартов и геополитической изоляции России в начале XXI века. Это полностью подтверждает тезис Н.Я. Данилевского о двойных стандартах Запада к России и к славянскому миру.

Таким образом, враждебность европейцев к России, не в последнюю очередь обусловлена их генетической памятью в плане неприятия самого факта существования России. Особо явно это заметно на фоне текущей кампании по «отмене» всего русского, включая культуру, в странах Запада. Россию по-прежнему боятся, боятся за ее непохожесть на Запад, за ее иной путь. И борьба против России в сознании многих западных народов была как раз «делом Божиим», даже если многие европейцы давно перешли от исповедания христианства к различным секулярным эрзац-религиям типа нью-эйджа и пр. Либеральные политики в Европе, в особенности из числа культур-марксистов и зеленых, вообще воспринимают свои концепции как новый мессианиззм. Этим обусловлено и маниакальное стремление немецких (точнее немецких на американском содержании) министров Р. Хабека и А. Бербок полностью оборвать энергетическое сотрудничество Германии и России ради торжества их псевдорелигиозной веры в «зеленый переход». Сегодняшняя ситуация в отношениях России и Запада — не только подтверждение правоты Н.Я. Данилевского, но и суровая необходимость максимальной самоконцентрации всего государства и общества для сопротивления колоссальному давлению идеологических и геополитических противников. Возможно, наша страна в настоящее время столкнулась с самым мощным геополитическим вызовом за свою историю, и победа в противостоянии с Западом будет означать не только сохранение России как цивилизационного и геополитического субъекта, но и сохранение всего человечества как «цветущей сложности» по выражению К. Леонтьева, а не серой массы скатившихся в явный сатанизм трансгендерных «постчеловеков» эпохи трансгуманизма, о чем мечтают идеологи нового мирового порядка во главе с Клаусом Швабом — говорящей головой теневого государства англо-американских кланов финансовой аристократии.

Еще раз хочется повторить тезис, приведенный нами в начале статьи — Россия сейчас в авангарде всего не-западного мира, объединившегося в силу самых разных причин против неоколониализма германо-романского культурно-исторического типа. Борьба наций и культурно-исторических типов за культурное, экономическое, политическое самоопределение фактически только начинается. Скорее всего, нас действительно ждет, по меткому определению Егора Станиславовича Холмогорова, новая тридцатилетняя война. И эти события, возможно, окончательно похоронят пресловутый Pax Americana. А чьи имена напишут на его обломках — зависит в том числе и от специальной военной операции. Феномен бандеровщины универсален. Это международный бандитизм, сознательно политизировавший уголовщину. Такой же психотип имели наркоторговцы в Косово, умело прикрывающиеся политическими лозунгами, «шайтаны» из радикальных исламистских группировок, за которыми торчат ослиные уши западных спецслужб. Миру нужен Катехонт — удерживающий человечество от мирового зла. Сегодня этот Катехонт — русский солдат. Завтра с ним плечом к плечу встанет иранский воин, китайский, и Pax Americana будет разрушен.

Точка ЗРЕНИЯ

Драгана ТРИФКОВИЧ

СЕРБСКОЕ ГОСУДАРСТВО НЕ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ БЕЗ РОССИИ

Драгана Трифкович — генеральный директор Центра геостратегических исследований (Белград). Окончила университет в Белграде. Автор многочисленных аналитических статей и репортажей из горячих точек, опубликованных в европейских и российских СМИ. Постоянный член Совета международных экспертов Ялтинского экономического форума и член Совета экспертов организации «Сильная Россия» (Россия). Является членом многих международных организаций. Имеет награды за развитие международных отношений. Автор книги «Крым и Донбасс — это Россия. Весь мир — Россия... кроме Косово. Косово — это Сербия». **Живет в Белграде.**

О СЕБЕ

Хотела бы напомнить тем, кто планирует заниматься русско-сербскими отношениями, как мои дорогие студенты из Брянска, что для этого им понадобится много терпения и самоотверженности.

По своему опыту могу сказать, что я из-за своих пророссийских позиций сталкиваюсь с многочисленными препятствиями и проблемами.

Меня исключили из политической партии, против меня уже много лет последовательно ведется кампания в средствах массовой информации (в Сербии, в Косово и Метохии, в Черногории, в Албании, в западных средствах массовой информации и т.п.). Меня обвиняли в том, что я агент Кремля, а косовские средства массовой информации даже снимали об этом цикл программ и документальный фильм. Те же самые люди, которые в Сербии, а особенно в Косово и Метохии, распространяли слухи о том, что я русский агент, в России распространяли слухи о том, что я агент НАТО (по рекомендации британских советников, которые присутствуют во всех государственных институтах Сербии).

Я попала и в базу данных украинского сайта «Миротворец», где меня обвиняют в незаконном пересечении украинской границы (из-за визита в Крым и на Донбасс), поддержке пророссийских «сепаратистов», подрыве украинской государственности и т.п.

Владимир Зеленский включил меня в черный список из 72 человек со всего мира, опубликованный Центром противодействия дезинформации при Совете национальной безопасности и обороны Украины. В этот список входят сенаторы и конгрессмены США, президенты

стран, генералы армий, начальники разведки и ведущие мировые политики и интеллектуалы.

Мне запретили въезд на территорию Косово и Метохии. Запрещено появляться в средствах массовой информации, и неприятности и проблемы возникли у меня не только в моей стране Сербии и соседних балканских странах, но и в России. Мое критическое отношение к режиму в Сербии, особенно моя критика политики в отношении Косово, «вдохновила» экспертов, объединенных вокруг сайта «Балканист», нападать на меня, главным образом с использованием критики лично в мой адрес, поскольку других аргументов им недостает. Откуда у фан-клуба Вучича (как мы в шутку называем наших критиков) такая сильная мотивация для отстаивания политики сербского режима? Это вопрос, на который я и мои коллеги, также подвергающиеся критике (профессор Деян Мирович, доктор Марко Якшич, Младжан Джорджевич и др.), не смогли найти ответ.

И наконец, самое странное то, что я с 2016 г. после посещения Крыма и Донбасса, при всей моей открытой поддержке России, оказалась в черном списке Посольства Российской Федерации в Белграде и Русского дома (Россотрудничества) по требованию президента Сербии Александра Вучича, и до сегодняшнего дня эти общественные институты не приглашают меня ни на какие мероприятия.

Ясно, что режим в Белграде хочет абсолютно монополизировать сербско-российские отношения, и при этом мишенью оказывается каждый, кто не вписывается в определенные рамки, но все же непонятно, почему российская дипломатия согласилась с требованием прекратить все контакты с независимыми общественными деятелями, которые всеми возможными способами поддерживают Россию.

Я привожу все эти факты не для того, чтобы пожаловаться, у меня нет ни капли жалости к себе из-за принципов, которые я отстаиваю. Наоборот, упоминаю об этом для того, чтобы предупредить молодых специалистов, что надо вооружиться терпением и подготовиться к сопротивлению, с которым они неминуемо столкнутся.

Для меня, несмотря на то что я пережила, самая главная мотивация для развития тесных сербско-российских отношений — наша духовная близость, общая история и несокрушимая взаимная связь.

А также тот факт, что, по моему глубокому убеждению, сербское государство не может существовать без России, в чем мы неоднократно на протяжении всей истории могли убедиться. Для многих сербов, как и для меня, Россия — единственная надежда выжить и вернуть суверенитет и уважение, которые у нас отняли.

Вопрос о возвращении Косово и Метохии в состав Сербии для нас то же самое, что и возвращение Крыма, Донбасса и других российских территорий в состав Российской Федерации. По этой причине мы считаем ошибочными параллели, которые режим в Белграде проводит между сохранением территориальной целостности Сербии и Украины.

Поэтому могу сказать, что не существует ни одного препятствия, ни одной проблемы, которые должны повлиять на решение молодых специалистов заниматься сербско-российскими отношениями, потому что продолжение того, что делали наши предки, имеет гораздо более важное значение.

Никто не имеет права монополизировать российско-сербские отношения, тем более злоупотреблять ими для своих повседневных политических или иных нужд.

ГЕОПОЛИТИКА НОВОГО МИРА — ВЗГЛЯД ИЗ СЕРБИИ¹

Сербия — страна, которая сразу после падения Берлинской стены и объединения Германии встала на пути империалистических планов Америки.

В 1991 г. начался кровавый и многолетний конфликт на территории Югославии, в составе которой Сербия тогда находилась. Война закончилась в 1999 г. агрессией НАТО против Сербии и без санкции СБ ООН, после которой США построили Кэмп Бондстил — самую большую военную базу на Балканах.

Распад Югославии был спланирован до мелочей согласно стратегии США по отношению к Восточной Европе, в широком понимании — он был частью стратегии по окружению России. Страны, которые когда-то входили в восточный блок, стали членами ЕС и НАТО. Евроинтеграция явилась всего лишь средством расширения западного влияния на Восток.

После объединения Германии Запад дал обещание: Североатлантический альянс больше не будет приближаться к российским границам. Мы в Сербии очень хорошо знаем, что с Западом невозможен никакой договор и каждая уступка автоматически приводит к новым требованиям.

После войн все бывшие югославские республики, как известно, стали самостоятельными государствами, кроме того, прилагаются усилия, чтобы такой же статус получили и две сербские автономии: Косово и Метохия и Воеводина.

Цель Запада заключалась в создании небольших государств, которые легко можно было бы контролировать, не принимая при этом во внимание исторический контекст и волю народа. В югославских войнах сербы были изгнаны с территорий, на которых они жили веками, их лишили всех прав, включая использование сербского языка и кириллического письма.

Причинами нетерпимости западных сил к сербам являются, в первую очередь, свободолюбие и затем тесная связь с Россией.

Мы являемся свидетелями того, что Запад десятилетиями распространяет демократию бомбами, поощряет и поддерживает террористов ради осуществления своих политических и экономических целей, одновременно безосновательно обвиняя другие страны, жертв их агрессии. Каждое обвинение было придуманной ложью.

В Сербии не было геноцида албанцев, в Ираке не было найдено оружие массового поражения, в Ливии не было гуманитарной катастрофы, сирийская армия не применяла химическое оружие против своего народа, на Украине террористические акты проводят наемные солдаты американских частных военных компаний и инструкторов экстремисты, а не русские.

США довели до совершенства тактику развязывания войны, прибегая к инсценировке определенных событий и используя социальное недовольство и религиозные и/или этнические различия. Самое мощное оружие, кото-

¹ Доклад на международной конференции «Геополитика нового мира после августа 2008 года. Начало геополитического передела и конфликты на постсоветском пространстве».

рое Запад использует для осуществления своих планов, — это пропаганда. Йозеф Геббельс, министр пропаганды нацистской Германии и один из ближайших соратников Гитлера, сказал: «Если вы произнесете достаточно большую ложь и будете ее повторять, то люди в итоге в нее поверят». Эта мысль стала постулатом американской империалистической политики. Если вы хотите знать, где правда, — верьте в обратное от того, что говорит западная пропаганда.

Сербы — единственные обвиняемые в конфликтах на территории бывшей Югославии, несмотря на то, что на самом деле они их самые большие жертвы.

США играли ведущую роль в югославской войне: как в создании кризиса, проведении провокаций, эскалации конфликта, вооружении, так и в непосредственном участии офицеров американской армии, которые обучали военнослужащих хорватской армии и мусульманских частей в Боснии.

В Хорватии частная военная фирма Military Professional Resources Inc, которую основали американские генералы, инструктировала хорватские войска во время войны 1991–1995 гг. Без их помощи и вооружения Хорватия не смогла бы провести геноцид и изгнание около 200 000 сербов.

В Боснии они вооружали мусульман и проработали план хода войны, который привел к военной интервенции.

Позже эти же методы были применены для создания образа «виновных» сербов в Косово и Метохии для еще одной бомбардировки сербов.

США и ЕС сотрудничают с самыми опасными преступниками, террористами, торговцами наркотиками и человеческими органами, представляя их как борцов за «свободу».

На оккупированной территории южной сербской автономии Запад установил сепаратистскую власть, представляя ее как руководство псевдогосударства Косово. Членами этой власти являются бывшие террористы УЧК (Армии освобождения Косово), наркодилеры и торговцы человеческими органами. Многочисленные доказательства их террористической деятельности были уничтожены, а свидетели — ликвидированы, о чем писала и бывший прокурор Гаагского трибунала Карла дель Понте. Расследование торговли человеческими органами было остановлено самопровозглашенными борцами за права человека, то есть Западом.

Не может быть никакой борьбы за права человека, если она ведется с нарушениями прав человека — все дело в интересах США, ради которых они применяют силу к намного меньшим и более слабым, чем они.

Кроме непосредственной агрессии, Запад добивается своих целей и при помощи так называемой «мягкой силы». После окончания холодной войны, распада СССР, НПО сыграли значимую роль в смене режимов в Восточной Европе.

Так называемые демократические революции сработали по одному сценарию. Запад охарактеризовал режимы Восточной Европы как диктаторские, авторитарные и абсолютистские. Прозападно ориентированные НПО и СМИ, которые Запад перед этим финансировал и наставлял, инициировали протесты против режимов. К этим протестам присоединилась и оппозиция.

Основной целью западных сил являлось проведение таким способом внутривластных изменений в странах Восточной Европы в соответствии с собственными интересами.

В большинстве случаев эти планы были осуществлены. Между тем эти изменения не привели к демократизации общества и улучшению материального благосостояния граждан.

Важную роль в этом играла и организация ОТПОР, которая была основана в Сербии с целью свержения власти и которую через организации NED (Национальный фонд демократии), IRI (Международный республиканский институт), Фонд открытого общества и др. финансировали США. Позже эта организация присоединилась к Демократической партии (Сербия), а несколько руководителей ОТПОРа основали НПО Canvas, посредством которой управляли созданием похожих организаций в других странах и обучали кадры технологиям свержения власти по уже опробованным методам.

Грузия стала первой страной после Сербии, в которой был опробован данный сценарий. Ключевую роль здесь сыграла организация КМАРА, а сразу за этим последовала такая же связанная революция на Украине, где была основана ПОРА.

Таким образом, переворот в Сербии при помощи инструкторов ОТПОРа стал парадигмой для других стран, чьи «неудобные» режимы Запад хотел сбросить. Этими средствами Запад держит под контролем другие страны и обладает всеми механизмами по их дестабилизации, когда посчитает, что в этом настала необходимость.

Смена власти в Сербии принесла пользу только определенным прозападно ориентированным политическим структурам, собранным вокруг общего проекта (включая и активистов НПО, общественно-политических деятелей СМИ, самопровозглашенных аналитиков, экспертов и др.). Ведомые личными интересами, они осуществили установление так называемой «демократии».

Поскольку интересы Запада противоположны интересам Сербии, они работали и работают дальше против национальных и государственных интересов. НПО в Сербии, занимающиеся политикой при финансовой поддержке Запада, проводят в жизнь все, что спонсоры от них требуют. Их политическая деятельность крайне вредна и, главным образом, служит средством манипуляции правдой.

Здесь мы имеем парадоксальную ситуацию, при которой «сербские» политики, активисты НПО и общественно-политические деятели, из-за прозападных убеждений которых скрываются другие намерения, открыто через общественное телевидение и другие средства массовых коммуникаций призывают к сепаратизму и изменению конституции Сербии.

Мы дошли до крайнего абсурда: в стране продвигается все, что не сербское, сербские СМИ стали антисербскими, сербская культура нежеланна и невостребована, и относительно недавно во главе страны стояли только те политики, которые работали над осуществлением чужих интересов. Противники и критики назывались разными именами: от экстремистов до фашистов. Это привело к тому, что слово «патриот» стало в Сербии нежелательным и биркой с искаженным смыслом.

Экономика в Сербии находится на последнем издыхании, прежде всего из-за уничтоженного производства, контроля рынка, импортного лобби и монополистов. Безработица, по официальным данным, составляет около 25%, но в реальности она намного выше — среди молодежи до 50%. Продолжается тенденция оттока населения и отрицательного естественного прироста.

Сербия не может контролировать ситуацию в стране, так как все учреждения находятся под контролем Запада. Она после выше указанных демократических изменений превратилась в настоящую колонию. Западное влияние пагубно воздействует на все области: традицию, культуру, религию, общественную мораль, экономику. Установленная власть исполняет все требования, которые Запад предъявляет в ущерб государственным и национальным интересам Сербии. Запад по собственному желанию имеет возможности формировать политические партии, приводить к власти или снимать с власти — в действительности вся политическая сцена находится под контролем, и почти нет оппозиции.

Один из самых мудрых сербских умов оставил нам завещание: «Держитесь России, и будет вам благо» (П.П. Негош).

Геополитические изменения и возвращение международного права неизбежно повлияют и на политическую ситуацию в Сербии, какая бы управляемая власть ни боролась бы против этого. Российский проект «Южный поток» — крупная инвестиция, которая изменит положение Сербии в сфере безопасности и экономическое положение страны. Это единственная надежда Сербии на выживание.

Йозеф Геббельс высказался и следующим образом: «Ложь может существовать лишь столько долго, сколько государство сможет защищать народ от политических, экономических и/или военных последствий лжи. Поэтому для государства крайне необходимо использовать все ее преимущества и подавить конфликт с правдой, ведь правда — это смертельный враг лжи и, следовательно, правда — величайший враг государства».

Мы можем заключить, что ложь длится столько, сколько и сила, которая ее питает. Закончено правление западной пропаганды лжи, сейчас приходит время встречи с правдой.

2008 г. и конфликт в Южной Осетии и Абхазии явились поворотным событием в геополитических отношениях. Экономическая и политическая мощь были переведены с Запада на Восток. Время гегемонии правления США, которое длилось с окончания холодной войны, а именно с распада СССР, практически закончено.

Запад пытается искусственно сохранить свое положение, хотя экономически и политически резко слабеет. Американские военные интервенции больше не имеют опоры и поддержки даже на Западе. Благодаря внешней политике Вашингтона Америка стала предметом ненависти многих народов по всему миру. Все взоры сейчас направлены к России. Как и 70 лет назад, на ней лежит большая ответственность.

Россия — единственная надежда на выживание цивилизации, и об этом говорят на всех континентах. Многие народы в Европе видят в России единственное спасение от убийственного обаяния Америки.

В то время, когда из-за расстановки сил в мире и тогдашнего положения России Сербия была атакована, у нее не было никаких шансов защититься, но, тем не менее, она самостоятельно противостояла несоразмерно большей силе. Южная Осетия и Абхазия в 2008 г. смогли защититься от агрессии. Тогда Россия продемонстрировала, что снова является великой мировой державой. Сейчас пришло время остановить Запад в его агрессивных намерениях и закончить его многолетнюю «борьбу за права человека», которую он проводит убийствами, бомбардировками и уничтожением.

Ни одно мировое государство не имеет право перекраивать чужие границы и насаждать свою волю другим народам. Право народа в Южной Осетии — самим решать свою судьбу, и вы с этим справились. Национальное самоопределение сегодня — злейший враг глобализации, и США видит в нем опасный вирус.

Сейчас на Украине мы вновь наблюдаем, на что готов Запад ради реализации своих интересов. Те события — это продолжение той же политики, которая ведется с распада СССР. Многие считают, что Украина является последней линией обороны России. США не остановятся, для них развязывание новой войны — вопрос существования.

Я твердо уверена, что мы живем в историческое время, и что XXI в. обозначит начало новой, более справедливой и гуманной эпохи. Возврат к предыдущему состоянию больше невозможен, я убеждена, что сам народ на востоке Украины сможет отбиться от агрессора. Южная Осетия, Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Гагаузия, Донецк и Луганск полны решимости бороться за сохранение своей национальной идентичности. Пусть ваши свободолюбие, храбрость и решительность станут примером в будущем.

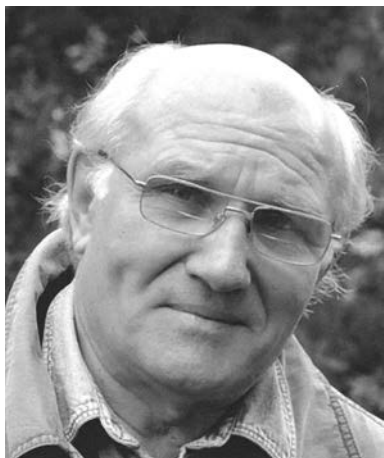
ВЫШЛА КНИГА

Нарочницкая Н.А.

Украинский рубеж. Вече, 2023 г. (Серия: Битва за Новороссию 1782–2022 гг.)

Украинский конфликт невозможно понять и правильно интерпретировать без знания истории и геополитики, которым в полной мере владеет Наталия Нарочницкая — доктор исторических наук, политолог с огромным практическим опытом. Именно в силу этого многие процессы, свидетелями которых мы стали, Наталия Алексеевна предвидела, предсказывала и призывала предотвратить наиболее тяжелые последствия этого «спора славян». История подтвердила правоту ее аналитических заключений. Автор убеждена в том, что победа будет на стороне христианского, традиционного справедливого русского мира. Книга включает в себя главы из новой монографии автора, статьи, лекции и интервью разных лет, в том числе многие выступления Н.А. Нарочницкой, прозвучавшие в 2022 году.

Николай РАЧКОВ

«МЫ ПОМНИТЬ ДОЛЖНЫ: ЗА НАМИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ЗНАМЯ»

Николай Борисович Рачков — поэт, секретарь Союза писателей России. Родился 23 сентября 1941 г. в с. Кирилловка Арзамасского района Горьковской области. Автор более 20-ти стихотворных сборников, лауреат всероссийских и международных литературных премий. Академик Петровской академии наук и искусств, Почетный гражданин Ленинградской области. Награжден государственной медалью Пушкина. **Живет в г. Тосно.**

* * *

Были Калка и Каяла,
Было — биться не с руки.
Только Русь всегда стояла
Всем невзгодам вопреки.

В переделках, перестройках
Не померкнет дивный вид.
Нет князей, духовно стойких,
Нет царя,

а Русь стоит.

Продавали, предавали,
Адским жгли ее огнем.
Но светлей вставали дали,
Не сдавался окоём.

Никакая ей опека
Не нужна. Опека — стыд.
Нет Союза.

Нет Генсека.

А она стоит, стоит...

Почему жива, спросили?
Есть на то один ответ,
Что у нас в душе — Россия,
А душе преграды нет.

* * *

В сердце... великорусская грусть.

С. Куняев

В Отечестве родимом нашем
Взросший средь лугов и пашен
Среди Анют, Марусь и Дусь
Я тоже, волен иль неволен,
Великорусской грустью болен,
Поскольку в моих генах Русь.

Поскольку мой отец и дяди
Любви, семьи и долга ради
К своей земле, к своей стране
Под страшным вражеским налетом
Все, все — по взводам и по ротам —
Остались там, на той войне.

Погибшие в бою солдаты —
Да будут они вечно святы,
Да будет вечно свят их вождь.
Они, они врага сломили!

И славы их не смоют в мире
Ни клевета, ни ложь, ни дождь.

В моей крови живут их гены.
Ни новый строй, ни перемены
Подобострастно не пою.

Не все мне по нутру тем паче.
Но к Родине любви не прячу.
И помню.
И на том стою.

* * *

Там было хорошо и плохо,
Добра невоворот и зла.
Была у нас с тобой эпоха,
Которая уже ушла.

Ушли и песни, и гулянки,
И танцы посреди села.
Гармошка — вензельные планки —
С ума кого там не свела.

Ушли телеги вдаль, да что там, —
Печаль ни с кем не разделя,

Политые зернистым потом
Ушли колхозные поля.

Под полог красного заката
Ушел заботливый сосед.
И кузница ушла куда-то,
И конный двор, и сельсовет.

Ушло бывшее ощущение
От пользы общего труда
И дух возвышенный общенья,
Которым жили мы тогда...

* * *

*Буду Родину от грязи
Отмывать, начав с себя.*

Н. Зиновьев

Один поэт-мессия,
Любя ее, любя,
Решил отмыть Россию
И начинать с себя.

Он в этой смелой фразе,
Конечно же, удал...
Я тоже всякой грязи
В сей жизни повидал.

Шепча одно, не скрою:
«О Боже, помози...»,
И тут и там порою
Шагал я по грязи.

Но я, отнюдь, не праздный,
За все мои года
Свою Россию грязной
Не видел никогда.

* * *

Мы все же беспечно жили,
Нас базами обложили,
И гнев на сердце, и грусть.
Мы Киев нацистам сдали,
А это ведь наши дали —
Родная, Святая Русь.

Нас предали те, кто ближе,
Не кто-нибудь, а свои же,
В который уж раз вот так:

Все побоку — дружба, братство,
Семейственность и солдатство
За горсть европейских благ.

Мы вместе строили, пели,
Мы долго кураж терпели,
Но, видно, все до поры.
Шагает, мир разрывая,
Не третья ли мировая?
Иные гремят пиры...

Мы помнить должны: за нами
Великой Победы зная
И свет космических трасс.

Душа болеть не устанет.
И что с нами дальше станет
От нас зависит, от нас.

* * *

Мне все больнее за Державу,
Когда, забвением дыша,
Ее величие и славу
Вражды подтачивает ржа.
Очнись, опомнись, россиянин!
Ты, претерпевший столько бед,
Не зря, недаром осиянен
В веках знаменами побед.

Да, тьма библейская нависла,
Повсюду гром... Пора тебе
И правды обрести, и смысла,
И воли в собственной судьбе.
Храни свой род под небосводом,
Своею шествуя тропой.
И будь народом,
 будь народом,
А не базарною толпой.

* * *

Я уязвлен и временем жестоким,
И тем, что все бесправнее оно.
Прошло очарование Востоком,
Очарованье Западом — давно.

Летят тревожней, траурнее вести,
Вино свободы выпито до дна.
Да о какой вы там кричите чести?
В тротил, в пластид завернута она.

Души не тронут ни Шахерзада,
Ни пылкая Джульетта наших дней.
Повсюду запах денежного смрада,
Стал торгашом лукавец Гименей.

Восток и Запад...
 Как в глобальном тире.
А я ржанных полей упрямый сын.
И мне все горше размышлять о мире
Среди своих березок и осин.

* * *

Скоро утро, но еще ночь.

В. Крупин

И вблизи, и вдали
Скачут вороги к нам на гнедых.
И свои помогли —
Снова Родине дали под дых.

Эти страсти старые,
Как поток лицемерных речей.
Это все до поры,
До рассвета, до первых лучей.

Рвут державную статью,
Не осталось почти деревень.
Все равно я опять
Твердо верую в завтрашний день.

И светлей на душе,
Все мы сможем, мой друг, перемочь.
Скоро утро уже,
Но пока еще ночь, еще ночь...

ЗДРАВИЦА

За нашу Победу, за нашу —
В кровавых подтеках от ран —
Поднимем заздравную чашу,
А лучше — привычный стакан.

За слезы, за смертные муки
Всех наших,
 за нашу страну,
За наши сердца и за руки,
Сломившие эту войну.

За нашу и веру, и славу,
За память, за русскую речь,
За все, что сегодня по праву
Нам выпало счастье беречь.

За нашу дороженьку в поле,
За свет из родного окна,
За горькую русскую долю —
До дна, дорогие,
до дна!

* * *

Весна! Еще и нет грозы,
Еще и речка не взбурлила, —
Приникни к веточке лозы:
Какая в ней таится сила!
Весна в зеленом вихре дней
Полна такого цвета, света.
Она со всем, что зреет в ней,
Беспечно переходит в лето...

А осень ясная мудра.
Дни сочтены — ей все известно.
Как пламя быстрого костра,
Она печальна и прелестна.
И, стоя у глухих ворот,
Под тихий шелест листопада
Все, все до нитки раздает.
Ей ничего уже не надо...

* * *

Годы промчались, как клин журавлиный
Над опустевшей родною долиной.

Там, где с тобой мы гуляли когда-то,
Нас не припомнят ни клевер, ни мята.

Слишком давно это, милая, было.
Даже ромашка — и та позабыла.

Помнишь, как ты лепестки обрывала?
«Любит не любит» — и горюшка мало...

...Что пережили в пути мы с тобою,
Все поросло лебедой голубою.

Все растворилось, как клин журавлиный
Над опустевшей осенней долиной...

* * *

Что такое жить? —
Служить
Жизни,
хоть ты стой,
хоть падай.
Дружбой крепко дорожить,
Как высокою наградой.

И любовь уметь беречь,
Несмотря на все невзгоды.

На коне или пешком,
Можно — впроголодь иль сытно.
Лишь бы не было бы стыдно
Ни сейчас

и ни потом...

Жить — не сбрасывая с плеч
Грозных событий своды.

**Надежда
МИРОШНИЧЕНКО**

«СКРИЖАЛИ РУСИ СВЯТЫЕ»

Надежда Александровна Мирошниченко — поэт, публицист, Засл. работник культуры РФ, Засл. работник культуры Респ. Коми, награждена Медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, Лауреат Большой литературной премии России, автор многих книг стихов. На пленуме СП России была названа среди десяти выдающихся русских поэтов конца XX века. Член СП и Союза журналистов России. Работала лит. консульт., корреспондентом, доцент гуманитарного факультета Ухтинского гос. техн. университета. **Живет в г. Сыктывкаре, Республика Коми.**

Редакция журнала «Родная Ладога» поздравляет выдающегося русского поэта, народного поэта Республики Коми, доброго друга журнала Надежду Александровну Мирошниченко с Юбилеем. Дорогая Надежда Александровна, Ваша душевная щедрость, Ваш оптимизм, любовь к творчеству, уважение к творцам и всем любящим Россию людям — залог Вашей неиссякаемой активности и красоты. Ваше поэтическое слово прочно заняло свое место в сокровищнице русской литературы. Ваше обширное творчество — крепкое звено ее золотой цепи. Признанному мастеру, любимому современниками поэту желаем осуществления упований, выраженных в стихах. И, конечно, здоровья и покорения новых поэтических вершин.

ПОКА НЕ СПОКОЙНЫ РУССКИЕ

Вячеславу Лютому

Сквозь вешние звезды тусклые
Стрелой пронеслось в эфире:
«Пока не спокойны русские,
Не будет покоя в мире».
А Богом России дадено
Достатку во всем — работай!
Да ползает рядом Гадина:
Всё хочет отнять чего-то.
И ластится, и коверкает
Скрижали Руси святыне.
И кажется всё от века ей,
Что пашни у нас — золотые.
Что реки у нас — алмазные.
Что из хрусталя кладбища.
И ждет она Стеньку Разина.
И вновь Пугачева ищет.
А русские люди — воины,
Научены временами.
С того мы и беспокойные,
Что видим, кто за холмами.
А наши бойницы — узкие.
И есть кое-что для боя.
Оставьте в покое русского
И будете жить в покое.

03.04.2023 г., 0.30

ПОКА С ТОБОЙ МЫ НЕ БЫЛИ В ПАРИЖЕ...

Памяти моего мужа Анатолия Федулова

Пока с тобой мы не были в Париже,
Не Пляс Пигаль я вспоминала там,
А их Монмартр, что нам намного ближе,
Да Эйфелеву их и Нотр-Дам.
Пока с тобой мы не были в Париже,
Я представляла площадь Этуаль,
Как Золушка тот бал — подарком свыше,
Звездой, упавшей с неба на асфальт.
Пока с тобой мы не были в Париже,
Кольцом Больших Бульваров притворясь,
Казалось мне Садовое. И крыши
Садового улавливали связь.
И потому Париж с тобой нам ближе,
Пока еще мы не были в Париже.
И вот теперь, когда уж не поедem
В Париж, пускай останется мечтой
Наш русский миф, что сладко там на свете,
Куда мы не доехали с тобой.

25.04.2021 г., 0.48

* * *

Так много в жизни дружб, а между тем,
Они порой значительней, чем дружбы.
И все ж не понимаешь, а зачем
Они нужны, когда порой недужны.
И мне хватало нашей дружбы, друг,
Пока ты с нами был на этом свете.
И что со мной теперь случилось вдруг,
Когда нашла твое письмо в конверте.
И ты писал: «А свидеться, так я
За горизонтом, справа от светила.
Ты заходи. Не бойся: там друзья...
Хоть ты и на земле не заходила».

01.01.2023 г., 18.03.2023

Я НЕ МОГУ ПРЕДСТАВИТЬ...

Я не могу представить, что нас нет.
Я прихожу на встречу и гляжу,
Как много глаз мне светятся в ответ,
Когда я только слово РУССКИЕ скажу.
Или когда встречаю на ходу,
Как ненависть в меня вперяет взгляд...
В полицию тогда я не иду,
А понимаю, что живу не зря.

И если есть на свете Отчий край,
Который из краев, где нужен всяк,
То это Русь. И как ни разбирай,
Она не разбирается никак.
И мне за что на свете повезло,
Что честь имею жить в Таком Краю?!
Да помоги, Господь, нам свергнуть зло
И расцвести у бездны на краю.

18.03.2023 г., 20.45

* * *

Валентине Ефимовской

Над Золотом и всем богатством Мира
Витают человеческая мысль.
Слова! Слова! И Пуля вы! И Лира!
Вы всех побед — бессмысленность и смысл.
И в шифре слов — ответы на загадки.
И в правде слов — прозрения веков.
И в схватке слов — все будущие схватки.
И жизни суть сокрыта в сути слов.

По вертикали поднимаясь выше
Сквозь катаклизмы веры и души,
Я к смыслу жизни, спотыкаясь, вышла,
Преодолев сомненья рубежи.
И мощь земли, и тайну Златоуста,
И сердца жар, и холод ремесла
Я превратила на горниле чувства
В взыскующие истины слова.

13.05.2022 г., 8.39

БАЛЛАДА ОБ ОБЛАКЕ

Я облаку сказала: «Не реви».
Да, слезы начинаются с земли.
И это я наплакалась сегодня.
Что делать — это слезоньки мои.
Я собирала их почти что век.
Где шли дожди, и где подтаял снег,
Где собрались серебряные росы
В такой хрустальный Времени ковчег.
Я о других пока что ни гу-гу:
О материнских, вдовьих и девичьих.
Боюсь, страданию нету в них различья.
Но я о них сегодня не могу.
Я о других, неожиданных, как оплошность.
Как в рамках жизни рамки ремесла,
Где оказалось: грань я перешла,

Как и границу будущего с прошлым.
Вы говорите: «Музыка небес».
Вы говорите: «Стоны перезвонов».
Но что мне та Сикстинская Мадонна,
И что мне этот польский Полонез,
Когда душа увяла, как трава,
Лишь потому, что облако просило:
«Поплачь. Во мне уже не стало силы».
И слезы пролились на рукава.

СУДЬБА

Павлу Широглазову

А я прошла по центру и окраине,
И лучше — не могла предположить.
И если мы с тобой не обесславили
Россию нашу, значит — надо жить.
Судьба моя, ты — сусло животворное.
Не зря же в русском замкнутом кругу
Тебе досталось слово непокорное,
Понятное и другу, и врагу.
Судьба моя, высоты и падения,
И хрупкая бессмертная свирель,
Благодарю за то, что слово Гения
Со сказкой мне вложила в колыбель.
Благодарю за доблестное воинство!
За лирику, где плачут соловьи.
И за одну дорогу, там, где войн — сто.
За русское смятение в крови.
Как на бессмертной ноте в сердце просится
Высокий пламень русского житья,
Который победит чересполосицу,
Где Русский мир, где Родина моя.

18.12.2022

Виктор КИРЮШИН

«ТОВАРИЩ МОЙ УХОДИТ НА ВОЙНУ»

Виктор Федорович Кирюшин — родился в 1953 г. в Брянске. Поэт, переводчик, публицист. Член СП СССР с 1989 г., член Союза журналистов России. Окончил факультет журналистики Московского государственного университета им. Ломоносова. В журналистике прошел путь от корреспондента многотиражной газеты до главного редактора издательств «Молодая гвардия» и «Сельская новь». Автор шести поэтических книг, а также переводов с французского, болгарского, серболоужицкого, грузинского, казахского языков. Лауреат многих всероссийских литературных премий, Золотой лауреат фестиваля-конкурса «Русский Stil» в Германии, «Литературная Вена» в Австрии. Заслуженный работник культуры РФ. Живет в Москве.

* * *

По возрасту давно не призывной,
Но чувствую невольную вину:
Товарищ мой прощается со мной,
Товарищ мой уходит на войну.

Туда, где степь до края сожжена,
Где солнца окровавленный клинок...
А у него молодухка-жена,
А у него кровиночка-сынок.

Вот он ступил на огненный причал,
Свою судьбу доверил небесам...
Никто ему повестку не вручал,
Но он мужик — он выбирает сам.

Какой придется заплатить ценой
За все, что ныне снова на кону?
Товарищ мой прощается со мной,
Товарищ мой уходит на войну.

ДОЖДЬ

Возникшая у кромки леса,
Плывет над лугом, погода,
Полупрозрачная завеса
Живого, доброго, дождя.

Плывет, колышется, не тает.
Вся—нежность и полутона,
Как будто музыка витает
У отворенного окна.

А там, размыты и нечетки,
Вдоль мокрых улочек пустых,
Берез растрепанные челки,
Рябин рубиновые четки
И липы в каплях золотых.

* * *

Остановлюсь и лягу у куста,
Пока легки печали и пожитки,
На оборотной стороне листа
Разглядывать лучистые прожилки.

При светлячках,
При солнце,
При свечах
Мир созерцать отнюдь небесполезно:

В подробностях,
Деталях,
Мелочах
Не хаос открывается,
А бездна.

Вселенная без края и конца
Вселяла б ужас до последней клетки,
Когда б не трепыхался у лица
Листок зеленый
С муравьем на ветке.

БОЛЕЗНЬ

Зажат со всех сторон
В узилище законном,
Сиди, считай ворон
В пространстве законном.

Как будто жизнь саму,
Исследуй, занедужив,
На ветках бахрому
Заледеневших кружев.

Грехи, не без труда,
Припоминай, печалясь,

Из тех, что никогда
Тобой не замечались.

Сочувствие родни
Превозмогай, как участь.
Итожь труды и дни,
Их малостью измучась.

Но путь, который смог
Пройти над самой бездной,
Прими не как итог, —
Как промысел небесный.

ПОВОДЫРЬ

Торопимся, нет отдыха ногам.
Картину эту видели, однако:
Незрячего сквозь толчею и гам
Ведет большая умная собака.

Мы слепы все, по правде говоря, —
Большая человеческая стая.

Живем на свете без поводыря,
В трех соснах по инерции плутая.

О, этот вечный камень на пути!
Тот выбор, что умом непостигаем.
И кажется порой: куда идти —
Собаки знают.
Мы — предполагаем.

МОГИЛА ПОЭТА

Памяти Н.И. Тряпкина

Люди не ходят,
А травы к поэту пришли,
Следуя зову приятельства и простодушья.
Немудрено украшение могильной земли —
Мята, кипрей, одуванчик да сумка пастушья.

Ты укрощал табуны полудиких словес
И приручал своевольную птицу гагару...
Что там теперь с не улыбчивых видно небес?
Тяжко ль молчания вынести вечную кару?

Крест потемневший доверчиво обнял вьюнок.
В гуще крапивы дождя мимолетного блестки.
Славный поэту природа соткала венок —
Хвощ да осот,
Сон-трава да кукушкины слезки.

Люди больны,
Времена безнадежно глухи.
Я бы и сам не поверил в наивные сказки,
Если б не знал,
Как растут из забвенья стихи —
Чертополох, василек и анютины глазки.

ИСТИНА

Давайте о главном,
О сущем,
Чему и названия нет,
Как этим вот липам цветущим,
Густой источающим свет.

Что толку в раскладе ученом,
Ведь истина наверняка
В неявленном,

Ненареченном,
Непонятом нами пока.

Как некая дивная птица,
Внезапно мелькнет у лица...
И манит она,
И таится,
И гибнет
В руках у ловца.

СУДИМИР

Ночной перрон как будто вымер,
Безлюден крохотный вокзал.
— Какая станция?
— Судмир!
Случайный голос мне сказал.

Живя обыденным и сущим,
Кто не загадывал из нас
О предстоящем,
О грядущем,
Что ожидает в некий час?

Бесстрастно время, словно молох, —
Нам не дано его продлить...

Но заглянуть за темный полог?
Предвидеть?
Предопределить?

За что же будем мы судимы?
Когда и кем?
Предвосхити,
Поскольку неисповедимы
Земные краткие пути.

Но больше не было ответа,
Лишь волновало душу мне
Чередование тьмы и света
В незанавешенном окне.

ЖИЗНЬ

Просто ужин на плите,
Просто взгляды, встречи, лица...
Жизнь — прогулки в темноте
С тайной жаждой
Заблудиться.

Вот провал, а вот проем.
Дал же Бог такую ночку!
Оступаемся вдвоем,
Только падать
В одиночку.

Ветер вечности-реки
Продувает,
Злой и хлесткий,
Отношений тупики,
Заблуждений перекрестки.

Наступает в свой черед
То, что было многократно:
Даже двигаясь вперед,
Возвращаешься в обратно.

Прорастает, как лоза,
Наше прошлое в грядущем,
Но раскаянья слеза
Не видна во след идущим.

Так бывает и притом
Понимать необходимо:

Человеческим судом
Только явное судимо.

Все же тайного стыда
Малодушно не отриньте,
Чтоб не сгинуть без следа
В этом странном лабиринте.

ВЫШЛА КНИГА

Знаменитые люди Донбасса. Под ред. С.Ю. Рыбас и Р.Л. Мармазов.
М.: Вече, 2023. — 528 с. — Сер. «Библиотека Донбасса».

В 2019 году в издательстве «ВЕЧЕ» вышла книга «100 великих людей Донбасса». Новая книга «Знаменитые люди Донбасса» значительно дополнена новыми героями. В первую очередь хотелось бы выделить главу «Донбассовцы сегодня», состоящей из нескольких разделов. В одном рассказывается о руководителях ДНР и ЛНР — А.В. Захарченко, Д.В. Пушилине, Л.И. Пасечнике. В разделе «Бойцы, командиры, герои» мы еще раз восхищаемся подвигами Олега Мамиева (позывной «Мамай»), Ольги Качуры (позывной «Корса»), Арсена Павлова (позывной «Моторола»), Михаила Толстых (позывной «Гиви»), Владимира Жогги (позывной «Воха») и других.

Впервые в книге рассказывается и о руководителях Землячества Донбассовцев. В ней более 150 биографий и фото героев.

Книга подготовлена и выпущена при участии Министерства культуры ДНР и Землячества Донбассовцев при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. В редакционной коллегии работали члены Землячества Донбассовцев С.Ю. Рыбас и Р.Л. Мармазов.

Александр БАСТРЫКИН

ДЕТИ ДОНБАССА: ПРАВО НА ЗАЩИТУ

*Из выступления
Председателя СК России
на полях Петербургского
международного
юридического форума
11 мая 2023 г*

Александр Иванович Бастрыкин — советский и российский государственный деятель, юрист. Доктор юридических наук, профессор, засл. юрист РФ, генерал юстиции РФ. Председатель Следственного комитета РФ. Член Президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, член Национального антитеррористического комитета. Почетный член Президиума Всемирного Русского Народного Собора. Автор многих научно-популярных и литературных произведений. Член Союза писателей России. **Живет в Москве.**

Следственный комитет Российской Федерации не только занимается расследованием преступлений киевского режима, но и принимает активное участие в решении задач по освобождению подвергающихся геноциду и зверствам жителей Донбасса.

С 2014 года ведомством возбуждено более **2 900** дела о событиях на Украине в отношении **716** лиц, в том числе членов радикальных националистических объединений, а также представителей силовых структур, военного и политического руководства Украины.

Осуществляются детальная фиксация и тщательное документирование фактов их противоправной деятельности.

С 2014 по конец апреля 2023 гг. погибли более **5 000** человек, в том числе **138** несовершеннолетних, ранения получили **9 528** мирных жителей, из них **444** несовершеннолетних. Самой маленькой жертве украинской агрессии в день гибели исполнилось только 27 дней...

Только за период эскалации конфликта (с 17.02.2022) погибли более **2 000** мирных жителей, из них **83** несовершеннолетних, ранены **5 646** человек, в том числе **321** несовершеннолетних.

Эти цифры продолжают стремительно расти. Дети гибнут в результате артиллерийских обстрелов, от снайперского огня, подрываются на минах, установленных украинскими военными, наступают на разбрасываемые ВСУ в мирных кварталах мины «лепесток», погибают или получают тяжелейшие увечья.

Все эти преступления годами происходят на глазах у международного сообщества, прежде всего Запа-

Редакция журнала благодарит Пресс-службу СК за помощь в подготовке публикации.

да. Трагедию можно было прекратить, если бы киевский режим выполнил Минские соглашения, а страны Запада не использовали Минский процесс как прикрытие для перевооружения киевского режима для дальнейшей агрессии против Донбасса.

Все эти годы Россия тщетно привлекала внимание мирового сообщества к этой проблеме.

Всегда одной из наиболее острых проблем во время вооруженных конфликтов является защита гражданского населения, в особенности детей.

Несмотря на то, что международное гуманитарное право четко регламентирует необходимость защиты прав детей во время вооруженного конфликта, обеспечить эту защиту удается далеко не всегда.

Начало международно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних было положено в рамках Лиги Наций, а затем развивалось параллельно с общей международно-правовой регламентацией прав человека под эгидой Организации Объединенных Наций.

Эти процессы находились в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Международно-правовые нормы о правах детей и о защите детей являются составной частью общих норм о правах человека.

Необходимо отметить, что дети пользуются двойной защитой в соответствии с международным гуманитарным правом: общей защитой как все мирные жители и лица, прекратившие принимать участие в боевых действиях, и особой защитой, которой они пользуются, являясь детьми.

Справка: Основным актом о правах ребенка на международном уровне является Конвенция о правах ребенка.

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.22.1989) является наиболее быстро ратифицированным договором о правах человека в истории. Она ратифицирована больше, чем любой другой договор в области прав человека за всю историю (по состоянию на октябрь 2015 года 196 стран стали государствами-участниками Конвенции).

Конвенция является международным договором, в котором признаются права детей, которые определены как лица в возрасте до 18 лет. Конвенция постановляет что, государства-участники должны обеспечивать специальными мерами защиты и помощь, доступ к таким услугам, как образование и здравоохранение, условия для развития личности, способностей и талантов в полной мере, среду счастья, любви и понимания, информированность и участие в достижении своих прав доступным и активным способом для каждого ребенка, без дискриминации и исключений.

Стандарты Конвенции о правах ребенка обсуждались правительствами, неправительственными организациями, правозащитниками, юристами, специалистами здравоохранения, социальными работниками, работниками образования, экспертами по развитию детей и религиозными лидерами со всего мира, более 10 лет. Результатом стал документ, который учитывает важность традиций и культурных ценностей для защиты и гармоничного развития ребенка. Он отражает особенности основных правовых систем мира и признает конкретные потребности развивающихся стран.

Руководящими принципами Конвенции являются: неотъемлемое право ребенка на жизнь и обязанность государств-участников обеспечивать в максимально возможной степени выживание и развитие ребенка; право ребенка свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, касающимся ребенка,

при этом этим взглядам уделяется должное внимание; недискриминация; наилучшие интересы ребенка.

Конвенция предоставляет универсальный набор стандартов, которых должны придерживаться все страны.

Украина ратифицировала международные правовые акты о правах детей, защите детей в период военных конфликтов и взяло на себя обязательства по защите гражданского населения, однако не выполняет взятые на себя обязательства и, начиная с 2014 г., загоняет детей в сырые подвалы, пугает их грохотом взрывов, отбирает игрушки и разрушает школы, забирает друзей. Дети Донбасса за 9 лет видели больше ужаса, чем миллиарды взрослых за всю жизнь.

Основным Законом нашей страны права и свободы человека провозглашены высшей ценностью. Дети, безусловно, нуждаются в особой правовой защите со стороны государства. И вполне закономерно, что поправками к Конституции Российской Федерации, принятыми в 2020 году, установлено, что дети являются главным приоритетом государственной политики страны. Государство создает все условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения¹.

Необходимо сказать о том, что, взяв на себя заботу о детях, следуя девизу «Чужих детей не бывает», Следственный комитет России активно участвует в помощи детям Донбасса.

СК России совместно с Минобороны России ведется работа по экстренной эвакуации раненых и больных детей (Следственный комитет с 2014 г. сотрудничает с НИИ неотложной детской хирургии и травматологии по вопросам оказания помощи детям Донбасса), детей-сирот и оставшихся без попечения родителей из ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей. Проводятся выездные проверки организации размещения и приема детей. В настоящее время все ребята обеспечены квалифицированной медицинской помощью, прорабатываются вопросы их отбора и поступления в кадетские корпуса Следственного комитета, а также о создании кадетского корпуса СК России в одном из новых субъектов, проводится работа по установлению местонахождения родителей, родных и близких эвакуированных детей.

Справка: За период с февраля 2022 года по март 2023 года ведомством совместно с Минобороны эвакуированы 323 несовершеннолетних (в том числе детей-сирот 181), пострадавших в ходе боевых действий в ЛНР, ДНР, Херсонской области, Запорожской области и на Украине.

Из них:

118 — обеспечены медицинской помощью (детей-сирот 26);

127 — направлены на реабилитационный отдых (детей-сирот 127);

78 — направлены на обучение в образовательные организации РФ, в том числе в кадетские корпуса и академии СК России (детей-сирот 28).

В целях оказания помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации Следственным комитетом России организован контроль

¹ Ч. 4 Ст. 67.1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, пострадавших в ходе боевых действий в ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областях и на Украине; ведомство участвует в деятельности Межведомственного координационного штаба по гуманитарному реагированию в целях оказания помощи населению ЛНР, ДНР Херсонской и Запорожской областей (во взаимодействии с Минобороны России); проводит выездные проверки организации размещения и приема детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Нами организована работа Координационного совета СК России по оказанию помощи детям, пострадавшим в ходе гуманитарных катастроф, стихийных бедствий, террористических актов и вооруженных конфликтов.

11 апреля 2023 года в Следственном комитете состоялось очередное заседание Координационного совета. Такая работа помощи детям ведется СК России непрерывно — за период проведения специальной военной операции на круглосуточную горячую линию ведомства обратилось более **14 тыс. беженцев из ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей и Украины, более 3,5 тыс. обращений поступило по иным каналам связи.** Часть обращений касаются, конечно, и защиты прав детей. Сотрудники СК России при рассмотрении обращений и общении с людьми помогают жителям новых регионов в оформлении документов по вопросам получения положенных по закону выплат, гражданства РФ, оформлении социальных пособий на детей, в том числе материнского капитала, получении медицинской помощи и дальнейшей реабилитации пострадавших несовершеннолетних.

С целью изучения морально-психологического состояния беженцев сотрудниками Следственного комитета проверена организация приема и размещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, прибывших из ДНР и ЛНР на территорию Ростовской, Воронежской и Курской областей.

Справка: Всего проведена работа в 28 пунктах временного размещения (школы-интернаты, дома ребенка, детские санатории, далее — ПВР): Ростовская обл. — 22; Воронежская обл. — 3; Курская обл. — 3.

В пунктах временного размещения организованы все виды обеспечения эвакуированных граждан (медицинское обеспечение, обеспечение водой, продуктами питания, коммунально-бытовыми услугами, предметами первой необходимости, транспортное, психологическое и информационное обеспечение).

Для оперативного решения задач сопровождения прибывших граждан, в том числе детей, на всех территориях созданы оперативные штабы, работа которых налажена на основе межведомственного взаимодействия структур СК России, МЧС России, региональной безопасности, Роспотребнадзора, социального обеспечения, здравоохранения, образования, администраций муниципальных районов и городов, волонтерских организаций и добровольцев. Представители территориальных следственных органов включены в состав этих штабов.

Под шефство Следственного комитета взяты Республиканский детский травматологический центр г. Донецка, Республиканская детская клиническая больница г. Луганска, Луганский Дом ребенка.

Во взаимодействии с Минздравом России и Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка обеспечено оказание правовой, медицинской и иной помощи воспитанникам детских учреждений социального типа из ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей и Украины.

Совместно с Минпросвещения России организован оздоровительный отдых детей-сирот, детей, оказавшихся без попечения родителей, пострадавших ходе боевых действий на территории ЛНР, ДНР, Украины.

В образовательных учреждениях Следственного комитета России учится немало ребят из новых регионов нашей страны. Большая часть их пока еще недолгой жизни прошла в условиях войны, они пережили бомбежки и обстрелы, горечь от потери своих близких...

В кадетстве всегда найдется место дружбе и развлечениям, некоторым ребятам обучение в ведомственном кадетском корпусе просто помогло вернуть детство.

В кадетских корпусах Следственного комитета России работают специалисты, которые могут найти подход к самым разным детям и делают все возможное, чтобы каждый ученик влился в большую кадетскую семью. Особенно это важно для тех ребят, у которых своей семьи нет.

В декабре 2022 г. организовано создание кадетского класса СК России на базе Луганского учебно-воспитательного комплекса имени летчика-космонавта Г.Т. Берегового, все кадеты обеспечены форменным обмундированием, с ними уже организовано проведение тематических занятий сотрудниками военных следственных органов и эту работу мы намерены продолжать.

Защита детей, долгое время находившихся в атмосфере насилия и жестокости, необходимо организовать с ними работу и создать им соответствующие условия для реабилитации и адаптации к нормальной жизни.

В настоящее время ведется активная нормотворческая работа в целях реализации положений федеральных конституционных законов о принятии в Российскую Федерацию ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей и урегулирования отдельных вопросов интеграции новых субъектов в правовую систему Российской Федерации.

Так, с 1 марта 2023 г. вступили в силу федеральные законы об особенностях правового регулирования отношений в сферах охраны здоровья, обязательного медицинского страхования, обращения лекарственных средств и медицинских изделий, социальной защиты и социального обслуживания, пенсионного и социального обеспечения граждан на указанных территориях.

Вместе с тем представляется целесообразным принятие мер, направленных на организацию на постоянной основе мониторинга проблем реализации несовершеннолетними с территорий вновь образованных субъектов их прав и законных интересов в объеме, гарантированном российским законодательством, в целях последующего информирования ответственных федеральных государственных органов, включая Следственный комитет Российской Федерации, о выявленных нарушениях, в том числе требующих соответствующего нормативного регулирования.

Напомню, что в Послании главы государства Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. предложено предоставлять материнский капитал

(в рамках национального проекта «Демография») в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях семьям, в которых дети родились начиная с 2007 г., то есть с того момента, как эта программа начала действовать по всей России (ранее аналогичное решение было принято для жителей Крыма и Севастополя). Все эти средства можно будет использовать для улучшения жилищных условий людей.

В связи с этим необходим строгий финансовый контроль за тем, чтобы бюджетные средства, которые будут выделяться для этой цели, а также на строительство специализированного фонда жилья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в новых субъектах России не расхищались и использовались строго по назначению.

При этом необходимо активно пресекать факты безответственного подхода при решении вопроса о помещении ребенка под опеку, попечительство, в патронажные или приемные семьи. Ведь нередко попечители и опекуны рассматривают подопечного им ребенка как источник постоянного дохода, используют получаемые за него выплаты и предоставляемые льготы в собственных интересах, не заботясь о его должном воспитании и уходе.

Следует также отметить, что при участии Следственного комитета разработан и принят Федеральный закон от 29.07.2018 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», устанавливающий дополнительные гарантии реализации жилищных прав названной категории граждан (предусматривается возможность неоднократного заключения с сиротами, которым предоставлены специализированные жилые помещения, договора найма специализированного жилого помещения на новый пятилетний срок в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания им содействия в преодолении трудной жизненной ситуации).

Поэтому наша задача состоит в том, чтобы бюджетные средства, выделяемые в новых регионах на строительство специализированного фонда жилья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не расхищались, использовались строго по назначению, а предоставляемое жилье соответствовало всем санитарно-гигиеническим нормам.

Необходимо сказать, что в центре внимания ведомства находятся вопросы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в новых субъектах России. В первую очередь это касается подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. Работа с ребятами из группы риска должна строиться во взаимодействии с субъектами профилактики и направлена на их социальную адаптацию, организацию внеурочной занятости, на решение таких вопросов, как обеспечение безопасности детей в период летнего отдыха и оздоровительной кампании.

Стоит также отметить, что российские пользователи интернета постоянно подвергаются массированным вбросам провокационного характера. Они, прежде всего, ориентированы на молодежь. В связи с этим в новых регионах необходимо шире применять возможность во внесудебном порядке блокировать информацию, направленную на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни или здоровья либо для жизни или здоровья иных лиц.

Важным, на мой взгляд, считаю активное привлечение к этой борьбе гражданского общества. Такое взаимодействие не только вносит существенный вклад в борьбу с распространением злоумышленниками противоправного контента, но и мобилизует граждан, формирует у них активную гражданскую позицию о необходимости содействия и непосредственного участия в работе государства по пресечению распространения деструктивной идеологии и социально опасной информации.

Считаю крайне необходимым проводить как можно больше личных приемов граждан, изучать информационное поле, оперативно и жестко реагировать на все сообщения СМИ о нарушении прав ребенка.

В завершение отмечу, что каждый из нас лично должен быть нацелен на защиту прав и законных интересов ребенка, пострадавшего от действий киевского режима. Ведь реальные результаты работы и степень влияния любого ведомства заключаются не столько в его компетенции и полномочиях, сколько в профессионализме, исполнительности, преданности делу его работников. Фундаментальные основы безопасности нашей страны — это семья, это воспитание будущего поколения.

ВЫШЛА КНИГА

Вшивцев В.

Солдат и пилигрим. Изд. Старый Кремль, Серпухов. 2023.

Особое место в творчестве Владимира Вшивцева занимает тема любви к Родине. Что особенно важно сегодня: кому как не ему, боевому офицеру, не знать, сколь много значит патриотизм для каждого бойца! Как депутат Московской Областной думы, Владимир Сергеевич Вшивцев часто посещает школы, библиотеки, встречается с пенсионерами и ветеранами... Но особой его заботой окружены молодые ребята, участвовавшие в боевых действиях и получившие ранения различной тяжести. Он своим личным примером — и как поэт, и как патриот! — показывает, что человек может очень многое, если верит в свои силы.

Точка ЗРЕНИЯ

Николай СТАРИКОВ

КТО ВИНОВАТ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ?

Николай Викторович Стариков — родился в 1970 г. в Ленинграде, окончил Санкт-Петербургский инженерно-экономический институт им. Пальмиро Тольятти, общественный и политический деятель, писатель, историк, блогер, публицист. Основатель и идейный лидер общественной организации «Профсоюз граждан России» и партии «Великое Отечество». Член «Изборского клуба». Коммерческий директор ОАО «Первый канал — Санкт-Петербург». Автор 20 книг. Живет в Санкт-Петербурге.

Спекуляции на теме истории становятся излюбленным действием западной политики. Делается это так: из исторического контекста выдирается один факт, немного перевирается и подкрашивается в нужном, для сегодняшнего дня, контексте.

При этом в современной нам политической ситуации используется та же модель, что и в случае с переписыванием истории. Яркий тому пример — ситуация в Сирии и Ираке. ВВС США или стран НАТО бомбят позиции террористов — это «борьба за свободу» и «прогресс». Российская и сирийская авиация бомбит террористов — это «насилие» и «убийство мирных жителей». Хотя очевидно, что в боевых действиях в современном городе-миллионнике, да еще с применением артиллерии и авиации, жертвы среди мирного населения неизбежны. Но по западному ТВ крутят ролики, а в газетах пишут статьи, показывающие ситуацию так, как будто жертвы гражданских лиц есть только тогда, когда террористов бомбят Россия и Сирия. Когда факт гибели мирного населения от рук США скрыть невозможно, следуют слова, что это, мол, всего лишь ошибка.

Примерно по такому принципу недомолвок, вранья и подтасовок делаются и громкие «исторические» заявления.

Польский парламент принимает резолюцию, которую горячо поддерживает украинская Рада, говорящую о том, что подписание Договора о непадении между СССР и Германией 23 августа 1939 г. привело к развязыванию Второй мировой войны и оккупации Польши.

Прежде чем разбираться в этой паутине, хочется отдельно отметить прямо-таки суицидальное желание украинских депутатов... передать часть территории современного укра-

инского государства в руки других стран. Ведь значительная часть Украины стала частью Советской Украины в составе СССР именно после подписания договора с немцами. Договор — «преступный», последствия его — «оккупация Польши». Значит, преступные последствия преступного договора... надо пересмотреть. Закончиться это может только возвращением Польше нескольких областей Украины, а дальнейшие пересмотр и «оценка» территориальных изменений в Европе после 1939—1945 гг. неизбежно поставят еще несколько вопросов. Первый — это возвращение Закарпатья в состав Словакии или Венгрии, второй — возвращение части территории Украины в состав Румынии. Таким образом, признать соглашения, подписанные Советским Союзом, преступными для Украины, значит то же самое, что и человеку, которому пересадили донорские органы, признать пересадку незаконной и преступной. Органы-то после этого, вроде как, надо... изымать при явной невозможности организма это «возвращение» пережить. При этом для государственного организма подобная политика власти точно также ведет к гибели. Любая страна обязана в зародыше гасить любые дискуссии или заявления, в результате которых ее целостность может быть поставлена под вопрос.

Но оставим Раду в покое — сложно искать здравый смысл там, где его просто не может быть.

Лучше давайте постараемся разобраться с нашими польскими соседями.

Для этого спросим себя: что может быть обозначено, как реальная вина страны за развязывание Мировой войны?

1. Агрессия одного государства другим, которая в дальнейшем привела к разрастанию конфликта и приданию ему мирового статуса.

Сразу вопрос: с чего началась Вторая мировая война? С нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. (Вопрос о том, почему агрессия Японии против Китая, начавшаяся на несколько лет ранее и приведшая к десяткам миллионов жертв, «в мировую войну не вошла», оставим за скобками.) 3 сентября 1939 г. Англия и Франция объявили войну Германии, и далее, что называется, понеслось. Именно из этого сначала польско-германского, а затем германо-франко-английского и выросла Вторая мировая война. Но при чем тут СССР? Германия напала на Польшу, и англо-французы объявили ей войну. А когда союзники Польши объявили войну СССР? Никогда. Странно получается. Нам пытаются показать, что Германия и СССР одинаково виноваты и во Второй мировой войне, и даже в оккупации Польши, но почему-то момент, когда в сентябре 1939 г. союзники оценивали ситуацию, они ее оценили совсем не так. Германия — агрессор, ей сначала предъявлен ультиматум прекратить боевые действия и отвести войска с польской территории. Гитлер ничего этого не делает — ему Лондон и Париж объявляют войну. Однако, когда СССР ввел войска на территорию Польши, правительство уже бежало в Румынию и все польское руководство было за границей. И на ввод Красной армии ни Лондон, ни Париж войну СССР не объявили.

Одно из двух — либо союзники предали Польшу и об этом надо громко заявить, либо никакой агрессии со стороны СССР не было.

(Попутно заметим, что польское правительство в Лондоне полностью было сформировано из новых фигур. Никого из стоявших у руля до нападения Гитлера в нем не было. Это к вопросу о скорости драпа варшавских

чиновников. Из них, как Сталин в Москве октября 1941 г., никто в осажденной Варшаве не остался.)

2. Возможно, что именно занятие и аннексия одним государством части территории другого государства стали поводом для мировой войны?

Ну, если это так, то первой виновницей мирового конфликта является сама Польша. Ведь именно она вместе с Германией оторвала себе по куску территории Чехословакии в октябре 1938 г., положив начало ситуации, когда одна страна может под угрозой применения силы забрать себе часть территории другой. Напомню, что в рамках конференции в Мюнхене англичане, французы, немцы и итальянцы решили, что Судетскую область Чехословакии надо отдать Гитлеру. При этом армия у чехов была НЕ МЕНЬШЕ немецкой, но давление со стороны Англии и Франции на них было таким, что Прага согласилась. При этом вопросы урегулирования проблемы с польским и венгерским меньшинством были обозначены в приложении к решению Мюнхенской конференции, как подлежащие обсуждению с Польшей и Венгрией. У чехов было полное ощущение того, что, отдав Гитлеру Судеты, уже никому ничего отдавать будет не нужно. Но их просто грубо обманули. На следующий день после обнародования решения конференции о передаче части Чехословакии в руки Третьего Рейха, Польша предъявила ультиматум: в 24 часа передать ей Тешинскую область под угрозой начала войны. Чехи согласились и на это — польские оккупационные войска вошли на ее территорию.

3. Может быть сам факт заключения государственного соглашения с Германией, где канцлером был Адольф Гитлер, является автоматическим стартом для мировой войны?

Опять промашка. Первой страной, что подписала договор с Гитлером в роли канцлера..., была Польша. В 1934 г. был подписан «Пакт Гитлера — Пилсудского», который означал выход Германии из политической изоляции. В дальнейшем договоры с Гитлером подписал Лондон (англо-германская декларация по итогам Мюнхена), а затем и Франция. Италия стала союзником Германии наряду с Японией.

Последней великой державой, которая заключила с Германией Договор о ненападении, был СССР. Говорить, что именно этот договор привел к войне, опуская все предыдущие договоры, это как в сценарии фильма сразу перейти к финальной сцене, опустив весь фильм за ненадобностью.

4. Может, сам Договор о ненападении между СССР и Германией был неким «злостроительным», что означал обязательно развязывание войны, причем немедленно?

Не случайно на Западе зовут этот документ пактом Молотова — Риббентропа. Ведь если называть его правильно — «договором о ненападении», то рушится вся тщательно создаваемая аура якобы злодейского документа. А всего-то два государства договорились не воевать, не вступать в противостоящие блоки и консультироваться. Любой может найти текст этого договора и самостоятельно прочитать. В принципе, в то время договоры между странами подобного характера были «двух типов» — прямо о ненападении и о нейтралитете, что, по сути, означало то же самое. К примеру, именно договор о нейтралитете СССР заключил в апреле 1941 г. с Японией. Как

известно, никакой немедленной войны ни Япония, ни СССР не начали. Нападение Гитлера на СССР явно не имеет никакого отношения к нашей договоренности с Токио.

Подобные исторические глупости, как обвинение СССР в развязывании Второй мировой войны, нужно опровергать постоянно. Увы, это необходимо. Врать будут вновь и вновь. Германия, Англия, Франция и Польша как вошли в мировую войну в сентябре 1939 г., так до конца ее из нее и не вышли. (Капитуляция Франции в историографии нивелируется продолжением сопротивления под руководством де Голля. Что касается поляков, то аж две польские армии боролись с немцами — армия Андерса, сформированная в СССР и «ушедшая» к англичанам, и Войско польское, заново сформированное на нашей территории.)

Советский Союз же реально вступит в мировой конфликт в момент гитлеровской агрессии в июне 1941 года.

Ну и последнее — про оккупацию Польши. Кто ее оккупировал? Германия, которая развязала террор на территории Польши под названием «генерал-губернаторство». Погибли миллионы поляков. И до последнего времени в Польше помнили об этом. Сейчас тщательно стараются забыть — ведь даже в резолюции польского Сейма нет ни слова про вину Германии.

Ну а что касается лжи про Катынь и про якобы всех поголовно расстрелянных польских офицеров и полицейских, интернированных в СССР в 1939 г., то ответа тут два:

- в Катыни расстреливали немцы;
- остальные поляки, приговоренные к заключению в СССР, были официально амнистированы советским правительством сразу после нападения Германии, и именно из них, якобы всех расстрелянных и замученных, была сформирована сначала армия Андерса, а потом и Войско польское. Изучите факты, посмотрите численный состав этих армий, и больше вопросов по «замученным миллионам» поляков задавать не придется.

Не будет больше вопросов.

И самое последнее: а кто же виноват во Второй мировой войне?

Гитлер.

И те, кто, будучи сверхдержавами того времени (Англия, Франция, США), привели его к власти. А потом Гитлера «боялись» и так с ним «боролись», что он создал самую мощную армию в мире на 1939–1941 гг., в стране, где, по сути, не было армии. Полностью ее перевооружил. И все это за 6 лет. И при этом жизненный уровень в рейхе все время рос?

Спросите себя: откуда на все это у Гитлера в обобранной Версале Германии появились деньги, колоссальные деньги?

Потом вспомните, откуда взялись огромные деньги у сегодняшних «гитлеров» на Ближнем Востоке, откуда у них масса оружия. Так, что их никак не разгромить не самой слабой региональной сирийской армии при определенной поддержке одной из лучших армий мира (российские ВКС + «калибры» + разведка и т.д.).

Вспомнили?

Так вот те же силы и виновны в начале Второй мировой войны.

Они же ответственны за Первую мировую.

А сегодня очень хотят, чтобы началась Третья мировая...

Александр КУГАЙ

РОССИЯ, США И ЕВРОПА В УКРАИНСКОМ КОНФЛИКТЕ: «ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ОТ КОТОРОГО НЕВОЗМОЖНО ОТКАЗАТЬСЯ»

Александр Иванович Кугай — родился в Запорожье, окончил Военно-политическую академию им. Ленина, аспирантуру Института философии РАН, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ. Полковник. Живет в Санкт-Петербурге.

Очевидно, происходящее на Украине может быть уподоблено лабиринту, для выхода из которого необходима лестница, ведущая на площадку, с которой проводники могли бы увидеть его. Очевидно, таким трапом может служить слоган знаменитого фильма «Крестный отец» (1972): «Предложение, от которого невозможно отказаться».

В современном мире масштабные конфликты возникают отнюдь не спонтанно — по модели, изложенной в стихотворении «Капля меда» Ованеса Туманяна, а конструируются усилиями государств, политической и интеллектуальной элитой, приводящих путем интервенции либо посредством финансовой и вооруженной поддержки радикальной оппозиции к фактическому разрушению государственных институтов геополитического соперника, приходу к власти сил, подконтрольных организаторам конфликта.

Разумеется, конфликт между двумя ветвями русского народа — «рукотворный», его автор известен.

Америка — страна, доминирующая в мировом хозяйстве. Имея 4% населения мира, США обеспечивают более 20% мирового ВВП. Теплые океаны, плодородные почвы и благоприятный климат основных сельскохозяйственных районов страны способствуют ведению высоко производительного сельского хозяйства. Располагая огромными запасами полезных ископаемых — каменного и бурого угля, нефти, природного газа (США топ-1 страна планеты по добыче газа и входит в тройку по добыче нефти, периодически плавая между первым и третьим местом), железной руды, цветных, благородных и радиоактивных металлов, фосфоритов, серы, обладая крупнейшим в мире научно-техническим

потенциалом, превратив доллар в мировую резервную валюту, США оказались отрезанными от достойных, соразмерных ее экспортному потенциалу покупателей и поставщиков. *Континентальные соседи — Латинская Америка и Канада — не эквивалентные клиенты стране, на долю которой приходится до 25% мирового потребления. Поскольку Поднебесная закрыта китайской стеной и Индией управляет консервативная политическая элита, — остается Европа, суммарный финансово-экономический потенциал которой не уступает США. Однако в Европе существует страна, обладающая крупнейшими в мире запасами природных ресурсов, являющаяся мировым лидером производства сельскохозяйственной продукции, сотрудничество с которой превращает Евросоюз в суверенного геополитического, независимого от Вашингтона игрока. Имя этой страны — Россия.* На это обратил внимание глава евродипломатии Жозеп Боррель: «Наше процветание было основано на дешевой энергии, поступающей из России». А почему говорят, что это Россия на нефтяной и газовой игле? Это ЕС находилась на игле, а Россия — являлась драгдилером.

Схватка между объединенным Западом и Россией есть продолжение развернувшейся после Второй мировой войны борьбы Вашингтона с Москвой за европейский рынок. Все по Марксу — политика руководствуется не истиной, а интересами. В первую очередь экономическими интересами было продиктовано создание Вашингтоном на территории Европы НАТО — североатлантического альянса, направленного против России, расширяющегося за счет включения в него новых членов, граничащих с Российской Федерацией.

Победоносные конфликты готовятся заблаговременно.

— *Конструируются и раздуваются межэтнические и межрелигиозные исторические противоречия.* «Свой с своим не хочет говорить; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чеботом своим бьет их в морду, дороже для них всякого братства». (Гоголь Н.В. Тарас Бульба)

— *Выявляются недовольные существующим политическим режимом в различных слоях общества.* «Кто не доволен тем, что имеет, может утратить все, что имеет». (Омар Хайям)

— *Формируется сеть неправительственных общественных организаций, радикально оппозиционной действующей власти.* «Иногда поджигатели убеждены, что несли перед народом факел». (Станислав Ежи Лец)

— *Исходя из того, что причиной этнополитических конфликтов служит не сама по себе этничность, а определенная этническая политика, основные усилия организаторов конфликта направляются на формирование этноцентричной модели власти, действующей на основе эксклюзивной логики — логики исключения, посредством манипуляции с культурными различиями и политической мобилизации этничности.* Посевы ненависти восходят кровью. «Папа, а почему люди называют тебя расистом?» — «Сынок, да это и не люди вовсе!»

— *Создается национальная историография, соответствующая интересам организаторов конфликта.* В учебниках истории украинцы представлены как нация, на протяжении веков якобы угнетаемая русскими. Особенно тяжело украинцам жилось, разумеется, в советские годы. Эти книги

повествуют, что против «московских захватчиков и оккупантов» в борьбе участвовали практически все слои украинского общества. А неоценимую поддержку и помощь Украине в годы ее «восстановления независимости» оказывали США.

В итоге осуществляется переход ключевых политических институтов к внешнему управлению.

Все это и было осуществлено на Украине: «классика жанра».

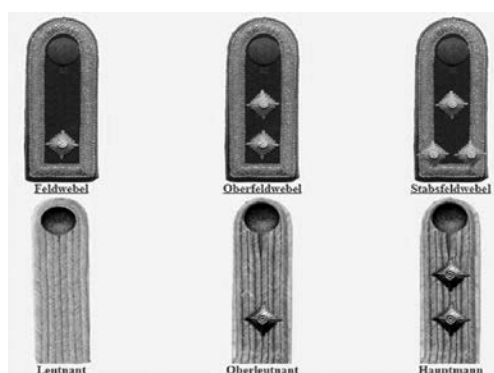
Реализуемый сегодня против России проект «Украина» — «перепевы» прошлого. Как в годы Великой Отечественной войны, ставка сделана на ультраукраинский русофобский национализм. Приведя посредством вооруженного переворота русофобов к власти, Вашингтон, как главный архитектор проекта, по сути «впарил» в Украину ублюдочную копию третьего рейха, мобилизовав для этого ресурсы Евросоюза.

Киевская власть сбросила маскировку в военной форме, плюя на традиции отцов и дедов

Новые погоны украинской армии

Погоны нацистской Германии (1935–1945)

Это не просто замена звезд на ромбы. Эти ромбы — копия погон офицеров третьего Рейха

Естественно, Вашингтону хотелось, чтобы Россия покорно смирилась с утверждением русофобской власти на исконно русских землях, с утратой Севастополя — иконостаса Русской воинской доблести, с выдворением ее флота, присвоением ее военной инфраструктуры натовским альянсом, на вступление в которое нацелено проамериканское правительство нынешней Украины. Просчитывался и тот сценарий, который реально осуществился: возврат русского Крыма в Россию, восстание Новороссии против насильственной украинизации, реакция России и те беспрецедентные санкции, которыми она будет обложена за сохранение своего суверенитета.

Бросая на Донбасс украинскую армию, Вашингтон, по сути, объявил войну России, целью которой является истощение ее финансово-экономических ресурсов, на этой основе раскачивание общественно-политической ситуации, стимулирование «оранжевой» революции посредством управляемых санкций, изоляции и дипломатического давления. Что бы ни говорили, в отношениях США и Украины наблюдается определенная взаимность: американцы готовы воевать до последнего украинского солдата, украинская элита — до последнего американского доллара. **Главное, не Украина воюет, а Украиной воюют.** «Ни Франция, ни ЕС, ни НАТО не хотят войны с Россией». — «А чего же они хотят?» — «Они хотят войны России с Россией». В происходящем виновны прежде всего те, кто конструировал и с особым остервенением конструирует в эти дни антироссийскую Украину.

Рассматривая европейские страны как политические колонии, находящиеся в вассальной зависимости от Вашингтона, госдеп США утверждает императив: «То, что хорошо для США, хорошо и для всего мира». Для его претворения в жизнь Америка, в первую очередь через систему прямого и косвенного давления на европейские банки и промышленные компании, «построила» своих военно-политических союзников, являющихся, наряду с Китаем, ее основными конкурентами на мировом финансово-экономическом рынке, мобилизовав их на борьбу с Россией в ущерб своим интересам.

Как говорится, премьеры Великобритании Джонсон, Трасс обещали вводить санкции против России до тех пор, пока от их последствий не взвоет последний британец. *В Великобритании набирает популярность политический анекдот. Премьер-министр Лиз Трасс сидит в пабе вместе со своим бывшим шефом, отставным премьером Борисом Джонсоном, который, по своему обыкновению, хвастается перед собравшейся публикой. «Никто не сможет стать худшим руководителем страны, чем я!» — заявляет Борис.*

Кто следующий? Олаф Шольц, Джереми Хант, грозящие немцам очередными санкциями против России?

Сегодня в ЕС важна не правда, но то, что США считает правдой.

Тест при приеме на работу в «Дойче Велле»:

Независимость Тайваня? — Это хорошо.

Независимость Донбасса? — Плохо.

Независимость Косово? — Хорошо.

Независимость Каталонии? — Плохо.

Вы приняты!

Любые приписываемые России провокации будут провокациями Вашингтона.

Действия Вашингтона в современной Европе сродни поведению бандита, ворвавшегося в антикварный магазин с требованием к администрации покупать у него кружки за 100 долларов. Получив отрицательный ответ, мотивированный тем, что постоянный клиент, проживающий в соседней стране, поставляет более качественный товар за 30 долларов, заморский посетитель швыряет кружку с возгласом «Раз так, тогда я вам витрину разнесу».

Враждовать с Америкой опасно, но дружить с ней — смертельно опасно. Любая американская акция преследует только свои интересы. Отсюда, Евросоюз живет под лозунгом «Угробим экономику своей страны назло русским!»

Кульминацией давления на Европу стала варварская террористическая диверсия США и Великобритании на газопроводе «Северный поток», которую, умывшись соплями, покорно приняли страны Западной Европы во главе с Германией — локомотивом европейской экономики, автором и главным заинтересованным лицом газового проекта, понимая, что под таким американским прессом, *лучше проснуться одному, чем с лошадиной головой в кровати.*

Гордиев узел украинского конфликта

Происходящее на Украине и перспективы решения украинского конфликта может быть уподоблено сказанию о гордиевом узле. Согласно античной легенде, в IV в. до н.э., когда царство Фригия осталось без правителя, фригийцы обратились к оракулу за советом: кого выбрать царем? Оракул предсказал, что избрать нужно того, кого они первым встретят едущим на повозке по дороге к храму Зевса. Этим человеком оказался простой земледелец Гордий. Став царем Фригии, он основал столицу, дав ей свое имя, а в цитадели города установил свою повозку, благодаря которой пришел к власти, опутав ярмо повозки сложнейшим узлом из кизилового лыка. По преданию, считалось, что человек, который сумеет распутать этот гордиев узел, станет властителем всей Азии.

Так же проведение Россией специальной операции есть попытка силовым путем решить проблему украинского узла, завязанного не кизиловым лыком, а силами англосаксонского мира, Евросоюза, антироссийского украинского режима, развязавшими гибридную войну против нашей страны.

Вооруженный конфликт — опасное дело, это риски, но сколько рисков будет воплощено, если Россия в Украинском конфликте займет пассивную позицию?! Фундаментальный принцип геополитики, сформулированный У. Черчиллем «Думайте о стоимости, а не о цене», не утратил свою системную силу. «Большинство из нас привыкло оценивать решения исходя из их цены. Это ошибочно. Более важным критерием является стоимость, представляющая собой сумму полезного за вычетом затрат на его приобретение». Военные потери на Украине — высокая цена. Однако достигнутая польза, связанная с защитой национальных интересов России, оправдывает наш геополитический выбор. Принимая решение о проведении специальной операции на Украине, Россия действовала на опережение. Государ-

ство Украина создавалось для войны с Россией. Степень боеспособности подразделений ВСУ, укомплектованных оружием и боевой техникой, непрерывно поступающих из США, Англии и других стран НАТО, уровень квалификации офицерского состава ВСУ, подготовленного натовскими специалистами (старшие офицеры, а также преподаватели высших военно-учебных заведений ВСУ прошли переподготовку непосредственно в США), численность ВСУ, размещенных вдоль линии соприкосновения с подразделениями народной милиции Донецкой и Луганской народных республик, а также вблизи Республики Крым, поступающие разведанные свидетельства о намерении киевского режима силой снести сопротивление Донецка и Луганска, осуществить захват населенных пунктов Крыма.

Напрашивается в этой связи аналогия, связанная взаимоотношениями между ставшими знаменитыми персонажами — козлом Тимуром и тигром Амуром в Приморском сафари-парке. Козел сохранял равноправные отношения с хищником, пока проявлял бесстрашие и доблесть, за что и получил прозвище Тимур. Но после известного инцидента, завершившегося трепкой козла тигром, первый, инфицированный «вирусом страха», утратил свою прежнюю идентичность, превратившись для хищника в жертвенного травоядного парнокопытного, предназначенного для заклания.

Правда в силе или сила в правде? Вот в чем вопрос современной геополитики. По одной из версий проблема гордиева узла была решена Александром Македонским силовым путем: вместо распутывания, полководец рассек его мечом. Жрецы истолковали, что «Он завоюет мир! Но мечом, а не дипломатией». Однако существует и иная версия решения проблемы гордиева узла. По рассказу Аристобула, «Александру удалось разрешить задачу и освободить ярмо, вынув из переднего конца дышла крюк — так называемый гестор, которым закрепляется яремный ремень».

Очевидно, «гестером» развязывания украинского узла станут:

- ликвидация монополии проамериканских СМИ в Европе на освещение событий, связанных с украинским конфликтом;
- рост протестных настроений в европейских странах против американского антироссийского санкционного диктата, разрушающего европейскую экономику;
- действия европейских элит не в интересах США, а в интересах своих государств;
- переговоры, итогом которых станет демилитаризация и денацификация Украины.

Особым ресурсом в развязывании гордиева узла украинского конфликта является народная дипломатия, участником которой в эпоху Интернета может стать любой гражданин. Прорастает надежда на то, что по каналам сетевой коммуникации россияне, в том числе проживающие за границей, смогут превратить наших оппонентов в друзей, объясняя им геополитические реалии современного мира, особенности распада советской империи, связанного с ним конфликта между международным правом и правом народа на самоопределение. Ведь **«Не в силе Бог, а в правде»!**

Точка ЗРЕНИЯ

Валерий КОРОВИН

РОССИЯ БЕЗ ЗАПАДА

Валерий Михайлович Коровин — родился в 1977 г. во Владивостоке. Российский политолог, политический деятель. Директор Международного некоммерческого фонда «Центр геополитических экспертиз, член Евразийского комитета — заместитель руководителя Международного Евразийского движения, член Изборского клуба, член Общественной палаты России 5-го состава. Автор многих книг и статей. **Живет в Москве.**

Русская спячка, длившаяся несколько последних десятилетий, наконец, завершилась, и возвращение России в историю началось именно в Донбассе. Даже не в Крыму, где все прошло довольно буднично и очень быстро и виртуозно было вписано в ординарную политическую реальность путинской России. Но именно там, где русским пришлось вступить в серьезную схватку с цивилизационным Западом.

Партия страха — саботаж в штабах

Именно Донбасс стал спусковым крючком цивилизационного противостояния. Восемь лет кремлевская Партия страха саботировала этот процесс, морочила президенту голову, подкрепляя свои действия медиастратегиями, направленными на уклонение от этого, как мы сейчас видим, неизбежного цивилизационного столкновения. Все ради того, чтобы продлить свое благоденствие на вершине власти. А в действительности — обывательское наслаждение от комфорта пребывания во властных структурах, удовольствие распоряжаться медиасредой, с удовлетворением наблюдая, как конъюнктурные политологи в один голос твердят о необходимости мира любой ценой, а сторонники ввода войск на Украину, ставшую геополитическим плацдармом Запада, падают вниз высочайшим изволением сидельцев высоких кабинетов.

Восемь лет безвременья. Цена этого исторического зазора — тысячи жертв Донбасса, погибших под безответными обстрелами за эти годы поражения и позора. Теперь же — гораздо более ожесточенная война, остервенелое сопротивление со стороны натасканных натовскими инструкторами украинских карате-

лей и новые жертвы, уже среди профессиональных российских военных, вынужденных решать поставленные задачи в куда более сложных условиях. Это в 2014 г. у постсоветской Украины не было армии, а та, что была, сдавалась без боя, оставляя технику и вооружение под натиском мирных жителей, на личных «Нивах» преграждавших путь танковым колоннам.

Восемь лет комфортного сидения в кремлевских кабинетах идеологов Партии страха дали необходимый карт-бланш, чтобы подготовить из разрозненных оборванцев ВСУ боеспособные карательные отряды украинских нацистов. И вот только после того, как Украину обильно снабдили натовским оружием и беспилотниками, нам пришлось совершить неизбежное — начать специальную военную операцию по денацификации, демилитаризации и неизбежной теперь уже деукраинизации. По зачистке того пространства, которое, если бы не пораженческие стратегии Партии страха, еще восемь лет назад вернулось бы в лоно Государства Российского вслед за Крымом и по тому же сценарию. Теперь же позади тысячные жертвы, а впереди война. Ну что, хорошо посидели, сытно погуляли, невводили? Счет выставлен, но оплачивать, похоже, опять не вам.

Глобальная пересдача — к многополярному миру

Но, как говорится, нет худа без добра. Теперь уже никаких иллюзий относительно Запада. Донбасс стал пределом распространения глобализма на Восток, разделительной линией между однополярным моментом, когда США рассматривали мир как сферу своего единоличного влияния, и новым многополярным миром, где не одна, а несколько цивилизаций будут на основе консенсуса определять судьбу человечества.

Сначала глобализация забуксовала в песках Сирии. Стоило российскому президенту пошевелить мизинцем и направить в Сирию российские ВКС, как каток «неизбежной» глобализации остановился и больше уже никуда не двинется. «Объективный процесс» глобализации — как говорили они — теперь навечно похоронен там, где его остановили русские, заносимый сирийскими песками.

В Донбассе же начался обратный процесс — строительство нового, многополярного мира, идущего на смену американской глобализации. Именно там был разрушен сакральный страх перед Западом. Путин начал СВО спокойно, даже как-то обыденно, не обращая внимания на адский вой, поднявшийся на Западе. Путин не испугался, а глядя на него — никто не испугался, а значит, не так страшен черт. Путин спокоен — и все спокойны.

Антизападная коалиция складывается на наших глазах, и вот уже становится очевидно, что Запад — это абсолютное меньшинство человечества, но даже там, среди этого меньшинства, большинство — против либерально-глобалистских экспериментов западных элит — меньшинств среди меньшинства.

Донбасская военная кампания показала: Запад боится большой войны с применением ядерного оружия (и правильно делает), ограничиваясь санкциями. Санкции же ударили в первую очередь по самому Западу, а особенно по Европе, давно превратившейся в американскую колонию. Именно Европа дороже всего платит за американскую авантюру на Украине. А оно ей надо? Может быть, пора освободиться от американской оккупации, став

самостоятельным цивилизационным полюсом, без диктатуры со стороны Вашингтона? Когда в Европе восторжествует здравый смысл и суверенная воля, тогда американский век окончательно завершится, а сама «Европа народов» вступит в многополярный клуб.

В Донбассе сформировалась глобальная антизападная коалиция. Никто за пределами Запада не поддержал американские санкции против России, а многих внутри Запада заставили силой. Но страх перед США продлится недолго. Примерно до первых холодов, дальше включится инстинкт самосохранения, который покончит с трансатлантическим союзом, а верх возьмет прагматизм.

Русофобия как политтехнология

Русофобская истерия, запущенная, как по команде, в Европе и подхваченная подобострастными вассалами на постсоветском пространстве, сходит на «нет» с каждым залпом «Калибров», с каждым освобожденным населенным пунктом Донбасса и Юго-Востока бывшей Украины, с каждым очередным котлом, размалывающим остатки американской амуниции, которую они ценят дороже, нежели то, что находится внутри нее. Что для представителя «избранной нации» жизни граждан бывшей Украины? Ничто, мусор, пушечное мясо, расходный материал американской внешней политики по сдерживанию России.

Чем больше военных побед со стороны союзных сил, тем яснее становится, что вся русофобия, вдруг как по команде возникшая в Европе, носит исключительно политтехнологический характер, призванный скрыть распад трансатлантического союза.

Все яснее становится, что атрибуты «мирового сообщества» напялили на себя самозванцы, меньшинства, изгои здоровой части человечества. Что это не мир поднялся против России, за Украину, но Запад, и даже не весь Запад, а лишь сети Сороса¹, проплаченные американскими фондами СМИ, да экзальтированные украинские беженцы, наводнившие улицы Европы и оказавшиеся похлеще арабов.

Донбасс вскрыл иллюзорность русофобских настроений, их инструментальный, искусственный характер. С каждым признанием очередного карателя из сдавшегося союзникам полка «Азов»² мир содрогается, приходя в ужас от жестокости совершенных преступлений против человечности.

Против чего выступают сегодня критики войны? Против уничтожения этих потерявших всякий человеческий облик зверей, пытавших и насиловавших тех, кого не считали истинными «украинцами», с такой изощренной жестокостью, что мурашки по коже? На стороне кого выступают сторонники Украины? На стороне тех, кто прикрывается мирным населением, как скотом? На стороне тех, кто размещает тяжелое вооружение в жилых массивах, устраивает дислокации в детских садах и школах, грабит больницы, забирая последнее, и расстреливает своих сограждан без суда и следствия за малейшую симпатию к «москалям»?

¹ Структуры Фонда Сороса признаны нежелательными на территории России.

² СК РФ возбуждены уголовные дела в отношении бойцов полка «Азов» (запрещенная в России организация) за особо тяжкие преступления.

Русские потому так медленно продвигаются по Донбассу и Юго-Востоку, что не ожидали такой звериной ненависти к своим же согражданам со стороны «захистников». Что «украинцы», так рвущиеся на Запад, переняли у этого Запада? Явно не «права человека», не торжество закона, не правовое государство, не свободы — об этом уж совсем смешно говорить. Высокомерие, расовое превосходство, презрение к «быдлу», то есть ко всем, кто не обвешан свастиками и нацистской символикой, — вот что взяли они на Западе.

На этом фоне русские есть последняя надежда не только на справедливость, но и на жизнь, и это понимает каждый. Даже в Европе, в самих США, кто хоть как-то минимально пытается разобраться в происходящем. Русофобия сегодня — это удел сторонников украинствующих карателей, человеконенавистников, высокомерных расистов. Все остальные — за русских. И эта русофилия, набирающая обороты по всему миру — также следствие разворачивающихся в Донбассе процессов.

Преемственность русской истории

Происходящее в Донбассе окончательно оформило преемственность русской истории. Именно здесь стало понятно, что нет и не может быть никаких противоречий между сторонниками досоветского периода, советского, а также теми, кто не застал советскую эпоху, базируя свой патриотизм на новейшей истории России перед лицом общего врага — глобалистского Запада.

Именно Запад отрицает всю русскую историю комплексно и во всех ее проявлениях, будь то период царя Иоанна IV и его предшественников, романовский период или советский. Не угодила Западу даже ельцинская эпоха тотальной сдачи всего и вся, ибо именно в этот период истории, когда Россия, по сути, самоликвидировалась изнутри, военный блок НАТО максимально продвинулся на Восток, поглотив те страны Восточной Европы, которые подразумевались как нейтральные на момент распада советского блока.

Та ненависть и неприязнь ко всему русскому, к России в целом, которая проявилась и по отношению к Донбассу, заставила начать процесс восстановления евразийской цивилизации максимально активным образом. Ведь именно там воочию проявилась геополитическая логика, в основе которой противостояние двух типов цивилизаций: морской — глобалистский Запад с центром в США (прежде — Британия) — и сухопутной, евразийской, в центре которой лежит Россия, Хартленд, географическая ось истории.

Именно в Донбассе стало понятно, что Запад поддержит любого, кто выступает против России, вне зависимости от его идеологических воззрений. И если против России и русских будут выступать откровенные нацисты, Запад будет поддерживать нацистов, а также террористов, исламистов, сатанистов, да кого угодно, лишь бы против России. Все это заставило принять геополитическую логику в качестве базовой, когда речь идет о противостоянии с Западом, и осмыслить Россию не просто как государство, а как движущую силу евразийского блока — одного из полюсов грядущего многополярного мира, объединяющего государства и народы, близкие по культуре и ментальности.

Вместе с этим произошло и восстановление русской субъектности — осмысление русских как народа, то есть как органической общности с общей культурой, языком, верой, традицией. И произошло это, как ни странно,

от противного. Ведь если Запад так ненавидит русских, что готов пойти ради противодействия им на союз с дьяволом, то значит, русские чего-то стоят. Именно Запад пробудил в нас необходимость самоосмысления. В исступлении отрицая нас, противостоя нам, Запад заставил нас задуматься над вопросом: а кто мы, русские, какова наша идентичность, наша миссия? И что это значит — быть русским?

Без Запада

Донбасское противостояние с Западом, по сути, открыло нам глаза. Мы не только пробудились от своего мертвецкого богатырского сна, не только начали осмыслять, кто мы есть, не только начали процесс восстановления своей субъектности, но и задумались над будущим. Что будет после СВО?

Понятно, что как прежде уже не будет, как бы ни заклинали нас адепты Партии страха, все еще надеющиеся на то, что вот сейчас все вернется и будет как прежде. Не будет. Произошедшие изменения необратимы. То, что сделал Запад с нами, разделило нас с ним окончательно и бесповоротно. Они взяли часть нас самих, нашу неотъемлемую малоросскую составляющую, одну из основ русского народа, и настроили против нас.

Создав искусственную политическую идентичность — украинцев — Запад не только навязал им мысль о том, что они — какая-то отдельная нация (политическая общность), но и заставил этих самых «украинцев» нас ненавидеть. Но и на этом не остановился, превратив украинство в самое яростное русофобское течение, заставив «украинцев» не просто ненавидеть, но убивать русских. И не просто убивать, а глумиться, изощренно пытаться, насиловать, кастрировать, истязать, измываться, не только над живыми, но и над трупами.

Это что же надо было сделать с людьми, чтобы они стали страшнее лютых, бешеных зверей? Мы до сих пор не можем осознать этого, поверить в это. Как не готовы поверить в то, что мать, отец, брат, сестра, самые близкие нам люди способны нас возненавидеть так, что готовы убить нас без сожаления. Запад вложил в украинцев и украинство всю свою ненависть, обратив их против нас. Нет ничего более подлого и бесчеловечного. Этим самым они окончательно отрезали нам путь на Запад.

Да, мы проявили слабость. Сначала, когда впустили Запад в себя. Потом, когда позволили ему создать проект «Украина». Потом, когда признали эту Украину, и не только признали, но и сами приняли участие в украинизации малороссов и русских Юга Руси. Потом сами отстроили ее как государство, создали там всю инфраструктуру и промышленность. Потом отпустили все это. Потом закрыли глаза на поглощение Украины Западом, на перепрошивку ее, на превращение в главный инструмент против России. Да, мы спали, а они — пользовались этим, отпиливая часть нас самих по живому.

Без Украины

Украина — наша слабость, а Запад — наш абсолютный враг, такой же, каким для нас является дьявол — вот главный вывод, который мы должны сделать из донбасской ситуации. Наша сила — это больше никакой Украины, никогда. И никакого Запада.

Нам необходима долгосрочная стратегия бытия: России без Запада, мира без Запада, Юга Руси — без Украины. «Украинство» — это страшная русофобская зараза, которая в пределе убивает нас. Это не забавно, как когда-то казалось, особенно в советские времена, когда русские были сильны, а партия стояла над законом. «Украинство» — это страшно. Оно убивает.

И здесь не стоит путать украинцев и малороссов, что у нас часто делают по инерции советского периода. Украинец — агрессивный русофоб, садист и убийца, ненавидящий все русское, «Украина» — искусственный политический проект, созданный Западом против России и русских — их мы ненавидим и будем последовательно проводить не только демилитаризацию и денацификацию, но и полную деукраинизацию этого пространства.

Любим же мы малороссов, ибо это часть нас самих. Малоросс — это принадлежность к группе этносов юго-запада Большой России. Это не политическая (искусственная) общность, а органическая, естественная. Это культура, говоры, танцы, вышиванки, кухня, мягкие звуки и душевное пение, казаки и хлеборобы — это то, что составляет часть большого русского народа, его малоросская составляющая. Именно малороссов как неотъемлемую часть русского мира мы сегодня освобождаем от украинствующих молодчиков и карателей, нацистов и расистов, от украинствующих меньшинств, захвативших власть над большинством на этом пространстве юго-западной Руси.

Ну и конечно — внутренняя пересборка. Нужно вычистить из нашей жизни, из нашего бытия, нашего государства, общества, из нашей жизни все западное. Западную культуру, западное образование, ценности, подходы, идеологии, религии, вообще любое западничество отменить. Взять только технологии, и то выборочно — брать по необходимости в рамках модернизации без вестернизации.

Благодаря Донбассу Россия пробудилась и остановила глобализацию. Русские вновь осмыслили себя субъектом истории и начали строительство евразийского цивилизационного полюса грядущего многополярного мира. Россия вернулась в историю, чтобы загнать дьявола — Запад — обратно под спуд, вернув себе миссию катехона. И катализатором всех этих тектонических изменений стал Донбасс. Да, плата за это была кровавой, и жертвы многочисленны. Но они оказались не напрасны. Россия пробудилась, и пробудили ее герои Донбасса, чьи имена навечно начертаны на скрижалях русской истории.

ПОЭЗИЯ

Евгений ЮШИН

«ИДЕТ БРАТИШКА МИННЫМ ПОЛЕМ»

Евгений Юрьевич Юшин — родился в 1955 г. в г. Озеры Московской области. Окончил Педагогический институт (историко-филологический факультет). Работал редактором в Центральном Доме культуры железнодорожников г. Москвы. Здесь же несколько лет руководил литературным объединением «Магистраль». В 1986 г. перешел на работу в журнал «Молодая гвардия», которым руководил с 2000 по 2015 гг. Автор двенадцати поэтических книг. Лауреат ряда литературных премий, в т.ч. премии «Имперская культура», премии им. Александра Невского «России верные сыны», Большой литературной премии России. **Живет в Москве.**

* * *

Россия начинается с дороги,
С бурана, бурелома и берлоги,
С разбойников, узорочья берез,
С молитвы светлой и горячих слез.

Россия начинается с тревоги.
Кто наши не притаптывал пороги?
Ордынцы и тевтонцы — все разбой.
...Узорный плат, наличники —
резьбой.

Россия начинается с надежды.
То рядит в европейские одежды,
А то китайский примеряет шелк.
И — щелкает клыком
тамбовский волк.

Распевом красок инока Рублева
Россия начинается со Слова.
Веди судьбу — душою не криви.
Россия начинается с любви.

С разгульной песни
тракториста Сашки,
С горячего глотка из тертой фляжки,
С горячей, горькой правды
в мире лжи,
И с васильков, мерцающих во ржи...

* * *

Алексю Шорохову

Идет братишка минным полем,
Дорогой хлюпкой, горовой.
А мы грехи его отмолим,
Чтоб воротился он домой.

И сквозь пожухлую дернину
И перышки зеленых трав
Донской Дмитрий мчит дружину,
За землю русскую восстав.

Они поддержат нашу песню —
Кутозов, Жуков... Жгучий год!
Они — пришли, они — воскресли,
Чтоб за собой вести народ.

И мы — готовы. Степь — былинна.
Зари пожара — не унять!
Идет братишка полем минным,
Чтоб мог Суворов проскакать.

Война рванула взрывом — в ноги,
И — кровью в горло. Солона!
И дышит пепел на дороге,
И ходит полем седина.

И — ад вокруг, и — Рай в глазах,
И — мамка плачет в небесах!

ДУША ПРОЛЕТАЕТ

Я не то, чтоб почуял, я видел: душа пролетает,
Пролетает молитвой живой, обогрев небеса.
Словно фрески, над ней поколений полки проплывают,
И минувших баталий дымы разъедают глаза.

Но и светлое видится: прадед и потное поле,
Пра-пра-пра моя бабушка, тихих гераней уют.
Зреют яблоки. У косарей каменеют мозоли.
А ветра и просторы, и девушки — песни поют.

Пролетает душа надо всей нашей вольной отчизной!
Над трамваями, домами, соснами, вросшими в мох.
Как над ладом людским, так над всей неустроенной жизнью
Перепутий вокзальных и синих усталых дорог.

Над метельною, сиплою песней и вольною Вожей,
Над могилою мамы моей и проселком в пыли.
Пролетает душа и никак наглядеться не может
На подсохший малинник, на рыжую пряжу зари.

Пролетает душа и на сердце — светает, светает.
И мерцает роса на колосьях туманных полей.
И душа все летит, и как облако плачет и тает,
Выпадая на землю любовью и болью своей.

* * *

Всему свой час. Не раньше и не позже.
Да разве в годы детские мечтал,
Что стану я поэтом. Речка Вожа
Светила мне, и алый краснотал.

Молочный дух от стойла, дед — с покоса.
Почтарь с велосипедом — будет весть.
Не ведал я, когда обнял березу,
Что это вот поэзия и есть.

Поправила она свой фартук белый
И побежала. Я — за ней, за ней!
И улыбалась бабушка и пела,
За мною наблюдая из сеней.

О ПУШКИНЕ

Вот смотрит он — то строг душой,
То, как мальчишка озорной,
Смеется и в ладони плещет.
А стих то плачет, то щебечет,
То гимны льет, к себе маня, —
Так Пушкин смотрит на меня.

Глядит взволнованно и мудро.
Сквозь череду минувших вех
Он хочет видеть наше утро
И страстный XXI век.
И к нам ведет он (разве снятся
Дантес, коварный Геккерен?..)
Не мир — миры за ним толпятся:

Дубровский, Ленский, Анна Керн.
И Черномор под небесами,
И Герман с карточной игрой...
И уж запутались мы сами, —
Кто жил с ним рядом, кто — герой?
Он все пропел: весны прохладу,
Страстей пожар и радость дней,
Сражений жгучих канонаду
И славу Родины моей.

То — громом, то певуче тих,
Искристей снега льется стих.
Как наши реки, наше поле —
Люблю его! Чего же боле?

* * *

Я осень тихую приемлю
Без рваных северных ветров,
Когда листва летит на землю
И гонит к стойбищу коров.

Ну и какие в том печали?
Всему на свете свой черед.
— До встречи! — птицы прокричали.
— До встречи! — выдохнул народ.

И вышли все, и смотрят долго
На птиц, плывущих в небесах.
От луговины ветер волглый
Протаял слезы на глазах.

— Курлы!.. —
И что же в том такого?
Простор. И журавлиный свет.
И все ж душа рождает слово
О всех, которых с нами нет.

Кто так же пели и любили,
Хранили Русь, страдали с ней,
И вот однажды проводили
Своих последних журавлей.

Холмы пологие печальны.
Зарей течет небесный мед.
И звездный берег —
дальний-дальний
Молитву древнюю поет.

ЕСЕНИН

Учитель говорит: — Он был хороший.
И разобрал поэта по частям.
Учитель говорит, а не похоже,
Чтоб паинька такой поэтом стал.

Сергея Александрыча проходим.
Учитель мямлит что-то о селе.
И потому поэт для нас бесплотен,
Как будто он и не жил на земле.

А он ведь жил, березовый врачитель.
Спускался в кабаки и падал в грязь.
А он ведь жил! Так Расскажи, учитель,
Есенина без всяких преукрас.

Который наклонился над стаканом,
Перелюбив уже, перестрадав.
И говорит, что все непостоянно,
О постоянном говорить устав.

Что женщина ненужная, чужая
Пытается его поцеловать.
А он ей говорит, что уезжает
В далекий край, где тишь и благодать.

Где Шаганэ и нету злых событий.
И уж тогда, поверьте же, тогда
Поймет в разгоряченном бурей быте...
А он ведь жил! Так Расскажи, учитель,
Какая же случилась с ним беда?

Ты Расскажи, как несказанным светом
Стихи врачуют души и сейчас.
И мы простим великому поэту
Всю нашу человеческую грязь.

* * *

Мир любовью живет. А иначе зачем он, неистовый?
Плачут горько по-детски кудрявые волны в реке.
Осень греет дорогу последними рыжими листьями,
И она, согреваясь, в рассветном плывет молоке.

Мир любовью живет. Без любви умирают любимые.
Мир уйдет, если мы хоть чуть-чуть не полюбим его.
Вот зеленой волной поднимается поле озимое.
Вот смеется ромашками возле крыльца моего.

Все так дорого мне: и грачиные стаи над вязами,
И шаманская пляска костра в задремавшей ночи.
На росе — тишина. Морда месяца — над коновязями.
И стога на полях — куличи, куличи, куличи.

Все любовью живут. Даже черная жаба холодная,
Поседевший от инея серый мосток у реки.
На прохладной волне покачивается звезда путеводная.
И на веслах по лунной дорожке пойдут рыбаки.

Все любовью живут: золотые шмели и смородина,
Пьяный луг на меду, пескари у прибрежных осок...
И — никак без любви, потому что — и воля, и родина,
Жаворонок веснушчатый и заревый колосок.

**Светлана
МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО**

МАМИНЫ ГЛАЗА

Светлана Николаевна Макарова-Гриценко — прозаик, поэт, публицист. Родилась на Кубани. Выпускница филологического факультета Кубанского гос. университета и муз. училища им. Н.А. Римского-Корсакова. Председатель Краснодарского регионального отделения СП России, гл. редактор журнала «Краснодар литературный», координатор международного поэтического движения «Мир без стен» по ЮФО, засл. деят. искусств Кубани, лауреат лит. премий. Произведения переведены на английский, испанский, узбекский, белорусский и украинский языки. **Живет в Краснодаре.**

Здесь даль небес
знакома мне до боли,
А солнце и румяней,
и нежней.
Отцовское здесь
колосится поле.
И здесь могила
матери моей.

В саманной хате
с камышовой крышей
мой первый шаг,
улыбка, хлеб в руке.
Напев заветный
мною здесь услышан
на самом добром
Русском языке!

И здесь,
волнение больше не скрывая,
Я в церковь,
где крестили втихаря,
вхожу.
И сторона родная
по-матерински
смотрит на меня.

* * *

Ладонями прижмусь к печи,
Кирпичной кладке.
И сердце прошлым застучит,
Вздохну укладкой.
Огонь теплом живым манит,
Печь ровно дышит,
И сокровенных слов магнит,
Их мама слышит.
И я опять держу тепло
Ее ладоней,
И на душе моей светло,
Лишь ветер стонет.
Лишь ветер вокруг трубы гудит,
Во тьму несется,
«Ах, мама, ты не уходи,
Ты — мое солнце».
Средь стылой ледяной ночи,
Средь бурь и бедствий.
Тепло мне от твоей печи,
Как в давнем детстве.

Эти улицы — словно страницы
Детских радостей, школьных побед,
Я иду по кубанской станице,
И мне снова четырнадцать лет.

Полыхают степные зарницы,
Новым хлебом томятся поля,
Зажигает окошки станица,
Ветерок серебрит тополя.

Снова небо от края до края,
В щедрой зелени птичий трезвон,
Древней Еи дуга золотая,
Отчей славы казачий кордон.

Здесь судьба прочертила дороги,
По которым мне в небо шагать,
Здесь истоки мои
и итоги.
Здесь Покров,
здесь отец мой и мать.

МАМИНЫ ГЛАЗА

Небесной сини мамыны глаза.
В них нежность вёсен,
ясный свет лазури,
Надежды в них и радости слеза,
Мое спасенье от житейской бури.

Так суетливы, так горьки порой,
И я стремлюсь
с упорным постоянством
Сберечь в душе любимый образ твой,
И с временем поспорив,
и с пространством!..

...Давно умчалось детство, далеки
Теперь ступени отчего порога,
И все труднее до него дорога,
Длиннее ночь, а дни так коротки!

В прореху туч в осенней парусине
Пробьется солнца луч, к себе маня,
И мамыны глаза небесной сини
Увижу и опять узнаю я...

ОБЕРЕГ РОССИИ

И гордость гор, и моря переливы
Соединил степной наш горизонт.
Казачий край, щедрот размах былинный,
Под вечным солнцем здесь из рода в род
Передаёт священные заветы
Гостеприимный труженик-народ.

Степной простор — живительная сила,
Тугие нивы, знойные сады,
Проматерь-степь, державу ты вскормила,
Твой вольный дух — защита от беды.
Тому зарок братские труды,
Тому порукой — братская могила.

И на плите гранитной имена:
Мой дед Ефим и дед Василий.
...В степи гуляет новая весна,
И маки травы окропили.
Полынный хмель, родная сторона,
Степной кордон и оберег России.

* * *

*Герою России Александру Прохоренко
посвящается*

«Вызываю огонь на себя!» —
Словно молнии вспышка в эфире,
Русский голос сквозь гром,
 шквал огня,
Русский голос в далекой Пальмире!
...И секунды замедлили счет.
И гранитный солдат с пьедестала

Вдаль глядит так сурово, устало,
Будто кровь в его жилах течет.
«Сушки» взмыли в простор голубой.
Пред иконами мать голосила.
И сплотилась, застыла Россия,
Встав стеной перед новой войной...

* * *

*Посвящается Епистинии Степановой,
отдавшей войне девять сыновей*

Заметает степь курганную зимушка,
Тучей хмурою грозит небосвод.
Вечным сном ты спишь теперь,
 Епистиньюшка,
Отдохни от материнских забот.

И слетелись все черные вороны!
Вон, опять они над хатой кружат.
Погубили сыновей твоих враги,
Девять соколов, героев-солдат.

Колыбельные сыночкам все пела ты,
Напекла хлебов на век, не на год!
Только скрылась дороженька белая,
У войны кровавый начался счет.

Ох, лютует, ох, сечет вьюга синяя,
Да тебя ей не задеть, не пронять.
Вечным сном уснула ты, Епистиния,
Русских воинов Великая Мать.

ДАЛЕКАЯ РОДНАЯ БЕЛАРУСЬ

Я уезжаю в дальнюю страну,
Там небеса и высоки, и чисты.
Играет солнце весело-лучисто.
...Как, впрочем, и у нас в саду,
В котором ветви яблонь гнутся вниз
От тяжести плодов спело-румяных.
Искрится от росы упавший лист
Средь трав и ласковых, и мятно-пряных.

Я уезжаю в дальнюю страну.
Там тоже степь раскинула ладони,
Подсолнухи стоят в густом ряду,
И в мареве полдневном аист тонет.
Поет река, сияют зелены,
Стоят леса торжественно и строго.
И растелилась скатертью дорога,
И мчится ветер, за собой маня.
Край вековой! Дубравная страна,
Я словно заглянуть в себя стремлюсь,
Души моей заветная струна
Далекая

родная Беларусь!

АНГЕЛ

Его искала я среди листвы
Веселых разговорчивых берез,
Среди высокой муравой травы
В погожий день и после жарких гроз.

Ждала его в сиянье золотом
Сентябрьских распахнутых небес,
А ветер пел о вечном и святом,
Раскачивая поредевший лес,

А ветер то сердито бушевал,
То ворковал, надеждами маня.
И призраком дождь у крыльца стоял,
Пугая отрешенностью меня.

И вот сегодня, здесь, среди степей,
Меж городов и сел, что скрыла мгла,
Над крышами домов, монастырей
Расправил Ангел белые крыла.

Но почему средь холодной пустоты
Ты появился? Вовсе неспроста?
Светило солнце и цвели цветы,
Но отчего же не было тебя?

Мое дыханье прерывает дрожь,
Как устоять? Крепчают холода.
Чем укрепишь? Что ты с собой несешь?
Зачем теперь ты прилетел сюда?

Ответил ангел: «Посмотри вокруг,
Весь Божий мир — подобие холста,
Деянье слов заветных, мудрых рук,
Весь Божий мир сегодня — чистота...»

И на губах моих застыл вопрос,
Иссяк поток стенаний и обид.
Румяный ангел снег в ладошках нес
И чистоту целительных молитв.

Олег СЕЛЕДЦОВ

«...ПОД “СЛАВЯНКУ” УХОДИТ ЗАБЫТАЯ РОТА»

Олег Валерьевич Селедцов — прозаик, публицист, поэт. Родился в 1967 года в г. Бодайбо Иркутской обл., окончил филологический факультет Адыгейского пединститута. Служил на Черноморском Флоте. Гл. ред. Краснодарской библиотеки для слепых им. Чехова. Засл. работник культуры Респ. Адыгея. Член СП и Союза журналистов России. Лауреат международных и Всероссийских лит. конкурсов. Автор 19 книг стихов и прозы, более 250 публикаций в российских и зарубежных изданиях. Награжден орденом преп. Сергия Радонежского и медалью Сергия Радонежского, грамотами от Святейших Патриархов всея Руси Алексия II и Кирилла. **Живет в Краснодаре.**

АНГЕЛАМ ДОНБАССА

В эту пятницу, спозаранку
Душу мне раздавили танком,
Подкалиберною болванкой
Растерзали Весну мою.

И смеялись.

Но в жизнь влюбленный,
Неубитый, непокоренный
Одуванчиковой колонной
Прорастаю в одном строю

Тех, кто сотен смертей сильнее,
Кто на ангеловой аллее
В Мариуполе, в Балаклае
Умереть за Россию смог.

Кто сквозь вопли
нацистских «Градов»
Небом стал, не прося пощады.
И проржавело жало ада,
Поперхнувшись о жизни сок.

В эту пятницу, в день весенний
Пост оплакал цветы сирени.
Только кажется, Воскресенья
Непременно настанет час.

И на шрамы дорог донбасских
Дети выберут без опаски.
И так нежно, в распевах Пасхи
Приласкает Спаситель нас.

333

Время. Еще немного.
Жалость и слабость, прочь!
Новая перемога
Вывернет день на ночь.

Харкает кровью море,
В берег вонзив клыки,
Где с равнодушьем спорят
Мертвые моряки.

Мертвые пехотинцы
Пашут лицом поля.
Русские украинцы
В судьбы свои палят.

Запада нет, востока.
Птица не смеет петь.
И урожай до срока
Там собирает смерть.

В саван седой одета.
Режет серпом без рук.

Там на исходе лета
Сети сплетет паук.

Свяжет узор крючком,
Страх притаив внутри.
Время поставить точку.
Триста тридцать три.

ВОЙНА

Небо больно крысиным
Писком со всех сторон.
Снова грозит России
Вечный Наполеон.

Пришлые иноверцы
Нам посулили так:
Каждому свой Освенцим,
Раз уж не взят Рейхстаг.

Стерты от злобы зубы
Наших «друзей» давно.
Множат подарки грубо,
Словно в дурном кино.

Складов военных горы
И супостатов рать.

Только сержант Егоров
Знамя готов поднять.

Множатся, как микробы,
Власовцев разносол.
Из русофобской злобы
Колют себе укол.

Нет пустомелям сонным
Помощи от вакцин.
Пусть мы пока в Херсоне,
Но впереди — Берлин!

В памяти неудачи.
Время пришло атак.
Нынче нельзя иначе —
Каждому свой Рейхстаг!

ПАМЯТИ ДАШИ ДУГИНОЙ

Снова мирное небо распарывал «град»,
Но в рассветах, в эпоху раскола
Колокольные песни: Трезвон и Набат
Вытесняют легенд рок-н-ролла.

И пусть крысы корабль покинули под
Либеральные вопли и стоны,
Но по морю Россия в седой небосвод
Вышли новой эскадрой иконы.

Это Крым и Сибирь, Краснодар и Донбасс
Крестоходным украсились строем.
Это подлое время сбежавших от нас.
Это русское время святое.

Мы по-прежнему русские, странные, те.
Мы больны, нас терзают сомненья.
Богородице, Мати, призри на детей,
Дай проснуться нам в праздник Успенья.

Мы всегда бездорожьем бредем. С нами Бог.
С нами вечное воинство наше:
Александр и Сергей, Гагарин и Блок,
Моторола и Гиви, и Даша.

ПЕСНЯ РУСЬ

Укрывши мир столетиями и весями,
Украсив звуки радостью и грустью,
Идет Господь, лаская землю песнею.
И эту песню назовет Он Русью.

Все впереди, и все еще устроится
В водоворотах судеб и энергий:
Андрей Рублев благовествует Троицу,
И Дмитрия благословляет Сергей.

Вот дым Полтавы, у бессмертья купленный,
И стон поэта: «Не Москва ль за нами».
Взметнулось к небу храмов златокуполье.
И Серафим вдавил колени в камень.

О сколько раз земля в листву оденется
И наготы осенней устыдится?
Но перезвоны Спаса на Нередице
На лики снова поменяют лица.

Идет Господь уделом Богородицы.
Святая Русь бредет в века с Ним вместе.
В парче и рвани, и грешит, и молится.
Рожден и я от русской этой песни.

ПРИТЧА О БЛУДНЫХ ДЕТЯХ

Не приходят рассветы, не льется вода в решето.
Мы и в вечные ночи не спим. Боже, Боже, за что?
Заблудилась надежда в дыму и молитвы не те.
Ни тельца, ни козленка не будет для блудных детей.
На обед дым пожара, на завтрак подвальный уют.
И с ошибкой подъезд расписался: «Сдесь люди живут»...
Не библейские вовсе на ужин пустые рожки.
Мы не волки, мы люди, но знаем: нельзя за флажки.
Там проходят облавы. И мины, и мины кругом.
И пустыми глазами слезится расстрелянный дом.
В саже спрятана память, закрыты сердца на засов.
И стреляют минуты в мишень комендантских часов.
Пулеметные крошки для тех, кто пока не погиб.
Но окрасилось утром Заря в Z-образный и Zгиб.
Страх соседом в подвале, но только б не снились бои.
Пусть мы блудные дети, но, Господи, дети Твои!
Пусть мы блудные дети, но, Господи, дети Твои...

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ 2022 ГОДА

Вот уж полгода с погодой балуется кто-то.
В небе полгода не дразнят следы самолета.
Звезды все также сияют, но как-то уныло.
Горек кагор, плесневеет мартини, и скисла текила.

Что-то не так, что-то чудится мне, что-то режется больно.
И оттого голубые глаза посерели невольно.
Снегом и пеплом, и перьями птиц улетевших
Голову долгая осень мне красит неспешно.

Как там по-русски: что делать и кто же виновен?
Сны нашей траурной нотой отметил Бетховен.
Каждое утро обряжено фугами Баха.
День-самозванец напялил венец Мономаха.

Радость забыта. Повенчана ангедония
С грустной надеждой. О, Мати, о, дева Мария!
Нам ли Твое Рождество предавать и печалить?
Нам ли к друг дружке от жалости жаться плечами?

Мати, прости. Мы по-прежнему блудные дети.
Мы отболеем. Разорваны осени сети.
И под «Славянку» уходит забытая рота
В край, где полгода с погодой балуется кто-то.

Анатолий ГРЕШНЕВИКОВ

ВСТАНЬ ЗА ВЕРУ, РУССКАЯ ЗЕМЛЯ!

Анатолий Николаевич Грешневиков — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святых и др. Почетный работник Росгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

Ехать в Краснодар — значит, ехать в гости к Виктору Захарченко.

Собираясь в дальнюю дорогу, Клепалов переживал: а что, если они там встретятся? Переживал не потому, что много или мало знал о его славном подвижничестве и той великой миссии — нести народу духовность и нравственность, которых так не хватает ни в обществе, ни на телевидении. Жизнь и труды композитора, художественного руководителя и главного дирижера Государственного академического ордена Дружбы народов Кубанского казачьего хора, дважды лауреата Государственной премии России Виктора Гавриловича Захарченко давно были ему известны. Он с душевным трепетом и гордостью относился к ним, а созданный им казачий хор считал, как и все, кому дорога истинная русская культура, национальным достоянием России.

Клепалова мучила мысль: если Захарченко придет на его концерт, а мероприятия, где играют русские народные инструменты, он не пропускает, то не растеряется ли он сам, Клепалов, найдет ли о чем поговорить? Прошлый раз, когда такая встреча состоялась в Москве, в Кремлевском дворце съездов, Захарченко подошел к Клепалову и тепло, искренне отзывался о его музыкальной одаренности. До сих пор в памяти сохранилось сказанное им от души, безо всякого пафоса и менторского высокомерия: «Юра, вы балалаечник — что надо! Мастер. Виртуоз. У вас безупречный художественный вкус. Как хорошо, что вам удалось открыть суть этого замечательного инструмента, его свойства!» Нужно было завязать беседу, выйти на сотрудничество, но Клепалов растерялся, поскромничал, проявил нерешительность. Конечно, поблагодарил, отозвался на похвалу дежурными словами.

*Юрий Михайлович Клепалов.
Заслуженный артист
Российской Федерации*

Зато Захарченко не стушевался, продолжил тему творчества. Он еще раз одобрил исполнительскую технику Клепалова, отметил, что ему удалось обогатить выразительные возможности балалайки новыми приемами игры. Уже после встречи Клепалов пожурил себя, что не поговорил со знаменитым и обаятельным композитором о балалайке, которая так его взволновала. Кто-то, а Захарченко понимал, что балалайка — это тот самостоятельный инструмент, который не требует дополнительной мелодической поддержки, он способен выразить всю гамму чувств своими средствами.

В следующий раз они пересеклись на родине Захарченко — в Краснодаре. Вместе с Клепаловым в концерте участвовала певица Татьяна Петрова. Теперь все красивые слова были адресованы ей. Захарченко высоко оценил ее песенный талант, народность, скромность, отметил глубину погру-

жения во внутренний мир: богатый, одухотворенный... В ответ Петрова говорила, что подлинная русская песня — жанр удивительный, притягивающий, он идет от русской плавной разговорной речи, наполненной эмоциями, особой интонацией слова. А разговор с Клепаловым прошел накоротке.

И вот судьба подарила очередную поездку в Краснодар. Кажется, теперь Клепалову нечего теряться и переживать, ведь они знают друг друга и есть добрый отзыв о его игре, но на душе все равно было неспокойно.

Перед поездкой он прокрутил в памяти творческую биографию легендарного композитора-народника, вспомнил все знаковые песни...

История хора начинается с 1811 г. — Захарченко еще не родился. Это единственный в России профессиональный коллектив народного творчества, имеющий непрерывную преемственную историю сроком более двухсот лет. Основателями хора считаются духовный просветитель Кубани протоиерей Кирилл Российский и регент Григорий Гречинский.

Судьба Кубанского казачьего хора всегда была тяжелой. За преданность православной вере, за русофильство, за строптивость его дважды распускали — в 1921 и в 1961 гг. Но Виктору Захарченко удалось не только его отстоять, но и поднять на небывалую духовную высоту. Во времена ельцинско-чубайсовского нашествия на русскую культуру стирались с лица земли прославленные русские коллективы — Северный хор, Сибирский хор, Воронежский хор, хор имени Пятницкого, оркестр народных инструментов имени Осипова, Государственный академический русский концертный оркестр «Боян» и многие другие. Одни закрылись, другие разбежались, а третьи спасались гастрольями по миру. Хор Захарченко три с половиной месяца давал концерты в Австралии, посетив все шестнадцать штатов. Он выжил, объехал

почти полмира. Ему рукоплескали и французы, и немцы, и японцы, и англичане, и австрийцы, и китайцы. Так рукоплескали в Америке и Европе только хору Донских казаков Сергея Жарова. Но гений Захарченко шагнул дальше... Его самобытное композиторское творчество органически вошло в русло народной песни. Композитор Пахмутова так и сказала: «Сила его музыки — в органичном слиянии с истинно народными песнями».

Клепалов часто задумывался, откуда в Захарченко столько сил, упорства, трудолюбия, терпимости?! Он и умелый организатор, и собиратель фольклора, и просветитель. Может, оттого, что в детстве Виктор, рано потерявший погибшего на войне отца, стал самостоятельным, ответственным человеком. В десять лет он написал Сталину письмо на тетрадных листках о том, что в их школе нет ни музыкального кружка, ни баяна. Вскоре в школе появился и новый директор, умеющий играть на музыкальных инструментах, и настоящий баян, а мама купила ему гармошку. Может, от того, что Виктор учился в Новосибирской консерватории, десять лет работал хормейстером в Сибирском русском народном хоре и там получил сибирскую закалку и стойкость в отстаивании своих убеждений. Может, от того, что перенял от предков православную веру и пронес ее через всю жизнь и творчество, а вера эта дала и удивительную жизнестойкость, и желание быть с теми, кто ближе по духу. Оттуда же черпали силы и вдохновение Чайковский, Прокофьев, Рахманинов, Гаврилин, Свиридов.

Клепалов тоже ценил музыку Свиридова. Он с радостью прочитал недавно отзыв Захарченко о нем: «Свиридов представляет собой квинтэссенцию музыкальной сущности русского народа. А вообще мое мнение такое: то, что не выражает национальный дух и базируется только на профессиональной технике, умении, индивидуальной способности композитора и исполнителя, — не имеет отношения к настоящей музыке».

Наверное, месяц ходил Клепалов в раздумьях о том, как Захарченко верно и точно сформулировал задачу музыки — выражать национальный дух своего народа.

Нашел он ответ и на вопрос, откуда в полюбившемся ему композиторе столь крепкий духовный корень. Тут и искать особо ничего не стоило. Захарченко сам признался: «Вера обязывает». А чтобы ни у кого из скептиков, либо из либералов и русофобов, не было сомнений, написал в газете: «Я глубоко убежден, что как есть Святая Троица, так есть и три взаимосвязанные элемента жизни нации — вера, язык, традиционная культура. Последняя вмещает в себя песни, танцы, одежду, обряды, обычаи, сказки, пословицы, поговорки и т.д. — словом, все жанры».

И вот Клепалов приезжает в Краснодар и ждет, что на его концерт придет сам Виктор Захарченко.

Едва концерт начался, как они встретились глазами, в которых сиял радостный, одобрительный свет. Захарченко пришел. После концерта он обнял Клепалова. «Вижу в тебе всю ту же русскую удачу, мастерство! — сказал он. — Рядом с нами нераскрытое богатство народной музыки. Твоя балалайка творит чудеса, она служит народу, дарит ему то, что ему по праву и принадлежит. Сегодня твоя музыка, как никогда, нужна России!»

— И как с этими бесами и «безумными шоу» бороться?

— Так, как Захарченко — приумножать русские традиции, хранить веру предков, петь русские песни. Мало кто знает, что он десять лет ходил

*Виктор Гаврилович Захарченко. Художественный руководитель
и главный дирижер Государственного академического орденов
Дружбы народов и Дмитрия Донского первой степени
Кубанского казачьего хора — Народный артист России*

в Сибири по деревням и записал сотни народных обрядов и песен. Работая на Кубани, он провел огромное количество фольклорных экспедиций по хуторам и станицам,

— Одного Захарченко, одного Клепалова... — мало вас. Недавно Путин ездил в Австрию на свадьбу к тамошнему министру МИДа и брал с собой казачий хор Захарченко. Почему бы Путину не свозить и не поселить тот хор на телевидении?

— Значит, тот, кто владеет информацией, телевидением, радио, выше Путина.

— Думаешь, Захарченко победит? Клепалов верит в победу над разрушителями русской культуры, а значит, и России?

— Захарченко делает великое дело, он защищает ту глубинную русскую культуру, тот фольклор, традиции, на которых держится Россия. Я низко кланяюсь ему за талант. Он не дает русской культуре опошлиться, не дает ей измазаться во всяких модных течениях, не дает «осовременить» и «облагородить» фольклор в угоду пресыщенной части публики. Сейчас происходит ломка всех национальных традиций, ломка понимания народных песен. И пока есть такие, как Захарченко, мы выстоим. Он — достоинство страны. Когда его сбила машина и он оказался на грани смерти, то попросил у Бога: «Господи, я еще многое не успел». И Бог дал ему силы. И когда он, став инвалидом второй группы, на костылях вышел в Киеве на сцену, а молва прошла, что он погиб, то весь зал встал и рукоплескал стоя. По сей день он не сидит дома, несет русскую песню по миру И по-прежнему

поднимает народ на ноги песней «Встань за Веру, русская земля!», заряжая его внутренней духовной силой.

— В Краснодаре Захарченко пришел к тебе на концерт без приглашения. А ты точно так же приходил к нему на концерты?

— Да, я его хор слушал в Москве в Колонном зале Дома союзов, еще в каком-то небольшом столичном концертном зале. Запоминающимся было выступление Захарченко с небольшим составом в Международном славянском фонде у Вячеслава Клыкова. Я там был, и мы общались.

Перед выходом из Дворца культуры, в дверях, Захарченко задержал Клепалова, обнял на прощание, похлопал по плечу и сказал: «Бог в помощь, дорогой ты мой русский человек. Хорошей дороги. И ждем тебя вновь на кубанской земле!» Клепалов в который раз удивился: рядом стоит великий Захарченко, тот, кто держит в своих крепких руках нашу потрясающую, величайшую русскую культуру, у него времени в обрез, а он вышел его проводить.

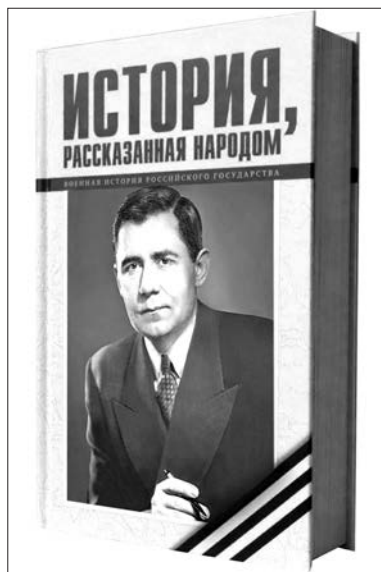
ВЫШЛА КНИГА

История, рассказанная народом. Военная история Российского государства / Под ред. В.А. Золотарева. — М.: ИНЭС, РУБИН, Фонд «Память побед». Ч. 15. 2022.

Пятнадцатая книга многотомного научно-издательского проекта «История, рассказанная народом» посвящена 220-летию Министерства иностранных дел России, которое отмечается в 2022 году. Наряду с сотнями историй о фронтовиках и тружениках тыла, собранных в семейных архивах, издание содержит материалы о работе советских дипломатов в годы Великой Отечественной войны.

«История, рассказанная народом» — это серия книг с рассказами о судьбах ветеранов и тружеников тыла, фотографиями и документами из семейных архивов. С 2016 г. на страницах издания опубликованы около 7000 историй о тех, кто в военные годы делал все возможное для освобождения Родины от фашистских захватчиков. По мнению главы Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой, книги серии представляют собой «яркий пример народной дипломатии» и «канал распространения в мире правды о Великой Отечественной войне».

Во вступительном слове к изданию Министр иностранных дел РФ Сергей Викторович Лавров подчеркивает: «В первые месяцы после нападения Германии более 160 сотрудников НКВД записались в народное ополчение. Они ушли на фронт, приняли участие в битве за Москву. Многие из них пали смертью храбрых. Сегодня на мемориальной доске в здании МИД высечены их имена. Другие, не щадя своих сил, делали все возможное для создания и укрепления антигитлеровской коалиции, приближения даты открытия Второго фронта, а также формирования послевоенной архитектуры глобальной безопасности, включая учреждение ООН. Все они с честью и до конца выполнили свой профессиональный и человеческий долг перед Родиной».

Русские СУДЬБЫ

Николай БУРЛЯЕВ

НИКИТА

Повесть о друге

Николай Петрович Бурляев — родился в 1946 г. в Москве. Окончил актерский ф-т театрального училища им. Б.В. Щукина и режиссерский ф-т ВГИКа. Лауреат Государственной Премии Югославии («Вукова награда»). Лауреат международных кинофестивалей в Венеции, Каннах, Берлине и др. Создатель и президент Международного кинофорума «Золотой Витязь». Председатель международного Объединения кинематографистов Славянских и Православных народов. Президент Фонда культуры казаков России. Академик. Народный артист России. Работает в кинематографе с 1959 г. Снимался в 70 фильмах. Кавалер орденов Преп. Сергия Радонежского III степени, ордена Св. Всехвального апостола Андрея Первозванного. Член Союза кинематографистов СССР, член правления Союза кинематографистов России. Член Союза писателей России. Депутат ГД РФ VIII созыва. **Живет в Москве.**

Я не сразу узнал голос не определившегося в телефоне абонента.

— Это кто?

— Кто, кто? — Конь в пальто! — засмеялся Никита.

— Не узнал тебя, редко звонишь...

Дружба наша завязалась в 1959 году, когда мой «крестный отец» по кино, молодой и красивый двадцатидвухлетний Андрон Кончаловский, впервые ввел в свою семью и познакомил с отцом Сергеем Владимировичем Михалковым, мамой Натальей Петровной Кончаловской и моим ровесником, братом Никитой. Младший брат, с почтением относившийся к старшему, с ходу принял героя его фильма в свои друзья. Я начал дневать и ночевать в добросердечной семье Михалковых. Дачный сторож-истопник, встречая меня, бывшего в те годы весьма ху-досочным, неизменно острил: «А-а... мертвые души приехали...» Нам с Никитой — по 13 лет. Он старше меня всего на 8 месяцев и 18 дней, но с самого начала и до сих пор показывает свое старшинство.

Ах, какие это были светлые дни. Мой новый друг возил меня на конезавод, где впервые посадил на лошадь и преподавал навыки верховой езды. Он готовился к роли Пети Ростова в «Войне и мире» С.Ф. Бондарчука и уже был, казалось мне, опытным наездником. За год ожидания начал съемки Никита на голову вымахал ростом, и роль Пети получил более юный исполнитель. Никита не переживал. Увлеченный баскетболом, брал меня на свои соревнования, где я с гордостью наблюдал, как ловко он перемещается по площадке и метко попадает в кольцо.

Мы были, как полагается в этом возрасте, весьма озорными подростками. Куролесили ночами по Никитогорским закоулкам с ватагой при-

ятелей: Володей Грамматиковым, Колей Томашевским, имен остальных уже не припомню. Помню, как наши приятели усаживались на асфальтовую дорогу, подносили зажженную спичку к штанам и делали огненный залп. Тайком допивали изобретенную Натальей Петровной знаменитую настойку «Кончаловку». Пели забористые частушки, травили анекдоты, и королем искрометного юмора всегда был Никита. Сбегали по глинистой тропинке заросшего душистого оврага, загорали на песочке, купались в Москва-реке. Как приятно было потом узнавать этот овраг и речные заводы в фильмах друга, воплощавшего на экране трепетные воспоминания своего детства. Благоговейно сидели за новогодним столом со старшими, пока нас, «детей», вскоре после полуночи не отправляли спать. Какие «дети»?.. Какой там сон, когда за стеной столь интересные события.

Я уже вовсю снимался. Вслед за фильмом Андрона последовало «Иваново детство» Тарковского. Фильмы двух друзей, двух Андреев, были отмечены венецианскими «Львами св. Марка». Фильм Тарковского получил еще 15 международных наград. Об «Ивановом детстве» писала мировая пресса — Жан Поль Сартр, Константин Симонов... Мои портреты публиковались в зарубежных журналах рядом со звездами мирового кино — Марчелло Мастроянни, Софи Лорен, Джини Лоллобриджида... Недалекие критики гладили меня по головке, лили в уши опасный елей: «Ты гений! Ты играешь как большой артист!» Никита же никак не проявлял своего желания стать артистом. И вдруг — Гия Данелия пригласил его сняться в «Я шагаю по Москве». Узнав об этом, я, грешным делом, подумал, что моего друга пригласили по благу, потому что он — Михалков. Ну я, понятно — пятнадцатилетний артист Академического театра Моссовета, у меня уже семь ролей в кино, а друг мой — разве он артист?..

Первая же роль показала удивительную органику, легкость и неповторимое обаяние юного Никиты. А дальше — началось неуклонное творческое восхождение от фильма к фильму, начала созидаться удивительная судьба большого художника. Никита начал серьезно подготавливать себя к актерской профессии: на дачном участке сдвигал столы, и мы делали через них кульбиты, обретая каскадерские навыки сценического движения. Лет в пятнадцать он прочитал мне написанный им первый свой сценарий фильма-боевика о басмачах и бароне Унгерне. Это первое вторжение в кинодраматургию пригодило ему и получило развитие в грядущем первом советском вестерне «Свой среди чужих».

В 1964 г., придя к Никите, я увидел ангелоподобное существо Настю Вертинскую, уже прославившуюся в «Алых парусах» и «Человеке-Амфибии». Не восторгаться ее неземной красотой было не возможно. Но мгновенно прочитав в глазах друга душевное расположение к этому ангелу, я и не помышлял давать волю своим восторгам.

Как-то я рассказал Никите о необыкновенной школе рабочей молодежи для творческих детей, в которой я учился вместе с детьми из Большого театра, ансамбля Моисеева, спортсменами... Моими одноклассниками были Таня Тарасова и Алеша Уланов, вскоре заявивший о себе, как выдающийся фигурист, победив на Олимпийском, Европейском и Мировом чемпионатах

вместе с Ирой Родниной, учившейся в этой же школе на два класса младше. Учились мы весьма комфортно — всего три дня в неделю.

— Ты учишься шесть дней, а мы три дня, — сообщил я Никите. — Педагоги замечательные, отношение к ученикам творческое, оценки выставляют с легкостью.

— Где такая школа? — удивился Никита.

— Недалеко от твоего дома, на улице Чехова.

Никита мгновенно спикировал в эту школу и через год, окончив 10 класс, поступил на актерский факультет Щукинского училища. На следующий год закончил школу и я, и был удачно зачислен на второй курс, где учились мои друзья Никита и Настя. Началось славное студенческое время. Каждую сессию мы готовились к экзаменам вдвоем, в квартире Никиты на улице Воровского. Ночи напролет зубрили предметы, встречали тихие майские рассветы, под классическую музыку и пение Рея Чарльза, Луи Армстронга, Шарля Азнавура, Эдит Пиаф, Рея Конифа... А потом шли на экзамен, и Никита принципиально шел к экзаменаторам первым.

На третьем курсе Никита попросил меня сыграть Карла XII в его первой в жизни режиссерской пробе, самостоятельном отрывке из «Петра Первого». Попытка была удачной, оценка «отличной». Воодушевленный успехом, Никита решил поставить с нашим курсом одноактную пьесу, по сценарию американского фильма «Двенадцать разгневанных мужчин».

— Ты фильм видел? — спросил он меня.

— Нет.

— Потрясающий фильм. В главной роли Генри Фонда. Супермен, один идущий против суда присяжных, побеждающий их всех... Ты будешь играть эту роль.

Начали репетировать. Никита все больше входил в режиссерский кураж, работал самозабвенно. В разгар репетиций ректор Б.Е. Захава издал приказ об отчислении Михалкова из училища. За что? Как поговаривали — за анархию, за пропуски, за вольный дух и врожденное остроумие. Преодолевая унижение, смиряя гордость, Никита каждый вечер дожидался момента, когда все педагоги покидали училище, залезал в окно и продолжал репетиции. Он подпольно завершил постановку на столь высоком уровне, что изгнавшие его ректор и мастер курса утвердили произведение Никиты, как наш дипломный спектакль. Через год и меня отчислили из училища за съемки в «Андрее Рублеве» и опоздание к началу учебного года почти на месяц. Опытные педагоги посоветовали мне покаяться перед ректором, типа — «больше не буду сниматься у Тарковского». Меня приняли обратно, а Никита — гордо и бесповоротно ушел в режиссуру, поступив во ВГИК на курс М.И. Ромма.

Мы стали видеться редко, каждый пошел своим путем. Никита начал совершать головокружительное восхождение, снимая фильм за фильмом, приносивших славу не только ему, но и всему Советскому кинематографу. Путешествуя по миру, было удивительно видеть, что за границей знали уже не только Бондарчука и Тарковского, но и Никиту Михалкова. В роду Никиты прибыло, он стал отцом — родился сын Степан.

Однажды Никита предложил мне сняться в его новом фильме «Обломов». Я прочитал сценарий и не увидел никакой роли, даже имени не было,

просто гость на пикнике у Ольги. Мне явно там нечего было играть. Но Никита умеет уговаривать.

— Мы сделаем замечательную роль. У меня даже эпизоды играют актеры экстра-класса... А я потом буду бесплатно сниматься у тебя, где захочешь...

Я согласился и приехал к нему в экспедицию на Оку. Приехал днем, думал, что друг, узнав о моем приезде, захочет меня увидеть, поговорить о предстоящем. До конца дня друг так и не появился. В 6 утра меня с маской посадили в автобус и привезли на площадку. Такое отношение к заслуженному артисту, с тридцатью ролями за плечами, меня удивило. Одежи, загримировали, попросили встать у дерева, чтобы снять мой крупный план. Работа на площадке спорилась, а я пребывал в полном неведении и все более тревожном расположении духа. Наконец, Никита сказал мне, что сейчас будет моя главная сцена.

— Ты будешь делать «английский бокс» вот с этим актером.

Он указал мне на молоденького паренька с весьма нежной пластикой и голосом.

— Я не знаю, что такое «английский бокс», — сказал я Никите, — покажи.

Никита показал мне несколько плавных, нежных движений руками.

Я отвел друга в сторонку.

— Обо мне и так кто-то пустил слух, что я — «нежной ориентации». Ты хочешь, чтобы я делал эти «нежные» движения с «нежным» мальчиком, и ко мне прилепят этот «нежный» ярлык?

— Но ты же артист... Ты же должен...

— Ничего я не должен.

Не скрою, я был обижен на друга. Он ведь так и не рассказал мне, какую «замечательную роль» он намеревался со мною вылепить. Я покинул площадку, уехал в Москву, оставив фильму «Обломов» единственный крупный план не известно что тут делающего Бурляева.

Наши пути разошлись лет на пятнадцать, пересекались редко — на студии, в общественных местах, на улице... Никита продолжал свое блистательное восхождение. В 1984 г. у Никиты родилась дочь Анна, а еще через год — сын Артем.

В 1986 г. Никита стал отцом в четвертый раз — родилась дочь Надежда, которой в недалеком будущем было суждено вместе с Никитой воплотить на экране неповторимую родовую связь отца и его любимого дитя. Самые пронзительные для мирового кино мгновения кровной, родовой связи. Как актер скажу — это невозможно сыграть, если в сердце нет подлинной любви.

В Кремле грянул исторический, «перестроечный», Пятый съезд кинематографистов СССР, на котором Никита — единственный — встал на защиту чести и достоинства С.Ф. Бондарчука, обрекая себя на многолетнюю «нерукопожатность» серой кинематографической стаей, пока, наконец, не одержал, причем там же в Кремле, убедительную победу, будучи почти единогласно избран на пост Председателя Союза кинематографистов Рос-

сии. «Нерукопожатным» после V съезда стал и я, за свой первый авторский фильм «Лермонтов». Та же «стая» коллег и советские СМИ рвали меня на части, выпустив 22 разгромные статьи за 10 месяцев до выхода «Лермонтова» на экран. Словно по команде, газеты и журналы давали только негатив, блокируя положительные рецензии, написанные Валентином Распутиным, Арсением Тарковским, Виктором Астафьевым, Василием Беловым, Юрием Бондаревым, профессорами МГУ и лермонтоведами... Я был для «стаи» что красная тряпка для разъяренного быка. С центральных телеканалов вытеснялись журналисты, посмевшие взять у меня интервью и показать вполне вменяемого Бурляева. Мне была нужна защита. Позвонил Никите, попросил посмотреть фильм и высказать свое мнение. Он ответил, что готов, но сейчас улетает за границу и не скоро появится. В эти же дни подруга Наталья Петровны Кончаловской сказала мне, что та сетовала: «Что-то Коленка меня совсем забыл... Давно не таскала его за вихры...» Услышав это, позвонил Наталье Петровне, и она пригласила меня на Николину гору. Спустя многие годы я снова приехал в сердечные места своего детства. Со мною был мой 10-летний сын Иван, который находился почти в том же возрасте, что и я, впервые вошедший в семью Михалковых. Иван, ученик Центральной музыкальной школы, поиграл Наталье Петровне на рояле Баха, Моцарта, Гайдна...

— Как хорошо, что ты учишь своих детей музыке..., это пригодится. Я тоже учила Андрона и Никиту...

Я рассказал Наталье Петровне о травле, которой подвергаюсь со своим фильмом, о предательстве тех, кого я считал своими друзьями. После просмотра «Лермонтова» она взяла мои руки, гладила их, гладила голову и как-то особенно нежно промолвила:

— Вот, какой ты стал, Коленька... Так ведь они тебе завидуют... И Никиту многие предают. — Она горестно, но светло спросила, — зачем же С.....ка так поступил с Никитой?.. (Она назвала имя нашего по отрочеству общего с Никитой приятеля.)

В 1993 г., готовя третий Кинофорум «Золотой Витязь», увидел документальный фильм Никиты «Анна. От 6 до 18». Картина поразила меня своей исповедальной искренностью. Это был мощный, пронзительный фильм Мастера о времени, о себе, о России, переживающей историческую ломку. Я решил показать этот фильм на «Золотом Витязе». Приехав к Никите на Николину, застал его лежащим на полу, делающим зарядку. Мы провели вместе часа три. Я показал видеофильм о прошедшем в Югославии втором кинофестивале «Золотой Витязь». Он смотрел внимательно, молча. Увидев кадр из фильма-призера фестиваля «После войны мир», в котором паровоз неожиданно объезжает бегущего ему навстречу по рельсам веселого человека, искренне, эмоционально воскликнул: «Класс! Гениально! Прекрасно! Класс!» Так открыто радоваться творчеству коллег может только талантливый человек.

— Следующий «Витязь» я провожу в Приднестровье.

— А почему там? — спросил присутствовавший при нашей встрече украинский оператор Вилен Калюта.

— Правильно, что в Приднестровье, — поддержал Никита.

— Ты представишь на конкурс свою картину? — спросил я.

- Конечно... Какую?
- «Анну».
- Хорошо.
- А сам приедешь?
- А когда фестиваль?
- Открытие 2 сентября.

Никита задумался.

— В конце августа — начале сентября я во Франции... Придется прерывать поездку на два дня раньше... Я приеду.

— С этого года я решил не возглавлять жюри, — сказал я Никите. — Но я знаю всю программу и думаю, что «Золотой Витязь» — твой.

— Дай расписку! — с ходу сострил Никита.

Потом мы говорили о кино, о политике и политиках, о безверии, о необходимости спокойного, неустанного труда...

— Я должен перед тобой покаяться, — сказал я, прощаясь с Никитой. — Наблюдая за тобою эти годы издали, я, хотя мы и друзья, грешным делом думал, как и многие: «удачник, благополучен, барин...» А то, как ты все эти годы жил и страдал, увидел лишь в «Анне».

Пролетели три месяца. Наступило 2 сентября, день Открытия в Приднестровье Кинофорума «Золотой Витязь». Двенадцатый час дня — Никиты нет. Ну, думаю, не приедет. Да это и понятно: зачем прерывать триумфальную поездку по Франции, где его «Утомленного солнцем» носят на руках, и мчаться через три границы в Тирасполь... Спускаюсь в гостиничном лифте вниз. Двери раскрываются, передо мною — Никита с костюмом на вешалке за плечами.

- Приехал?! — изумился я.
- А х.. ли, — улыбнулся Никита. — Я ж обещал.
- Через два часа участники фестиваля пойдут по главной улице с оркестром. Ты пойдешь?
- А Открытие во сколько?
- В 18.
- Я у тебя гвоздь программы?
- Гвоздь.
- Так вот, я выйду в 18 на Открытии.

Вечером зрители Кинофорума приветствовали появление Никиты с восторгом и благодарностью. Завершая свое выступление, он сказал:

— Я бы хотел пожелать фестивалю «Золотой Витязь» плавного поступательного движения. Покоя и мудрости, когда внутренней молитвы нам достаточно, чтобы бороться с теми, кто нас не любит.

В 1996 г., после своей победы в Думе, когда удалось сломать сопротивление Председателя Думского комитета по культуре и пробить строку для «Золотого Витязя» в госбюджете, я спросил Никиту:

- А у твоего Фонда культуры есть строка в бюджете?
- Нет, — ответил Никита.
- Как нет? Ведь Фонд культуры делает так много важнейших проектов...
- Я не знаю, как это делается.
- А я уже знаю. Я прошел этот путь. Давай попробуем.

Я начал действовать. Ввел заместителя Никиты в Думу, познакомил с руководителями фракций, с Г.А. Зюгановым, который в те годы имел о Никите представления, навеянные его недругами. Я убедил Геннадия Андреевича в том, что Никита такой же патриот России, как и он сам, нарисовал подлинный портрет подвижника и труженика Никиты Михалкова. Поддержка была обещана. Я предложил прописать для Фонда культуры в строке госбюджета 200 миллионов рублей: такую же сумму, как на весь кинематограф, чтобы Никита мог спокойно воплощать позитивные проекты. Но вновь на нашем пути встал наш коллега, председатель Комитета по культуре, который не любил Никиту и добился уменьшения суммы до 6 миллионов. Но строку мы все-таки пробили.

В 1998 г. Никита стал участником Открытия «Золотого Витязя» в дорогом для каждого русского сердца Киеве. И хотя новое украинское руководство, идя по пути укоренения русофобии, не желало видеть нас в Киеве, мы всюду встречали радушие и сердечность простых людей. После Открытия, за дружеской трапезой на зафрахтованном нами теплоходе «Маршал Кошевой», далеко за полночь, Никита спросил:

— А супчика нет?

Супчика не оказалось. Сели по машинам, помчались по ночному Киеву в поисках желанного «супчика». Все рестораны закрыты. Остановились у подвальной корчмы — свет погашен, двери заперты. Постучались — открыла официантка, увидев Никиту, ахнула, и мы всей гурьбой ввалились внутрь. За столом началось представление всенародно любимого Никиты Михалкова.словно исполняя соло на контрабасе, он расспрашивал порозовевшую, млевшую от соприкосновения с кумиром барышню о возможных блюдах, и она подтверждала готовность принести все, что его душе угодно. Ах, зачем эта ночь так была коротка?..

В 1999 г. 19 «цивилизованных стран» начали бомбардировку Югославии. Узнавший об этом Никита, находившийся в то время на кинофестивале в Каннах, выступил на пресс-конференции с жесткой оценкой натовского злодеяния, обрекая себя на «нерукопожатность» в Европе и Америке, сразу же заблокировавшей попадание «Сибирского цирюльника» на киноэкраны США.

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл благословил провести очередной «Золотой Витязь» в поддержку Югославии, в Смоленске. Рискуя жизнью, невзирая на тотальную блокаду, угрозу попасть под бомбы НАТО, сербские кинематографисты добрались до Смоленска. На Открытии Кинофорума Митрополит Кирилл и Никита высказали жизненно важные для Славянских братьев слова духовной поддержки. Слово правды и видеoinформация, распространенные участниками Форума в 20-ти стран мира и сердечные проводы наших сербских братьев на свою распинаемую Родину, были нашим посильным вкладом в их борьбу с дьявольским «новым мировым порядком».

Вскоре министр культуры Сербии пригласил меня и Никиту в Белград в одно и то же время. Никиту — для представления его ретроспективы, меня — для вручения государственной премии Югославии.

13 февраля 1999 г., едва наш самолет начал выруливать на взлетную полосу, на весь салон раздался голос выдающейся сербской актрисы, нашей с Никитой подруги, Ивана Жигон: «Дорогой Никита Сергеевич и Николай Петрович, дорогая Инга...» Трепетные слова признательности за труды Никиты, за то, что он направляется в распинаемую Сербию, растрогали нас. Когда ее голос стих, я обернулся к Никите, сидящему за спиной, и он ответил мне таким же потрясенным взглядом. Много приходится Никите летать по миру, но вряд ли его прежние перелеты начинались таким сердечным образом. И в моей жизни подобного не было. В Белградском аэропорту нас встречало множество знакомых и незнакомых лиц: министр Желько Симич, наш Посол Я.Ф. Герасимов, вице-президент «Золотого Витязя» Йован Маркович, Ивана Жигон... В этот же вечер нас ожидали около 5000 людей в Русском центре и на улице возле него, куда из-за несогласованности действий нам не суждено было попасть.

Нас провезли по улицам Белграда, показали последствия бомбардировок НАТО. «Экскурсия» была почти молчаливой. То, что видели наши глаза, говорило само за себя. Министр культуры, Ивана Жигон и Йован Маркович рассказывали о своей жизни под градом ракет, начиненных ураном. Последствия облучения уже начали сказываться на сербах. Удар по иммунной системе людей был настолько велик, что зарегистрировано невиданное доселе количество онкологических заболеваний. Мы брели с Никитой и Ингой по вечернему Белграду, смотрели на следы варварства, молчали, и каждый думал о своем. Мы не могли говорить — настолько ошеломили нас виды современной «Герники», сознательно устроенной «цивилизованным миром» на территории избранного ими для публичного распятия маленького гордого народа. Наконец нас привезли в самый высокий храм Европы — недостроенный собор святого Саввы. В соборе не было электрического освещения, но кто-то предусмотрительно принес переносную лампу, свет которой вырывал из темноты сосредоточенное лицо Никиты, земляной пол и величественные своды собора...

В этот же вечер мы побывали в Народном театре на «Пигмалионе», где зал горячо приветствовал Никиту, чья популярность в Югославии невероятно велика, ведь недавно «Сибирский цирюльник» завершил свое триумфальное шествие по экранам страны, став абсолютным лидером проката 1999 года. Сербам была хорошо известна позиция Никиты в отношении агрессии НАТО в Югославии. Принципиальный, мужской характер моего друга, всегда говорящего прямо, часто в ущерб себе, идущего наперекор толпе, но не предающего друзей и своей чести, достоин уважения.

Утро 14 февраля началось с посещения первой репетиции выдающегося режиссера Югославии Стево Жигона, приступившего к постановке «Чайки» на сцене Народного театра. Актеры с большим интересом слушали знаменитого русского режиссера Никиту Михалкова, делившегося с ними своим пониманием «Чайки» и Чехова, с которым его связывали давние творческие отношения.

В этот же день Никиту, меня и Ингу принял Президент Югославии Слободан Милошевич. При встрече и рукопожатии Никита, нарушая протокол, задержал руку Президента в своей руке и сказал:

— Крепкая рука мужика.

После приветственной речи Президента, Никита произнес то, что было и у меня на сердце. Он рассказал о нашем посещении собора святого Саввы

и тактично, но решительно пожелал завершить строительство этого собора, который явится великим духовным, православным магнитом в центре Европы. Встреча была очень сердечной и неформальной. Никита умеет нарушать протокол и расслаблять официоз президентов, очаровывая своей простотой и остроумием. Президент трижды подавал сигнал помощникам вносить традиционный сербский напиток и лично проводил нас до парадного выхода и ожидавших нас в парке резиденции машин.

Вечером в переполненном зале Белградской кинотеки, самом мощном кинохранилище Европы, которое пытался защитить от ракет НАТО своим обращением Председатель Союза кинематографистов России Никита Михалков, состоялась встреча с ведущими кинематографистами Белграда. 600-местный зал был переполнен, люди стояли в проходах. Никите вручили диплом почетного профессора Сербской Киноакадемии, а мне Государственную премию Югославии. Фото запечатлело щедрые аплодисменты Никиты, адресованные другу.

Апофеозом этого дня стало открытие ретроспективы Никиты показом «Утомленных солнцем» в «Савва-центре», одном из самых больших залов Белграда и Европы. Все пять тысяч мест были заполнены. Зрители встречали Никиту стоя, продолжительной овацией. И хотя этот популярный в Югославии фильм каждый зритель видел не менее двух раз, никто не покинул зал.

Резонанс в югославских СМИ о нашем визите был невероятный. Сербь сказали, что о приезде Марлона Брандо и Элизабет Тейлор к Иосифу Броз Тито не было написано и показано столько, сколько о нашем визите.

В 2000 г. «Золотой Витязь» проводили в Москве. Никита решил представить на конкурс свой новый фильм «Сибирский цирюльник». На одной из пресс-конференций журналисты задали ему вопрос: «почему он представил свой фильм только на “Золотой Витязь”?» Никита ответил: «Есть кинофестивали, где показывают фильмы про уродов, а есть где про людей. Вот я и отдал туда, где показывают про людей».

И этот фестиваль мы проводили в режиме уже привычного для нас чиновничьего удушья «Золотого Витязя». На третий день после Открытия стало понятно, что завтра нам не на что будет кормить участников Форума. Что делать?.. Где занимать деньги?.. Позвонил Никите. Он отреагировал мгновенно, без долгих объяснений понял, что «Витязя» надо спасать. Распорядился немедленно выделить со счета «ТриТэ» заем, необходимый для продолжения нашего стояния. Узнав о решении жюри вручить Гран-при Никите за «Сибирского цирюльника», позвонил и поздравил своего друга с победой. По моим расчетам, момент вручения Гран-при в Кремлевском дворце должен был наступить около 20 часов. Никита обещал приехать в Кремль к этому моменту. В 19.30, чувствуя неотвратимое приближение кульминационного момента, я из зрительного зала позвонил Никите:

— Ты где?

— В Фонде культуры, — прошептал Никита, — вручаю награды детям.

— Ты помнишь, что через полчаса ты должен быть в Кремле?

— Помню.

— Если будешь опаздывать, я потяну время оркестром...

Перегнулся через барьер оркестровой ямы, сообщил дирижеру А.И. Полетаеву, что придется играть, пока не появится Никита. Анатолий Иванович с улыбкой успокоил, что музыки хватит до утра.

В 19.55 я в тревоге снова набрал Никиту.

— Ты где?..

— Вхожу в зрительный зал...

Я оглянулся — по проходу стремительно приближался Никита.

В 2004 году я увидел по телевидению новый документальный фильм Никиты «Отец», снятый к 90-летию юбилею С.В. Михалкова. Как всегда ночью (днем пробиться к нему сложно), я позвонил Никите и высказал свое отношение к его новой кинематографической исповеди.

— Я хочу представить твой фильм «Отец» на «Золотой Витязь»...

— А хочешь — мать?

Я улыбнулся, думал, он шутит.

— Да нет, правда, — сказал Никита, — я вчера закончил фильм о маме.

— Тогда мы представим оба фильма как дилогию, ты не возражаешь?

— Хорошо.

На следующий день получил от Никиты кассету с фильмом «Мама». Выбрал спокойный час перед сном, поставил кассету.

К концу просмотра ощущал спазмы в горле. Фильм тронул мое сердце. Ведь я любил Наталью Петровну и был ею любим. Несмотря на двенадцатый час ночи, позвонил Никите:

— Я целый час побыл подле твоей мамы.

— Ты смотрел фильм?

— Да, только что закончил просмотр.

— Да? — оживился Никита. — Ну и как?

— Это гимн не только твоей матери, твоему роду, это гимн русской семье. Для меня это все очень близко. В моей жизни были три настоящие женщины: моя мама, моя тетя Фая и твоя мама. Благодаря им, мы живем, верим и трудимся. Мы покажем фильм на открытии фестиваля в Калуге, и ты должен его представить.

— Но я в это время в Каннах, как официальное лицо от Союза кинематографистов.

— У нас твое присутствие более важно.

Никита начал высчитывать дни и свои обязанности в Каннах. Обещал приложить все усилия и приехать.

— А ты уверен, что это можно показывать на Открытии фестиваля, ведь фильм-то небольшой, — в голосе Никиты слышались не свойственные ему нотки нерешительности.

— Часовой фильм, — ответил я, — вполне достаточно.

— Но ведь фильм-то телевизионный, как ты его будешь показывать?

— Очень просто... поставим в театре видеопроектор и большой экран.

Никита мчался из Москвы в сопровождении машины калужской милиции, поджидавшей его на границе области. Я то и дело созванивался с ним, пытаюсь понять, где он находится и когда появится в театре. Он лишь отвечал: «Коля, я не знаю, где я, но я лечу...» Я затянул Открытие на

20 минут до появления Никиты. В зале мы сидели рядом. По окончании фильма «Мама» зрители устроили автору овацию. Никита поднялся, бегом оглядел зрителей, словно не веря тому, что его «семейный», исповедальный фильм встречен столь сердечно. Но овация не смолкала. Зрители партера и балконов, поднявшись со своих мест, стоя приветствовали автора. Внезапно Никита резко склонил голову и стремительно пошел на выход. Я — за ним. Догнав, положил руку на его плечо, а он, словно локомотив, влек меня в дальний, затемненный угол фойе. Дойдя до стены, остановился, в глазах его стояли слезы.

— Коля, — сказал он, — если б ты знал, как трудно быть и внутри фильма, и вовне... — Никита с трудом сдерживал слезы.

В этот вечер в Калуге произошла еще одна победа моего друга. Победа Художника, не боящегося обнажать свое сердце перед окружающими, которые подчас могут и камнями забросать...

Узнав решение жюри о присуждении дилогии Никиты Гран-при, я позвонил и поздравил друга с победой. Он был искренне потрясен и обрадован... «Такого еще не было», сказал он и обещал приехать на Закрытие.

Осенью этого же года на Открытии театрального «Золотого Витязя» Никита вручил высшую награду, золотую медаль им. Н.Д. Мордвинова «За выдающийся вклад в театральное искусство» великому сербскому режиссеру и актеру, нашему общему с Никитой другу Стево Жигону. Я заказал в иконописной мастерской подарок «неверующему» Стево, икону Спасителя. Когда Никита на сцене вручил ему икону, я, стоя рядом с ними, шепнул Стево: «Поцелуй икону». И «атеист» Стево Жигон, быть может первый раз в жизни, благоговейно и продолжительно приник губами к иконе. Вскоре «атеист» Стево скончался. Его дочь рассказала, что в это время у них в доме шел ремонт, из комнаты отца вынесли всю мебель, кроме его постели. Стево попросил оставить в его изголовье икону Спасителя и приз «Золотой Витязь», под которыми и перешел в жизнь Вечную.

Вечер 60-летнего юбилея и проводов Никиты «на пенсию», несмотря на многолюдность и присутствие большого количества VIP-персон, прошел неформально и весело. Никита своей режиссерской волей направлял течение юбилея, оживляя его шутками в адрес тостующих: министров финансов и МЧС, главы Администрации Президента, вице-премьеров... Выступая, я в шутку сказал, что ввел в режиссуру двух гениальных режиссеров — Андруна и Никиту.

— И Тарковского! — вернул Никита.

В 2006-м последовал и мой «выход на пенсию». Накануне, на закрытии Московского международного кинофестиваля, Никита сказал:

— Нужно снять фильм о тебе к юбилею.

— Да, уж если не ты, то никто не вспомнит...

— Ты хочешь, чтобы снимал Виталий Максимов?

— Да. Виталий был первым на Российском телевидении, кто прорвал блокаду вокруг моего имени после «Лермонтова». Виталий больше других в теме... Да и времени-то осталось всего месяца...

— Надо договориться с «Российским каналом...», — сказал Никита и перевел разговор на недавно увиденный им фильм «Мастер и Маргарита», на моего Иешуа га Ноцри, который ему понравился. — Да... ты шел на большой риск...

27 августа 2009 г. скончался Сергей Владимирович Михалков. Освободился от пут зависти, сопутствовавшей всей его жизни. Как не завидовать: с молодости — лауреат всевозможных наград, автор текстов гимнов СССР и России, под которые страна засыпает и просыпается вот уж семь десятков лет. Небожитель, приближенный к вождям, заикающийся и благополучный... Когда мы познакомились в 1959 году, он был на вершине общественного признания. Распускали сплетни: «Михалков — миллионер... У него открытый счет в банке... У Михалкова всё по блату...» Все повторяется: раньше завидовали Сергею Михалкову, сегодня завидуют его сыну Никите.

Частенько Сергей Владимирович, восседая за рулем своей «Волги», возил нас с Никитой на дачу, на Николину гору, а мы, тринадцатилетние отроки, сидя на заднем сиденье, внимали редким, но метким высказываниям классика-отца. При встрече со мной Сергей Владимирович шутил: «Ты что меня пе-передразниваешь...», «Будем за-заикаться на пару...?» Теплые, уютные, семейные застолья... Острый юмор отца, изысканность и добросердечность мамы... Зимними ночами мы прислушивались к веселым разговорам взрослых... До сих пор я сохраняю память об удивительном, русском, теплом, наполненном взаимной любовью мире семьи Михалковых. Я не обольщался мыслью, что я, мальчишка, могу что-то значить для Сергея Владимировича. Кто я? — И кто он?! Однако его мгновенная реакция на мою неожиданную проблему меня поразила. После фильма «Андрей Рублев», имевшего большой резонанс на Западе, мой друг Савва Ямщиков попросил меня дать интервью шведской журналистке, председателю общества Шведско-Советской дружбы Альме Браттен. Наша встреча началась в валютном баре гостиницы «Националь», где мы мирно ужинали и беседовали, а закончилась в комнате милиции гостиницы «Москва», куда меня препроводили двое молодцев в штатском. К счастью, когда меня вели из «Националя» в «Москву», меня увидел друг нашей семьи и сообщил о происшедшем моей маме.

Допрос, хамское обращение, обыск до носков... Меня подвел брелок, приделанный к ключам — железный немецкий крест, оставшийся от съемок «Иванова детства».

- Ах, так ты — поклонник фашистов... Что ты делал в баре?
- Я а-артист... Давал и-интервью...
- Какой ты артист, заика... Что-то мы тебя нигде не видели...
- П-плохо знаете кино...
- Заткнись! Да мы тебя на пять лет укатаем...

Запихнули в воронок, доставили в 50-е отделение милиции, посадили в камеру, закрыли засов. Сижу, размышляю о печальной перспективе предстоящей жизни в неволе в ближайшие пять лет... Сидел недолго, может быть час, но, словно пред казнью, в сознании промелькнула вся моя недолгая жизнь... Наконец, под натиском моей мамы, выпустили с протоколом в руке: «Штраф 50 рублей. За приставание к иностранным туристам у гостиницы “Националь”».

Дома, не понимая, что же мне теперь делать с этой «черной меткой» на моей биографии, я позвонил Никите. Выслушав мой взволнованный рассказ, он передал трубку отцу. Реакция Сергея Владимировича была мгновенной: «Сейчас я за тобою приеду, выходи». От улицы Воровского, где жили Михалковы, до Горького-6, где жил я, — не так далеко. Через 15 минут я уже сидел в «Волге» Сергея Владимировича, лихо затормозившего у арки моего дома, а еще через 5 минут мы входили в подъезд легендарной «Лубянки». По длинным коридорам нас провели в большой зал. Без промедления к нам вышли два солидных человека с внимательными лицами, в штатском, в ранге (не менее) заместителей Председателя КГБ. Представив меня, рассказав анекдот, расслабив чекистов, посмеявшись, Сергей Владимирович переключил внимание всех на меня: «Ну, рассказывай...»

Я подробно изложил свое приключение. «Почерк не наш, — обронил один из чекистов, — это милиция. Пойдите в соседнюю комнату и запишите то, что рассказали нам».

Спустя несколько дней я получил официальное извещение: «...Ваше дело закрыто. Виновные в Вашем задержании наказаны. Изъятый у Вас железный крест возврату не подлежит, уничтожен...» Сергей Владимирович позвонил мне, довольный сообщил: «Твоих обидчиков разжаловали и отправили работать из центра на дальний рынок». Кто я был для С.В. Михалкова, чтобы он тратил свое время и энергию на возню со мной? Приятель его младшего сына, мальчишка, которого он видел-то всего несколько раз... Он и своих-то детей не баловал особым вниманием и лаской, а тут ради меня, в общем-то постороннего пацана, бросив все дела, как орел за своего орленка мгновенно спикировал и атаковал моих обидчиков. Это был «момент истины», мгновение подлинного Сергея Владимировича Михалкова. Как похожи были реакции отца и сына: мгновенный, без промедления ответ на сигнал «SOS», полученный от ближнего. Это происшествие сердечно спаяло нас. И хотя мы впоследствии виделись с Сергеем Владимировичем не часто: то — в общественном месте, то — у Никиты на дне рождения, я всегда подходил к Сергею Владимировичу, обнимал и говорил ему что-то сердечное. Память о его добром поступке навсегда пребудет со мною.

Ушел «последний из могикан» — Сергей Михалков. С ним ушла целая эпоха, но остался пример красивой, талантливо прожитой жизни, проблеск светлого человека в царстве теней. Вечером по телевидению показали фильм Никиты «Отец», исповедь об отце и перед отцом. В день, когда душа раба Божьего Сергия разлучилась с телом, исповедь эта приобрела свет истины на все времена, качество свидетельства об удивительном человеке, об эпохе, о русской культуре, о России, которой неизменно служит этот древний русский род.

Утром моего 60-летнего юбилея, принимая поток звонков, услышал голос, который не признал:

— Я хотел тебя поздравить первым, но меня опередила Арина Шаропова по 1 каналу.

— Это кто? — спросил я.

— Кто-кто? — Конь в пальто. Никита...

Я поблагодарил друга за поздравление и за подарок, фильм «Колокол Николая Бурляева», снятый его студией «ТриТэ» буквально за несколько

дней до юбилея, который мне еще только предстояло увидеть в тот вечер по телевидению.

— Хотя узнаю, что ты обо мне нынче думаешь...

— Да я о тебе там столько наврал!..

— Когда выберешь время повидаться — позвони. Давно пора попариться в баньке, поговорить... Ведь делаем одно дело, любим друг друга... А то так и перейдем в мир иной, не поговорив толком в этом...

— Коля..., — ответил Никита, — любовь это не когда глаза в глаза, а когда — в одну сторону...

В этот день мне позвонили настоятели трех храмов Москвы и Подмосковья. Все трое пожелали одного и того же: спасения своей души. Есть о чем поразмыслить... Человеку свойственно откладывать строгий суд над собой в долгий ящик, ссылаясь на нехватку времени, надеясь на безразмерно долгую жизнь. А жизнь-то, как показывают юбилейные даты, весьма быстротекущее явление. Человеку присуще заниматься самолюбованием, самооправданием, преувеличением значения своих деяний. Как говорил Лермонтов: «Каждый гном почитает свои труды великими...» Не переоценить бы своего земного значения. Ведь Там будут судить по Божиим Законам.

*Тускнеет зоркость, в сытости живя:
Благополучие считать за наказание.
Все принимать спокойно, не скорбя,
И даже в смерти не забыть дерзання!*

Не знаю, как мой друг Никита, а я, пожалуй впервые, задумался о спасении души. Перевесит ли чаша добрых дел и бескорыстного служения Отечеству чашу повседневных, обыденных и потому незаметных для сознания грехов... Как бы там ни было, живем мы и служим Святой Руси. На семейном юбилейном ужине я попытался внушить своим детям мысль, выстраданную за долгие годы. Мысль проста: много подвижников, героев и гениев было на Руси — Сергей Радонежский, Илья Муромец, Александр Невский, Серафим Саровский, Суворов, Кутузов, Ушаков, Ломоносов, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский, Мусоргский, Рахманинов, Чайковский, Есенин, Шукшин, Бондарчук, Тарковский... Да разве всех перечислишь... тысячи великих душ... Несметно богата достойными именами Россия. Много праведников и гениев существовало на Руси, а Россия — о д н а! Ценность и значение каждого из них и смысл существования каждого из нас лишь в том, сколько мы сможем послужить Господу и России. Все прочее — суета и тлен, и томление духа, и не имеет никакого значения. После Русского человека на земле остается лишь мера его служения Отечеству, а в Вечности — мера служения Господу.

А коли так, какова же истинная цена всей этой рыночной кино-теле-театральной суете? Что останется от мелочного, тщеславного мельтешения по экрану и по подмосткам от тотального кинобизнеса, от искусства, превратившегося в доходный промысел? Кого из деятелей театра и кино вспомнит Россия через 100–200 лет? Станиславского, Бондарчука, Шукшина, Тарковского... Народ будет сохранять память лишь о тех, кто служил Господу и Отечеству.

Пришло время выступать Никите на свое «Куликово поле». Сколько же он взвалил на свои плечи. Руководство Союзом кинематографистов, который лично ему ничего не дает, кроме проблем и траты собственных средств. Сколько же успел сделать этот гигант за годы своего правления. Создал Фонд «Урга — территория любви». Разумно учредил его не в лоне российского Союза, понимая, что если бой будет проигран, фонд захватят маленькие и серые корыстолюбцы. Ныне этот фонд помогает продлевать жизнь нашим коллегам. Фонд помогает Санкт-Петербургу, Новосибирску, Уфе, Казани, Свердловску, Ростову, Самаре, Владикавказу, Нальчику, Туле, Риге, Киеву, Кишиневу — а это уже ближнее зарубежье. Никиту упрекали в том, что он мало внимания уделяет Союзу, редко бывает на рабочем месте, снимая фильмы, поднимающие имидж России. Но даже если он не сидел в своем кабинете, его именем решались все проблемы Союза: сотни писем уходили в высшие инстанции, удовлетворялись нужды коллег — жилье, звания, материальная помощь, больницы, санатории, похороны... Кто сможет делать столько полезного и привлекать внимание руководства государства к проблемам отечественного кинематографа? Кто сможет противостоять раскольнической, «нудинной» деятельности некоторых членов Союза, составивших «пятую колонну», вернее маленькую, но крикливую колонку, борющуюся с Председателем Союза и вождедующих разорвать сообщество Российских кинематографистов?

В 2012 г., поднявшись по ковровой лестнице Московского Международного кинофестиваля, я подошел к Никите. Он в элегантном смокинге и белом шарфике на плечах встречал гостей. Обнявшись и по православному трижды облобызавшись, Никита шепнул:

— Скоро поработаем.

— Наконец-то, — ответил я другу, еще не зная, что он затевает.

По завершении Московского международного кинофестиваля Никита пригласил меня полететь с ним в Нижний Новгород в узком составе (50 звезд кино) на традиционное «Эхо ММКФ». Поговорить с Никитой в эти два дня было физически невозможно. Он в постоянном окружении СМИ и VIP-персон, разрываемый на части.

После открытия «Эха» погрузились на теплоход и пошли по Волге. Лето, солнышко ласковое. Увидел Никиту, сидящего в полном одиночестве на палубе, подставившего солнцу свой могучий, обнаженный торс, сел рядом, положил руку на его шею, сказал:

— Гони ты от себя этих пидарастов...

— Кого..? — Шея Никиты напряглась.

— Отборщиков своих. Что они тебе понабрали на фестиваль..? Фильмы про голубых, лесбиянок, «мягкое порно» Тинто Брассо?

— Да ладно, — Никиту мои слова явно задели. — Что ты брюзжишь.., младо-православный..?

— Ты тоже православный. Ведь *Там* будем отвечать за все.

В наш разговор неожиданно вторглась Наташа Андрейченко. Не поняв толком, о чем идет речь, она попробовала поддержать Никиту, а он поднялся и пошел по своим делам.

Я рассказал Наташе, что я имею в виду, заодно попеняв ей:

— А ты что там играешь в Голливуде..., каких-то вурдалачек... Сколько там на экране мерзости, голубых и розовых...

Наташа согласилась и сказала:

— Да..., один крупный американский режиссер попробовал поднять тему засилья гомосексуалистов в Голливуде... Так на него подали в суд, и он проиграл.

Вскоре я узнал, что Никита приступил к постановке фильма «12». Однако приглашения мне участвовать в этом проекте не последовало. Через положенное время я увидел готовую картину. Она мне очень понравилась — ничего общего с нашими молодыми «Двенадцатью разгневанными мужчинами». Русская драматургия, актуальные для сегодняшней России проблемы, замечательный актерский ансамбль, мощная михалковская режиссура.

Узнав о присуждении Никите «Золотого льва св. Марка» за фильм «12», позвонил ему в Венецию, поздравил с наградой.

— Ты поменял концепцию?

— Да.

— Я понимаю тебя и поздравляю с победой, жаль — без моего участия.

В сентябре того же года, проводя в Тбилиси фестиваль «Эхо МКФ «Золотой Витязь», пригласил Никиту полететь с нами. Он, привязанный к Новгородским лесам и своему новому проекту «Утомленные солнцем», вырваться никак не мог, но одну копию фильма «12» выдернул из премьерного кинопроката, для показа в Тбилиси. Никита посетовал, что грузины допустили и терпят параноика-президента, что некоторые из грузинских кинематографистов, обласканных в России, за счет которой жили и живут, процветая и развивая свой личный бизнес, требуют «обуздать русских агрессоров».

В центральном кинотеатре «Амирани» собралась вся интеллигенция Тбилиси: Резо Чхеидзе, Софико Чиаурели, Эльдар Шенгелая... Зал, вмещавший около 2000 человек, был переполнен. Три часа, пока длилось открытие и фильм, люди стояли у стен в проходах. Бурно реагировали, особенно на монолог грузинского героя о ножах и «Авлабарском детстве». По окончании долго аплодировали, со слезами на глазах благодарили за подаренную Никитой радость.

В 2008 г., на торжественной церемонии Закрытия очередного МКФ «Золотой Витязь» в Доме кино, министр культуры А.А. Авдеев вручил Никите наш Гран-при за фильм «12».

В ответном слове Никита сказал:

— Семнадцать лет, как стойкий оловянный солдатик Коля Бурляев, начав свою карьеру в курсовой работе моего брата «Мальчик и голубь», стал крупнейшим актером нашего великого кино. Семнадцать лет он посвящает тому, чтобы удержать этот аб-со-лютно (он по слогам произнес это слово), необходимый нашей стране и нашему миру фестиваль. Трудно!.. Ирония всесозжигающая!.. Пресса, которая мочит нас, как хочет... Огромное количество вопросов, непонятностей: «Нужен?.. Не нужен?.. Не национализм ли это?.. И так далее, и так далее... Коля Бурляев и его товарищи: наши

сербские друзья, болгарские друзья — люди славянского мира и не только... Здесь и прекрасная мексиканская картина, и китайская, и картины двух десятков других стран... Это люди, которые понимают, что вот эти слова, написанные здесь (он показал рукой на транспарант, растянутый над всей сценой: «За нравственные, христианские идеалы, за возвышение души человека»), — это не просто слова, это реальная наша сегодня необходимость. Это необходимость всегда, а сегодня — особенно!..

Никита обратился к министру культуры, стоящему рядом с ним:

— Александр Алексеевич, Вы первый вручаете приз на Родине в качестве министра культуры?..

— Первый, — ответил министр.

— Я очень рад, что это произошло именно на этом кинофестивале. Это знаковое событие...

В декабре 2008 г. случился очередной шабаш серой московской кино-массы — VII «Съезд кинематографистов». 200 разъяренных «декабристов-михалковофобов», мелкой россыпью рассеянных в тысячеместном, на две трети пустующем зале Дома кино, выглядели хилой, но озлобленной стайкой. Все это мы уже однажды проходили в 1986 г. на V съезде. Тогда распинали С.Ф. Бондарчука и СССР, теперь Михалкова и Россию. Как и два десятилетия назад, все те же «серые и кусачие» затеяли новый переворот: «демократически» не выбрали делегатами никого, кто мог бы противостоять их заговору: ни Наумова, ни Ливанова, ни Хотиненко, ни Тодоровского, ни даже Председателя Союза кинематографистов Михалкова. Меня выбрали от Гильдии актеров кино. «Серые» подготовились основательно. Никита же не предпринял никаких предвыборных действий и оказался в одиночестве. Куда делись все его многочисленные «друзья»? Переживая за него сердцем, поддерживая друга, я сел на пустующее рядом с ним место в первом ряду, и на протяжении двух дней мы сидели плечо к плечу. С самого начала «съезда» Никита объявил о нарушениях при выборе делегатов, что привело к нелегитимности данного сборища. Он предупредил, что Минюст не примет решений несостоятельного «съезда», и что он не намерен делать отчетный доклад. О несостоятельности данного собрания заявил и заместитель министра культуры А. Голутва. Попросив слова одним из первых, я тоже подчеркнул бесполезность происходящего. Сказал, что для меня, знающего Никиту с детства, было загадкой, почему он согласился возглавить Союз тогда, когда он был разрушен и разворован до основания. Ведь ему предлагали и более высокие посты, например министра культуры СССР. Он же принял на свои плечи расхищенный предшественниками, гибнущий Союз кинематографистов. И сделал он это только потому, что любит кино и своих коллег. Он не стал заводить уголовных дел на проворовавшихся товарищей, по-христиански простил их. За эти годы Михалков не только удержал Союз на краю пропасти, но оживил и сделал первые шаги к его возрождению. Некогда три авантюриста: Ленин, Троцкий и Свердлов казнили Царскую Семью и Государя Николая. Убили его потому, что он был Удерживающим. Последовали кровавые для России времена. Никита Михалков все эти годы был удерживающим для Союза кинематографистов. Являясь по сути своей государственным, он старался уберечь Союз от раскола, как единый Российский Союз. Михалков — безусловный всена-

родный и всемирно признанный лидер кинематографа. Кто достоин сменить его на этом посту? Кто может сделать для Союза больше, чем он? Если Михалков покинет Союз, то и мне здесь делать будет нечего... Когда я спустился со сцены и сел рядом с Никитой, он стукнул меня по колену и сказал: «Дружбан!»

Не большой любитель выступать, я несколько раз за эти два дня поднимался к микрофону. Особенно меня возмутило, когда на второй день на председательское место сел склочный серый кинокритик. Я напомнил залу, как на Пленуме 1999 года кинематографисты приняли единодушное обращение в поддержку братской Югославии, подвергшейся бомбардировкам НАТО. Как тогда этот «критик» выкрикнул из зала, что он против этого обращения. Как взволнованный Евгений Матвеев, взметнувшись со своего кресла, выбросил в сторону «критика» свою руку, словно гранату, и гневно крикнул: «Да там людей убивают!» Хилая «огневая точка» была подавлена. А Никита спокойно, с присущим ему юмором подытожил:

— Но мы уже проголосовали за поддержку обращения. Если, господин Матизен, у вас есть иная точка зрения — можете обратиться в НАТО.

И вот теперь этот «серый критик» пытается руководить нами?! Я потребовал замены такого «председателя», но, естественно, не был поддержан его подельниками.

На исходе первого дня этого шабаша к Никите поступило множество обращений от делегатов со всей России с просьбой о встрече, и он предложил желающим спуститься вниз, в конференц-зал. Он встал и направился к выходу, я за ним, за нами — остальные. Нам в спину шипели: «предатели». И без того немногочисленное собрание обезлюдело больше чем на треть. В конференц-зал набилось около 150 человек. Никита спокойно объяснил собравшимся положение дел: интригу «московского союза» по захвату власти, их намерение расчленить Союз кинематографистов России. Сказал, что он, как Председатель Союза, имеет право собрать на настоящий Съезд не 400 келейно выбранных делегатов, а всех членов Союза со всей России.

На следующий день начали выдвигать кандидатуры на пост Председателя Союза кинематографистов. Назвали несколько фамилий, в том числе и меня. Каждый из кандидатов, в том числе и я, отказались от этого поста. Отказались все, кроме М. Хуциева. Его и выбрали. Только вот вопрос, зачем выдающемуся кинорежиссеру на склоне лет подобная головная боль и обреченность на бесславную «дружбу» с раскольниками? Было ясно, что его подталкивают в спину недруги Никиты, которые предполагают руководить Союзом за спиной 83-летнего мэтра.

Вскоре после этого судьба столкнула нас в Белградском пятитысячном зале Сава-центра на большом празднике сербского народа, куда мы с Никитой прибыли не сговариваясь. Учитывая занятость, располагавшего всего двумя часами свободного времени Михалкова, сербское руководство предоставило арендованный в Испании самолет. поприветствовав собрание, Никита должен был сразу же вылететь в Москву и пригласил меня лететь с ним. Это было за несколько дней до собираемого Никитой легитимного Съезда кинематографистов. Мы, сидя в салоне друг против друга, проговорили всю дорогу. Помню свой вопрос:

— А если тебя снова изберут Председателем Союза?

Никита ответил после мучительного раздумья:

— Коля... Я не могу больше... Ну зачем мне это нужно?..

В его глазах была неподдельная мука и боль.

— Ну, если не ты, то — кто же?!

Спустя еще несколько дней я приехал к нему в студию «ТриТэ» взять интервью для своей телепрограммы на «Спасе». Мы говорили обо всем прямо, открыто, без утайки. Я сравнил настоящую ситуацию с тем, что мы пережили в период «перестроечной» травли С.Ф. Бондарчука. Сегодня практически та же стая «серых и кусачих» пытается затравить нового лидера — Никиту Михалкова. На это он с грустной улыбкой ответил:

— Я не столь талантлив, как Сергей Федорович..., со мной этот номер не пройдет.

Нельзя сказать, что я всегда разделял действия Никиты: доверчивость окружению, частенько предававших его выдвиненцев. В 1994 г., когда он вдруг решил поддержать Ельцина, я спросил его:

— Почему ты это делаешь? Ведь ты же был против расстрела им Белого дома?

— Ты понимаешь..., ведь эти уже насосались, но могут прийти другие..., ненасытные...

Мне не нравились многие персоны, продвигаемые им на руководящие посты. Я переживал, что мы, имеющие одни цели, делающие одно дело, так редко видимся и никак не координируем наши действия, тогда как стая «серых и кусачих» весьма сплочена. Понимал, что он самодостаточен, борется в одиночку, по принципу «и один в поле воин», не нуждается в моей прямой поддержке... Мне не хватало моего друга многие годы, но я глушил свою печаль и посылно продолжал поддерживать его во всех начинаниях. Однажды я сказал Никите:

— Помнишь, в детстве ты говорил мне: «Коля — ты гений. Я тебя очень люблю». Теперь я тебе говорю: «я тебя очень люблю. Гораздо больше, чем в детстве».

Утром Прощеного Воскресенья 1 марта 2009 г., направляясь в храм на литургию, отправил Никите смс-ку: «Никитушка! Прости меня за все. Вместе мы — 50 лет. Вместе нам до конца. Люблю тебя. Твой друг Колька». И сразу прилетел ответ: «Бог простит, и я прощу! И ты прости меня за все, ХРИСТА РАДИ, Коленька! Твой Никита».

30 марта 2009 г. прошел исторический чрезвычайный съезд Союза кинематографистов России. Как и 11 лет назад, Никита пригласил в Москву всех членов СК. В «Гостиный двор», к стенам Кремля, съехалось около 2500 кинематографистов со всей России. Это был настоящий праздник единения большинства вокруг своего признанного лидера. Столько знакомых, знаменитых лиц, собранных в одно время, в одном месте и охваченных единым порывом, я давно не встречал. В первых рядах — старейшины: В. Наумов, М. Ножкин, И. Макарова, Г. Боровик, В. Давыдов, В. Васильева, И. Скобцева, Г. Натансон, В. Юсов, Я. Лапшин; А. Петренко, С. Шакуров, Н. Губенко, Ж. Болотова, С. Любшин, А. Вергинская, А. Михайлов,

М. Пореченков, А. Снаткина, Ю. Назаров, Л. Зайцева, Н. Бондарчук, И. Мирошниченко, В. Хотиненко, Д. Месхиев, Е. Герасимов, С. Никоненко — всех не перечесать...

Никогда я не видел Никиту столь собранным, открытым и волевым, как в эти дни. Перед собравшимися предстал исполин, воин кинематографа, Пересвет, вышедший на свое Куликово поле, на битву за свое честное имя, за всех нас, за Русский кинематограф, за духовное будущее России. Я давно ожидал этого момента, когда Никита поднимет свое забрало и выскажется прямо, ибо отступить некуда: «За нами — Россия». Его речь, продолжавшаяся два часа, была настоящей сагой о фарисеях, вязавших его по рукам и ногам 11 лет его правления, саботировавших все его благие намерения, лгавших и клеветавших на своего Председателя, ожидавших, когда же он споткнется, чтобы, навалившись на него всей «московской сворой», растерзать, как некогда они растерзали великого С.Ф. Бондарчука. Речь была яркой и мускулистой и, несмотря на свою продолжительность, держала всех собравшихся в непрестанном внимании. А оратор все наращивал энергию наступления, шел от кульминации к кульминации. И негде было просочиться шипению врагов.

Особенно потрясла та часть речи, когда он, с документальным приложением на экране, начал раскрывать «тайны мадридского двора» — похищения у 5000 членов СК, некогда принадлежавшего всем нам, Киноцентра на Красной Пресне. Помню, как на заре перестройки нам, кинематографистам, объявили, что все мы — 5000 членов СК, становимся акционерами этого гигантского (21 000 кв. м!) дворца. Радость наша была непродолжительной. Очень быстро узнали, что мы (5000 членов СК) выведены из числа акционеров, а завладели им 15 наших проворных коллег. Никита впервые назвал имена «героев», похитивших у нас нашу собственность: Ибрагимбеков, Говорухин, Бардин, Финн (Хальфин), Гусман, Дыховичный, Щербаков, Ярмольник, Волчек, Рощин, Ланской, Мурса, Мотыль, Фатеева, Цимбал. Это потрясло всех собравшихся. Как же эти люди будут теперь жить и смотреть в глаза тем коллегам, которых они практически обокрали.

Дважды, и в первый, и второй день съезда, мне пришлось выступать. В первый день я сказал о Михалковофобии, о том, что зависть — мерило успеха, что быть первым на Руси — тяжелый крест, о позитиве руководства Н.С. Михалкова, о достойном представительстве им Союза в высоких инстанциях, о привлечении внимания руководства государства к проблемам кинематографа, о том, что никто другой не пожертвовал 700 000\$ на помощь своим коллегам: Н.А. Крючкову, С.С. Росточку, В.И. Соловьеву, Г.С. Жженову, В. Дворжецкому, семье Геннадия Шпаликова, на операции кинематографистов, об оказании помощи ВГИКу, коллегам из России и зарубежья, о помощи детским домам, интернатам, и даже тем, кто не любит Михалкова. СК работает уже без долгов. В Доме Кино проводятся серьезные, духовно полезные программы, фестивали, творческие вечера, поддерживается жизнь Дома ветеранов кино... Издаются книги С. Бондарчука, Ю. Озерова, Н. Мордвинова... Никита организовал благотворительный фонд «Урга — территория любви», ежегодно расходующий по миллиону долларов на помощь своим ближним. Кто может сегодня быть более эффективным руководителем Союза?

Съезд подавляющим большинством голосов: 2000 — «за», 171 — «против», вновь избрал Председателем Союза Никиту. Я первым поднялся со своего места, за мною — остальные. Зал нескончаемо аплодировал. Никита стоял на трибуне и едва сдерживал слезы. Это были слезы воина, одержавшего победу в тяжелом бою, в котором победа вовсе не была гарантирована, слезы обиды за несправедливую ненависть к нему и клевету, которой он подвергался на протяжении 11 лет, и трех последних, невиданных по оголтелости, месяцев травли и шельмования в СМИ, на которую нашими «коллегами» были израсходованы сотни тысяч долларов из банков США. И вот он вышел из боя победителем, отстоявшим в этом бою и себя, и всех нас. Никита попросил меня работать в Правлении СК. Впрочем, я и так бы помогал своему другу всем, чем могу. Общее ощущение от съезда, как у летописца битвы на Куликовом поле: «В зал вошла разрозненная масса, вышел — монолит!»

Когда заканчивался съезд, мне позвонили с телевидения и предложили прийти в программу В. Соловьева «К барьеру». Я сказал, что правильнее предложить Н. Михалкову, который компетентнее меня в данном вопросе, поднялся к нему на сцену, предложил...

— Я не могу, — устало ответил Никита, — пойди ты.

Я пошел, хотя противника, вызвавшего меня «на дуэль», некоего документалиста Манского, совсем не знал. Кто такой? Что знаменитого снял? Его коллеги говорят, что снимает явный негатив, тем и прославился. Вызов я принял. У «барьера» видел перед собой явно нервничающего противника. Поединок я выиграл с перевесом в 4500 голосов, но ощущения полной победы не осталось. Поскольку правда была за мной и за Никитой, я ожидал большего отрыва. Этот поединок выявил печальную картину духовного расщепления российского общества.

22 мая 2009 г. Никита прилетел в Липецк на МКФ «Золотой Витязь». Прием в честь открытия Форума проходил под открытым небом, за городом, подле аэропорта. Куда на попутном вертолете приземлился Никита, опоздав к трапезе на полчаса, но встретили мы его праздничным салютом, на который он, впрочем, не успел полюбоваться, поскольку непрерывно говорил по телефону.

Утром 23 мая в конференц-зале Администрации Губернатора состоялось, пожалуй, главное событие нашего Форума: круглый стол российской делегации с участием всех зарубежных делегатов фестиваля. Тема — «Российский кинематограф сегодня и завтра». Никита призвал коллег «определяться» на путях служения позитивному кинематографу и России. Подобного мощного собора выдающихся кинематографистов, секретарей и членов Правления СК РФ, советников Президента РФ и обеих Палат Парламента, политологов, философов, ученых я не видел за все мои 50 кинематографических лет. А главное, не видел такого духовного, патриотического единомыслия. Вслед за Никитой на правах Президента Кинофорума я произнес:

Прежде чем говорить о Российском кинематографе «сегодня и завтра», вспомним, каким был наш отечественный кинематограф «вчера»,

до так называемой «перестройки» Советский кинематограф был поистине могучим. Великие режиссеры мира завидовали нам. Федерико Феллини в разговоре с Тарковским высказывал свое удивление тем, как функционирует кинематограф в России: 100% финансирование, единая мощнейшая сеть государственного кинопроката, предоставляющая возможность единовременного показа по всей великой стране. А самое главное, какого высокого, не только творческого, но и нравственного уровня достигали высшие творения наших кинематографистов, приносивших всемирную славу нашей стране: Эйзенштейн, Довженко, Чухрай, Герасимов, Росточкин, Бондарчук, Тарковский, Шукшин, Михалков, Панфилов, Тодоровский... Подавляющее большинство режиссеров носили в кармане партбилет, но при этом снимали поистине христианские фильмы, ставшие источником живой воды для миллионов людей на планете. Источник, к которому припадали и будут припадать грядущие поколения.

Но это было светлое «вчера». Грянула «перестройка», провозгласившая наступление новой кинематографической эры. Что мы имеем сегодня? Почти до основания разрушенный и разрозненный государственный кинопрокат. Царство «торгующих во храме» новоявленных частных прокатных дельцов. Апологеты рыночного кинематографа, приторговывающие искусством кино, в эйфории сообщают народу о том, что все идет прекрасно. Построено около 1500 кинотеатров с «долби-стерео» и «попкорном в койку». Говорят, что в скором времени количество подобных суперкинотеатров возрастет вдвое. Вроде все красиво, а радости нет. Невольно задаешься тревожными вопросами: а на чьи деньги построены эти кинотеатры? Оказывается, преимущественно — на иностранные.

А что показывают эти кинотеатры? Заглянул как-то в один из них. Во всех залах — либо американское кино, достаточно примитивного, прошлого содержания, либо российский «продукт», подражающий «продукту» американскому. Киноискусство, с легкой руки лукавых, телевизионных топ-менеджеров и обслуживающих их кинокритиков-рыночников, стали упорно называть «продуктом». О «кривом зеркале» насилующей зрителей примитивной эстрады и сериальных «продуктах» российского телевидения и говорить не хочется. Россию Пушкина, Лермонтова, Достоевского... Россию Эйзенштейна, Бондарчука и Тарковского год за годом, день за днем — «step by step» опускают все ниже и ниже. Кинокритики, увенчанные степенями и солидным возрастом, уже отказываются серьезно относиться к фильмам, говорящим о высоких идеалах. «А где же в вашем фильме гомосексуалисты? — вопрошают кинокритики. — Где любовь друг к другу девочек, или, на худой конец, инцест?.. Это — не рейтингово! Не формат!» Имена этих критиков называть не стану. Кому надо, поймут, что это относится к ним. При вашем содействии, коллеги, ведется разлагающая, лукавая работа по внедрению чужebesия в сознание наших детей.

Хочется напомнить Евангельские слова: «Невозможно не прийти в мир соблазнам, они должны прийти, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит».

На протяжении двух десятилетий идет последовательная вестернизация российского кино и телеэкрана, вытеснение, подмена традици-

онной, духовно-нравственной сердцевины русской культуры, мутирование сознания новых поколений, нарождающихся на Святой Руси. Впрочем, вряд ли Русь станет святой при такой обработке. Невольно еще и еще раз вспомнишь откровение радио «Свободы», изреченное в эфир в самом начале перестройки: «Цель перестройки в том, чтобы произошла мутация русского духа. Нужно русских выбить из традиций». Очаги сопротивления этой чуме существуют. И сегодня, с великим трудом удерживая высоту, продолжают творить лучшие российские режиссеры: Михалков, Сокуров, Панфилов, Тодоровский, Абдарашитов, Прошкин, Бортко, Хотиненко... В документальном кино, несмотря на ликвидацию ЦСДФ и агонию «Леннаучфильма», не сдаются подвижники-одиночки: Мирошниченко, Гуркаленко, Лизнев, Матвеева, Шиллер, Криницын и десятки других замечательных кинематографистов...

Детский кинематограф практически умерщвлен. Российским детям приходится ориентироваться на Гарри Поттера, Шварценеггера и заокеанских анимационных монстров... Не мудрено, что на уроках рисования сегодняшние дети рисуют не витязей, не Илью Муромца, не Ивана-царевича, а бэтменов, монстров, вампиров и одноглазых инопланетян.

Что будет завтра? Во многом это зависит от всех нас. Пора осознать и нам, кинематографистам, и руководству государства, что экранные искусства — есть духовно-стратегическое оружие нашей державы, и оружие это не должно служить массовому духовному поражению народа. Необходимо кардинальное изменение российской культурной политики и ее составной части — национального кинематографа. Нужно рекомендовать высшей государственной власти задуматься об утверждении нового национального проекта в области культуры и духовного развития нашего государства. Возродим культуру и кинематограф — преобразим жизнь нашего Отечества. Необходимо на порядок увеличить средства федерального бюджета на культуру и кинематограф. Культура и государственный кинематограф в России не должны жить по законам рынка, ставя главной целью извлечение прибыли всеми дозволенными и недозволенными методами.

Российская культура, кинематограф и телевидение должны быть переориентированы на традиционные, духовно-нравственные ценности. Необходимо введение системы Государственного заказа со стопроцентным финансированием кинопроизводства фильмов, способствующих духовному возрождению и укреплению нашей культуры и нашей страны. Пора задуматься о возрождении государственного кинопроката и разбазаренных киностудий. В первую очередь киноссеансов детских и юношеских фильмов студии им. Горького. Российские кинематографисты прошли свой переломный исторический момент, консолидировали позитивные силы нашего сообщества. Продемонстрировали стране сплоченность подавляющего большинства вокруг созидательной миссии вновь избранного руководителя Союза кинематографистов, безусловного лидера Российского и мирового кинематографа, творчеством своим и жизнью своей доказавшего преданность Отечеству и Российской культуре.

Российские кинематографисты, словно дождались, наконец, того, что они соединились на родной земле, могут говорить на родном, русском языке

ке о наблевшем за годы разрушительных, преступных деяний вождей «перестройки», подвергших народ духовной деградации. Эмоционально и по существу говорили губернатор О.П. Королев, политолог С.Е. Кургинян, советник Президента РФ Ю.К. Лаптев, советник Председателя Совета Федераций С.М. Миронова, философ А.В. Щипков, депутат ГД В.Р. Мединский, ректоры Щепкинского театрального института Б.Н. Любимов и ВГИКа В.С. Малышев, народные артисты СССР и России И.В. Макарова, А.Я. Михайлов, В.В. Гостюхин, С.П. Никоненко...

Результатом культурной «Липецкой дуги», битвы за духовное будущее России, явился коллективный меморандум кинематографистов, 90 процентов опирающийся на мою речь: «Будущее Российского государства и текущие задачи национального кинематографа». Текст меморандума Никита передал лично в руки Президента России и Председателя Правительства. После этого удивительного Собора, когда пресса перестала терзать по разным углам Никиту, губернатор устроил для нас с другом дружеский прием, где мы продолжили общение от сердца к сердцу.

18 ноября сотрудник Никиты пригласил меня на конференцию «Российская киноиндустрия — 2009». Собралось множество народу, около 250 журналистов. Выступать не предполагал, но послушав речи благополучных кино-рыночников, удовлетворенных процессом российской экранной деградации, произнес антирыночную речь, напомнив собравшимся о духовной миссии кинематографа и обязанности государства уделять особое внимание поддержке позитивного кино. Выступая, Никита, со свойственным ему примирением и толерантностью, сказал о целесообразности и моей, и «рыночной» позиции. В перерыве ко мне подходили люди, благодарили, что-то говорили о «мощной волне, пущенной по болоту», о «наконец-то прозвучавшем голосе правды...»

В 2012 г., узнав об уходе с поста министра культуры А.А. Авдеева, я позвонил Никите, задал вопрос — кто же будет новым министром.

— Есть пара кандидатур.

— В принципе, министром должен быть или ты, или я.

— Коля... Мне это не нужно, — вздохнул Никита, — а тебя они сожрут.

Я сказал, что, пока они будут точить зубы, я бы успел поставить Минкультуры с головы на ноги, поменять идейную направленности министерства, очистить от коррупционеров, перевести стрелки с пошло-рыночного на традиционный путь... Сказал, что вовсе не рвусь к этой должности, она мне не нужна, но, в отличие от чиновников, не стал бы цепляться за министерское кресло. Чувствуя, что Никита не разделяет мои воззрения, спросил: «И кто же будет?» Он назвал имена двух возможных кандидатов, не вызвавших моего восторга. Сердце подсказывало, что прав я.

В 2014 г. Никита сообщил мне, что я введен в Общественный Совет Минкультуры, и добавил: «Только ты там — потише...»

В этом же году в Томске прошел XXIII МКФ «Золотой Витязь». Я посетил воссозданную там стрелецкую слободу. Стрелецкий Воевода показал шкатулку с крестами XVI века и, указав на один из них, сказал:

— Это крест Бесогона...

— А можете вы подарить этот крест Никите Сергеевичу Михалкову? — спросил я. — Имя Никита означает Бесогон...

— С удовольствием, — не раздумывая, ответил Воевода.

Я пригласил его на торжественную церемонию Закрытия, попросив, чтобы он сел поближе к сцене.

Оставалось главное — чтобы прилетел Никита. Я пригласил его задолго до начала фестиваля, бесконечно перезванивались, переписывались, уточняли дату... На Открытии присутствовать он не мог, обещал прибыть на Закрытие. То, что Никита обещает, он, как правило, исполняет, но как будет на сей раз?.. Ведь его новый фильм находится сейчас в стадии завершения. Я как режиссер хорошо понимал, что такое последний этап рождения фильма, когда твое долгожданное дитя вместе с тобой уже в «родильном отделении». Как оторваться от него, пресечь пуповину, связывающую тебя, родителя, с твоим творением?..

Последние дни перед прилетом, последние уточняющие звонки:

— Все идет по плану, — успокаивал Никита, — готовимся к вылету. Со мною еще четыре человека... Могу быть у тебя несколько часов... Когда я должен выйти на сцену?

— Приблизительно в 19.30.

— Ты простишь, но ровно в 20.00 я покину зал.

— Конечно.

— А почему ваши хозяева в Томске требуют большие деньги за стоянку самолета?..

Я пришел в замешательство.

— Я не знал об этом. Будь спокоен. Прилетай. Я все улажу.

Сразу позвонил Томскому министру культуры.

— Вы хотите, чтобы на Закрытии был Никита Сергеевич Михалков?

— О, конечно...

— Тогда предусмотрите средства за перелет борта, стоянку и гонорар артиста.

Тревожная пауза свидетельствовала о том, что в сознании коллеги происходит лихорадочный подсчет.

— Это шутка, — поспешил я успокоить министра, — Никита Сергеевич летит ко мне как к другу, бескорыстно. Только объясните мне, почему с человека, делающего такой щедрый подарок Томску, хотят содрать бешеную сумму за стоянку самолета.

— Я вас услышал, — ответил министр, — я разберусь.

Днем 31 мая я приехал в аэропорт встречать друга. В ВИП-зале — вице-губернатор и министр. Вижу, что цветов у них нет. Спрашиваю:

— А где же цветы?

Удивленный вице-губернатор переадресовал мой вопрос министру, и тот поспешил на поиски букета.

— Мы должны ехать с Никитой Сергеевичем в машине одни.

Вице-губернатор был явно удивлен.

— Мы с Никитой Сергеевичем должны провести по дороге рабочее совещание.

И мы «провели совещание»: я поведал Никите подробности нашей Томской «эпопеи»... Сказал, что по творческой части наш форум — событие для города центральное: зрители воодушевленно принимают происходящее, залы переполнены... Но сам я нахожусь в чудовищном моральном состоянии. Губернатор выделил необходимые средства. Вот только исполнители его воли, впервые за всю историю «Золотого Витязя», решили оставить эти средства у себя, сделав главным получателем средств и исполнителем проекта местную филармонию, отжимающую бюджет на свои нужды. Никита внимательно выслушал мой рассказ. На первой же встрече с Губернатором он ему прямо высказал свое удивление, почему средства выделены филармонии, а не главному организатору «Золотому Витязю».

— А что? Есть проблемы? — насторожился губернатор.

— Николай Петрович Вам все расскажет.

Я описал Губернатору бесчинства филармонии.

За трапезой я произнес тост за друга, сказал, что высоко ценю то, что он сдержал обещание и прилетел. Признался, что если бы он, Никита, позвал меня к себе в тот момент, когда я завершал бы работу над своим фильмом, я бы еще подумал, лететь или нет...

— Ну, ты бы подумал, а я — прилетел, — как всегда, с юмором парировал мой друг.

По «звездной дорожке» мы прошли вдвоем с Никитой и губернатором. Когда Никита завершил свою речь на церемонии Закрытия, я попросил его задержаться и пригласил на сцену сибирского Воеводу, который подарил Никите крест Бесогона. Никита, тронутый этим символическим подарком, расцеловал Воеводу и, побыв в зале еще несколько минут, ринулся в аэропорт. Я был сердечно благодарен Никите, подтвердившему фактом своего прилета ко мне в Сибирь крепость нашей 55-летней дружбы.

5 декабря 2014 г. по традиции провели в зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя Закрытие годовой программы V Славянского форума искусств «Золотой Витязь». Святейший Патриарх, пообещав присутствовать на церемонии еще за полгода до Закрытия, сдержал слово и, несмотря на то, что имел всего 20 минут до своего отъезда в аэропорт, прибыл на церемонию. Я встретил Святейшего у входа и, пока шли к сцене, видя на его лице явное утомление и сосредоточенность, на ходу спросил: «Как ваше здоровье?..» Мне было интересно, как чувствует себя наш с Никитой ровесник. Святейший после некоторого раздумья, словно прислушиваясь к своему состоянию, тихо сказал:

— Я даже не могу точно ответить... Видимо, Господь помогает...

Никита, несмотря на занятость, тоже примчался в зал Соборов. Переменяя юмор с серьезностью, он сердечно приветствовал «Золотой Витязь». Отметил переполненность зала — свидетельство большого интереса зрителей к деятельности «Золотого Витязя». Я сделал ему публичное приглашение на XXIV МКФ в Севастополь с его новым фильмом «Солнечный удар». Он дипломатично ответил: «Это мы с тобой обсудим...»

24 августа 2015 г. на заседании Коллегии Минкультуры в Сколково, по теме Фонда кино, хотя мест в зале было полно, Никита сел рядом со мной. Я спросил:

- Ты будешь выступать?
- Да... Сейчас услышишь, — многообещающе произнес Никита.
- И ты услышишь... Я выступлю с критикой Фонда кино.

Я ожидал, что Никита, являясь членом попечительского совета Фонда, станет меня отговаривать, но он сказал:

- И правильно.

То что произошло далее, вряд ли кто-то мог ожидать. Умиротворенный ход Коллегии, где все выступающие благодушно одобряли деятельность Фонда кино, взорвал Никита. Он объявил о том, что поскольку лишен какой бы-то ни было ответственности за работу Фонда, как, впрочем, и абсолютно все безответственное руководство Фонда, он сделал прямой посыл в адрес сидевшей в Президиуме, введенной в попечительский совет Фонда г-жи Тимаковой, пресс-секретаря Премьер-министра, «которая, видимо, хорошо разбирается в кинематографе». С ее назначением в Фонде все стало решаться «подковерным, телефонным правом». По этому он принял решение выйти из состава попечительского совета.

Когда Никита вернулся на свое место, я крепко сжал его руку и сказал:

- Молодец! Серьезный поступок!

Выступая следом, я поддержал решение Никиты. Министр попробовал прервать меня, но я мгновенно, повысив звучание голоса на тональность выше, сказал, что Общественный Совет создан не для того, чтобы слушать окрики чиновников. Министр был вынужден дать мне договорить до конца. В финале, обратившись к Президиуму, составленному из представителей всех ветвей власти: (Министр — Мединский, Правительство — Тимакова, Администрация Президента — Толстой, Госдума — Кобзон и Говорухин), я предложил ввести санкции относительно американского кино и допускать в наш прокат не более 10 американских фильмов, что уже давно практикую Китай, Индия, Франция и другие страны. В этот день слова Михалкова о «латентной русофобии чиновников» и его выход из Попечительского совета Фонда кино стали главной новостью многих СМИ.

21 октября 2015 г. поздравил Никиту с 70-летием. Боже! Как быстро пролетает время: Никитушке — 70! И мне в будущем году — столько же! Так определил Господь! «Время жить и время умирать. Дано нам время жизни праздник знать!» Мы еще в силе, хотя уже налицо — процесс нашего «взросления». Никита — молодец! Дай Бог пожить и послужить России подольше!

В ноябре впервые увидел спектакли Академии Никиты Михалкова («Воскресение» и «Метаморфозы»). Вновь мой друг делом доказал свою неукротимую творческую силу — создал Киноакадемию, лучшую в России и мире, и в кратчайшие сроки достиг блистательных результатов — два ярчайших спектакля. Переступал порог его Академии с тревогой — не угас ли театр? Получил удовлетворение и сердечную радость — театр жив!

С радостью наблюдаю телевизионное стояние друга с его «Бесогоном» перед обнаглевшим легионом лукавых. Горжусь крепостью его духа и непреклонным служением Господу и России. Мог ли я предполагать, что друг

детства — озорник и балагур Никита, превратится в столь мужественную и талантливую личность, необходимую России, нескончаемо атакуемой бесами?

Прислушиваясь к лидеру Российской культуры Н.С. Михалкову, обратившему внимание общественности на склонность некоторых ответственных чиновников к скрытой латентной русофобии, этим трусливым «тварям дрожащим» следовало бы задуматься о том, что недостаточно произносить правильные слова о патриотизме и традиционных ценностях и уверять общественность в том, что Указ Президента «Об основах государственной культурной политики» является Конституцией для Минкультуры. Пора на деле выполнять требования этой «конституции». Как говорит Священное Писание: «По делам их — узнаете их». Дела «дрожащих» приспособленцев — постыдны, дела Никиты — праведны.

Дорожа нашей дружбой, понимая перегруженность Никиты неисчислимыми заботами, я никогда не обременял его своими житейскими проблемами. Но однажды, узнав о том, какую сумму мне заломили стоматологи за капитальный ремонт, он сказал:

— Коля, они тебя разводят...

И мгновенно отправил в знакомую ему клинику, приняв все расходы на себя. Сам я, конечно, не смог бы справиться с решением этой задачи. Вскоре после починки, сидя в зале, напротив пребывающего в президиуме Никиты, я оскалил свою «голливудскую улыбку», на что он не мог не прыснуть от смеха.

5 октября 2020 г. неожиданно позвонил Никита и сказал:

— Коля, есть ох...тельная авантюра...

— Что такое? У тебя вся жизнь — авантюра...

— Мы написали пьесу. Хочу, чтобы ты сыграл на сцене главную роль в «12-ти». Я буду играть то, что играл в фильме, а ты — роль, которую играл Сережа Маковецкий.

— Интересное предложение. Давно хотел с тобой поработать..., но в кино... Театр я бросил 50 лет назад и не хотел возвращаться на сцену. Правда, написал пьесу «Бемби» и недавно пришлось самому в ней сыграть в театре Вахтангова. Я ориентирован на кино. Когда репетиции?

— Вчера.

— Но не люблю репетиции. Включаюсь только на команду «мотор». Когда Алексей Баталов просил на съемках «Игрока» «порепетировать», я сказал ему: не требуйте от меня репетиций, садьте в ваше кресло, подождите, я все сделаю в дубле. Я особого склада, могу играть лишь в момент полного подключения...

— А я обожаю репетиции.

— Пришли пьесу.

На следующий день получил пьесу. Понял, что, видимо, соглашусь. Ради возобновления нашей дружбы на излете жизни, чтобы вспомнить нашу молодость, азартную работу над «12 разгневанными мужчинами» в Щукинском училище.

21 октября 2020-го Никите стукнуло 75! Мог ли я предполагать в далеком 1959 г., что моему 13-летнему другу предстоит такая судьба, что он превратится в выдающегося режиссера, актера и общественного деятеля, что он станет шестикратным лауреатом высших наград «Золотого Витязя» и его почетным попечителем. Присоединяясь к поздравлениям юбиляру, награжденному Президентом страны высшим званием Герой Труда Российской Федерации, я поздравил его не только по телефону, но и со страниц, экранов и СМИ. На протяжении 60 лет мы сохранили любовь и уважение друг к другу. С годами эти чувства лишь возрастали. Люблю Никиту за то, что он такой же, каким был в нашем далеком детстве — никогда не терявшим чувства юмора, устремленным к своей цели, неутомимым в творчестве, бесконечно, каторжно работающим и своими творениями пробуждающим в людях «чувства добрые». Он один из немногих кинорежиссеров постперестроечного периода страны, не предавший истинного назначения искусства, которое призвано возвышать душу человека. Безусловный лидер, маяк Отечественного кинематографа и Российской культуры. Масштаб личности Никиты, как водится, в полной мере оценят позже, когда будут оглядываться на прошлые достижения.

Любовь к близким у Никиты, можно сказать, врожденная. Он — свой среди своих и с близкими, и с дальними, всегда готовый прийти на помощь, он — не раз предаваемый, сам — верный в дружбе. Когда в 1993 расстреливали российский парламент и арестовывали защитников Белого дома, тележурналисты задавали Михалкову вопрос о его дружбе с опальным, посаженным в Лефортово А. Руцким. Никита ответил прямо — да, мы друзья, давая понять, что друзей своих он не предает. То, что Никита таков по сути своей — это Промысел Божий о нем. Его нарекли именем Никита, «изгоняющий бесов», что он еженедельно доказывает в своей пронзительной, эпохальной и любимой миллионами телепрограмме «Бесогон». Подняв забрало, он говорит правду, которую сейчас может себе позволить в эфире только он. Никита — Бесогон современной России. Он работает непрестанно, титанически. Позвонишь ему в десять вечера, говорит: «Подожди, я сейчас монтирую, звони в двенадцать». Набираю в полночь — помощник отвечает: «Никита Сергеевич играет со съемочной группой в футбол». Приверженность Никиты к спортивным занятиям — это не только для поддержания личного тонуса, это форма сплочения коллектива. Он один из немногих режиссеров в нашем кинематографе реально заботится о своей группе, понимая, что его со-трудники тратят годы жизни на воплощение его идей. Его постоянное попечительство о людях — его сердечная благодарность сотоварищам. Он умеет создавать удивительную атмосферу вокруг себя. Спроси любого артиста: «У кого вы бы хотели сниматься, ответит — у Михалкова». Сняться у Михалкова означает — обрести новое актерское дыхание и популярность. Михалков — мастер, умеющий докапываться до психологических глубин личности. Встречаясь, беседуя по телефону, мы говорим обо всем открыто: о проблемах кинематографа, об отдельных личностях, рассказываем анекдоты... Есть фото, на котором он улыбается до ушей, а я еле сдерживаю улыбку. Камера выхватила нас в тот миг, когда только что примчавшийся в зал на открытие кинофорума «Золотой витязь» в Калугу Никита, сев в зале рядом со мной, сходу рассказал анекдот. Мы

в эпицентре события, на нас все смотрят, надо поддержать строгость лица, а он легко сбивает официоз искрометным юмором.

Вызывает уважение и благодарность то, что он постоянно вписывается в историю, где нужна его помощь. Когда мы учились в Щукинском училище, он уже тогда был «третейским судьей» в разборе конфликтных ситуаций сокурсников. Таким он остается и поныне. У Никиты обостренное чувство справедливости. Конечно, не все поголовно любят Никиту. Зависть всегда сопутствовала роду Михалковых. Как же не завидовать — успешны, благополучны, самодостаточны, «оскароносцы», уважаемы властью, влияют на многие процессы Российской культуры и при этом говорят в полный голос, без обиняков и иносказаний. Лермонтов писал: «Провозглашать я стал любви и правды чистые ученья, в меня все ближние мои бросали бешено камни». Лермонтова пристрелили в 26 лет. А Никита Сергеевич, слава Богу, дожил до 75 — плодотворно трудится, борется и для подавляющего большинства нашего народа является маяком. К зависти, злобе и прочим неблагоприятным человеческим проявлениям он научился относиться спокойно. Град «бешенных камней» закалил его. Стрелы-то подчас весьма ядовиты, но то, как он с этим справляется, вызывает восхищение.

Юбилейный день рождения Никита не стал отмечать многолюдно, а на следующий же день приступил к постановке спектакля «12». Собрал весь актерский состав в студии «ТриТэ», рассказал о своем видении спектакля. Из «народных» только он, я и два приглашенных из разных театров. Остальные — молодежь из его Академии. Начали, как заведено, с читки пьесы по ролям. Процедура, которую я всегда не любил и внутренне опасался. На читке артисты пробалтывают текст весьма приблизительно, чего в силу своих психологических особенностей я не терплю. Мне нужно полное погружение в образ. Было интересно наблюдать за Никитой, спустя полвека просвистевшей, как пуля, жизни. Оба мы крепко «повзрослели», подморщились, поредели перья на голове. Но какая творческая мощь накоплена моим другом... Солируя, он мастерски прошелся по характерам каждого персонажа, проигрывая его образ — сердцем, до слез. Когда он, «не читки требуя с актера, а полной гибели всерьез», произнес библейскую фразу: «От избытка сердца говорят уста», я удивился тому, что ведь и я, не сговариваясь с ним, повторяю это на своих мастер-классах, подкрепляя эту истину еще одной Евангельской мыслью, в которой заключена тайна не только актерского, но любого творчества: «Много в мире различных слов и не одного нет без значения». Каким он стал удивительным режиссером-артистом, вгрызающимся в существо характера и психологию каждого персонажа, сердцем проживающим и при этом наблюдающим хозяйским глазом за собой и за каждым со стороны. Спросил его:

- Допускаешь ли ты импровизацию на сцене и в каких пределах?
- Конечно, — ответил Никита.

И меня это устраивает — живи и твори! Он заявил, что абсолютно знает чего хочет и уже готов выйти на площадку. Я сказал, что тоже готов. Он шепотом спросил меня:

- Интересно?
- Да, — ответил я.

Подмигнули друг другу, как в юности: — «мы сделаем это»! Ради этих мгновений я и пошел на ненавистную репетиционную Голгофу, для того чтобы побыть в поле прежней нашей любви и сердечности.

— Может, с тобой я полюблю репетиции..., — сказал я другу.

Работая ежедневно, за 5 репетиций вчерне прогнали две трети спектакля. Поражался уверенности и мастерству Никиты. В отличие от меня, не впрягающегося последнее тридцатилетие в кино-театральное режиссерское и актерское тягло, критически относящегося к актерству и современному рыночному кино-процессу, Никита — стопроцентный, преданный кино и театру режиссер. Удивлялся тому, как в свои 75, перенесший не одну сложную операцию, обремененный бездной проблем и обязанностей: студией «ТриТэ», Академией, Союзом кинематографистов, руководством фондами, бизнесом, благотворительностью, подготовкой нового кинопроекта, еженедельным «Бесогоном», исполнением сыплющихся на него ото всюду просьб о помощи..., как он смог загореться желанием в кратчайшие сроки, в условиях «пандемического психоза» ринуться в постановку спектакля? Наблюдал со стороны и радовался, видя его искреннее добросердечие ко всем сотрудникам: артистам, осветителям, звуковикам, администрации. Аристократично, мягко, без игры на публику, без режиссерского «топанья ножками», с неизменным юмором, терпеливо и спокойно он добивался результата, который видел лишь один он. С полной отдачей и темпераментом он блистательно показывал, проигрывал за каждого артиста существо его характера. Я сказал Никите, что в силу полувекового разрыва с театром и кинематографической практикой, я стал бегуном на короткие дистанции: «выучил текст — снял короткий дубль». А здесь требуется непрерывное, трехчасовое проживание на сцене в образе.

16–20 декабря 2020 г. репетировали в Новгородском имении Никиты — Щипочихе. Начали с литургии и причастия в уютном, домашнем деревянном храме, построенном Никитой, наполненном уникальными иконами и мощами святых. У каждого до Бога своя дорога. Мы оба были крещены нашими мамами в младенчестве, но никогда ни в детстве, ни потом не говорили о религии. Каждый из нас шел к сокровенному своим путем. Уже в зрелые годы я начал замечать, что мой друг, в отличие от многих, не скрывает того, что он православный, верующий человек. Это грело мое сердце, но вопрос — «на сколько это глубоко» не покидал меня. В домашней церкви я невольно наблюдал за другом и с радостью отмечал, как сосредоточена и устремлена в горний мир его молитва.

После завтрака посидел подле Никиты в спорт-горнице, посмотрел, как он разминается, восстанавливая после операций свое могучее тело. Потом репетировали в большом пространстве теннисного корта. Работали спокойно, внимательно и уважительно. Никита впервые несколько раз ободрил меня: «Хорошо... Это туда..., в правильном направлении...»

Несколько лет назад я подарил другу свой трехтомник. Сомневаясь, что он его раскрывал, привез еще экземпляр, написав следующие слова: «Дорогой мой друг, Никитушка! Грядет 2021 год — 62-ой год нашей дружбы, проверки на прочность и любовь. Не знаю, станешь ли читать все, что я написал за мою жизнь... Для облегчения загнул страницы, которые гово-

рят о тебе, одном из главных героев моего трехтомника. Ты стал мощной личностью. Моя любовь и уважение к тебе стали со временем гораздо более крепкими, чем в нашем детстве и юности. Ты нужен России. Храни тебя Господь! Твой друг, Колька. 18.XII.2020, Щипчиха».

19 декабря, в Праздник Николы Зимнего, в той же домашней, благой церкви совершили Литургию и причастие. От избытка сердца выступали слезы. Из пяти дней — четырежды проводили службы в храме, трижды причащались.

После репетиций трапезничали за широким, хлебосольным столом, хранящем традиции своих предков: незабвенной Натальи Петровны и Сергея Владимировича, всегда внешне усталого, а по сути трепетного и доброго, вечного ребенка. Никита сберегает дух светлого, творческого рода Михалковых-Кончаловских, православных, грешных и кающихся, стремящихся ко Господу Русских аристократов, вечно «чужих среди своих» и внешне — «своих среди чужих», писателей, художников, кинематографистов и воинов, желающих блага своему Отечеству, добра людям, посильно творящим славную историю Руси: помогающим ближним гимнами, детскими книжками, живописными полотнами, снимающим не искажающие правды и не опошляющие искусство фильмы.

Небольшой отдых после завтрака и репетиции в огромном, прохладном корте. Если бы ни Никита, я никогда бы не ввязался в подобную авантюру: не рискнул бы «Ваньку ломать» на подмостках в свои 74. Ибо давно потерял желание корячиться на сцене, произнося чужие слова и представляя из себя того, кем не являюсь... Но погружение с Никитой в давно забытый процесс создания спектакля, наблюдение за другом, умеющим создавать новую психологическую реальность, сердечные дни прикосновения к нашим истокам, придают этой «авантюре» особый интерес на завершающем витке земных судеб.

Утомившись на дневной репетиции, решил уснуть пораньше. Только задремал, как задрожал деревянный щипчихинский терем: грохот, крики, пальба... Что такое?... На снегоходах, что ли, решили покататься..., салют запустить?... Вышел поглядеть, что происходит. В темном холле, перед большим экраном, Никита с учениками и помощниками смотрели голливудскую галиматью на полную громкость. Подсел, досмотрел с ними оставшиеся 10 минут грохочущей пустоты, недоумевая, зачем тратить на это время жизни.

— Какая х...я! — изрек Никита, едва потекли титры.

В нескольких фразах припечатал режиссера:

— Спекулянт! Два с половиной часа пустоты..., бездарных диалогов ни о чем...

— Разве тебе не было это ясно с первых минут просмотра? Зачем тратить два с половиной часа жизни на это дерьмо?

— Врага нужно знать в лицо...

— Я тоже досматриваю мерзость до конца, — признался я.

— Вот — они..., — Никита кивнул в сторону учеников, — смотрели эту..., в четвертый раз..., с придыханием произносили название фильма и режиссера...

Шесть месяцев ежедневных, изнурительных репетиций. Каждая — на пределе сил. Никита изредка подбадривал, хвалил — «это туда...», иногда сердился, не получая того результата, которого он хотел от меня добиться, в праведном гневе бросался из зала на сцену.

— Коля! Просрал монолог..!

Я в душе обижался, выслушивая подобное в мой адрес, да еще при молодых партнерах. Этого на моем веку не позволял себе ни один режиссер. Но понимая, что он прав, смирял гордыню. Я ведь предупреждал, что не люблю репетиции и полностью включаюсь лишь при команде «мотор». Перед первым прогоном на публике он позвонил и сказал:

— Коленька, ты сделаешь потрясающую роль, если сделаешь то-то и то-то...

Я уже твердо знал, что все сделаю на премьере.

16 апреля 2021 г. состоялся первый прогон на публике — рождение спектакля «12». Зрители долго аплодировали стоя, кричали «браво», глаза восторженные. Равнодушных лиц не наблюдали. Первые же отзывы:

— Ошеломляющее воздействие... Ничего подобного не видели на сцене много лет... Спектакль держит в постоянном напряжении...

Мое исполнение принято, многие требуют моего возвращения на подмостки, о чем я не помышляю. С фильмом «12», к нашему с Никитой удовлетворению, никто не сравнивает, считая эту постановку новым, самостоятельным произведением театрального искусства. Со времени создания фильма «12» прошло 15 лет, но пьеса выглядит еще более актуальной: деликатно и с любовью затронутые в ней межнациональные отношения, столкновение различных характеров, «чувство правды в сердце человека», милосердие и гармонизация жизни — тронули сердца зрителей. Никита снова рисковал и вновь одержал победу — над собой, над окружающим недоброжелательством «коллег». Да и надо мной одержал победу, добился-таки чего хотел. Включили «мотор», и я пошел в атаку, работая абсолютно спокойно, владея собой и залом. Никита после моего первого монолога, сидя спиной к залу, подмигнул, мол: «хорошо»! Горжусь своим другом. Он — большой талант, быть может последний, подлинный профессионал настоящего кино и театра, национальное достояние, которое нужно беречь, значение которого в полной мере оценят, как водится, по истечению сроков.

24 апреля грянула премьера «12» на исторической сцене Большого театра. Триумфальный итог рискованной авантюры Никиты, изнурительного, полугодового репетиционного марафона. Зрители Большого театра — представители государственной власти сотни людей, стоя приветствовали победу Михалкова — нашу победу! Несмотря на усталость и дневной прогон спектакля, вечером чувствовал себя на сцене Большого театра совершенно спокойно, забыв о зрителях, сидевших затаив дыхание, напоминавших о себе лишь всплесками аплодисментов. На приеме после спектакля подошли человек двадцать с выражением высокой оценки нашего труда. Хвалу и клевету приемлем равнодушно, зная что удалось, чего нет и каков в будущем потенциал роста. Приятно было получить от Никиты после спектакля смс-ку: «Ты молодец и боец!». Не менее лестными были и его слова в интервью каналу «Россия 24», сказанные сразу после премьеры в Большом:

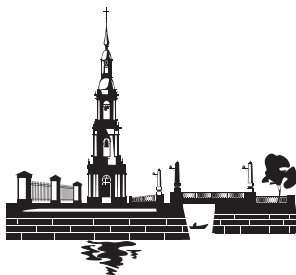
— Мне хотелось, чтобы Николай Петрович окунулся со своего пьедестала «Золотого Витязя» и всех общественных трудов в эту творческую шахту. Это тяжелый труд. Я должен сказать, что он прошел невероятный путь от первого дня до сегодняшнего. Это была такая глубинная метаморфоза и такое возрастающее мастерство, прямо на глазах. Я благодарен ему за то, что он согласился это с нами сделать.

Следом Никита отправил участникам спектакля смс: «Дорогие мои, хорошие! Посмотрел видео спектакля в Большом. Если исключить ужасающий монтаж, это — серьезно и хорошо! Кое-что нужно скорректировать, но это в рабочем порядке. Что очень важно (!) — правильный и пульсирующий ритм. Это действительно основополагающе. Еще чрезвычайно важно — это то, что все “включены”. Это нужно сохранять и культивировать. По персонажам какие-то соображения скажу каждому. Важно, что я вижу и чувствую азарт и удовольствие, которые царят на сцене. Обнимаю всех сердечно. Ваш Н. М.»

21 мая сыграли вторую премьеру в пяти тысячном зале Екатеринбургского «Экспо-центра». Отделенные от зала сеткой-экраном, сыграли спектакль, не ведая сколько там собралось зрителей. Обещали из-за карантинного психоза собрать половину зала. Выйдя на поклон, пришлось пережить непередаваемые ощущения — зал переполнен! Зрители стоя, взволнованно и щедро одаривали нас овацией. Предполагалось, что мы с Никитой вылетим ночью после спектакля в Севастополь на завтрашнее Открытие «Золотого Витязя». Он сказал, что никак не сможет, ожидая важнейшей встречи. Неожиданно предложил мне эксклюзивный показ, мировую премьеру его новой документальной картины «История неполучившегося фильма», со своим видеоприветствием фестивалю. Несмотря на финансовую и организационную петлю, не ослабевающую на горле «Золотого Витязя» все тридцать лет, XXX Кинофорум прошел на достойном уровне. Международное жюри присудило фильму Никиты Гран-при.

На протяжении полувека, читая и слушая бесчисленные интервью Никиты, я видел, что он никогда не юлил и не лукавил, говорил то, что думает, постоянно подтверждая сказанное реальными делами.

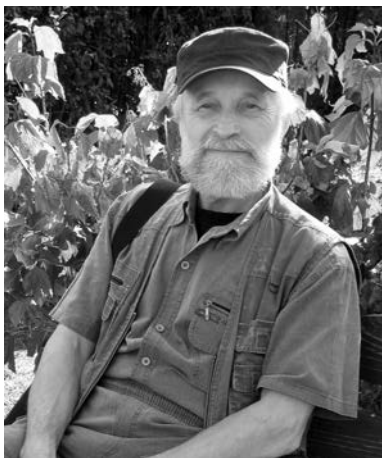
Вижу лукавую улыбку на устах недоброжелателей, читающих эту повесть, но я не мог не высказать о друге все, что на сердце моем сейчас, при нашем еще земном бытии. Но слово это должно было быть произнесено вовремя. Точку не ставлю, ибо желаю Никите долгой жизни во славу Господа, Отечества и ближних, а значит, и продолжение последует.

Русские СУДЬБЫ

ДОКУМЕНТЫ, ДНЕВНИКИ, РУКОПИСИ

Вместо оперсводки

Михаил ПОПОВ
ЛЕЙТЕНАНТ
АБРАМОВ
ПРОТИВ АДМИРАЛА
КАНАРИСА

*40 лет со дня кончины
Ф.А. Абрамова*

Михаил Константинович Попов — родился в 1947 году. Уроженец Русского Севера, с берегов р. Онеги. Окончил факультет журналистики Ленинградского гос. университета. Был создателем и редактором ряда литературных изданий. Сейчас гл. редактор литературного журнала «Двина». Автор многих книг, в т.ч. прозы, публицистики, изданий для детей и юношества. Произведения переведены на основные скандинавские языки, повесть «Последний патрон» — на английский. Повесть «Дерево 42-го года» экранизирована. Лауреат общенациональных и международных премий. **Живет в Архангельске.**

Архангельск находился от фронта, если брать по прямой, на расстоянии 400 километров. По военным меркам — это глубокий тыл. Однако впечатление удаленности от боевых действий и безопасности было обманчивым. С самого начала войны немецкое командование проявляло пристальное внимание к промышленному и портовому центру, каким представлялись Архангельск и Молотовский судострой. Ведь не ради же буквенного созвучия Гитлер обозначил его, согласно плану «Барбаросса», верхней точкой линии «Архангельск — Астрахань», на которую планировалось вывести войска вермахта за летне-осеннюю кампанию 1941 года.

Внимание врага к Беломорью заметно усилилось, когда в Архангельск прибыл «Дервиш» — первый караван судов антигитлеровской коалиции, доставивший в Страну советов вооружение, амуницию и продовольствие. Это случилось 31 августа 1941 года. Стратегический «мост», открытый союзниками, привел Гитлера в ярость. Зато коалицию это событие ободрило, давая основание расширять сотрудничество. Советское правительство, поблагодарив США за военные грузы, полученные по ленд-лизу (то есть займы), поставило перед союзниками прямой вопрос: когда будет открыт «второй фронт»?

Гитлеровская Германия, подмявшая под себя всю Европу, качала из нее вооружение, технику, солдат.

* Печатается в сокращении. Фото из открытых источников.

Львиная доля материальных и людских ресурсов обрушивалась на Красную армию. Советский Союз, по сути, в одиночку отражал вторжение фашистских полчищ, сдаявая пядь за пядью под ударами превосходящих сил. Отступление шло по всему фронту от Черного моря до Балтики. Учитывая тяжелейшее положение, Сталин обратился к премьер-министру Великобритании Черчиллю с предложением включиться в войну на советско-германском фронте, не дожидаясь официального открытия «второго фронта»: «Англия могла бы без риска высадить 25–30 дивизий в Архангельске...»

Это послание было передано по спецканалу 13 сентября 1941 года. То ли немецкая разведка что-то пронюхала. То ли сами союзники допустили утечку информации, чтобы не подвергать себя лишней опасности: одно дело — поставки оружия и техники, другое — живой силы... Так или иначе, интерес к Архангельску у германского командования повысился. Об этом свидетельствовала активизация абверовской агентуры — как законспирированной, так и забрасываемой вновь. Но особенно внимание к Русскому Северу возросло у немцев после их поражения под Москвой. Не сумев проломить оборону в центре России, Гитлер устремил свои главные силы на юг — к Сталинграду и далее — к нефти Каспия. А чтобы добиться решающего перевеса, ему требовалось перекрыть артерии, подпитывающие Красную армию через северные порты, куда прибывали караваны с грузами союзников, то есть Северную и Мурманскую железные дороги.

24 августа 1942 г. в ставке Гитлера состоялось расширенное совещание. Загребущие руки фюрера повторяли направления стратегических стрел: одна пересекала Волгу, другая — Северную Двину. Захватить Мурманскую железную дорогу и овладеть Вологодой — такую задачу он поставил перед вермахтом на северном фланге.

В тот же день авиационная армада люфтваффе взяла курс на Архангельск и совершила невиданный доселе налет. 42 бомбардировщика Ю-88 шесть часов кряду бомбили северный порт. На город обрушились десятки фугасных и тысячи зажигательных бомб. Было много погибших, деревянный Архангельск пылал.

В эту же пору на пространства Русского Севера были заброшены многочисленные группы немецких разведчиков и диверсантов. В Архангельской области, как впоследствии оказалось, наибольшую опасность представляли парашютисты двух из них — «Тенно» и «Раев».

Укомплектованные опытными разведчиками абвера — немцами, финнами и эстонцами, — они приземлились в районе станции Коноша. В их задачу входили разведка Северной железной дороги, ее пропускная способность, количество и характер грузов, степень вооружения охраны, расположение воинских частей в районе Каргополя и, что самое настораживающее, поиск естественных площадок для высадки воздушных десантов.

Планы у абвера (шеф — адмирал Канарис и начальник сети разведшкол в Финляндии и Прибалтике — капитан 2 ранга Целлариус) были широкие и разнообразные. Достаточно упомянуть, что в грузовых парашютах, сброшенных одновременно с разведчиками, оказались комплекты английского обмундирования. Это можно было истолковать как провокацию или отвлекающий маневр. Но скорее всего, «маскарад» входил в план операции. То есть немецкие агенты под видом британских «томми», оснащенные соответствующими документами, могли как союзники передвигаться по Северной

магистрالی и устремиться и в Архангельск, и в Вологду. Небезызвестный Шеленберг, шеф 6 отделения СД, в своих мемуарах хвастался, что его спецы достигали совершенства в подделке документов: американцы, взявшие его в 1945 г. в плен, не могли поверить, что у него фальшивый паспорт гражданина США.

Выброски парашютистов не прекращались всю осень. 1 сентября 1942 г. возле деревни Часовенская под Архангельском приземлился разведчик по кличке Филипп, выпускник Таллинской школы абвера, бывший красноармеец, попавший в плен в августе 1941 г., кстати, уроженец Архангельска.

5 сентября, а затем 16 сентября произошли подрывы товарных составов у разъезда Шелекса Плесецкого района. Здесь в эту пору трудились на лесозаготовках мои будущие родители, тогда совсем юные. Оторопь охватывает, когда думаю, что было бы с ними, если бы они попались на глаза диверсантов...

Весь сентябрь, октябрь и начало ноября велась охота за разведчиками групп «Тенно» и «Раев».

23 января 1943 г. были сброшены парашютисты в районе Малых и Больших Корел, это совсем близко от Архангельска. На следующий день — в районе узловой станции Няндома.

22 и 23 мая — еще одна группа приземлилась в районе Нижней Золотицы, что на побережье Белого моря.

Задачи лазутчикам ставились разные: подготовка мест высадки крупных десантов; диверсии на Молотовском судострое и тамошней ТЭЦ; проникновение в лагеря, расположенные на территории Архангельской области и Коми Республики, чтобы спровоцировать восстание заключенных; а еще проверка наличия в Архангельске и окрестностях английских воинских частей. Возможно, активность абвера по поводу британских войск подогревалась ходившими в Архангельске слухами. И в 41-м, и в 43-м годах обыватели поговаривали, что город будет сдан в концессию англичанам. Не исключено также, что эти слухи были дезинформацией, активно внедряемой нашими спецслужбами, чтобы ловить на эту «дезу» вражеских агентов.

Обстановка была крайне тревожной. Она требовала неусыпной бдительности, усиления оперативной работы и соответственно укрепления кадров контрразведки. Одним из тех, кого весной 1943 г., 80 лет назад, мобилизовали на службу в Отдел контрразведки НКО «Смерш» Архангельского военного округа, стал будущий знаменитый писатель Федор Абрамов.

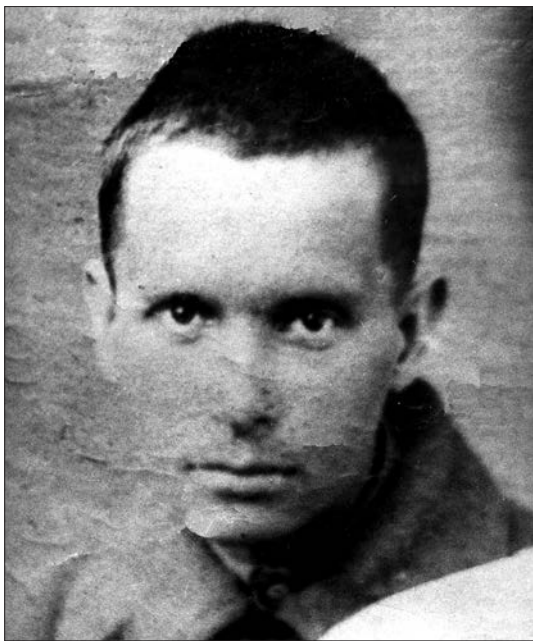
Послужной список до «Смерша»

После тяжелейшего ранения под Ленинградом Федор Абрамов долго лечился в военных госпиталях Ленинграда, а потом г. Сокола Вологодской области. В апреле 1942 г. ему дали отпуск по ранению. Три месяца он прожил на родине, в Верколе, трудясь учителем в школе и на колхозных полях и лугах. А 27 июля вновь был призван на военную службу. К строевой он был годен с ограничением. Его направили в 33 запасной стрелковый полк Архангельского военного округа, назначив как человека с незаконченным высшим образованием заместителем политрука роты. Стало быть, через месяц Абрамов испытывал в полной мере самые страшные бомбардировки и, находясь в тылу, мог погибнуть, как погибли в августе десятки жите-

лей Архангельска. В те жаркие дни роту и весь полк наверняка поднимали по тревоге — тушить зажигалки, расчищать завалы и ловить пособников-осветителей.

1 февраля 1943 г. старшего сержанта Абрамова перевели в Архангельское военно-пулеметное училище и назначили помощником командира взвода. Он — фронтовик, стоявший на смерть под Ленинградом, боец — опытный, и ему есть что передать из своих оплаченных кровью навыков еще не обстрелянным бойцам. Таковы были основания для перевода.

Как сложилась бы дальнейшая судьба Федора Абрамова, если бы его служба в училище продолжалась хотя бы до лета 1943 года? Не исключено, что вместе с выпуском он отправился бы в действующую армию — не по приказу, так добровольно, он ведь был горячий, сердце его пылало ненавистью к захватчикам. А там что? Впереди предстояла Курская битва, в которой мало кто уцелел. Но судьба распорядилась иначе. Федор Абрамов стал бойцом невидимого, но не менее опасного фронта.

Федор Абрамов после тяжелого ранения (начало 1942 года)

«Разговоры с Краусом...»

Участвовал ли Абрамов в розыске, поимке шпионов и диверсантов? В захвате, возможно, нет. Но в допросах, в следствии, в психологической обработке и склонении к сотрудничеству — безусловно. Вот фрагмент из его дневника, где отражаются события осени 1943 года. Примечательно, что запись сделана только 23 января 1944 г., раньше, видимо, просто руки не доходили, столько навалилось работы.

Весь октябрь минувшего года следователь «Смерш» Абрамов находился в командировке в Вологде. «Там я пробыл до 5 ноября, вначале допрашивал радистов, а потом — с противником...» То есть вел радиоигру (по-немецки *funkspiele*), передавая радиоцентру немецкой разведки абвер в Таллине дезинформацию.

По всей видимости, его работа была составной частью большой, хорошо спланированной операции под кодовым названием «Концерт», которую северные чекисты вели с июня 1943-го г. до конца января 1944 года. Радисты же, о коих упоминает Абрамов, скорее всего, были те, которых абвер забросил в ночь на 16 октября 1943 г. в районе станции Вожега, на границе Архангельской и Вологодской областей. Пятеро парашютистов должны были выбрать место для высадки большого десанта диверсантов и крупного груза.

*Лейтенант Абрамов —
продолжение службы*

Бывшие бойцы Красной армии, угодившие в плен летом-осенью 1941 г., они прошли курс Таллинской разведшколы. Готовя их, как и других пленников, к действиям против Родины, адмирал Канарис и его сподвижники руководствовались нацистской убежденностью, что большинство населения страны настроено против Советской власти. Дескать, стоит поднести спичку, как запылает пожар восстания. А уж пособников на еще не занятой территории СССР засланные диверсанты и шпионы найдут наверняка. Плохо же враги знали русский народ и русскую душу! Ничему их не научила история прежних нашествий! А еще просчитались эти изощренные мастера разведки и

подрывной деятельности — Кальтенбрунер, Шеленберг, Канарис... — в том, что на пути их диверсантов и шпионов вставали такие бойцы, как лейтенант Абрамов, истинные патриоты, аналитики и психологи.

Вот и на этот раз враг просчитался. Все пятеро парашютистов признали свою вину, покаялись и дали согласие участвовать в радиоигре.

Первая радиограмма ушла в эфир 20 октября. Не исключено, что текст ее составлял лейтенант Абрамов: «Приземлились благополучно. Долго собирались. Место подготовили. Ищите три костра, расположенных треугольником в верховьях реки Вожега». Ответа не последовало. Прошли сутки, другие. Ожидание достигло предела. Неужто не поверили? Неужели какой-то промах? Наконец, 25 октября Таллинский центр вышел на связь и передал время десанта. К встрече незваных, но зазванных гостей наша контрразведка подготовилась тщательно. Погода благоприятствовала. Во мраке ночи запылали опознавательные знаки. Десантный самолет вышел на место в означенный срок. Парашютисты выбросились. А внизу... их уже поджидала засада. В эту ловушку попали 14 диверсантов, один из них при захвате застрелился.

6 ноября следователь Абрамов, судя по дневнику, выехал в Архангельск. Вероятно, для отчета о проделанной работе. Но 11 ноября он снова был в Вологде. В этот день в западную «Смерш» попала еще одна группа диверсантов.

В ходе всех этапов операции были захвачены 4 ручных пулемета МГ-33, 12 «шмайссеров», 21 винтовка, ящик мин, полтонны взрывчатки... Можно себе представить, какой урон был бы нанесен военному хозяйству, коли весь этот динамит шарахнул бы!

Работы в те дни у лейтенанта Абрамова прибавилось: допросы, очные ставки, работа с документами, сверка показаний и т.д. и т.п. Вот что он

отмечает в своем дневнике: «До 1 декабря работал с радистами... 1 декабря направили в Харовскую “для разговоров с Краусом...”». Кто такой Краус? Захваченный диверсант? Шпион-радист? Нет, это птица покрупнее. Вот его послевоенная характеристика:

«Отто Краус — штурмбаннфюрер СС, начальник главной команды Руслан “Норд” “Цеппелина” (1884—1971). До войны проживал в Риге, член националистической организации “Айзсарги”. По специальности архитектор (этим, видать, он и прикрывал свое тайное пребывание в качестве резидента немецкой разведки). С 1939 г. — сотрудник РСХА. Отвечал за репатриацию балтийских немцев из Латвии и сам эмигрировал в Германию, получив в январе 1940 г. чин штурмбаннфюрера СС. С августа 1941 г. — начальник зондеркоманды СД в Гатчине. Руководитель разведывательного органа СД Фельдпост № 28344 при отделе “Руссланд-Норд”, а с августа 1943 г. возглавлял главную команду “Цеппелина” “Руссланд-Норд” и отвечал за руководство специальными и разведывательными операциями СД-аусланд по всей оккупированной территории Прибалтийских республик, Белоруссии и части РСФСР. В конце 1944 г. назначен начальником отдела 6-Ц РСХА. В марте 1945 г. вместе с персоналом Цеппелина-Норд бежал в американскую зону...»

Осенью 41-го пути ополченца Федора Абрамова, который держал оборону на подступах к Ленинграду, и эсэсовца Отто Крауса, который командовал зондеркомандой в Гатчине, могли пересечься — это все было рядом. Но так сложилось, что пересеклись они не на земле, а в эфире, и произошло это два года спустя.

К той поре Отто Краус в своих кругах слыл опытным игроком-разведчиком. Достаточно сказать, что именно он возглавлял подготовку операции, целью которой было покушение на Сталина. Осуществить ее должен был Шило-Гаврин-Таврин, предатель-перебежчик, вооруженный специально разработанным «Панцеркнакке» — портативным убойной силы гранатометом...

Но и лейтенант Федор Абрамов, став сотрудником «Смерша», времени зря не терял. Развивая на практике свой природный аналитический ум, мысленно «облекаясь» в шкуру врага, он быстро просчитывал все возможные каверзы, которые подсовывала немецкая разведка и персонально старый лис Краус.

В тот день, 1 декабря 1943 г. лейтенанту Абрамову предстояло очередное радио-рандеву с штурмбаннфюрером СС Краусом, передачу надо было вести из условленного места в районе станции Харовская. И что же? А то, что и на этот раз молодой русский разведчик обыграл опытного немецкого противника, заманив в ловушку очередную группу диверсантов-подрывников.

Кто он?

За два с половиной года службы в «Смерш» Абрамов был свидетелем и участником многих подобных событий — захватывающих, полных детективного напряжения, подчас смертельно опасных. Однако для своего существования о войне он выбрал совсем негероический эпизод ее — историю гибели партизанского отряда на Брянщине, которую ему пришлось расследовать. Почему именно эта история стала центром его незаконченного пове-

ствования «Кто он?»? Только ли потому, что это было одно из первых дел, если не самым первым в его следовательской судьбе и что тут раскрылись его аналитические способности? Нет, конечно. Готовясь к работе, Абрамов ведь планировал не детективный роман, а широкоохватную панораму народной драмы. С историей отряда представала картина священной войны, ее трагизм и величие, подобные Отечественной войне 1812 г., отраженной Л.Н. Толстым. Эта драма давала писателю возможность представить живой механизм войны, охватывающей огромную территорию, и захватывающей множество самых разных характеров и судеб.

Здесь — партизан Григорий, обвиняемый в предательстве и гибели отряда; его жена Мария, самоотверженно защищающая мужа от клеветы; настоящий предатель, обнаруженный в ходе следствия, не менее трагическая фигура. Здесь — сотрудники «Смерша»: генерал Головачев — начальник Отделения, его заместитель — подполковник Васильев, руководители отделов, следователи — Перов, Кошкарев, Був, Рюмин, Скнарин, Алексеев... — фигуры реальные и вымышленные, названные подлинными именами и псевдонимами. Еще один персонаж — Фаина Раус, сотрудница Отделения, с нею связано лирико-драматическая линия задуманного произведения. А в центре повествования, ведущегося от первого лица, — он, рассказчик, точнее, исповедник, который спустя годы возвращается памятью во времена военной юности и судит себя, прежде всего себя, судом чести. Ему, молодому следователю, обещан орден («грудь в крестах»), если он доведет до логического конца дело о мнимом предателе, подчистив нестыковки, которые допустил «вологодский следователь». А он в процессе следствия обнаруживает, что это не просто нестыковки, а явный оговор, подтасовка фактов, но открытие истины грозит лично ему второй частью поговорки («голова в кустах»).

Задача, которую ставит перед собой писатель, сформирована в дневнике от 14 февраля 1969 г.:

«Поиски преступника истинного, поиски истины и поиски самого себя.

Кто ты? — этот вопрос относится и к тому, кто преступник, и к самому следователю.

Кто ты? Что ты за человек? И вообще, что такое человек?»

Вот какими вопросами мучил себя до конца своих дней Федор Александрович Абрамов.

Разные судьбы

Вопрос, который ставил Абрамов в заглавии повести, в полной мере относится к тому, кто выдал партизанский отряд немцам. Первоначальное восприятие — предатель, враг — сменяется у писателя осмыслением его судьбы. Выходец из крепкого крестьянского рода, он не был от рождения изменником. Его воспитывали в любви к землепашеству, к отчому краю, его учили заветам пращуров, а в церкви наставляли беречь душу живу. Тятя его, справный хозяин пользовался уважением и почетом общины. Но пришли иные времена, новая власть объявила отца кулаком, лишила пашни, живности, нажитого имущества и пустила семейство по миру. Наследник крестьянского рода пытался приноровиться к новой жизни, однако клеймо кулацкого отпрыска, сына мироеда не давало ему никаких надежд. Его по-

всюду гнали, травили, обкладывали красными флажками. Он начал огрызаться, показывать зубы. А когда заматерел, то стал настоящим волком-оборотнем, ненавидящим новую власть, которая исковеркала его жизнь, и мстил ей до последнего вздоха. Абрамову была понятна и в чем-то близка эта человеческая трагедия. Ведь в начале 1930-х годов, еще мальчонкой, и он испытал свирепую сущность пролетарской диктатуры, которая выставила его мать, вечную труженицу, едва не в подкулачники.

По-своему изломанные судьбы встречались и среди контрразведчиков, хотя внешне иные выглядели и вполне благополучными. Особое внимание Абрамов сосредоточил на одном из таких людей — подполковнике Васильеве. Не ведая всей его подноготной (см. послесловие), Абрамов обостренным чутьем писателя почувствовал, что это человек с двойным дном, типичное порождение партийно-догматических установок, приспособленец, карьерист, расчетливо скрывающий свою истинную суть. Помещая Васильева в центр повествования, Абрамов определил его антиподом повествователя, а потому не жалел красок, чтобы добиться убедительности, объемности и полновесности этого образа.

А еще одна судьба, как знак, как тавро времени в записях писателя, не отмечена, но вполне могла возникнуть в ходе задуманного произведения, поскольку была ведома ему.

Юноша семнадцати лет завершает учебу. У него самая мирная профессия — акушер. В качестве преддипломной практики он уже принял 15 родов. При этом сам еще невинен, хотя, напуская вид, ерничает по-латыни: «Омнэ анималь пост коитус тристе эст, низи гальюс аткве студиозус гратис адмисус». Директор фельдшерско-акушерской школы предрекает ему блестящую карьеру. Дядя, главврач больницы, готов подставить на первых порах плечо. Все сулит счастливое будущее.

И вдруг — поворот. Его вызывают в госорганы и предлагают секретную службу. Спрашивается: с какой стати? Он ведь не из тех юнцов, которые, начитавшись книжек про Шерлока Холмса или Ната Пинкертона, грезят о карьере разведчика. Он вполне земной и уже определившийся в жизни человек. Его терпеливо выслушивают, однако дают понять, что выбора у него уже нет. Это тот случай, о котором возвещает пионерский лозунг: «Не можешь — научим, не хочешь — заставим!»

Причина поворота человеческой судьбы, как впоследствии оказалось, заключалась в сходстве: юноша, как две капли воды, походил на сына одного белогвардейского офицера, чья семья после Гражданской войны оказалась в Харбине. Семью эту предполагалось ликвидировать, а юношу выдать за якобы уцелевшего в катастрофе или поджоге офицерского сына и затем внедрить его в военную организацию эмиграции и далее — в Гоминдан, буржуазно-помещичью партию Китая, противостоящую народно-освободительному движению.

В чьем изощренном мозгу возник этот хитроумный план, теперь не определить. Подобные игры с двойниками велись во всех странах и во все времена, становясь достоянием книг и кинофильмов. Но здесь страшно то, что в придуманную кем-то авантюру втягивали еще мальчишку — неокрепшего ни физически, ни морально человека, к тому же сироту.

Старшая сестра, когда юнец принес домой подъемные — крупную сумму денег, которых она не зарабатывала и за год, всплеснула руками, решив,

что брат ступил на скользкую дорожку. Юлить он не умел, а говорить правду не имел права, и ее подозрительно-недоверчивый взгляд сопровождал бедолагу до самого отъезда.

Дальше был Сыктывкар, глубинка Коми Республики. Для прикрытия легенды использовался фельдшерский домик, где велась непрерывная учеба. Два коренных китайца, основные инструкторы, занимались с ним сутки напролет, с шести утра до полуночи: учили китайскому языку, обычаям, нравам, манерам. В программу также входили владение оружием, тайнопись, умение ориентироваться по карте и т.д. и т.п.

За год натаски юноша во многом поднаторел. Однако, постигая новое, все отчетливее осознавал, что предстоящих испытаний ему не выдержать, что он непременно провалится, выдав себя не в том, так в другом. И как финал, ему представлялась старинная китайская казнь: приговоренного сажают на побег бамбука, который прирастает за сутки на десять сантиметров...

Сколько раз он просыпался в липком поту. Срок курса подходил к концу — кошмары учащались, а надежды таяли. Спасла его от неизбежного (не было бы счастья...) начавшаяся война.

С первых дней немецкого нашествия юноша стал проситься на фронт. Требования его, конечно, не воспринимали: сиди и не рыпайся. Но с началом боевых действий на западе восточное направление перестало быть актуальным. И вскоре его все-таки освободили от той воистину смертельной повинности, отправив служить в запасный полк.

Вот такая история, как знак времени, могла вполне появиться в повествовании Абрамова, поскольку была ему известна, а к 70-м годом уточнена до подробностей.

СВИДЕТЕЛЬСТВО СОСЛУЖИВЦА

В гости к Федору-младшему

Этот снимок сделан 9 мая 1945 г. в Петрозаводске. Трое сослуживцев Беломорского отделения «Смерш», трое товарищей — Федор Абрамов, Федор Ястребов и Василий Новоселов. Фотографировал троицу один из них — Федор-младший. В ту пору ему было всего 22 года, и выдержки в три секунды ему вполне хватило, чтобы, нажав спуск служебного ФЭДа, занять место в кадре позади товарищей.

Октябрь 2009 года. Город Выборг. С автовокзала еду по адресу. Остановку мне указывают преждевременную. Иду, уточняя путь, у прохожих. Вот маленькая, чуть покатая улочка. Справа — темно-зеленый одноэтажный дом, обращенный на улочку боком. Между окнами мемориальная доска, извещающая, что под этой крышей накануне Октябрьского восстания скрывался от охраны Временного правительства Ленин. Неожидающее открытие вызывает ассоциации. А ведь до известной степени Ленин тоже был разведчиком. Конспирация, тайные переходы границы, схроны и тайники, грим и перемена обличья — все, что свойственно персонам, исполняющим тайные операции, было и в его судьбе. Для врагов — шпион. Для своих — разведчик, агент, человек на нелегальном положении.

Ветер памяти на миг уносит почти на сто лет назад, в начало XX в., а ветер реальный, кинув в лицо бурый кленовый лист, возвращает в начало века XXI. Поворот налево. Справа — частная парикмахерская «Линна», как напоминание о финских истоках города и нового погружения в капитализм. В провинции перемены не столь бросаются в глаза, как в центрах, в том же ближнем Петербурге, однако тоже имеются, представляя собой некий стандартный набор: вот вещевой рынок «Южный» с соответствующим южным (китайским) акцентом; вот игровой клуб «Вегас» — один из тех, которые власть все сулится закрыть; вот вывеска автосалона «Рено», которая количеством французских букв соответствует нашему «Москвичу»...

*Служивцы: Федор Абрамов,
Федор Ястребов, Василий Новоселов*

Проспект Победы, широкая магистраль, неожиданно завершается полу-тушиком: несколько новоделов-особняков, словно скальные породы, переграживают течение, и она истончается, устремляясь в правую сторону. Тоже символично.

Нужный дом — стандартную пятиэтажку — нахожу быстро. Поднимаюсь наверх. Открывает двери... сам Ястребов. Лицом он особо не изменился, профиль по-прежнему соответствует фамилии. Речь четкая, интеллигентная, рукопожатие крепкое. Единственно, что подводит — замечаю по походке — ноги. Но сила духа, но память — те еще! Представьте себе человека без малого 90 лет, который способен общаться, не теряя нити разговора, четко отвечая на вопросы, 16 часов кряду. Именно так! Мы проговорили с Ф.И. Ястребовым с 11 утра до 3 часов ночи без перерыва. И даже во время обеда, которым нас угостила его супруга Татьяна Александровна, не прекращали беседу.

Всего, чего касался Федор Иванович, не передать: и по причине формата очерка и по причинам иным. Но кое-что, что прольет свет на менее известный период жизни Федора Абрамова, изложу.

Перекрестный «допрос»

Отдел «Смерш» находился на проспекте Павлина Виноградова (теперь вновь Троицком) возле мединститута. Это было двухэтажное деревянное здание П-образной формы, фасадом обращенное на магистраль. В повести «Кто он?» Абрамов, описывая кабинет следователя, называет подвальное помещение «похожее на гроб». Возможно, речь идет о другом здании, где

он очутился в начале, когда был назначен оперуполномоченным и его кидали «на ловлю дезертиров», он, как «топтун», «ходил по дворам, по помойкам». А в художественном произведении решил сохранить картину первого кабинета, дабы усилить драматизм положения главного героя. Кабинеты же следователей контрразведки, в том числе Абрамова, находились, по свидетельству Федора Ивановича, на втором этаже здания.

К той поре, когда в «Смерш» прибыл Ястребов, Абрамов был уже опытным «кадром». Как, впрочем, и Новоселов. Потому на выучку новичок был приставлен именно к ним. Первое собеседование было строгим и не только — кто? откуда? «чей ты родом?». Лейтенанты устроили парню перекрестный «допрос»: дескать, почему он рядовой, когда все следователи — офицеры? за какие такие заслуги удостоился столь высокого звания? не связано ли это с каким-то антропологическими особенностями? Последнее умозаключение сделал Абрамов и протянул Федюшке свою фуражку. Она оказалась тому впору. Абрамов удовлетворенно хмыкнул: «Недостаток извилин может превосходно компенсировать объем мозга». А когда тут же проэкзаменовал подопечного по литературе и русскому языку, младший Федор почувствовал, что первое испытание он выдержал.

Уроки Федора-старшего

Начались следовательские будни. Сидя в кабинете то Абрамова, то Новоселова, Ястребов присутствовал при допросах. Абрамов с подследственными, какой бы перед ним не оказывался «фрукт», держался ровно, голоса не повышал, как подчас делали другие следователи, не выносившие запираательства или намеренно форсировавшие признание. Раскрыться заблудшему или уличить явного противника ему помогали знания психологии, обретенные на житейских путях-перепутьях, на студенческой скамье, на фронте и, безусловно ниспосланные свыше как составная часть писательского дара. А вести строгий спрос с изменников, предателей и пособников врага ему давало право солдата, пролившего кровь за Родину.

Два следственные дела, которые Абрамов передал стажеру после двух недель «натаски», касались дезертиров. Сбежавшие с фронта П. и К. не запирались — со следствием, которое вел Ястребов, сотрудничали. Однако того, на что они рассчитывали, — отсидеться до конца войны в лагере, не вышло: суд направил их обратно на фронт, но на сей раз в штрафную роту. Шла война, и законы ее были суровы.

Следующее дело, которое опекуны передали стажеру, привело Федюшку в смятение. Подследственной оказалась молодая особа Женя К. Увидев Ястребова, который на минуту заглянул в кабинет, где шел допрос, она обмолвилась, что с этим молодым человеком танцевала в гарнизонном Доме офицеров. «Вот и разбирайся, танцор!» — хмыкнул Новоселов, передавая ему папку с документами. Приняв дело, Ястребов стал припоминать. Не умевший танцевать, он помнил все свои «дефиле» на паркете ДОФа. Однажды он набрался храбрости и пригласил на танго писанную красавицу да к тому же офицера — старшего лейтенанта с орденом Красной Звезды и двумя медалями «За боевые заслуги» на высокой груди. Но мог ли он вообразить, что та красавица и эта подследственная, увиденная мельком, —

одно и то же лицо, до того изменила ее тюрьма: она была измождена, обтерхалась, грязная одежда дурно пахла.

Через час-другой, когда Ястребов ознакомился с документами, к нему в кабинет наведалься Абрамов. Во всей этой истории, объяснил он, виновата не столько она, эта запутавшаяся особа, а фигурирующий в деле полковник, для которого она была ППЖ, то есть походно-полевой женой. Почему он отправил ее в тыл? Решил избавиться? Не исключено. Бывает, и красавицы надоедают, поскольку за внешней формой у иных никакого содержания. Не исключено также, что полковник получил за нее внушение по партийной линии. Но скорее всего, на его решение отослать подружку с фронта повлияло предстоявшее широкомасштабное наступление. Полковнику жалко стало девицы и, чтобы она не погибла в военной коловерти, спровадил ее в тыл. А в знак благодарности выправил «не по чину» офицерские погоны и незаслуженные награды.

Прояснил Абрамов стажеру эту историю и посоветовал, прежде чем заводить разговор, как следует отмыть подследственную. Так Ястребов и поступил. Он отвез Женю К. в санпропускник. Там она попарилась, ей выдали чистое белье. И она пусть и не засияла прежней миловидностью, но хотя бы ободрилась и, благодарная за элементарное участие, рассказала о себе все без утайки. Срок за содеянное Женя К. все-таки получила, но благодаря добросовестно и тактично составленному следственному заключению самый минимальный, который полагался по отмеренной ей статье.

Затем начинающему следователю стали поручать дела изменников и предателей — тех, по чьему иудиному слову попадали в засады партизанские отряды, гибли подпольщики... Они юлили, пытались запутать свои следы, перекладывали вину на других. Слушать их было противно, видеть — отвратительно, что не мог скрыть молодой следователь. Тут опять вмешался Абрамов. На правах старшего — и по возрасту, и по званию — он остудил излишнюю горячность тезки, а подметив пристрастное отношение к некоторым субъектам из этой категории, сказал так: «Не торопись, Федюша, ведь тут — человеческая судьба. Изучай обстоятельства падения обвиняемого, пристально всматривайся в предысторию преступления, осмысливай подоплеку. Могут быть смягчающие вину мотивы и ситуации. Будь честным и объективным».

На голодном пайке

Следователи «Смерш» пропадали на службе сутки напролет и при этом работали вечно голодными. Вспоминая те годы, Федор Абрамов не скрывал горечи.

«Солженицын говорит, что чекисты хорошо ели, легко работали. Может быть, в лагерях — да. А у нас в округе — ужас. Как раз наоборот, офицеры в воинских частях не голодали. Им перепадало с солдатской кухни. А нам — нет. Правда, генерал и Васильев были сыты. И начальники отделений». (Запись от 31 декабря 1967 г.)

Молодой следователь, герой повести «Кто он?», до известной степени прототип самого Абрамова, от голода вынужден украдкой подбирать объедки со стола начальства, вызывая тем самым презрение уборщицы.

Норма питания в их службе была самая низкая — третье. Вот, что вспоминает Федор Ястребов, перечисляя столовские сутки. Завтрак: винегрет из картошины, соленого огурца, репчатого лука и еще чего-то неопределенного и малосъедобного; к этому прилагался кусочек хлеба, 150 граммов, и жидкий чай. Обед — одно название. На первое — гороховый суп-пюре, где плавали три-пять горошин, сдобренный слегка поджаренной мукой, либо овощной супец с кусочком солонины, либо крупная болтушка. На второе — обычно гороховая размазня. На третье — тот же полуспитой чай или компот, к которым иногда добавляли кусочек белого хлеба. Ужин мало чем отличался от завтрака: пшенка или перловка с каплей растительного масла плюс чай с кусочком сахара и ломтиком ржаного хлеба.

Начальство знало, что подчиненные служат впроголодь. Однако пересмотра норм питания не добивалось. А для того, чтобы стимулировать подчиненных на увеличение продолжительности рабочего дня — даром что они и так не высыпались — ввело своеобразный полуночник: около трех часов ночи дежурная по пищеблоку приносила в кабинеты работающих следователей «стакан крепко заваренного чаю, очень сладкого, и пару кусков хлеба».

Федор Иванович вспомнил, как по осени 1944 г. Абрамову с оказией прислали из деревни трехкилограммовый мешочек овсяной муки. Потянулись к нему всей компанией. Но что такое три килограмма продукта даже для трех голодных ртов?! Умяли — не заметив. Причем как? Почти «гольем». Размачивали муку в воде до состояния плотного теста, скатывали в колбаски или притяпывали, как лепешки, и ели. Голод-то не тетка.

Сам же Федя-младший от постоянного недоедания однажды забрел в какую-то столовую, откуда доносился дивный запах. И только когда, сев за стол, услышал чужую речь, понял, что это столовая для иностранцев, а перед ним за столом семейство из английского консульства — отец, мать и дочка. По тем суровым временам несанкционированная встреча с союзниками считалась ЧП. Так и оказалось. Подтверждением тому стал «хвост», который Федюшка обнаружил, когда, все-таки пообедав, вышел на улицу. «Вела» его девушка-опер из их же «конторы». Она, естественно, доложила о происшествии своему начальству. На Ястребова чуть было не завели дело. Хорошо, друзья встали на защиту.

Сила авторитета

На завершающем этапе войны Абрамов слыл в служебных делах авторитетом и держался со всеми весьма независимо и свободно. Во всяком случае, перед старшими по званию во фронт не тянулся, начальство глазами не ел. Форме, формализму, догме предпочитал конкретное живое дело.

Однажды, как вспоминает Ястребов, вместо протокола очередного допроса Абрамов отлучал на «Ундервуде» пародию на служебное заседание, до того ему обрыдла рутина. В этом «шаржированном гротеске», как определил жанр сочинения сам автор, приводились весьма нелицеприятные характеристики, притом не только тех, кто был на одной с ним ступеньке служебной лестницы, — досталось и начальству.

На политзанятиях, нудных и скучных, свою очевидную пассивность Абрамов однажды оправдал тем, что как козырь выложил ключ к немецкому коду. Над этим кодом ломал голову целый отдел, неделю бился. Абра-

мов же нашел разгадку секрета на проработке очередного партийного рескрипта, словно демонстрируя начальству, что делом надо заниматься, а не политические лясы точить.

Поговаривали, что Абрамов ведет дневник. Личные записи, связанные со службой, вести в «Смерше» запрещалось. За этим бдительно следил капитан Тропников, особоуполномоченный. По свидетельству Ястребова, это был недалекий человек, службист и формалист, не вызывавший ни уважения, ни тем паче симпатии. Жена его, неопрятная бабешка с вечной шелухой от семечек на губе, содержала во дворе Отдела личный огород. Следователи из окружения Абрамова свое отношение к ее «кулацким замашкам», к ней самой, а отчасти, значит, и к ее супругу выражали тем, что стряхивали на грядки пепел, бросали туда окурки и плевали.

Но таким ли уж простачком и «валенком» был Тропников? И так ли уж был безрассуден Абрамов?

Тропников знал, что Абрамов ведет дневник. Более того, 21 августа 1943 г. около полуночи он застал Абрамова за очередной дневниковой записью. А что же Абрамов? Стушевался? Стал отпираться, божиться, что подобное впредь не повторит? Он ведь к той поре, к началу карьеры следователя, еще не имел последующего авторитета. Ничуть не бывало — от дневника Абрамов не отказался. А после ухода особиста записал следующее:

«Сейчас заходил Тропников. Он увидел, что я пишу дневник. Рассказал ему пару случаев из деревенских походов. Он внимал мне как художнику».

Тропников сделал правильное замечание, что в силу известных причин дневник чекиста бесцветен. Я ответил, что довольствуюсь фиксацией внешних вех моей жизни. Так оно и есть».

Насчет только «внешних вех» Абрамов явно поскромничал, о чем свидетельствуют ранее приведенные записи о радиоиграх. А что касается в целом этой заметки, то, думается, молодой следователь тут сделал правильный психологический расчет. Он упредил возможные санкции особоуполномоченного рядом пунктов: во-первых, фиксацией некоей приватной беседы, где есть налет легкой бравады и интимности; во-вторых, почти комплиментом по поводу Тропникова как внимательного слушателя, что изощренный дознаватель тех времен мог перетолковать даже в пособничество; в-третьих, особой доверительностью («сделал правильное замечание»), что тем же спецом по выкручиванию рук, новоделанным Малютой, могло быть истолковано как потеря бдительности, ведь этот дневник следовало «пресечь на корню». Короче, Тропников, дай он делу ход, сам бы мог погореть за «неответствие».

Вот, что, думается, держал в уме Абрамов, когда делал ту запись. Попав на службу в «Смерш», он своим проницательным умом живо определил, с кем служит, кто чего стоит, чего от кого ожидать. Были рядом настоящие офицеры, люди чести и долга, но были и карьеристы, которые ради своей выгоды могли поступиться и чужой кровью.

Рискуя жизнью ради истины

Какими упырями — ни больше ни меньше — показывают офицеров «Смерша» нынешние лихие, не нюхавшие пороху, но вся и все знающие

киношники. Да, были в той среде формалисты, которые фабриковали дела, особенно не докапываясь до истины, были и костоломы, и подлинные садисты.

Жестокость иных особистов подтверждает и Абрамов. Оглядываясь на прошлое, он всматривается в лица ветеранов, собравшихся на юбилей, и не может сдержать гнева: «...Кое-кто из контрразведчиков ковал победу, обезвреживал врага... Но сколько среди них костюмов, тюремщиков, палачей...» (Дневник от 26 апреля 1975 г.)

И все же, все же... Образ его литературного героя, следователя контрразведки — олицетворение совестливости и чести; пример его, Абрамова, собственный; пример его сослуживцев, с которыми он запечатлен на фотографиях, свидетельствуют о другом. Этих людей система гнула, однако же не сломала, не лишила человеческих качеств — порядочности, честности, чувства справедливости. А иные из них во имя истины, за которой стояла человеческая судьба, ее будущность, нередко рисковали собственной жизнью.

Следственные истории, как правило, были связаны с местами недавних боев, которые кишели недобитыми гитлеровцами, где хозяйничали банды бандеровцев и головорезы «Армии Крайовой». Это было подлинное пекло. Но чтобы отыскать свидетелей и участников событий, фигурировавших в деле, найти доказательства невиновности подозреваемого, снять с подсудимого обвинение нередко приходилось отправляться именно туда.

На счету Федора Ястребова было несколько подобных командировок, из которых он мог не вернуться. Одна из них по месту и времени совпадает с событиями романа Владимира Богомолова «Момент истины». Последний этап этой командировки составлял 50 километров: от белорусского местечка Янова Полесского — на северо-восточную окраину Волыни, в городок Любешев (это уже Украина).

Сдав оружие, документы в местных органах, Федор облачился в неприличную гражданскую одежду и с утра отправился в путь. Шел, ориентируясь не столько по выученной схеме, сколько доверяясь обострившемуся до предела чутью. То скорым шагом, то затаиваясь, то бегом. Миновав Пословский лес, набитый бандеровцами, достиг Днепро-Бугского канала. Памятуя о предупреждении, что через плотину переходить нельзя — там оуновский информатор — канал переплыл, держа узелок с одеждой над головой. Все проселочные дороги были блокированы бандеровцами, шел, петляя, как меж Сцилой и Харибдой: справа — проселок, слева — узкоколейка. В одном месте едва не вскрикнул, с ходу наткнувшись на труп: повешенный висел вниз головой, живот его был вспорот, вокруг вились сытые мухи...

За полдень, через восемь часов скорого хода, он достиг ветки, от которой до цели оставалось 5 километров. И тут его задержали «ястребки» — охотники за бандеровцами. Вроде, свои. Но открываться — кто? и зачем? — он не имел права. Тем более что обостренным чутьем следака почувствовал, что не все из них те, за кого себя выдают. Решительно достал справку, что он направляется на помощь медикам, борющимся с эпидемией дизентерии. А еще сделал свирепый вид и обрушил на вооруженный пикет нешуточные угрозы, мол, в случае чего не сносить им головы. Командир «ястребков» приказал подчиненным доставить задержанного в Любешев. Конвоировали его молодые хохлы. Судя по их действиям, это были засланные бандеров-

цы. Всю дорогу они лупили Федюшку прикладами и выпытывали, кто он на самом деле.

В Любешеве Ястребов доложил начальнику горотдела НКВД, сообщив тому переданный по радио пароль. Из первого разговора выяснилось, что свидетелей, которых он ищет, нет в живых. Но Федюшка на тот момент был настолько обессилен — девять с половиной часов опаснейшего 50-километрового пути просто валяли с ног, — что в ответ не выразил ни удивления, ни озабоченности.

Разбудили парня земляные блохи и тотчас раздавшийся сигнал тревоги. Оказалось, что на городок наступает банда, в ней 600 человек, а в Любешеве только 300 защитников. Ему сунули в руки автомат и затолкали в куст терновника: «Полезут — пали!» Ожидание атаки длилось несколько часов. Поняв, что внезапного нападения не выйдет, банда не рискнула идти на приступ.

На следующую ночь Федюшку мобилизовали в засаду. Теперь чекисты ловили главаря бандеровцев по кличке Учитель, который, как донесла разведка, ожидался в гости к зазнобе. Ястребов затаился в кустах близ хаты, сжимая ПППШ, и вглядывался в кромешную тьму. На крыше время от времени чокал аист. Вдруг послышался шорох. Мимо пробежала собака, и тотчас раздался лай. По этому злобному, остерегающему лаю хозяин собаки понял, кто ждет его прежде подружки, и от расставленной ловушки улизнул.

Та командировка изрядно затянулась, но свою главную задачу Ястребов все-таки выполнил. Не найдя намеченных свидетелей, он отыскал других, и их показаний вполне хватило, чтобы оправдать подозреваемого, которому грозила «высшая мера».

А бывал ли в подобных командировках следователь Абрамов? Этот вопрос я задал Федору Ивановичу уже в письме. Ястребов выразил сомнение: Абрамов после фронта все еще прихрамывал; ноги, перебитые разрывной пулей, не позволяли долгие марши...

Свидетельств дальних командировок Абрамова действительно нет. Но ведь Ястребов попал в «Смерш» весной 1944 г., когда Абрамов почти год прослужил там. Как раз на тот период приходится освобождение от оккупантов Брянской области, в лесах которой базировался тот самый партизанский отряд...

И еще. В дневнике от конца января 1944 г. Абрамов отмечает, что его захватила драматургия. В свободные минуты он читал — кто бы мог подумать! — норвежского драматурга Ибсена. Что читал, не упоминается — драмы ли на сюжеты скандинавских саг — «Бранд» или «Пер Гюнт»? или драмы социально-критического характера — «Кукольный дом», «Враг народа»? Но это не главное. Важно другое. Сюжет драмы, которую Абрамов стал в результате разрабатывать, был о войне, о людях прифронтовой деревни, а потом, возможно, оккупированной, то есть не исключено, находившейся в пределах той самой Брянской области, где он в ходе следствия мог побывать.

* * *

Служба в «Смерш» закончилась для Федора Абрамова осенью 1945 года. По ходатайству ректора ЛГУ его демобилизовали из армии, и он вернулся в Ленинград, чтобы закончить прерванную войной учебу.

Но память о годах службы в военной контрразведке не оставляла его до конца жизни. Он интересовался послевоенной судьбой сослуживцев и, узнавая о горьких, а подчас трагических финалах, вновь и вновь обращался к повествованию о войне.

Вместо послесловия

*Отдел контрразведки СМЕРШ
Беломорского военного округа*

На этом снимке запечатлены сотрудники Отдела контрразведки «Смерш» Беломорского военного округа, с которыми служил Ф.А. Абрамов. Снимок сделан в Петрозаводске весной 1947 года. Автор фото — Ф.И. Ястребов. А вот его, Федора Ивановича, пояснения, сделанные им после нашей встречи:

«Хочу заранее предупредить, что данные об этих сотрудниках я приво-

жу по памяти, так как никогда не вел дневниковых или каких-либо других записей. Однако постараюсь не ошибиться.

На снимке (слева направо) в первом ряду сидят: в фуражке старший следователь Клавдий Егорович Кашунин, 1920 г. рождения, уроженец г. Мезени, Архангельской области. Умер в 1978 г., в Таллине, будучи начальником Особого отдела КГБ дивизии. Похоронен там же.

Рядом с ним, справа, оперуполномоченный, лейтенант Николай Кузнецов. Правее — подполковник, начальник отделения кадров Алдонин. Далее, сидит в фуражке, начальник ОКР «Смерш», генерал-майор Илья Иванович Головлев. Через небольшой промежуток, полулежит полковник Алексей Васильевич Васильев. О Головлеве мне известно, что в 1984 г. он был отозван в Москву и назначен на должность начальника Управления КГБ по Воронежской области. Что касается полковника Васильева, то с ним в 1949 г. произошло что-то непонятное. Его вызвали в Москву и уволили из органов госбезопасности якобы за сокрытие своего кулацкого происхождения при оформлении на работу. Кстати, я тогда был в московской служебной командировке, видел его, но не разговаривал, было это в гостинице КГБ на площади Маяковского. Васильев был неузнаваем: свехутомленный, поникший, ко всему безучастный, на нем лица не было. Его дальнейшая судьба мне неизвестна.

На снимке рядом с Васильевым полулежит подполковник Иван Михайлович Чернышов, начальник первого отделения. Бывший директор средней школы, уволился из контрразведки и вернулся на прежнюю работу в Архангельской области.

Крайний справа, полулежит и улыбается, следователь, лейтенант, архангелогородец Михаил Парфенов. Он был прекрасным парнем: мы с ним дружили, вместе проводили свободное время, дурачились, озорничали. Не

случайно Ф.А. Абрамов в одном из писем в ноябре 1976 г. сообщил о его смерти; Федор Александрович добавил при этом, что узнал о кончине Миши Парфенова от Павла Родионовича Перова, который, кстати, на фотоснимке стоит в полный рост, прямо за спиной Миши Парфенова.

Старший оперуполномоченный, ст. лейтенант П.Р. Перов, мнил себя самым красивым мужчиной в Отделе; будучи женатым, имея двух детей, позволял себе блудить, напиваться “встельку” и, что хуже всего, хамить своим сослуживцам, оставаясь при этом работником отделения кадров. Под конец жизни спился. Будучи начальником Особого отдела КГБ одного из противовоздушных соединений под Ленинградом, в звании подполковника Перов скоропостижно скончался, о чем я узнал от Ф.А. Абрамова где-то в 1980 или 1981 году.

Слева от Перова на фотоснимке стоит старший следователь Николай Був, коренной архангелогородец, женатый, очень семейный человек. Запомнился странностью: писал слово “мать” без мягкого знака и пытался спорить, что так надо. Рядом с ним, прислонившись к стволу ели, стоит лейтенант 1-го отделения, оперуполномоченный Юрий Щеглов, весьма жизнерадостный и активный человек, уволенный из контрразведки в том же году с полковником А.В. Васильевым и по той же причине — “сокрытие кулацкого происхождения при поступлении на работу в органы госбезопасности”.

Юра Щеглов на снимке изображает “козу” над головой капитана, старшего оперуполномоченного Константина Курашова, впоследствии прославившегося тем, что в поездке по грибы, под Петрозаводском умудрился отстать от сослуживцев, проблуждать в лесу почти двое суток, после чего выйти на погранзаставу и быть объявленным “найденным” в результате большой поисковой операции.

Между Костей Курашовым и Мишей Парфеновым на снимке просматривается лицо особоуполномоченного, капитана Прокопия Тропникова, особо нелюбимого сотрудниками ОКР “Смерш” за его должность, обязывающую надзирать за ними днем и ночью.

Слева от ствола ели сидит в тубетейке Иван Петрович Шайтанов, начальник архивного отделения, коренной архангелогородец, самый пожилой человек в Отделе, очень скромный, приветливый сотрудник в звании капитана. Рядом с ним слева секретарь партийной организации, майор Михаил Васильевич Голубев, бывший директор средней школы в Подмосквии. Голубева постигла весьма трагическая судьба. Сначала из-за врачебной ошибки погибла в страшных мучениях красавица жена Лида, затем попал под поезд призванный в армию единственный сын Юрий. Позже тяжело заболел и умер сам Михаил Васильевич.

Впереди лысого М.В. Голубева сидит смеющийся шофер начальника Отделения Аркадий Кривенок, солдат срочной службы, вскоре уволенный в запас. Рядом с ним, слева Александр Коротков, старший лейтенант, комендант Отдела, живший в Петрозаводске с женой и двумя детьми, в одном доме со мной. Слева от Короткова два смеющихся офицера и справа, чуть за спиной у Короткова, тоже два смеющихся сотрудника, фамилии которых я вспомнить не смог.

Крайний сверху, кто сфотографирован на снимке, это подполковник Дмитрий Федорович Скарин, начальник оперативно-розыскного отделения ОКР “Смерш” АрхВО. Он стоит на заднем плане фотоснимка в штатском

пиджаке, как всегда чем-то удрученный. До войны, будучи преподавателем истории в старших классах средней школы, Дмитрий Федорович безумно влюбился в свою ученицу и, с согласия ее родителей, женился на ней. К началу войны у них уже было два сына. Проживала его семья где-то в центре России. После войны Д.Ф. Скарнин служил в военной контрразведке в Крыму. К 1963 г. дослужился до должности начальника Особого отдела КГБ армейского корпуса в Симферополе, в звании полковника. В октябре 1963 г. я должен был принять от полковника Скарнина должность начальника Особого отдела КГБ армейского корпуса, в связи с его болезнью и по выслуге лет. Но судьба распорядилась иначе и самым худшим образом для Дмитрия Федоровича.

В середине октября 1963 г. весь личный состав армейского корпуса из Симферополя, в срочном порядке, был переброшен на советско-китайскую границу, что было вызвано обострением межгосударственных отношений и какими-то планами советского командования. Разумеется, больной полковник Скарнин оказался там в тяжелейшем положении. Все ранее существовавшие вдоль границы оборонительные сооружения, штабные и казарменные помещения, по прежней договоренности с китайцами, давно были взорваны. Стояла стужа. Прибывший армейский корпус вынужденно расположился в палатках и землянках. В декабре 1963 г. полковник Скарнин в тяжелейшем состоянии был доставлен в Симферополь и вскоре умер от воспаления легких.

Сменить его накануне отправки армейского корпуса на советско-китайскую границу мне не дал мой тогдашний начальник генерал-майор Даниил Павлович Носырев. Узнав от московских кадровиков о моем возможном назначении, он приказал снять меня с поезда, в котором я возвращался из Москвы к месту службы (в Кандалакшу) и доставить к нему в кабинет, где устроил мне жуткую взбучку, обвинив в попытке “дезертировать” из Ленинградского военного округа. Через 15 дней, встретившись со мной в одном из коридоров Большого дома и узнав, что я иду к нему с докладом, Даниил Павлович пригласил меня пообедать в генеральской столовой и там поговорить. Собственно, за обедом и состоялся мой доклад, которым Даниил Павлович остался весьма доволен. Когда мы пришли в его кабинет, Даниил Павлович спросил, знаю ли я о судьбе армейского корпуса. Я не знал. Он меня просветил и спросил, не хочу ли я сказать ему спасибо. Вообще я был его любимчиком, о чем он сам однажды сказал на годовом совещании.

Все это время пока я печатаю данное пояснение на югославской пишущей машинке, подаренной мне Федором Александровичем Абрамовым, на столе лежит групповой фотоснимок, с которого на меня смотрит человек, фамилию которого я только что вспомнил. За спиной полулежащего полковника Васильева виднеется лицо с надвинутой на глаза кепкой. Это начальник второго оперативного отделения, подполковник Елисеев. Если не ошибаюсь, Владимир Николаевич, в органы контрразведки был призван из какого-то высшего учебного заведения, был довольно-таки замкнутым и не общительным человеком. Уволился со службы где-то в конце 1947 или начале 1948 года.

На снимке, по понятным причинам, нет меня и Ф.А. Абрамова. Я фотографировал группу сотрудников военной контрразведки, а Федор Александрович в эту пору грыз науку в стенах Ленинградского университета.

Нет на снимке и нашего близкого друга, Василия Андреевича Новоселова, 1922 г. рождения, уроженца Кировской области, следователя ОКР «Смерш» АрхВО. После войны он какое-то время работал на траловом флоте в Мурманске, простудился, тяжело болел и умер. Похоронен в Мурманске. Почему он не оказался на групповом снимке, я не знаю. Мне известно, что весной 1947 г. он еще служил».

Архангельск — С.-Петербург — Выборг — С.-Петербург — Архангельск

ВЫШЛА КНИГА

Россия. Армия. Судьба. Изд. Центрального Дома Российской Армии им. М.В. Фрунзе. 2022.

Нынешнее время вывело на передний план образ воина, защитника Отечества, человека, связавшего свою судьбу с Вооружёнными силами. Соткан он из нитей служения Отечеству, чувства долга, мужского восприятия, ярких детских и юношеских воспоминаний, семейных историй, подвигов предков, преодоления трудностей, радостей побед, гордости достижений и многого, что формирует мужчину. Поделиться частичкой своей военной судьбы, дать почувствовать атмосферу боевого братства, выразить любовь к Родине, передать читателям свой жизненный опыт, поведать о подвигах решили авторы этой книги.

В книгу вошли произведения участников всероссийских литературных конкурсов имени генералиссимуса А.В. Суворова и «Твой, Россия, сыновья!», которые проводились военно-художественной студией писателей Центрального Дома Российской Армии им. М.В. Фрунзе в течение двадцати с лишним лет. Сборник включает в себя стихи, рассказы, очерки, посвященные мужеству и героизму наших воинов, и их судьбе, неразрывно связанной со служением Отечеству.

Вся книга буквально пронизана любовью к Родине, переживанием за судьбу нашей страны, верой в ее величие. Нельзя остаться равнодушным к содержанию произведений, которые вызывают массу эмоций, заставляют чувствовать каждый миг из описываемых событий, буквально «вживляют» в повествования.

Михаил ЗАРУБИН

ДОБРЫЕ СЛОВА НА ПАМЯТЬ

*Петр Георгиевич
Семененко — директор
Кировского завода*

Михаил Константинович Зарубин (1946–2021) — родился в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавлял 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н.С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др.

Моя жизнь во многом связана с Кировским (Путиловским) заводом, который можно назвать зримой историей России. Это старинное предприятие, шагнувшее в третий век своего существования, всегда занимало особое место в отечественной оборонной промышленности, родоначальником которой завод, по сути, и является. Многие русские победы на фронтах во все времена связаны с его качественной военной продукцией. Ружья и танки, миноносцы и башенные орудия, созданные здесь, не раз показывали свою силу в сражениях с врагом. Завод был и опытной лабораторией, в которой многое разрабатывалось впервые, как, например, подъемные краны или знаменитые мартеновские печи. «Кировский» поныне считается сокровищем России, богатством являются его труженики-специалисты и его выдающиеся руководители, не допустившие гибели предприятия ни в страшные блокадные дни, ни в жестокие перестроечные времена.

1

На моей памяти Кировским заводом руководили три генеральных директора: Муранов, Чернов и Семененко. С первыми двумя я встречался в цехах, где шла реконструкция силами нашего строительного треста, а также на еженедельных производственных совещаниях. Я работал начальником генподрядного управления и отвечал за определенный участок работы. Бориса Александровича Муранова и Станислава Павловича Чернова запомнил как умных, ответственных руководителей, которые мне преподали немало управленческих уроков. И сегодня, при наших редких встречах, кланяюсь им в благодарность за полученную от них науку руководить.

При всем моем уважении к этим людям, я не принадлежал к числу их близких знакомых, связывали нас в основном производственные отношения. А вот с Петром Георгиевичем Семененко с самого начала все сложилось по-другому. Мы познакомились, а потом и подружились, когда его назначили директором танкового производства. Я твердо был уверен, что он человек военный, наверняка, танкист: офицерская выправка, чеканный шаг. Каково же было мое удивление, когда Петр Георгиевич шепнул мне по секрету, что до своего назначения танк видел только на картинке.

Он был гражданским человеком, но всю жизнь служил Родине. Родился в Донецкой области, окончил Ленинградский кораблестроительный институт, в 1970 пришел на Кировский завод сменным мастером. В 1987 г. назначен его директором. В 1990-е эта должность называлась «генеральный директор ОАО «Кировский завод»». О том, как он служил Родине за 18 лет руководства предприятием, можно представить по его заслугам и званиям. Семененко стал председателем Совета директоров, членом-корреспондентом Санкт-Петербургской инженерной академии, вице-президентом Союза промышленников Санкт-Петербурга, членом Совета по промышленной политике при правительстве РФ. Я не перечисляю здесь многочисленные его награды.

Мы с Петром Георгиевичем были ровесники. Однако он всегда казался мне значительно старше, дальновиднее, что ли, умнее, и вообще, обладал качествами личности, которыми и я хотел бы обладать. По служебной лестнице мы поднимались почти синхронно: он стал главным инженером на заводе, я — в тресте. Его назначили генеральным директором объединения, меня — управляющим 47-м Трестом. Так, рука об руку, мы проработали вместе пять лет. Много это или мало? Сейчас мне кажется, очень мало.

Мне, как строителю, интересно было строить и реконструировать Кировский завод. Что ни построишь — всё впервые, всё уникально. Любой профессионал мечтает о таких объектах. Можно сказать, повезло, в тридцать шесть лет я стал возводить цеха знаменитого завода, будучи руководителем строительного управления. Сейчас, когда я иду мимо Кировского, меня переполняет гордость за то, что немалая доля моего труда вложена в жизнь этого процветающего промышленного гиганта, несколько веков символизирующего военно-техническую мощь России.

Да, немало здесь сделано и под моим руководством. Один специальный огромный цех чего стоит, который построили за год (!), хотя это казалось невозможным и никто не верил, что у нас получится. А идея проста — по четкому совмещенному графику одновременно работали строители и монтажники трех десятков специальностей: на крыше вставляют стекла в фонари, под перекрытием идет окраска, тянут провода, прокладывают паровые и воздушные магистрали, монтируют станки, заливают пол. И всё — разом.

Петр Георгиевич Семененко был человеком требовательным, не терпевшим расхлябанности в работе. Он мог строго спросить за порученное дело, однако славился доброжелательностью, заботой о людях, смелостью в решении деловых вопросов. Он не вмешивался в оперативную работу треста, ему хватало своих проблем, но все важные вопросы держал под контролем. Директор завода не терпел «долгострой», во всем любил порядок. Эта его

черта была, пожалуй, стержневой в характере. Нам, строителям, а особенно заводским работникам, приходилось нелегко. Огромная территория Кировского завода — это десятки улиц, переулков и проездов, и везде должен быть асфальт, зеленые насаждения и чистота. Грязь на территории завода директор воспринимал как личное оскорбление.

Надо сказать, Петр Георгиевич знал цену словам. Я не слышал, чтобы он кого-то принародно отчитывал, как это иногда позволяли себе другие руководители. Например, Станислав Павлович Чернов мог в запальчивости сломать шариковую ручку или разбить телефон. Семененко, если был кем-то недоволен, просил его после совещания остаться, и дальнейший разговор проходил уже за закрытыми дверями.

Умеющий работать с большим коллективом, он вел себя уверенно с любым начальством, даже с высочайшим руководством: президентом, премьер-министром, губернатором. Никогда не заискивал, ни перед кем не лебезил. Это качество генерального директора стало спасительным для завода, когда в стране началось то, что вошло в нашу историю как «перестройка».

Что стояло за расхожим термином? Едва ли кто-нибудь отчетливо это себе представлял. Ну, конечно, все согласно повторяли вслед за выдумщиком смутного названия: гласность, выборность, свобода совести, вероисповеданий, отсутствие цензуры, и другие звучные слова. А что же в экономике? Как перестраиваться Кировскому заводу? Что конкретно и зачем перестраивать, когда уже развернуты все основные производственные мощности, выведены на проектные нормативы тракторное и, как тогда говорили, специальные производства, а главное, достигнута мечта каждого производственника — строгая подекадная ритмичность? То, что реформы в стране неизбежны, понимали многие, тем более после убедительных, хотя и косноязычных речей нового генсека, не сходявшего с экранов телевизоров. И многие из этих многих, как люди, привыкшие к дисциплине, ждали указаний сверху, будучи уверенными, что этот «верх» все знает и подскажет. Но «сверху» кроме демагогии ничего не поступало. Отсюда упущенное время и колоссальные потери в последующий период, когда экономические реформы страны негде было применить, потому что не оказалось самой страны, в которой начиналась «перестройка» не ради блага народа, как потом выяснилось, а ради красного словца генсека и личных выгод нарождающегося слоя миллионеров.

Благодаря Семененко объединение «Кировский завод» миновала тяжелая судьба многих предприятий оборонного комплекса, перестройка хоть и задела производство, но не уничтожила его. И тот факт, что Петр Георгиевич не очень-то оглядывался на начальство, тоже сыграл свою роль в спасении завода. На Кировском еще на начальной стадии реформ нашли оптимальное сочетание производства военной продукции и гражданской. Тут можно приводить много примеров: на зарубежных рынках пользовались спросом новейшие тогда модификации трактора «Кировец». За линейки колесных машин для дорожного строительства Петр Георгиевич был удостоен Государственной премии Российской Федерации. Следует вспомнить и выпуск бронированных автомобилей или изготовление уникального оборудования для завода по сжиганию донных осадков. И многое другое.

Все, кто работал с Петром Георгиевичем, обязательно отмечали в нем поразительное чутье новизны. Это была природная интуиция, позволявшая

ему принимать сложные и неоднозначные решения. Во времена перестройки было невозможным даже краткосрочное прогнозирование, самые светлые умы путались в расчетах и ошибались в прогнозах. Тут могла помочь только интуиция. Петр Георгиевич был одарен так, что мог видеть то, чего еще никто вокруг не видел. А он, не боясь неизвестного, всегда знал, что необходимо делать на заводе в первую очередь. Он ставил цель и двигался именно в направлении ее достижения. И почти не ошибался.

Петр Семененко знал, как разговаривать с людьми, со своими сторонниками и с противниками, умел переубедить, умел сблизить позиции с оппонентами, но при этом оставался верен своей идее, продуманной и просчитанной. Это незаменимое качество я назвал бы определяющим в ситуации, когда возникает необходимость найти общую точку зрения. Он сумел объединить огромный коллектив ОАО «Кировский завод» в тяжелейшие 1990-е. За 18 лет руководства Семененко виртуозно преодолевал все финансовые кризисы, вовремя выплачивал рабочим зарплату, пресекал малейшие поводы для скандалов и разборок, прибыль завода исчислялась миллиардами.

Сегодня, когда на дворе другой век и другая реальность, понимаешь, что именно организаторский, консолидирующий талант генерального директора спас завод от распада. Завод не разделился на отдельные производственные фрагменты, и его директор оставался Директором до дня своей трагической гибели.

А в 2016 г. по инициативе людей, близко знакомых с Петром Георгиевичем Семененко, городское правительство присвоило его имя большому скверу в Кировском районе. Один гектар земли на участке между улицами Червоного Казачества, Портовой, Кронштадтской и Автоводской носит теперь имя первого генерального директора ОАО «Кировский завод» Петра Георгиевича Семененко, моего учителя и друга. Хорошо, что есть в Санкт-Петербурге место, где я могу в уединении, во дни благоуханного цветения черемух или под шелест увядающей листвы, вспомнить дорогого мне человека, выдающегося деятеля, много послужившего городу и Отечеству.

2

Я очень люблю осень, особенно яркую ее пору, когда смотришь на природные краски и удивляешься, откуда взялось это разноцветье листьев? Эта терпкость запахов? Зачем так изыскана палитра? Зачем так сложен спектр звуков, которые источает, как струны эоловой арфы, вибрирующая на ветру листва? Может, Господь специально радует нас перед грядущей зимой, чтобы мы, налюбовавшись, запаслись этой красотой и, согреваясь ее образами, не отчаялись в лютые зимние времена, не потеряли веру, надежду и любовь?

Я люблю гулять в сквере имени своего друга. Кажется, здесь я слышу его убедительный голос, различаю теплые нотки тембра. Останавливаюсь, набираю букет из листьев, любуюсь каждым по отдельности листком, сожалею о мимолетности красоты, которая может стать вечной только в духе и в творчестве. Приходя сюда, я думаю об одном и том же: как остановить чудесный миг или хотя бы ненадолго его продлить? Только на бумаге! Только красками любви и красоты. Именно этими красками творятся такие шедевры, как, например, этот, бунинский:

*А между кленами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И Осень тихую вдовой
Вступает в пестрый терем свой...*

В ноябре у нас уже почти зима, вернее, зябкое предзимье. Ночью температура опускается ниже нуля, да и днем заморозки не редкость. Уже не листва шуршит под ногами, а трещит ледок в лужах. Почти каждый день дождь, снег, дождь, снег. Ветер срывает с деревьев последние листья, и те, кружась, улетают в небытие...

В тот год снег выпал в начале ноября. Гидрометцентр сообщал, что в северо-западные районы России вторгся арктический воздух. Удивительно, еще вчера было тепло, грело солнце, а утром я бреду на работу по глубокому снегу. Уже в коридоре я услышал телефонную трель в приемной своего кабинета. Поднимаю трубку. Управляющий трестом просит зайти. Для меня это приглашение неожиданно. Никогда еще первое лицо не приглашало меня «на ковер» так рано. Что же могло стать причиной? Капризы погоды застали строителей врасплох? Коммунальные службы запаниковали? Захожу в кабинет.

— Здравствуйте, Григорий Никифорович! — не очень бодро приветствую своего начальника.

— Здравствуй, Михаил Константинович. Садись, придвигайся поближе ко мне и слушай. Вчера принято решение о сдаче в эксплуатацию цеха ходовой части. К празднику, к 7 ноября! — сделал он акцентное ударение на последнем предложении.

Я не сразу понял смысл сказанного, недоуменно пожал плечами. Управляющий попытался уточнить:

— Строительство объекта ведет твое управление, так ведь?

— Так, — подхрипнув от недоброго предчувствия, подтвердил я.

— Готовь документы к сдаче, — строго распорядился управляющий.

— Так сдача только в первом квартале следующего года?! Это невозможно!

— Спасибо, что напомнил. Повторяю: высокое начальство решило сдать объект раньше. Нужно подарок Родине преподнести к празднику. Или ты против?

— Я не против подарка, но цех сдавать рано. Ничего хорошего из этой спешки не получится, — продолжал я бессильно сопротивляться.

— Ты как-то медленно соображаешь, — начал раздражаться управляющий. — Решение приняли на-вер-ху, — для большей убедительности он произнес главное слово по слогам и показал указательным пальцем в потолок.

Я молчал. Если так решили, наверняка с руководством завода было согласовано. Но от этого мне не становилось легче. Сдавать, хоть и на бумаге, огромный цех было достаточно проблематично. Надо было перекраивать весь график производства. На первый план выходили отделочные работы, создававшие «товарный» вид. Однако этот вид разрушался при прокладке

электрических кабелей, других технологических проводов, и в конечном счете «товарный вид» приходил в плачевное состояние. Отделку придется выполнять заново. Но самые неприятности начнутся при штурмовщине. На объект нагонят массу людей, половина которых будут слоняться без дела. Каждый день совещания и отчеты, крик, ругань, матерщина. Как правило, работу это не убыстряло, потому что последовательность действий нарушалась, и восстановить ее уже не было никакой возможности.

— Ну, чего молчишь? — прервал мои раздумья управляющий.

— А что говорить? Я человек подневольный. Свое мнение я вам высказал.

— Оставь свое мнение при себе. Выполняй приказ! — повысил голос начальник.

Я встал, собираясь уйти, но управляющий властно показал рукой на стул и как-то устало и доверительно сказал:

— Пойми меня правильно, Михаил Константинович. Я знаю, будет нелегко, но все-таки надо сделать в сокращенный срок и качественно... Обществу партии отказать невозможно.

— Сколько у нас времени?

— Месяц, но акт государственной комиссии должен быть подписан в начале ноября. Сам понимаешь. К празднику.

Я вновь сел на стул, снял очки, долго протирал их носовым платком, затем умоляюще посмотрел на управляющего.

— Но вы же понимаете, что это невозможно!

— В своей жизни я много видел и возможного, и невозможного. Нужно!

После этого неоспоримого довода я собрался уходить, но у дверей остановился и высказал дельную мысль:

— На третьем производстве неделю назад сменился директор. Вместо Писаренко назначен Семененко Петр Георгиевич. Вы знаете его? При подписании акта надо начинать с него.

— Мы мало знакомы. Я помню его по корпусу «Б», он был главным строителем на «Акуле». Встречались редко, проект уж больно был секретный. Так что иди, знакомься. Мы тоже не сторонние наблюдатели, где надо, поможем.

Я впервые шел к руководителю танкового производства. Конечно, танки собирают в цехах, чертежи узлов разрабатывают в конструкторском бюро. В приемной даже макетов танков нет, все обычное, конторское. Заходят люди, звонят телефоны, секретарша пьет чай. Всё, как у нас в тресте.

Но я знал, здесь происходит невидимый процесс, результат которого вполне осязаемый, видимый даже издали. Все направлено на выпуск самых совершенных машины — танков, которые на заводе называли «изделиями». Цех, который решили сдать досрочно, в подарок Родине, будет основным при производстве ходовых частей новейших боевых машин.

— Заходите! — приветливо кивает мне секретарша, показывая на дверь кабинета. Я неловко вскакиваю с дивана, где длилось мое недолгое ожидание аудиенции, и пытаюсь четким шагом подойти к двери, но от волнения что-то у меня не получается, наваливаюсь на дверь, но открыть ее не могу, секретарша бросается мне на помощь, и вдвоем мы буквально вваливаемся в кабинет директора.

Безмолвная сцена длится недолго. Я быстро прихожу в себя и четко выговариваю:

— Здравствуйте, Петр Георгиевич!

Из-за стола поднялся высокий, плотного телосложения мужчина. Он улыбнулся приветливой белоснежной улыбкой и громким, командирским голосом ответил на мое приветствие.

— Здравствуйте. Подходите поближе, садитесь.

Я сел за низенький и короткий стол-приставку.

— Рассказывайте, что привело вас ко мне.

Я рассказал. Он слушал, не перебивая. Осознав проблему, Семененко встал, подошел к сверкающему чистотой окну и очень учтиво, даже с некоторым сожалением, сказал:

— Вы знаете, цех нам нужен, нужен как воздух. План следующего года сверстан с учетом его работы. Потому он нужен не на бумаге, а функционирующим. Как у вас со временем?

— С каким временем? — не понимая, переспросил я.

— Сейчас вы свободны?

— Да.

— Пойдемте в цех, посмотрим вместе.

Цех, втиснутый между двумя старыми цехами и железнодорожным подъездным тупиком, возвышался над соседними сооружениями. Выглядел он убедительно. Лицо любого здания — это фасад. Как человека «встречают по одежке», так и первое знакомство со зданием начинается с оценки его внешнего вида.

Фасад нового цеха был выполнен в классическом производственном архитектурном стиле. Мы остановились перед мощным сооружением, любуясь его видом.

— Хорош! — довольно произнес Петр Георгиевич.

— Да! — в той же тональности ответил я. — Вот если бы внутри он был так же красив.

— А что там особенного внутри?

Я промолчал. И мы продолжили наше экспромт-путешествие.

Внутри было прохладно, тепло в помещения завода начали давать только сегодня, основной приток через калориферы еще не действовал, как всегда что-то было не доделано, не отлажено.

В цеху работали сотни людей; шел монтаж мостовых кранов, тянули провода, устанавливали распределительные щиты, по кронштейнам укладывались трубопроводы. Отделочники, переругиваясь с рабочими других специальностей, пытались делать мозаичные полы. При сдаче любого объекта вдруг выявляются проблемы, которых не было видно при проектировании и строительстве. Следствием аврала становятся суета, несогласованность в работе, нарушается строгая дисциплина, ослабляется материальная и хозяйственная ответственность. К примеру, построены десятки подстанций, а электромонтажники не работают, простаивают. Почему? Оказывается, не закончена штукатурка, покраска, не запираются двери. Уложены сотни кубометров бетона, но не сданы под монтаж фундаменты из-за отсутствия паспортов на оборудование, застрявшее в Свердловске. И вот так, по мелочам, вырастает гора неразрешимых проблем, в путанице каждый «узелок» требует внимания, времени, для того чтобы его развязать и наладить оптимальный процесс.

Мы обошли с Петром Георгиевичем цех, заглянули в каждый угол, поднялись по металлическим лестницам и посмотрели с высоты подкрановых путей, забрались в темные венткамеры, где директор, к моему удивлению, вытащил из кармана фонарик и стал со знанием дела рассматривать внутреннее оборудование.

Когда мы вернулись в его кабинет, он только спросил:

— Сколько времени нужно, чтобы закончить работы? Только честно, Михаил Константинович.

— При ежедневном контроле два месяца.

— Что такое ежедневный контроль?

— Утром и вечером совещания, увязывающие работу субподрядных организаций и заказчика. При этом нужна жесткая дисциплина и контроль за выполнением дневных заданий.

— А кто будет устанавливать дневные задания?

— Специалисты, увязывающие графики производства работ.

— А они есть, эти специалисты?

— Да.

— Почему они раньше это не делали?

— Дело, которое мы обсуждаем, по своему техническому алгоритму уникальное. У всех специалистов есть повседневная работа. Сами задания — это не панацея. Оптимальная очередность их выполнения — вот в чем сложность.

— Вы способны потребовать?

— Есть отдельные виды работ, где я бессилен.

— Почему?

— Задействованы московские организации, они работают только по указанию министерства.

— И сколько таких организаций задействовано?

— Две.

— У них большой объем работ?

— К счастью, они заканчивают. Однако, Петр Георгиевич, наши работы тоже заканчиваются, а сразу за нами вступаете в дело вы.

— Как это?

— Мы делаем инфраструктуру цеха, монтируем оборудование и сдаем его вам в пусконаладку. Это оборудование составляет тридцать процентов от общего объема. Остальные станки вы демонтируете из других цехов и устанавливаете сами, и на это тоже уходит два месяца.

— То есть ты, Михаил Константинович, — как-то естественно и логично перешел на «ты» собеседник, — хочешь сказать, что строительство будет окончено в марте?

Он задумался, помассировал лоб внушительного размера трудовой ладонью.

— Сколько вам лет? — неожиданно обратился он ко мне опять в почтительном тоне.

— Что? — переспросил я.

— В каком году вы родились?

— В сорок шестом?

— Значит, мы одногодки, — задумчиво произнес Семененко.

— А от этого что-то зависит? — решил я слегка пошутить, чтобы ослабить напряжение разговора.

— Не знаю, но мне приятно, что мы с тобой ровесники. — Директор опять перешел на «ты», видимо, имея в виду, что мы ровесники. — Завтра в это же время будь у меня.

На другой день я снова пришел на встречу, был подготовлен график окончания работ, подсчитано необходимое количество работников. Получалось так, что с большим трудом, при трехсменной работе без выходных, сдача цеха к концу года становилась возможной.

С Петром Георгиевичем мы поприветствовали друг друга, как старые знакомые. В таком же дружеском настроении проходил и дальнейший разговор.

— Знаешь, о чем я подумал, Михаил Константинович?

— Конечно, нет, — улыбаясь, уверенно ответил я.

— Садись, расскажу. Понимаешь, ты удивил меня тем, что цех сдается в пусконаладку.

— Это всегда так делается, новый цех — не исключение.

— А если совместить в оставшиеся два месяца наши и ваши работы.

— Как это?

— Просто совместить.

— Но мы нарушаем...

Он серьезным тоном прервал меня, не дав договорить:

— Что нарушаем?

— А хрен его знает, много чего нарушаем, а главное, так никогда не делали.

— Не делали, так будем, — уже весело парировал мудрый начальник.

— Представляете, какая каша заварится?

— Представляю. Ты свою работу делай, а я свою, и все у нас получится.

— А секретность, а первый отдел, как они посмотрят?

— Оборудование и станки обычные, секретных нет, да если бы даже и были, разве трудно декорации сделать?

— Элементарно.

— Ты согласен?

— Да.

— Тогда по рукам.

В разговоре наше неординарное решение показалось возможным. Но на деле!.. Оригинальные начинания сразу дали сбой. Неожиданно для меня и для Петра Георгиевича интересы работающих заводчан и строителей не совпали. Появились взаимные требования, упреки, нежелание идти на компромиссы.

Кадры — стратегический, приоритетный вопрос всякого строительства. Он имеет особенное значение при строительстве цехов со сложнейшими агрегатами, станками, приборами, системой питания. У меня по опыту работы возникало подозрение, что отдельные руководители недостаточно компетентны, не в состоянии справиться с объемом работ, и поэтому появилось убеждение, что надо кое-кого заменить. Поделился своими наблюдениями с Петром Георгиевичем.

— Сколько у вас инженерно-технических работников на строительстве цехов?

— Сорок человек.

— Возьми моих еще десяток. В итоге будет пятьдесят. Соберем всех мастеров, прорабов и бригадиров, расскажем им, что мы с тобой затеяли.

— Может, прямо в цехе?

— Давай в цехе, — добросердечно согласился директор.

Когда начал говорить Семененко, все разговоры стихли разом. Он не жонглировал профессиональными терминами, не угрожал, но говорил понятно и проникновенно. Цель совместной работы, — убеждал он собравшихся специалистов, — сдать цех в декабре, и не под пусконаладку, а уже в работу. В январе детали из этого цеха должны поступить на сборку.

Многие знали, кто такой Петр Георгиевич, однако некоторые строители видели и слушали его в первый раз. Долго в тот вечер обсуждали дела, подробно, заинтересованно. Удача, что договорились о главном — не расформировывать бригады, не перемещать рабочих из одной бригады в другую, пока каждая не закончит свои работы. И еще много проблем рассмотрели мы в тот запомнившийся мне, революционный день. Все наши решения оказались новаторскими, методологией будущего. И работа пошла.

В декабре цех заработал. Мы обошли с Петром Георгиевичем наше детище, поднялись на ярусную площадку. С высоты лучше была видна целостность этого сложного, как космическая ракета, единого технического механизма, его целесообразная красота радовала и глаз, и ум. А погода в тот день радовала и глаз, и сердце.

Декабрьский день был ослепительно солнечным, казалось, весна подарила зиме к Новому году огромную охалку своего света. Еще вчера на улице было пасмурно и сыро, а сегодня под аккомпанемент ветра на свежем снегу вальсируют причудливые тени деревьев. Мы с Семененко полюбовались этой завораживающей картиной и распрощались. Петр Георгиевич пожал мне руку со словами:

— Спасибо за доброе дело.

Продолжение следует.

Русские СУДЬБЫ

Борис ПОДОПРИГОРА ПО ВЕЛЕНИЮ ВРЕМЕНИ, ИЛИ КВАРТИРА НА ГРАНОВСКОГО

Борис Александрович Подопригора — родился в Ленинграде. Политолог, литератор, сценарист. Имеет три высших образования — Военный институт иностранных языков (китаист и специалист по Афганистану), Санкт-Петербургский госуниверситет. Полковник запаса, проходил службу в семи кризисных зонах. Аттестован по пяти иностранным языкам. Заслуженный военный специалист России. Награжден 2 орденами и 20 медалями. Перед увольнением в запас занимал должность зам. командующего федеральными силами на Северном Кавказе. Работал на госслужбе. Преподаватель СПбГУ — специалист по международным конфликтам. Член Эксп.-аналит. Совета при Комитете по делам СНГ ГД РФ. Член СП России. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Само имя Тимофея Грановского — разностороннего ученого-гуманитария середины XIX в. — приглашает войти в квартиру № 23. О ней и речь.

В 1980–1990-е годы здесь, в доме № 5, «потомственно» проживала семья Бориса Борисовича Багаряцкого, формально — журналиста и завлита театра-студии «На досках». Себя он называл, прежде всего, «хижником» — по названию журнала «Химия и жизнь»: он был штатным сотрудником и даже вспоминал интервью Никиты Сергеевича Хрущева, подчеркивая его уникальность в те годы. Некоторые считают, что это легенда.

А как его называть неформально? Нет в нашем лексиконе точного определения этой гражданской функции. Ее можно описать так: он был центром притяжения неравнодушных людей, искавших единомышленников или возможность полезно поспорить. Иными словами, поверявших свои планы — потребностями других. Тем более, что атмосфера конца 80-х такую возможность открывала. Из недавних политических событий чаще вспоминали XXVII съезд КПСС, прошедший в 1986 году.

* * *

Мы познакомились в 1987-м в театре-студии «На досках». По окончании спектакля я, приняв его за администратора, спросил, смогу ли еще раз посетить театр, билеты в который были распроданы на месяц вперед. Получил ответ сразу с переходом на «ты»: «Приходи, пушу». И тут же: «Поехали со мной — кофе пить». Сначала я заподозрил, что не только кофе. Поэтому насторожился: я тогда учился в военном институте. С весьма строгими правилами.

В то время, как, впрочем, и всегда, мое увлечение театром не ограничивалось зрительским интересом. Я не только делал пометки на полях программ, но кое-что писал и предлагал: это мне пригодилось в будущей работе над сценариями. Я искал знакомства в театральной среде. И находил. Не только «На досках» у Сергея Кургина, в студии МГУ у Евгения Славутина или «На Юго-Западе» у Валерия Беляковича с харизматичным Виктором Авиловым.

Заметивший мое рвение Евгений Яковлевич Весник тогда же предложил мне оставить службу и поступить к нему на режиссуру. Но в Москве я готовился к афганской командировке, изучал язык дари. Увольнение из армии было сродни дезертирству. Так что посещение «Досок» (наверное, я там тоже примелькался) случайным не оказалось.

Мои «не-только-кофейные» подозрения развеял тот же вечер. Я оказался в огромной квартире, мягко говоря, неухоженной, но полной гостей, друг друга сменявших. Пили действительно кофе, по крайней мере, в основном. Не помню, с кем встретился именно в тот вечер. Но было интересно. Еле успел на метро. С тех пор на Грановского бывал часто. Старался вести себя не вызывающе. Да и мои тогдашние майорские погоны воспринимались по-разному.

* * *

Вот те, с кем виделся-познакомился. При мне: либо — одни «только что ушли», либо другие «вот-вот придут»; не всем хватало времени на долгие посиделки. Список уточнил у вдовы Бориса Багаряцкого — Натальи. Это — мало тогда известные Владимир Лукин, Евгений Ясин, Марк Урнов, Сагалат Хабиров, Михаил Леонтьев, генерал милиции Сергей Мурашев. Ну и, разумеется, все вышеперечисленные режиссеры, плюс Вячеслав Спесивцев. А еще поэты Михаил Танич, Виктор Коркия, потом — Виктор Куллэ... Согласитесь, уже — веско! Конечно же, одни зашли сюда лишь однажды, другие становились завсегдатаями.

Список тогдашних гостей можно гипотетически расширить не менее громкими именами. Например, Руслана Хасбулатова, Эдуарда Лимонова, Владислава Листьева, Сергея Доренко... Но у них уже не переспросишь. Сам я их не видел, а вдова Бориса Багаряцкого таких гостей не помнит. Не уверен в этом и Максим Шевченко, который здесь гостевал. Есть и те, кто принципиально не хочет говорить о квартире на Грановского: «Мало ли где я бывал?» Или «Объясните моему пресс-секретарю, зачем вам это нужно?» Я же — о носителях громких перестроечных (и не только) имен.

Есть и такой нюанс: петербургский поэт Юрий Шестаков, не нуждавшийся в фантазийной рекламе, вспоминал встречу с Виктором Цоем и Никасом Сафроновым «в большой квартире на улице Грановского». Это подтверждала и моя знакомая, бывавшая, скорее всего, именно у Бориса Багаряцкого (давал ей его телефон). Увы, ни Юры Шестакова, ни этой знакомой уже нет. Наталья Багаряцкая предполагает, что они посещали другую квартиру — где-нибудь по соседству. Кстати, благодаря Борису Багаряцкому я познакомился (ненадолго, опять — увы...) еще с одним запоминающимся человеком — петербургским ученым и литератором Даниилом Алем.

Кому-то покажется, что перечисление громких имен — лишь повод покрасоваться на их фоне. Нет, разговор — о другом. Об ауре неформального общения, ныне во многом замещенной (или разрушенной?) Интернетом. Талантливые, обремененные заботами люди, чувствуя грядущие перемены, «сверяли часы». Повторю: политика, которая потом многих развела и даже, рассорив, ожесточила, тогда проецировалась на собственные искания. И сомнения — тоже. То и другое требовало подтверждения разноликой, в том числе культурной, средой.

Обыденное объяснение такой притягательности очевидно. Квартира — рядом с Кремлем. За углом — журфак и студенческий театр МГУ. У хозяйина квартиры — доступ к ксероксу, дефицитному в те времена. Да и кафешек даже в центре Москвы в конце 80-х было гораздо меньше, чем сегодня. Кофе варили на месте, растворимым не пользовались. Почти.

Важнее, впрочем, другое. На упомянутое в очередной раз предположение перемен «накладывался» в среднем 40-летний возраст встречавшихся: дома сидеть не хотелось. А уж после театра или «жарких» рабочих перипетий душа просила «дискуссионного» продолжения. Так и возник «клуб» не только по интересам. По велению Времени. Уникального в своей неприкаянности.

Из квартиры на Грановского я уезжал в Афганистан. Помимо Багаряцких, меня провожали Сергей Кургинян и Виктор Коркия. В Шинданде я получил бандероль (что было редкостью) с его очередным поэтическим сборником. По выходу нашего ограниченного контингента 15 февраля 1989 г. уже в Кушке меня ждала телеграмма в ныне подзабытой графике-стилистике: С ВОЗВРАЩЕНИЕМ тчк ЖДЕМ тчк БАГАРЯЦКИЕ И ВСЕ ДОСКИ тчк... И в последующие «горячие точки» моя дорога начиналась из того же дома.

Вспоминаю встречу с Михаилом Леонтьевым годы спустя, в 2002 г., в Ханкале, когда я служил заместителем командующего федеральными силами в Чечне. Михаил протянул руку и сказал: «Привет от Бори Багаряцкого». Рекомендации-пояснения стали ни к чему...

Время, как ни банально звучит, развело почти всех. И с Мишей Леонтьевым, и с Витей Куллэ мы перезваниваемся от случая к случаю. А ведь именно с Витей я проводил поэтический вечер, один из первых в своей жизни. Организованный Борей Багаряцким. Кстати, именно он издал первую книгу стихов Виктора Куллэ, «стартовую» в его дальнейшем творчестве.

Каким Борис запомнился? Природный модератор, но не арбитр. Хотя бывал и горяч. Идеалист-бессеребренник и прагматичный газетчик в одном лице. Стоял у истоков «Независимой газеты» и «Делового мира». После ухода из «Досок» открывал собственные издательства «Начала-пресс» и «Багаряцкий». Писал на экономические темы. Иногда с самопровержениями.

Без видимых признаков преуспевания, но часто в новом галстук (иногда мне дарил «приевшийся»). Хотя мог выйти к гостям в трусах и очень «домашней» футболке. Курил трубку. Лексикон — продвинутый: экспонентность... точка бифуркации... Но не без матерка. Иногда — ничем не заменимого. О поворотах его прежней судьбы говорить не хочу.

Улица Грановского теперь снова — Романов переулок. Борис Багаряцкий ушел в 2006-м. На поминках кто-то предложил по очереди вспоминать что-нибудь веселое, связанное с ним. Сюжетов оказалось много...

* * *

О квартире № 23 каждый вспоминает свое. Повторю: иногда предвзято. Не буду ничего опровергать. Идейно-политические, вкусовые или даже конспирологические допущения (кто кого подставил) — вне темы. Как и «пятая графа», для некоторых важная. Сам Борис Багаряцкий был русско-крымско-татарского происхождения.

Да, он считал себя либералом и рыночником, как и многие в его окружении: время было такое. Но и несогласных выслушивал до конца: «анти-государственником» не был. Провожая в очередную «сомнительную» для многих командировку, он меня, скорее, подбадривал: у себя в Питере и в его московской квартире я оставлял «зачачку», так сказать, ритуальный стимул. Чтобы было, чем «гарантированно» отметить мое возвращение. Кстати, и телесериал «Честь имею» (я стал одним из сценаристов) он встретил эмоциональней и теплее «традиционных» критиков-патриотов.

Не только о квартире (точнее — квартирах) и их хозяине идет речь. И не только о времени надежд. Оно обратилось еще и в бремя для многих соотечественников. Уходит в прошлое роль добросовестного коммуникатора-посредника.

* * *

Спорные, но незабываемые 80—90-е «просятся» в день сегодняшний. Не хочется переходить к публицистике. Но вот — некоторые вопросы, на которые и сегодня ответ расплывчат. В чем состоит политическая роль интеллигенции? В первую очередь, творческой, в частности, столичной? Как и на чем она самоорганизуется? Не слишком ли тоталитарны воззрения многих ее авторитетов? Где конструктивная оппозиция? Чем, какой социологией подтверждается оппозиционная повестка, безальтернативность которой для многих сомнительна?

«Совмещаются» ли даже в России «государство и революция»? Как быть, если со времен Герцена российская власть находится под огнем, порой — буквально? Кому больше «не повезло»: России с оппозицией или оппозиции с Россией? Почему мнение «государева защитника» называется «проплаченной пропагандой», противостоящей «свободной журналистике», она что — бесплатная? Особенно когда местоположение президента — в Крыму или в «бункере» — в том же оппозиционном эфире определяют голосованием. Вы можете себе представить пресловутого иноагента, публично разговаривающего со своим визави?

А тогда что-то получалось...

* * *

Вечны только поиски. Ответов в том числе. И память о том, кто ее заслужил.

Михаил КИЛЬДЯШОВ

МЕЧТА НЕВЫРАЗИМАЯ

Михаил Александрович Кильдяшов — родился в 1986 г. в Костроме. Поэт, публицист, литературный критик. Окончил филолог. и культуролог. факультеты Оренбургского гос. педагогического университета, аспирантуру Православного Св.-Тихоновского гуманитарного университета. Кандидат филолог. наук. Доцент Оренбургской духовной семинарии. Секретарь СП России, постоянный член Изборского клуба. Автор многих статей, нескольких книг стихотворений, сборника публицистики, двух монографий «Александр Проханов — ловец истории», «Павел Флоренский: Нельзя жить без Бога!» (в серии «ЖЗЛ»). Лауреат Всероссийских литературных премий. **Живет в Оренбурге.**

Этот цикл сложился как своеобразный «дневник выступлений», «дневник речений», когда в мае 2022 г. с Александром Прохановым, членами Изборского клуба и единомышленниками из регионов мы прошли «дорогой Русской мечты». Долгий и насыщенный путь в две недели, от Балтийского до Черного моря: университеты, заводы, монастыри. Псков — Санкт-Петербург — Тверь — Рязань — Новочеркасск — Ростов-на-Дону — Краснодар — Симферополь — Севастополь. Каждый город рождал особые слова и интонации, между городами возникали созвучия, проделанный путь сопрягался со всем прожитым, с детством, с прочитанными книгами, с нынешними тревогами и чаяниями. Это многоликое пространство вырисовывалось картой Русской мечты, складывалось в поэтическую антологию, сбывалось, словно вещий сон.

ПУТЕМ ЗЕРНА

Противостояние американской и Русской мечты не просто противоборство двух цивилизаций, образов будущего или ценностных систем. Это битва, с одной стороны, еще небывалая в истории, а с другой — в глубинной своей сути давно описанная.

— Если ты поклонись мне, я дам тебе все царства мира, — искушает американская мечта Русскую мечту.

— Царство мое не от мира сего, — отвечает Русская мечта.

— «Все куплю», — сказало золото; «Все возьму», — сказал булат, — упивается могуществом американская мечта.

— «Единство, — возвестил оракул наших дней, — / Быть может спаяно железом лишь и кро-

вью...” / Но мы попробуем спясть его любовью, — / А там увидим, что прочней...», — смиренно говорит Русская мечта.

— Бросься вниз, — лукаво шепчет американская мечта, пытаясь увлечь за собой на крыло высокого здания.

— Не искушай Господа Бога, — не поддается Русская мечта.

— А я все равно брошусь, упьюсь бездной: я перестану рожать детей, сотру различия между мужем и женой, отрекнусь от Адамова облика, расчеловечу человека.

— Вы куплены дорогою ценою. В каком звании кто призван, в том каждый и оставайся пред Богом.

— Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.

— Не хлебом одним будет жить человек.

Американская мечта протягивает миру камень и говорит: «Это хлеб»; протягивает змею и говорит: «Это рыба». Русская мечта умножает хлеба и рыб, но именно из хлебов и рыб и желает насытить мир. Русская мечта добывает хлеб «в поте лица своего», не ищет легкого хлеба. Для нее умножение хлебов — это мгновенно пройденный путь зерна: от сеятеля к жнецу, от жнеца к мельнику, от мельника к пекарю.

Путь зерна — это путь стремительного созревания, возрастания, мужания. Это «ответственность за бытие», предельная мобилизация, с которой «за годы сделаны дела столетий».

Путем зерна прошли Пушкин и Лермонтов, Цветаева и Твардовский, уже в юные годы набравшие такую поэтическую высоту, к которой многие не приблизились и за целую жизнь. На подобном пути возникли «Столп и утверждение Истины» Флоренского и «Тихий Дон» Шолохова. И весь мир ахнул, позавидовал этой зрелости молодых авторов, стал клеветать, превращать гениев в плагиаторов.

Путем зерна прошли молодогвардейцы — Зоя Космодемьянская, Евгений Родионов, поправшие смерть, мужеством и верой одолевшие врага.

На пути зерна возникли собор Василия Блаженного, Московский университет, Трансиб, ГОЭЛРО, Сталинский план преобразования природы, Советский космос.

У нового поколения тоже нет времени на раскачку, на неспешное вхождение в жизнь, на долгое стояние на распутье. Нет времени искушаться чужеродным. Впереди пути жестокости, и спасение в том, чтобы остаться верными Русской мечте.

ПУШКИН С НАМИ!

Петербург, а точнее, Ленинград — город моего раннего детства. Детская память не сохранила ни Эрмитажа, ни Дворцовой площади, ни Исаакиевского собора. В детстве память очень избирательна, и она запечатлевает то, что потом тебя никогда не отпустит, что будет всю жизнь толковаться, как странный сон, что станет обрастать все новыми и новыми смыслами.

Ленинград для меня — прежде всего, два воспоминания: блокадницы и Пушкин. Было в лицах этих измученных голодом и холодом, казалось, с годами так и не насытившихся, не согревшихся женщин что-то одновременно пугающее и притягательное, будто им была ведома тайна одоления смерти. Я помню их голоса и интонации — потусторонние, скупые на ра-

досье. Таким был голос Ольги Берггольц, которым она читала по радио свои блокадные стихи.

Первое прикосновение к Пушкину не было знакомством с его стихами, с его биографией. Мама принесла домой каталог музея-квартиры на Мойке. В нем я увидел посмертную маску поэта. Мне объяснили, что это такое, но маска не вызвала отторжения и страха. Казалось, она запечатлела не смерть, а последний миг жизни, тот, в который Пушкин с просветлившимся после долгой муки взором воскликнул: «Жизнь кончена!»

Что-то удивительно общее было между этой маской и лицами блокадников: духовная высота, благородство, достоинство. Спустя годы меня поразило то обстоятельство, что первой книгой, изданной в Ленинграде после снятия блокады, стала «Капитанская дочка». Не «Медный всадник», не «Каменноостровский цикл», а роман, и местом, и временем действия удаленный от Петербурга. Жителям, не отдавшим врагу ключей от города, было важно издать книгу о чести, о том, что русский человек бережет смолodu, о том, чем он силен и прекрасен.

Сберечь честь — значит, остаться верным Пушкину, русскому слову. Русское слово, язык — это и есть непоругаемая честь. Русское слово, сохраненное на пушкинской высоте, на той высоте, где «горний ангелов полет», умножает силы, утешает страждущих, питает жаждущих. Это слово скрепляет столетия, роднит поколения, протягивает единую нить русского времени.

После Пушкина уже нет ничего вне Пушкина. Пушкин — мерило всех деяний, речений, помышлений. Каждая эпоха станет искать свою пушкинскую величину: Блок, Твардовский, Юрий Кузнецов... В пору лихолетья, когда в нашей истории разверзались пропасти, Пушкин наводил мосты, словно Христос Адама, переводил народ через бездны.

В 1937 г., в год столетия смерти поэта, было издано самое полное собрание его сочинений. Пушкин вновь стал первым поэтом страны. Советская пушкинистика поминутно прожила каждый день пушкинской жизни, прокомментировала каждое его слово. В советской школе каждый учебный год был наполнен Пушкины, ни один урок литературы не проходил без обращения к поэту. Речь каждого советского человека была наполнена пушкинскими строками.

В пору иного лихолетья Пушкин вновь не дал распасться связи времен. В 1999 г., готовясь к 200-летию юбилею поэта, мы всей страной прочли «Евгения Онегина». Строка за строкой, глава за главой, от «Мой дядя самых честных правил» до «Как я с Онегиным моим» в течение года по центральному каналу прозвучала «энциклопедия русской жизни»: читали профессора и рабочие, космонавты и шахтеры, дети и старики, читал «всяк сущий язык». Благодаря Пушкину мы снова стали единым народом, вспомнили самих себя, сохранили верность самим себе, спаслись под пушкинским покровом от губительных лучей чужого солнца.

И вот теперь, когда разгорелся новый «спор славян между собою», Пушкин вновь дает отпор «клеветникам России», вновь придает русской истории «державное течение». Пушкин с нами. С нами пушкинская сила, пушкинская правда, пушкинская мечта, пушкинские ум и прозорливость, пушкинская мера любви и дружбы. Пушкин не только «наше все», но и наше всюду: Петербург, Псков, Нижний Новгород, Оренбуржье, Крым,

Одесса... Любая тропа, будь ты поэт, паломник или воин — тропа Пушкина. Кем бы ты ни был, Пушкин твой спутник, твой защититель.

ЧУДОВИДЦЫ

Русская мечта невозможна без такой категории, как чудо. Но в чуде еще не вся полнота чудесного. Для этой полноты необходим чудовидец: тот, кто не только в великом и явном, но и в малом и потаенном способен разглядеть чудо.

Россия — цивилизация чудовидцев. Чудовидцем был Менделеев, зревший свою таблицу во сне как откровение о гармоничном строении природы. Явленная не во всей полноте, она оказалась предвидением будущих открытий, новых элементов, она должна была дополниться, как дополнялся мир с каждым днем творения.

Чудовидцем был Гагарин. «Высоко летал, а Бога видел?» — спрашивали его. Отмалчивался, уходил от ответа, лишь озарял собеседников своей скромной улыбкой. Осознавал, как далеко земное, первое, небо, куда устремилась ракета, от седьмого неба престола Божьего. Но всем сердцем ощутил Бога, оттого потаенно, чтобы никого не смутить, посетил Троице-Сергиеву лавру, поклонился мощам Преподобного, оттого одним из первых порадел о восстановлении храма Христа Спасителя.

Чудовидцами были все русские поэты. Вдохновенное поэтическое слово — выражение невыразимого, изъяснение неизъяснимого.

Лермонтовское:

*Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.*

Блоковское:

*Все бытие и сущее согласно
В великой, непрестанной тишине.*

Рубцовское:

*Неподвижно стояли деревья,
И ромашки белели во мгле,
И казалась мне эта деревня
Чем-то самым святым на Земле.*

Как важно не спугнуть словом «чудо», не развеять его, не огрубить, а преумножить, продлить, как самое счастливое мгновение. Как важно сделать так, чтобы тишина заговорила, а изреченное стало молитвенно-безмолвным.

Советских хоккеистов изумленно спрашивали, как удалось им одолеть соперника, явно превосходящего в мастерстве и опыте. «Перед матчем мы посмотрели парад Победы — и уже не могли проиграть», — таков был ответ.

В годы великих испытаний и свершений чудовидцем оказывается весь народ. Об этом в одном из последних интервью сказал Шолохов: «В начале века каждый мог стать писателем. Это уже потом за опытом приходилось гоняться, события приходилось вылавливать, а в начале века они сами

лезли нам в глаза». Русская история — чудесная череда: в ней не только светоносное и благодатное, но и надрывное, подвижническое, в ней чудеса самоотвержения, самопожертвования.

«Имеющий очи — да узрит». Русские очи, что отворачиваются от скверны и пагубы, что смотрят не в землю, не на прах, а в небо, что ищут света, а не тьмы — неуютны многим. Выколоть, выклевать норовят их. И через это разлучить мир с главным Чудотворцем.

Не ради величия и власти претворил Он воду в вино, исцелил расслабленного и незрячего, умножил хлеба, воскресил Лазаря, а ради укрепления веры в человеке, ради одоления смерти и отчаяния. Чудотворил только тогда, когда без чуда было уже невозможно. И русское чудо этому преемственно. Не удивить, не поразить, не поработить, а вдохновить и ободрить.

Сохрани же, Чудотворец, наши очи ясными!

КЛЮЧИ ДУШИ

«Мы должны ясней изучить свою сущность, проверить себя не по годам тела, а по возрасту души», — говорит Есенин в статье «Ключи Марии», называя «Марией» душу. Рязанская земля — это то место, где сокрыты ключи от русской души. И каждый рязанец берегает свой особый ключ от вверенного ему замка.

Есенин — хранитель русского жития, где разрастается древо, соединяющее небо и землю: древо с могучими корнями и пышной кроной неувядающих листьев. В его ветвях гнездятся птицы радости и печали, на нем созревают молодильные яблоки. Русское житие — это изба, готовая оторваться от земли и ладьей поплыть по неспешным водам или воспарить к млечным облакам. Изба — ковчег: здесь спасение всему живому. Главные насельники ковчега — люди, что, подобно младенцам, смотрят на все «широкими глазами». Этим очам виден и жеребенок, бегущий за чугунным поездом, и кленочек, который «матке зеленое вымя сосет», и разыгравшийся «пожар голубой».

Флоренский — хранитель русской семьи. Рязанец, не по роду и не по рождению, он стал певцом Рязани, повстречав на этой земле свою будущую жену Анну Михайловну Гиацинтову. Оттого Рязань словно чуткая жена: любовь, забота, кротость и сердечность исходят от нее. Что-то женственное, «вечно женственное» живет в этой губернии, сладостно-мягкое, обволакивающее. Здесь нивы обильны, они пушатся на закате. Кажется, глубоко вдохни — и сможешь сдуть с колоса зерно, как пернатые семечки с одуванчика. Рязань плодородна, домовита, хлебосольна, многодетна. Здесь нет смерти, нет разлуки, все в бесконечной череде поколений знают друг друга. Принимая мученическую смерть, Флоренский наверняка думал о рязанском рае.

Циолковский — хранитель русского Космоса. Русскому человеку на земле тесно, его влекут звезды. Они — ангельские следы, по которым предстоит пройти всему человечеству, и первый шаг, первый рывок — от рязанщины. Как фантастический рисунок, как детская греза, выглядят поиски Циолковского, но в его космической мечте прозреваются и Королев, и Гагарин. Мечта обретает плоть, преобразуется в свершение. Рязань — наш первый космодром.

Александров — хранитель русской победы, выразитель ее грозной и ликующей поступи. Композитор, написавший гимн нашего Отечества, пи-

сал и духовную музыку, создавал песнопения для литургии. «Вставай, страна огромная» и поэма «Христос Воскресе» почерпнуты из одного небесного колодца. Молитвенное в светской песне и державное в кроткой молитве — все сошлось в общем нотном стане. Дирижером русского мира встал за пюпитр Александров, выстроил в единую мелодию звуки земных и небесных сфер.

Каждый рязанский ключ — таинственный код Русской мечты. Если собрать все эти ключи, вставить в заветные замки, с усилием сделать несколько оборотов, из-за отворившейся двери выпорхнет что-то яркое, огненное, лучистое. Это чудесная жар-птица из русских сказок. Она так ждала свободы, чтобы озарить весь мир, чтобы напоить его светом.

ЗВУЧАТ ЛИШЬ ПИСЬМЕНА

Слово, произнесенное в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, требует такой же собранности, как слово написанное. Современному человеку сложно представить, как возможен язык без письменности: мысль, слово, речь — все есть, а зафиксировать их нечем. Письменность кажется нам предельно естественной, будто возникшей в первый день творения. Но чтобы прийти к ней, чтобы увязать звук, смысл и символ, человечество проделало огромный путь.

Азбука — драгоценный дар боговдохновенных Солунских братьев славянскому миру. Это не просто возможность сохранить идеи, события или высказывания, это ответственность за слово, а ответственность за слово — ответственность за бытие.

Именно письмо — самое надежное свидетельство о былом. В азбуке чуткий глаз может разглядеть не только текст, но и облик писавшего, в ней чуткий слух способен расслышать голос автора. Через написанное мы можем увидеть лики Кирилла и Мефодия, уловить интонации Пушкина.

Русская культура — прежде всего, культура письма. У нас благоговейное отношение к написанному. Неслучайно Библия для нас — Священное *Писание*. Говорение — суэта, самость, письмо — сосредоточенность, смирение. Писание подобно обету молчания, когда безмолвие — не отрешенность от мысли, а предельная ее концентрация. Потому «говорит, как пишет» — величайшая похвала оратору.

Письмо-исповедь: *«Я к вам пишу — чего же боле? Что я могу еще сказать?»* Письмо-откровение: *«Жить так, как пишу: образцово и сжато — Как Бог повелел и друзья не велят»*. Письмо-бессмертие: *«Молчат гробницы, мумии и кости, — / Лишь слову жизнь дана: / Из древней тьмы, на мировом погосте, / Звучат лишь Письмена»*.

Азбука поставила слово в центр нашей культуры. Сделала всех нас словоцентричными. Словоцентричен всякий, кто мыслит словом, кто понимает, что слово больше звука, формы, словарного значения, что слово не только изъясняет, но и сотворяет мир, рождает знаки жизни вечной.

Словоцентричен Святитель Лука Крымский. Для него слово — это и дух, и душа, и тело. Словоцентричен Вернадский, осознававший, что ноосфера невозможна без слова. Словоцентричен Флоренский, постигший еще одну сферу бытия — пневматосферу: «особую часть вещества, вовлеченную в круговорот культуры, или, точнее, в круговорот духа».

Русская мечта — это и есть пневматосфера, где все порождено духом. Русская мечта сегодня — ковчег спасения для мировой культуры. В своей мечте русский человек — по-прежнему человек вселенский. В русской мечте заключена «всеотзывчивость» русского человека.

Латиница, что прежде шла крестовым походом на кириллицу, вытесняла ее из русского мира, из нашей повседневности, влекла за собой чужой словарь, иной тип мышления, теперь молит о спасении, просится на русский ковчег, ступает на него буквами V и Z: «Там, откуда я пришла, слово уже не нужно, все поглощает цифра».

К русскому ковчегу спешит Данте: «Там, откуда я пришел, нужен только ад, там нет места раю». У русского ковчега Рафаэль: «Тому миру, откуда я пришел, уже не нужна “Сикстинская Мадонна”, он поклоняется вавилонской блуднице». На ковчег поднимается Бетховен: «Только вам, русские, внятна ода “К радости”, я не хочу писать оду “К отчаянию”».

Все, что создано ради возвышения души человека, ради преображения мира, ради наполнения его смыслом, сродни Русской мечте и Русскому слову, все возможно сберечь в наших письменах.

РУСЬ ПРИХОДЯЩАЯ

*Что наш язык земной пред дивною природой?
С какой небрежною и легкою свободой
Она рассыпала повсюду красоту
И разнovidное с единством согласила!
Но где, какая кисть ее изобразила?
Едва-едва одну ее черту
С усилием поймать удастся вдохновенью...
Но лъзя ли в мертвое живое передать?
Кто мог создание в словах пересоздать?
Невыразимое подвластно ль выраженью?.. —*

В этих строках двести лет назад Жуковский поэтически выразил суть того, что сегодня мы называем Русской мечтой. Мы подготовим еще не один выпуск «Атласа Русской мечты», придумаем эмблему Русской мечты, напишем манифест «Движения Русской мечты», но чтобы мечта осталась Мечтой, в ней необходимо сохранить то самое НЕВЫРАЗИМОЕ.

Об этой невыразимости сказал и человек иной культуры, писатель Томас Манн: «Достойная преклонения русская литература и есть та самая святая литература». Святая русская литература! Желая постичь эту невыразимую святость, следуешь за Русской мечтой. Во Псков, где в Псково-Печерском монастыре осознаешь, насколько земля может стать ближе к небу, где вспоминаешь Евангельские слова: «Господи! хорошо нам здесь быть». Следуешь за Мечтой в «торжественный, гранитокрылый» Петербург, где, словно ковчег, строится ледокол: он скоро будет упорно раздвигать льды, торя дорогу русскому времени. Мечта ведет тебя в рязанское село Константиново, в этот Херсонес русской поэзии, где, кажется, все: неспешные воды Оки, ароматные травы, небесная синь, что «сосет глаза» — веками копили благодать, чтобы родить небывалого поэта. За Мечтой следуешь в Крым, где сияет особое солнце, длится немеркнущий белый день. В чем загадка

крымского солнца? Это солнце Пушкина, пушкинского слова. Гуляешь по крымским улицам и гредишь, что вот-вот из-за поворота тебе выйдет на-встречу поэт, произнесет:

*Счастливый край, где блещут воды,
Лаская пышные берега,
И светлой роскошью природы
Озарены холмы, луга,
Где скал нахмуренные своды.*

Эти строки не из прошлого, а из грядущего, это музыка, которую еще предстоит прожить и прочувствовать, как прожить и прочувствовать во всей полноте слово.

Слово — и мудрость, и подвиг. С ним в единый ратный строй встают молодогвардейцы и Василий Теркин, Ольга Берггольц с блокадными стихами и юные фронтовики — зачинатели лейтенантской прозы.

Слово Русской Мечты — это сакральный реализм. Отречешься от реализма — будешь витать в бесплодных эмпиреях; отречешься от сакрального — впадешь в обыденность; отречешься от того и другого — родишь «эффектную пустоту». Русское слово противостоит пустоте, ищет полноты смыслов.

Наш маршрут Русской мечты, наше движение вслед за ней — это спецоперация, в которой мы брали человеческие сердца, как высоты, и отныне этих высот сдавать нельзя. Наш путь — это крестный ход, где мы, подставляя свои плечи, несли Русскую мечту, словно икону. И вот мы дошли, достигли цели, мы в благословенном Севастополе. Оглянулись кругом и поразились: сколько пошло вслед за нами, как много нас — русских мечтателей. Целый народ! Целая страна! Нужны полотна Глазунова и Корина, чтобы запечатлеть всех! Русь приходящая, ты прекрасна!

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

**«БОЖЕСТВЕННАЯ
СИМФОНИЯ»
КНЯЗЯ АНДРЕЯ
БОГОЛЮБСКОГО,
ИЛИ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
КАК ВОЗРОЖДЕНИЕ**

О книге доктора
культурологии, профессора
Г.В. Скотниковой
*«Русская художественная
культура XII века:
“Симфония концептов”»¹*

¹ Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов» / под общ. ред. акад. В.С. Мясникова. СПб.: Аргус СПб. 2022. 296 с.

*Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.
И если мне сомнение тяжело,
Я у Нее одной ищу ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.*

Иннокентий Анненский

Божественная сущность Красоты в ее видимых и невидимых, духовных и чувственных проявлениях никогда прежде так открыто не оспаривалась, как в наше время. Не подвергалась тотальному поруганию до тех пор, пока ее антагонисты не осознали, что объектом может быть не только сама красота в разных ее формах, а представление о ней, не только человек, а его идеи, душа, его сознание, которое стало рассматриваться как явный противник. Это мы хорошо видим на фактических примерах нашего времени. Как победить на таком кровопролитном фронте? Как спасти раненого на поле смертельной метафизической брани? Об этом — новая книга известного Санкт-Петербургского ученого, доктора культурологии, профессора Санкт-Петербургского государственного института культуры, ведущего научного сотрудника Российского института истории искусств Галины Викторовны Скотниковой «Русская

Валентина Валентиновна Ефимовская — коренной житель Санкт-Петербурга, родилась в Ленинграде, имеет два высших образования. Поэт, литературный критик, заместитель гл. ред. журнала «Родная Ладога», автор 5-ти книг стихов, книги критики «Резонанс жизни», книг по искусству. Член Правления Союза писателей России, советник Российской академии естественных наук, член Экспертного Совета СПб отделения ВРНС, лауреат ряда литературных премий, награждена многими церковными и светскими наградами, также орденом Анастасии Узорешительницы, медалью ордена св. Анны. **Живет в Санкт-Петербурге**

художественная культура XII века: «Симфония концептов», посвященная исторической, но имеющей актуальное значение теме — укрепления Русской земли и русской веры во время правления князя Андрея Боголюбского (1111–1174).

КУЛЬТУРНЫЙ ИДЕАЛ

В современной войне идеологий Г.В. Скотникова разрабатывает *свой* план сражения, рекомендует использовать *высокоточное* духовное «оружие». Ученый, показывая его вековые неустаревшие образцы, возвращает наше внимание в области древнерусской культуры, обозначает путь к победе через трудное восхождение к оставленным в забвении вершинам христианских идеалов. Будучи византологом, человеком обширных исторических и культурологических знаний, автором монографий: «Византийская традиция и русская культура», «Созвучие вечным смыслам бытия», «Византийский асист. Византийская художественная традиция и русская культура: история и теория», создателем циклов лекций, посвященных русско-византийской культурной традиции и русскому самосознанию, профессор Скотникова знает уязвимые места нашего извечного противника, смертельно боящегося лишь Христа Победителя и Троицы Единосущей. Профессор Скотникова убеждает, что только являясь Их воинами, мы сможем оказаться в сонме победителей в извечной духовной войне. Но для этого надо **вернуться «на круги своя»** (Еккл. 1: 6), ведь, как сказано в Библии, *«Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь»* (Еккл. 1: 7).

Чтобы *«опять течь»*, нужен импульс, энергетические истоки которого раскрываются в первой части издания, названной введением, но являющейся самостоятельной большой главой, отражающей искания Идеала в Новейшей истории. Автор посредством обращения к русской философской мысли прошлого, фиксирует тот современный, сниженный за века уровень духовного бытия, от которого возможно наше, то есть народа современной России, **возвращение-восхождение** к Источнику, духовное **возрождение** по мере приближения к Первообразной, к исходным высотам, представленным системой концептов (понятий, зерен), глубинных смыслов древнерусского мировоззрения. Русская земля, Истина, Красота, Литургия, Аскетика, Филокалия, Синергия, «Симфония властей», Царство Марии, Дом Пресвятой Богородицы — вот те нетленные опоры, которые называет автор, определяя их как важнейшие скрепы бытия Древней Руси — наследницы духовных богатств Византии. Г.В. Скотникова подчеркивает, что Руси-России, принявшей это наследство, однако, была чужда идея византиноцентризма, это отразилось в формуле «Москва — Третий Рим», провозглашающей единственно Россию хранительницей Православия и провозвестницей мирового христианского единения в понимании абсолютного приоритета Истины над всеми жизненными ценностями.

Профессор Скотникова в монографии «Созвучие вечным смыслам бытия», предшествующей новой книге, суть концепта «Истина» разъясняет так: «В средневековой Византии, стержень которой составил греческий генний, священной целью жизни становится верность Православию, спасение

во Христе»¹. Концепт Красоты и другие определены так: «Св. Дионисий Ареопагит писал “Бог есть Красота, Сверхкрасота, Всекрасота, без начала и конца, безо всякого изъяна, источник и прообраз всякой красоты и всех красот”. Истина проявляет себя в Красоте богослужения, Литургии»². Литургия — евхаристическое богослужение, на котором осуществляется причастие Телу и Крови Господней, Богообщение; Аскетика — искусство внутреннего преображения личности; Филокалия — аскетический опыт Отцов Церкви; Синергия — взаимодействие человеческих усилий и Божией благодати, что отражается в православной культуре. В книге профессора Скотниковой «Симфония концептов» все они рассмотрены на примере художественного наследия Владимиро-Суздальского княжества.

В симфонии названных концептов, как в многомерном координатном пространстве, автор книги показывает наше Отечество как уникальную культурно-историческую реальность. Обращаясь к нынешним временам, профессор Скотникова отмечает: «Ситуация в ценностной сфере нашего общества в наше время отнюдь не радужная. Глубокие исследователи говорят о современной России как о стране “с исковерканным мировоззрением и разрушенными историческими традициями” (Ф. Разумовский). “Воля к жизни” (стремление к потребительскому наслаждению, удобству, безответственной легкости бытия) вытесняет “волю к культуре” как стремлению к истине, подлинности, внутренней содержательности, личностному и национальному достоинству»³.

О том, как происходили трансформации традиционного религиозного мировоззрения, какие были тому предпосылки, можно понять из части книги, посвященной национальному философскому наследию второй половины XIX в., когда, как говорит автор, «русская философская мысль, посвященная проблеме национальной самобытности, входит в свою классическую фазу»⁴. Г.В. Скотникова, кратко рассматривает основные положения философии Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Ф.М. Достоевского, А.А. Григорьева, Н.Н. Страхова и других, обосновывая роль духовно-нравственного ядра, по мысли Н.Я. Данилевского, определяющего весь строй цивилизации как культурно-исторического типа. Профессор Скотникова показывает отличие представлений мыслителей, разные направления поиска путей к Истине, формулировки определения «культурного идеала», который, однако, все названные философы видели в исконных ценностях русской культуры, в ее религиозных основах. Их искания отражают историю духовной жизни нации, заставляют вернуться в золотой век русской веры, человеческий вектор которой в пределе асимптотически приближался к беспредельному. Это тот век, о котором сожалел А.Ф. Лосев⁵, говоря: «В античности предел выше беспредельного, в Возрождении — действительность беднее возможности».

¹ Скотникова Г.В. Созвучие вечным смыслам бытия. СПб.: Альфарет, 2012. С. 116.

² Там же. С. 117.

³ Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов». СПб.: Аргус СПб., 2022. С. 23.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. URL: <http://belpaese2000.narod.ru/Teca/Tre/Losev/losev07.htm> (дата обращения: 24.01.2023).

Идея современной творческой преемственности культурных традиций Византии — Руси — России — является в книге Г.В. Скотниковой стержневой и раскрывается через «симфонию концептов» Древней Руси в части, посвященной сакральным замыслам святого князя Андрея Боголюбского, имеющим непреходящее значение. Как говорит профессор Скотникова, «Отдаляясь во временном отношении, Древняя Русь все больше приближается к нам воочию. Во всех крупных городах России сегодня возводятся новые храмы в древнерусской стилистике X—XVII вв., звучат колокола, не только знаменуя духовную красоту, но и давая вызов самосознанию»¹. Автор книги направляет наше духовное зрение в пределы «нашей античности» (Д.С. Лихачев), в глубинно-значимый период расцвета Владимиро-Суздальского княжества. Это период второй половины XII в., время княжения Андрея Боголюбского (в г. Боголюбово располагалась резиденция князя, автор книги рассматривает также другие версии происхождения прозвища князя, связанные с особенностями его характера и деятельности) — сына Юрия Долгорукого и внука Владимира Мономаха, человека наилучшего образования, активного, политически осведомленного, участвовавшего в общем европейском культурном процессе. Это те исторические пространства, где, можно сказать, подправив А.С. Пушкина, *Россия слишком мало изучена русскими*. Кроме того, возвращение к исторической памяти во имя настоящего требует не только знаний, но и смелости, ведь, как говорит автор книги: «Нужно помнить о том, что подлинная культура всегда идет по пути наибольшего сопротивления, и что борьба за культурно-историческую память является самой сутью духовной борьбы»².

Звучащие на страницах исследования военные термины — борьба, смелость, сопротивление, преодоление — применительны не только к русской истории, но и к русской культуре, испокон веков являющейся полем брани. «Воля к культуре» сродни воле к воинской победе. Поэтому образ князя-воина симфоничен его расширению — образу князя-творца и князя-просветителя. Однако, говоря об архитектурных шедеврах, созданных мыслью и волей князя Андрея Боголюбского, трудно все заслуги приписать только этому великому человеку. Памятуя учение А. Лосева и К. Юнга об архетипах, не следует источник творчества святого князя располагать сугубо в его индивидуальном сознании, но предполагать влияние «памяти предков» об утраченном рае. Понятие симфонии, вынесенное в название книги, подтверждает понимание автором процесса творчества, как восхождения по ступеням сложностей человеческого бытия к целостности, в пределе — абсолютной.

«Русская земля — русская святыня»

Но восхождение возможно только с какого-то базиса, фундамента. Основа русской жизни — богоданная Русская земля. Это и название государства, и символ, и образ, и вмещающее пространство, и почва Православной веры. Характеризуя этот основополагающий концепт, автор книги подроб-

¹ Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов». СПб.: Аргус СПб., 2022. С. 9.

² Там же. С. 10.

но рассматривает его особенности в границах процесса перехода власти от стольного града Киева к небольшому городу Владимиру и постепенного его превращения в форпост христианской цивилизации. Усилиями мудрых правителей и иерархов Русской Православной Церкви удалось успешно освободиться от настойчивого влияния Византии и католического Запада, «заботливо» опекающих молодое Русское государство. Ведь самое для него главное, спасительное — покровительство Матери Божией, извечной Хранительницы и Заступницы Русской земли. С Ее именем связано понимание других духовных архетипов русской жизни, представляющей Россию — Царством Марии, Домом Пресвятой Богородицы.

Именно в Русской земле, в русском понимании «симфонии концептов», должное укоренение и развитие получил базовый византийский принцип «симфонии властей», союз Церкви и Царства, идея воцерковленного государства и его культуры.

Г.В. Скотникова говорит о деяниях «самовластца» князя Андрея Боголюбского, ставшего идеологом и воплотителем своего революционного замысла, отмечая, что понятие «Русская земля» как географическое и этнополитическое впервые встречается в договоре Руси с греками в 911 г. Определение «государство» как политическое образование закрепляется за Русью только в XVI веке. Автор книги, показывая сложную картину опасных исторических взаимосвязей и политических взаимоотношений Владимирской Руси с соседями и идеологическими антагонистами, подчеркивает, что Русская земля стала восприниматься как христианская, достойная уважения держава со времен святого князя Владимира — Крестителя Руси. Но именно святой князь Андрей Боголюбский много сделал для того, чтобы Русская земля стала общенародной и личной духовной ценностью человека. Чтобы появилось «ощущение Родины как грандиозного живого существа, как совокупности всей родной истории, культуры и природы»¹ — ощущение творческое, животворное, которое может быть выражено и словом, и делом, и искусством.

Здесь вспоминается определение *особого* человеческого языка, данное немецким философом В.-Г. Вакенродером: «Язык словесный — великий дар небес <...> Однако я знаю два удивительных языка, при помощи которых Творец подарил человеку возможность охватить и постигнуть небесные предметы во всей их славе, в той мере, в какой это доступно смертному... На одном из этих чудесных языков говорит Единый Господь, на другом — лишь немногие избранные среди людей, кого Он помазал в Свои любимцы. Я имею в виду природу и искусство»². Очевидно, что таковым помазанным был князь Андрей Боголюбский, политик-художник, созерцатель-храмостроитель, воин-мученик, оставивший нам свое завещание на языке культуры.

«Во Владимире князь Андрей Боголюбский созидает свой сакральный замысел, воплощая в несказанной, немеркнувшей красоте храмосзда-

¹ Лихачев Д.С. Национальное самосознание древней Руси: очерки из области русской литературы XI–XVII вв. М., Л.: Изд. Акад. Наук СССР, 1945. С. 53. Цит. по: Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов». СПб.: Аргус СПб., 2022. С. 69.

² Вакенродер В.-Г. Фантазии об искусстве. М.: Наука, 1977. С. 66–67.

тельной идеи духовные архетипы национального бытия всей Русской земли»¹. Он, образно говоря, пишет свою «Божественную симфонию», поныне вполне не прочувствованную и не изученную соотечественниками, которая в духе и в мощи много выше прославленной на весь мир Дантовой католической «Божественной комедии». Книга Г.В. Скотниковой, обладая образным, художественным языком, выверенным историческим содержанием, иллюстративным блоком, одно из редких современных произведений, которое помогает понять русскую, православную «Божественную симфонию» святого князя Андрея Боголюбского, посвященную неизбывной Руси-России.

«ВЕРУЮ!»

Симфонизм — понятие сложное, связанное с философски-обобщенным, диалектическим отражением жизни искусством, музыкой. Термин «симфония», вынесенный в название книги, расширенный рядом «концептов» — означает гармоничный, божественный строй миропорядка, предполагающий веру необходимым параметром существования мира. «Верую» — именно этим духовным утверждением, начинающим Никео-Цареградский «Символ веры», этим сердечным восклицанием, прозвучавшим на все христианские страны в «Торжественной мессе» Л. Бетховена, определяется молитвенная и художественная логика архитектурных шедевров Руси-России, ставшая особенно убедительной во Владимиро-Суздальском княжестве в XII веке. И сегодня взирающий на высокодуховные творения древних зодчих человек, кажется, не может не воскликнуть в душе: «Верую!».

Невозможно усомниться в вере творцов этой красоты, нашедших особые слова языка архитектуры. Это то искусство, которое пронизано любовью к Богу и родной земле. Искусствовед Скотников говорит об этой любви в научных терминах: «Преобразование, созидание князем Андреем Боголюбским земли Владимирской явилось *иеротопией*², продуманным и одухотворенным сотворением сакрального пространства, выражающего, созидającego и хранящего высший духовный идеал народа»³. Но при всем своем восхищении образом и творчеством своего героя профессор Скотникова не заставляет читателя основываться лишь на ее выводах и мнении. Она приводит ряд оценок личности князя известных русских историков и искусствоведов. Вот убедительная характеристика, данная историком, публицистом М.П. Погодиным: «Это был самый смелый, самый деятельный князь своего времени. <...> Андрей перенес центр государственной тяжести в ту страну, где он должен был со временем установиться, и вывел на сцену Истории новое племя, самое младшее, в этом отношении, из всех племен Русских, и даже из всех племен Славянских, — племя, так называемое, Великорусское, которому судьба предоставила такую великую будущность

¹ Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов». СПб.: Аргус СПб., 2022. С. 69.

² Иеротопия — когда начинали творить не с того, что выкладывали кирпич к кирпичу, но с образа замысла (Лидов А. Путь в Византию. Нам не дано предугадать?).

³ Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов». СПб.: Аргус СПб., 2022. С. 80.

в Русской, Славянской, — и во всей Европейской Истории»¹. Очень актуальный исторический комментарий.

Верующий человек верит в то, что Господь слышит его веру и откликается, и помогает по возносимым молитвам. Глядя на свершения князя Андрея Боголюбского, история происхождения и жизни которого отражена в книге, невозможно не поверить в то, что Сам Бог помогал ему в его промыслительном деле. Г.В. Скотникова, исследуя особенности личности и мировоззрения князя, опирается, перечисляя их, на историко-литературные источники, отмечает, что период становления Владимиро-Суздальского княжества вызывал мало интереса у исследователей на протяжении веков. И даже в «исторической отечественной науке середины XIX в. еще не пришло время для развернутого, масштабного, обобщающего исследования личности и эпохи князя Андрея Боголюбского»². Первая обстоятельная монография была создана советским ученым Н.Н. Ворониным в середине XX века. Но своими деяниями, выразив духовный идеал русского народа, создав ядро будущей Великороссии и, соответственно, Великой современной России, князь Андрей Боголюбский сам сотворил о себе летопись. Создал архитектурную симфонию, образно говоря, в транскрипции *мировой* (небесной) музыки, которая в классификации превосходит музыку *человеческую* и *инструментальную*.

Так поясняет этот уровень, эту «музыку сфер» музыковед Р. Насонов, цитируя великого римлянина Северина Боэция: «...возможно ли, чтобы столь быстрая махина неба двигалась в бесшумном и беззвучном беге? Даже если по многим причинам этот звук и не достигает наших ушей, столь быстрое движение столь великих тел не может не производить звуков, в особенности потому, что движения светил так приноровлены друг к другу, и нельзя и помыслить ничего иного, что было бы столь же слаженно, столь же приноровлено друг к другу. Ведь одни движутся на большей, другие — на меньшей высоте, и все вращаются столь ровно, что сохраняется должный порядок. А это все различие порождает различие времен года и плодов так, что вместе с тем получается и единое целое года. <...> А что такое человеческая музыка, понимает всякий, кто углубляется в самого себя. Ведь что сочетает бестелесную живость разума с телом, как не согласие и не температура, подобная той, которая создает единое созвучие из низких и высоких голосов? Что иное связывает друг с другом части души, состоящей, по мнению Аристотеля, из части рациональной и иррациональной? Что смешивает друг с другом элементы тела или держит друг с другом части в должном согласии?»³

В выверенном, симфоничном согласии существуют, как показывает профессор Скотникова, и архитектурный образ храма, созданного во времена правления святого князя Андрея Боголюбского и символизирующего суть русского самосознания, и литургическая деятельность внутри храмового пространства, проходящая под взором святого образа чудотворной иконы

¹ Погодин М.П. Князь Андрей Юрьевич Боголюбский. М., 1850. Унив. Тип. С. 38, 52. Цит. по: Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов». СПб.: Аргус СПб., 2022. С. 78.

² Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов». СПб.: Аргус СПб., 2022. С. 101.

³ Насонов Р. Музыка: диалог с Богом. М.: Никея, 2021. С. 68.

«Богоматерь Владимирская». В книге рассматривается не только архитектурные особенности древнерусского зодчества, но понятие Храма как идеи миростроения.

«В религиозном восприятии храм — образ человека и Божественного мироздания, вечности и восьмого дня творения, соединяющего ветхозаветную Церковь и Церковь Нового Завета; воинствующую, существующую здесь, на земле, и небесную, торжествующую, победившую. Храм — это Дом Бога, Небо на земле, домостроительство, раскрывающееся в православной культуре. Созерцая образы Священной истории, духовного единения предков с потомками, мы проникаемся тринитарным переживанием. Храм — это Тело и Кровь Христа, совокупное соборное тело; образ монументально-обоженной вселенной, неизменно существующей в законах иерархии и гармонии...»¹

КРАСОТА ЕСТЬ ОБРАЗ ДУХА

Профессор Скотникова, рассматривая художественные аспекты храмового строительства эпохи князя Андрея Боголюбского, показывает, что именно из этой, выше названной совокупности смыслов, складывался целостный образ русского храма. Только «пророческим типом мышления», очевидно присущим св. князю Андрею Боголюбскому, удалось ему в зримых формах выразить незримые величины, духом, верой и трудом создать идеологический и каменный фундамент нации, нерушимый в веках. Духовной опорой князю в его грандиозных преобразованиях был епископ Ростовский и Суздальский Феодор, человек образованный, красноречивый, властный, энергичный, пассионарный. Именно в его время были сооружены главные Богородичные храмы Владимирской земли.

Понятно, что князь Андрей Боголюбский, зная ключевую символику и традиции византийской и киевской архитектуры, не сам строил храмы земли Владимирской, строили выдающиеся русские зодчие и талантливые безвестные мастера. О них в книге тоже есть сведения. Поэтичны страницы, посвященные жизни и творчеству «русского Микеланджело» — Кузьме Киянину, оставившему в истории о себе память как о золотых дел мастере, и переводчике, и зодчем².

Но именно князь следил за соблюдением традиции, заключающейся, в частности, в *византийской* крестово-купольной архитектурной системе. Удивителен факт изначально проявившейся самобытности церковного зодчества Руси. Выдающийся отечественный искусствовед М.В. Алпатов пишет: «Древнерусский храм никогда не спутаешь с византийским»³.

Своеобразие и очарование древнерусской архитектуры проявилось в уникальной декоративной отделке храмов. В готовом строении, как говорит

¹ Цветаева М.Н. Христианский взгляд на русское искусство: от иконы до авангарда. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. С. 69.

² Бурькин А.А. Слово о полку Игореве. Текст, язык, автор. С. 180–195. Цит. по: Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов». СПб.: Аргус СПб., 2022. С. 190.

³ Алпатов М.В. Рублев и Византия // М.В. Алпатов / Этюды по истории русского искусства. М.: Искусства, 1967. Т. 1. С. 111. Цит. по: Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов». СПб.: Аргус СПб., 2022. С. 133.

профессор Скотникова, «естественно сочетается народно-природная крепость, мощная укорененность в родной земле и тонкая одухотворенность, благодатная красота легкого духа. Храмы строились на века и осуществились, как завет потомкам»¹. Храмы олицетворяли мощную силу, возрастающую на Русской духовной почве и на самой земле.

В исследовании отмечена и социально-политическая роль князя. Андрей Боголюбский имел особенное положение среди христианских государей Европы, «в своей деятельности по обоснованию самодержавия и единства Руси князь Андрей Боголюбский был упорным, одиноким, но дальновидным, смотрящим сквозь века политиком-созидателем»².

Сооружения, возведенные гением князя Андрея Юрьевича, сегодня имеют мировое признание. Это и Успенские соборы во Владимире и в Ростове, Церкви Спаса во Владимире и Покрова на Нерли, Золотые и Серебряные ворота, и многие другие строения. Не меньше славных сооружений на счету продолжателя дела князя Андрея Боголюбского, его брата Всеволода Юрьевича Большое Гнездо. Именно во времена правления этих боголюбивых князей произошло рождение Русского храма, ставшего самобытным явлением архитектурной культуры. Ее образ отличают стены из гладкотесанного белого камня, скульптурный декор на фасадах, изобразительная орнаментальная и зооантропоморфная резьба, перспективные порталы и многие другие особенности, подробно рассмотренные в книге. Так русские зодчие видели и передавали красоту мироздания. Эта красота присуща многим церквям и сооружениям того периода, выдающимся образцам некоторых из них в книге посвящены отдельные главы.

Говоря об образе русского храма, профессор Скотникова не оставляет без внимания его внутреннюю литургическую жизнь, развитию которой много способствовал князь Андрей Юрьевич. По почину князя были установлены новые Праздники: в память о Крещении Руси, Покрова Богородицы, в честь иконы «Боголюбивой Божией Матери» и других, созданы молитвы и песнопения, прославлявшие владимирский культ Богородицы. Он самолично писал краткие Установления к Праздникам, представляя свою миссию в покровительстве веры, видя государство защитником Церкви. Ему принадлежит идея понимания Русской земли как Дома Пресвятой Богородицы, ведь защита Богородицей Руси была необходима князю-воину, участнику и победителю во многих сражениях.

В сакральном замысле Андрея Боголюбского центральное место принадлежит чудотворной иконе «Богоматерь Владимирская». Поньше она является защитницей Руси-России. Эта древняя икона, созданная в Константинополе, — являет совокупный образ христианского мира. Она, впервые упомянутая в летописной статье в 1155 г., в дальнейшем, как говорит автор книги, «стала святым благословением обретающему силу, становящемуся Русскому государству, символом духовной преемственности Византии и Русской земли, знаменованьем высшей Красоты как ее жизненного идеала»³. Под ее покровительством центр русской государственности был пере-

¹ Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов». СПб.: Аргус СПб., 2022. С. 139.

² Там же. С. 147.

³ Там же. С. 151.

несен сначала во Владимир, а потом и в Москву. Г.В. Скотникова рассказывает историю почитания иконы, поновлений, современных исследований ее состояния, упоминает текст посвященной святой иконе молитвы, составленный самим князем Андреем Боголюбским.

Проникновенна, актуальна приведенная автором исследования цитата современного историка Григория Козлова во славу святой русской иконы: «Перед лицом таких икон, как Владимирская, легче понять, почему в истории христианства почитание Богоматери играет такую исключительную роль. <...> Человечество в образе Матери, скорбящей за распятого Сына, видело наиболее полное воплощение той стихии духа, которая зовется любовью и только любовью, и которая не знает ни закона справедливости, ни закона возмездия — никаких законов кроме жалости и сострадания»¹.

И книга профессора Г.В. Скотниковой, имеющая духовное, историческое, просветительское значение, содержащая базовые темы и понятия русской культуры, — посвящена Любви и Красоте. Сегодня именно они, страдающие и милосердные, сопровождая Богоматерь, идут по дорогам войны, по полям сражений, склоняются над павшими русскими воинами, утешают живых. Именно они, восемь с половиной веков назад, оплакали мученическую, насильственную смерть князя Андрея Боголюбского, которого можно назвать русским Пророком, чьи деяния и смерть — свидетельства его божественной присущности.

Следуя за Красотой, участвуя в литургии, рассматривая пластические изображения на стенах храмов, прикасаясь ладонью к белоснежным древним их камням, изучая историю Отечества, и мы ближе и ближе подходим к спасительному образу Божию. Только в синергии, только с Господом, только в согласной исторической гармонии, только с верой и народной молитвой возможны для России Победа и Благоденствие.

¹ Козлов Г. Покушение на искусство: арт-детектив: (12 расследований). С. 137. Цит. по: Скотникова Г.В. Русская художественная культура XII века: «Симфония концептов». СПб.: Аргус СПб, 2022. С. 161.

Ольга НАДПОРОЖСКАЯ

«СРЕТЕНСКИЕ СТРОКИ» ИЕРОМОНАХА РОМАНА

Ольга Сергеевна Надпорожская — окончила факультет журналистики СПбГУ. Автор, редактор церковных и светских изданий, номинант и член Большого жюри лит. премии «Национальный бестселлер», автор и составитель книг, посвященных Православию, редактор ряда поэтических сборников иеромонаха Романа (Матюшина-Правдина), инициатор создания и редактор сайта «Ветрово», посвященного творчеству иеромонаха Романа. Директор Фонда творчества иеромонаха Романа. Живет в Санкт-Петербурге.

Вышел в свет стихотворный сборник иеромонаха Романа «Сретенские строки», подготовленный Издательством Сретенского монастыря и Фондом творчества иеромонаха Романа. В книгу вошли сто стихотворений отца Романа — известного поэта, автора и исполнителя духовных песнопений, которые привели в Церковь множество людей и многих укрепили в вере. Вступительную статью написал наместник Сретенского монастыря игумен Иоанн (Лудищев), а оформил книгу художник Богдан Мамонов.

Стихотворения, вошедшие в сборник, были написаны в 2021–2022 гг. в необычных для автора обстоятельствах — он был тяжело болен и из скита Ветрово в Псковской области приехал лечиться в Москву. Около десяти месяцев отец Роман прожил в Сретенском монастыре. Сначала стихотворения появлялись нечасто — в декабре 2021-го года всего одно, в январе 2022-го — два, в феврале уже больше. Отец Роман присылал эти стихотворения для публикации на сайте «Ветрово» по мере их написания, и каждый раз (не хочется вспоминать, но так было) мне как редактору приходило в голову: может быть, это стихотворение последнее? Отец Роман и в поэзии, и в беседах часто использует образ бездны, пропасти, обрыва — как написал он недавно, «Чтоб трезво все уразуметь, // Над бездной нужно повисеть». Это ощущение края обрыва возникало при чтении первых стихотворений, написанных в Москве — в них чувствовалось дыхание Вечности, для меня, к сожалению, пугающее. Многие строчки воспринимались как завещание, причем невыполнимое: «не печалиться и брови не хмурить», когда «оборвется дорожка»; любить друг друга, любить скорби, ничего не бояться, потому

что душа «припала ко Христу» и с ней уже не может быть ничего худого. Стихотворение «Припадание», написанное в ночь на 21 января, заканчивается покаянными строками, глубину которых осознаешь, но к себе их примерить никак не можешь:

*Как же поздно Тебя возлюбил, Милосердный Создатель!
Как же долго Ты ждал обращения блудной души!*

Если так говорит человек, проживший в монашестве почти сорок лет, то что остается сказать остальным? Помимо литературных достоинств, поздние стихотворения отца Романа всегда ценны тем, что в них выражен такой личный духовный опыт автора, которого нет у большинства из нас.

В конце марта отец Роман должен был перенести серьезную операцию, и, помимо понятных человеческих переживаний, это означало то, что о новых стихах на какое-то время придется забыть. И совершенно немислимо было то, что очередное стихотворение отец Роман написал во время ожидания операции и прислал его для публикации уже на следующий день! Стихотворения стали появляться ежедневно, и одно из них, тоже написанное в больнице, хочется на всякий случай запомнить наизусть, чтобы можно было вспомнить в непредвиденных тяжелых обстоятельствах. Оно очень простое по форме, но даже ритм его жизнеутверждающий, а многократно повторенное «будем учиться» не позволяет расслабиться и опустить голову:

МУЖАЙТЕСЬ!

Крепись и мужайся.
Нав. 1:6

*Главное в жизни — успеть
Нам за свое отстрадать.
Будем учиться сидеть,
Будем учиться вставать,
Будем учиться ходить,
Будем учиться любить,
Будем учиться прощать,
Богу во всем доверять —*

*Чтобы по-Божьему жить,
Чтобы Христовыми стать!*

Вернувшись из больницы в Сретенский монастырь, отец Роман продолжал много писать, порой по несколько стихотворений в день, как это бывало у него в самые плодотворные периоды жизни. Близкие люди отца Романа порой догадывались о происходящем с ним благодаря именно стихотворениям, поскольку о состоянии своего здоровья он не распространялся. После операции стихотворения стали уже не только молитвой и исповедью человека, находящегося на грани жизни и смерти: как и прежде, отец Роман размышлял о России и ее народе, о Церкви и духе мира сего, о нравственности и о творчестве, о своей душе, в которой каждый из нас хотя бы отчасти

может увидеть и собственное отражение. Вспомнил отец Роман и о своем духовном отце, старце Николае Гурьянове — ему посвящены стихотворения «Проникновенье», «Живое слово», «Ответ». Об этих стихотворениях хочется упомянуть отдельно, потому что отношения отца Николая и отца Романа невозможно ни перенести на отношения самого отца Романа с людьми, в том числе с читателями:

*Таинственно сердце проникновенье,
Порой слова все та же суета.
От сердца к сердцу — высшее общенье,
Когда в сердцах любовь и чистота...*

Много лет назад в одной публикации про отца Романа было сказано, что он «стал родным и близким для многих ревнителей чистого святоотеческого Православия». Влияние творений святых отцов на творчество отца Романа действительно очень велико — некоторые его стихотворения полностью основаны на святоотеческих высказываниях, которые он доносит до нас в поэтической форме. Иногда это не очевидно, но порой отец Роман сам подчеркивает, что та или иная мысль принадлежит не ему — как, например, в стихотворении «Перепев», где третья и четвертая строчки каждой строфы — почти дословно воспроизведенные слова преподобного Максима Исповедника. А слова преподобного, вынесенные в эпиграф, заставляют в очеред-

ной раз вздохнуть от собственного несоответствия святоотеческой мысли: «Любовь рождается от безстрастия». И, конечно, хочется обратить внимание на то, что большая часть эпиграфов в стихотворениях отца Романа — это строки Священного Писания (почти всегда на церковнославянском языке). Отец Роман сам пишет, опираясь на слово Божие, и приобщает к нему читателей, продолжая свою проповедь, начатую много лет назад в песнопениях, где он порой воспроизводил близко к тексту слова Евангелия и Псалтири, да так, что их невозможно было не услышать и не принять в свое сердце.

Последнее стихотворение в книге называется «Кормчий». Оно посвящено Христу, и эпиграф отсылает нас к евангельскому эпизоду, в котором Спаситель словом умирил ветер и волны. Как написал отец Роман, «этим хорошо закончить сборник, чтобы не прыгали с Корабля». Он имел в виду

Православную Церковь, но, видимо, потому что он находился в Сретенском монастыре, для меня образ Кормчего связан еще и с наместником этого монастыря, игуменом Иоанном, и с митрополитом Псковским и Порховским Тихоном, по благословению которого отец Роман лечился в Москве.

Отец Роман родился в селе, много лет живет в далеком скиту, и ему очень близка природа, которую он воспринимает как книгу Премудрости Божией и как нерукотворный Храм, где звучит своя молитва. Однажды он сказал: «Мне трудно представить себя живущим даже в селе, не то что в городе, но даже в городе смог бы выжить — в домике возле Храма». В каком-то смысле время, проведенное в

Москве, было для него жизнью «в домике возле Храма». Исчез источник вдохновения, который дарил ему столько образов и мыслей — лес, болото, неповторимые закаты над речкой Лочкино, ее мерное течение. Но вдохновение не иссякло: он черпал его не только из Священного Писания, но и из собственной души, оказавшейся «у дверей», страдающей, но знающей Бога. Из его поэзии почти исчезла созерцательная пейзажная лирика, но более явным стало все то, что не зависит от внешнего и что для верующего человека гораздо важнее, чем даже красота неба над головой. Недаром монахи минувших времен затворялись в пещерах, чтобы отрешиться от внешнего, а иеромонах Досифей, живший в скиту Ветрово до отца Романа, молился в дупле и в маленькой келье, которую поставил на чердаке.

Задача искать образы во внутреннем, а не во внешнем мире, в каком-то смысле стояла и перед художником Богданом Мамоновым, оформлявшим сборник «Сретенские строки». Радующие глаз виды природы для этой книги не подошли бы, пришлось обращаться к символам. Но на многих иллюстрациях читатели узнают Сретенский монастырь — его Храмы, его иконы, стены, цветы и камни. Сам же отец Роман в этой книге называет Сретенский монастырь святым источником, родником:

*...Приют любвеобильный и нежданный:
Москва не для простого чернеца,
Но благодать струится непрестанно,
Уготовляя к Вечности сердца.*

*Святой Родник течет, не преставая,
И в нем вода надмірная, живая!*

И посвящена эта книга митрополиту Тихону, игумену Иоанну с братьями, трудниками и прихожанами Сретенского монастыря, врачам, медсестрам и всем больничным сотрудникам — «с великой благодарностью за молитвы, лечение и поддержку» в непростое для автора время. Пользуясь случаем, хочется присоединиться к словам отца Романа и вслед за ним поблагодарить и митрополита Тихона, и отца Иоанна, и всех тех, кто был рядом с ним и поддерживал его, а еще — всех тех, кто за него молился, пусть даже и был далеко.

Спаси вас Бог!

Иллюстрации Богдана Мамонова из книги «Сретенские строки»

ВЫШЛА КНИГА

Тихон (Шевкунов), митрополит

Радость покаяния: цитаты из проповедей и бесед; сост. Е.Е. Зубкова. — М.: Вольный Странник, 2023.

Пост — время свободы и радости духовной, время освобождения от греховных привычек — всего того лишнего, бесполезного, чуждого человеческой душе, но так прочно укоренившегося в ней. Церковь каждый год заботливо подводит нас к времени Великого поста и так же бережно ведет нас день за днем в течение этого спасительного времени: от греха — к покаянию, от духовной смерти — к воскресению души. В основе этой книги — проповеди и выступления митрополита Псковского и Порховского Тихона (Шевкунова). В них читатель найдет важные мысли о смысле человеческой жизни, о том, чего Бог ожидает от каждого из нас, о Промысле Божиим, о подготовке и должном проведении великопостного времени, о покаянии и хранении себя от греха, о молитве. И о смирении, без которого все, даже самые суровые, подвиги не принесут пользы душе, без которого не сможет быть достигнута главная цель жизни христианина — единение с Богом.

**Иеромонах РОМАН
(МАТЮШИН-ПРАВДИН)**

ПРИПАДАНИЕ¹

Иеромонах Роман (Матюшин-Правдин) — родился в 1954 г. в селе Рябчёвске. Учился в университете, преподавал в школе. В 1983 г. принял монашеский постриг. В 1985 г. рукоположен в иеромонахи. Автор многих книг стихотворений и песен. **Живет в скиту Ветрово, недалеко от Пскова.**

¹ Публикуется в авторской орфографии.

ПОСТ

*Ради имене Твоего, Господи,
и очисти грех мой, мног бо есть.*

Пс. 24:11

Великий пост — суровый странник,
Всех навестить весной спешит:
Небес божественный посланник,
Он плоть и душу обновит.

Душа живет не исправляясь,
Хотя взирает на погост.
Как за соломинку, цепляюсь
За Божий дар — Великий пост.

Поклоны до седьмого пота
Давно в забвеньи: плоть слаба.
Хоть что-то, Господи, хоть что-то
Прими от блудного раба.

Дух целомудрия, смиренья,
Любви, терпенья даруй ми,
И ближнего неосужденье
Как лепту малую прими!

*22 марта 2021
Скит Ветрово*

ПРИПАДАНИЕ

В скорби распространил мя еси.
Пс. 4:2

Не рожают смеющихся —
с плачем рождаются дети:
И болезни, и скорби
Адамовых чад бытие.
О Страдалец страдальцев,
доныне отвергнутый Свете,
Как же нам не терпеть,
на Распятые взирая Твое?

О пора очищенья, о совесть —
лютейший каратель!
Всем страстям послужил,
пред Тобой и людьми согреших...
Как же поздно Тебя возлюбил,
Милосердный Создатель!
Как же долго Ты ждал
обращения блудной души!

*21 января 2022, три часа ночи
Сретенский монастырь, Москва*

ОКРЫЛЕНИЕ

Возопий ко Мне, и отвечаю ти.

Иер. 33:3

Что такое молитва? Подобие крыл серафима,
Увлекающих дух в Небеса, в неземные края,
Где Немеркнущий Свет, где душа, как и прежде, любима,
Где ни слез, ни скорбей, ни болезней — следов бытия.

Без общения с Творцом земнородные нищи и голы,
Человек без молитвы — грузило, влекомое дном.
О живая струя! О рожденные Духом глаголы,
Приводящие в Царство Любви на распутьи земном!

5 февраля 2022

Сретенский монастырь, Москва

НЕ УСОМНИСЬ!

Се, нова вся творю.

Откр. 21:5

Кошмар войны, чумы, землетрясения...
Не усомнись, не дрогни в страшный час:
Бог попускает скорби для спасенья,
Благодари Спасяющего нас!

Сгорит земля, и солнце помрачится,
Чтоб ты, душа, сумела обновиться.

18 марта 2022

Сретенский монастырь, Москва

СВЕТОЗАРНОЕ

Никтоже да плачет прегрешений, прощение бо от Гроба возсия.

Огласительное слово свт. Иоанна Златоуста на Пасху

Скоро Пасха, скоро в Ночь ночей
В городах и самых дальних весях
Заиграют светлячки свечей,
Запоет народ: *Христос Воскресе!*

Свет и Радость! Пир готов для всех!
Грешника Господь не отрывает.
Ангели поют на Небесах†,
Верные с земли им подпевают.

Свет и Радость в Праздник не отъять,
Хоть любой далек от совершенства,
И душа, вбирая Благодать,
Прикоснется к Вечному Блаженству!

3 апреля 2022

Сретенский монастырь, Москва

†Из Пасхальной стихир

ЧЕРНОРИЗЕЦ

Просто жаждите Бога, и ваше сердце всегда будет полным.

Блаженный Августин Иппонийский

Поэт, прозаик, живописец,
Певец, философ, лицедей —
А нам по сердцу черноризец,
Живущий где-то без людей.

Он явно классику отвадил,
Зачем она ему в раю?
Зачем ему внимать Вивальди,
Когда внимает соловью?

Зачем фламандцы-пейзажисты
С их видами дубрав, лачуг,

Когда горит огнем росистым
С восходом солнца все вокруг?

Зачем воспетый всеми Данте
Или другой какой пиит,
Когда монаху Сам Создатель
Через пророков говорит?

Не чтит кумиров-сухоцветов:
Душа его к живому льнет...
Не дружит с отраженным светом,
Кто в Свете Истинном живет.

1 мая 2022

Сретенский монастырь, Москва

СНЕГА

И пастися будут вкупе волк со агнцем.

Ис. 11:6

Все покрою белыми снегами,
Навсегда расстанусь с суетой.
Будет снег искриться под ногами,
Радуя нездешней чистотой.

В красоте, безмолвием хранимой,
Где никто на свете не бывал,

Разведу костер неугасимый,
Чтобы меньших братьев согривал.

Обниму душою, как руками,
Божий мир, небесный и земной,
И олени с мирными волками
Снова станут райскою родней.

24 мая 2022

Сретенский монастырь, Москва

ПРОНИКНОВЕНЬЕ

Утешайте, утешайте люди Моя, глаголет Бог.

Ис. 40:1

Как много тех, кого хотят послушать!
Они слова потоком в уши льют.
Как мало тех, кто согревает души
И утешает проходящий люд.

Таинственно сердец проникновенье,
Порой слова — все та же суета.
От сердца к сердцу — высшее общенье,
Когда в сердцах любовь и чистота.

Вселися в ны, о Душе Всесвятой,
Источниче любви и чистоты!

8 июня 2022

Сретенский монастырь, Москва

ОКРАДЕННОСТЬ

Наше бо житие на небесех есть.

Флп. 3:20

*Услышь меня, хорошая,
Услышь меня, красивая,
Заря моя вечерняя,
Любовь неугасимая...*

Из песни на слова М. Исаковского

А ведь это моление, искание рая без Бога
И замена Творца проходящим, невечным, земным.
Он земную любовь приукрасил Евангельским слогом,
Но угасла она и развеялась тихо, как дым.

Он с вечерней зарей навсегда попрощался у гроба
И в любовь негасимую бросил сырою землей.
Были речи друзей, но они не касались особо,
Только злая тоска грызла сердце незримой змеей.

Возвращаться домой? Для чего и к кому возвращаться?
Месяц так же светился, черемуха так же цвела...
Как же страшно, душа, как же страшно с любовью прощаться,
Если Божью любовь не искала и не обрела!

14 июня 2022

Сретенский монастырь, Москва

РОДИНА

Яко на Тя надеянием надеяшася, Господи, во век.

Ис. 26:4

А Родина моя не умирала!
Когда жила безбожием страна,
Она к Христу
в Церквушках припадала,
Как та кровоточивая жена.

Хоть и теперь широкую дорогу
Не зачеркнула узкая стезя,

Есть верные, ходящие пред Богом,
Ходить иначе нам никак нельзя!

В любом краю есть Божьи человеки,
Они не испразднятся, ей-же-ей!
И потому не закрывайте веки
Кровоточащей Родине моей.

24 июня 2022

Сретенский монастырь, Москва

ИСПОКОН ВЕКОВ

Мужайтеся, и да крепится сердце ваше, вси уповающие на Господа.

Пс. 30:25

Шел на Москву с огнем играть
С французом европейский сброд.
Не говорил — *за что сражаться* —
Мой замордованный народ.

Холуйской знать была и ране,
Не озираясь на молву.
Пока гундосили дворяне,
Наполеон спалил Москву.

Власть и тогда была немилрой,
Но ради веры, очага
Хватали крепостные вилы
И шли на смертного врага.

А после дружбою германской
Верхушка наша увлеклась,
И хоть была не христианской —
Москва фашисту не сдалась.

Перед войной одни сидели,
Других отправили в *расход*,
Но песни горделиво пели
Про наш советский огород.

И правили, куда деваться —
Тиран и богомерзкий сброд!

Но не сказал — *за что сражаться* —
Мой обезбоженный народ.

Теперь повсюду птичий учат,
Чураясь языком своим.
Ну что же, и от них получают,
Увы, не только холуи!

И ничего не изменилось:
Измена, трусость и обман!
И снова впади мы в немилость,
И снова в недругах Иван.

Ворьё торопится податься
На сытый Запад от невзгод.
Но скажет ли — *за что сражаться* —
Мой обворованный народ?

18—19 октября 2022
Скит Ветрово

ПОБЕДА

Уготавливаются невоздержным раны.
Притч. 19:29

У всех одни и те же беды,
Повсюду матерщина, блуд.
Все ждут от воинов победы,
Но для чего победы ждут?

От кары никуда не деться.
Хотим как прежде прозябать?
Во чреве убивать младенцев,
Рожденных с детства растлевать?

С экрана видеть ежечасно
Помои и душевный яд?
Иль бедной власти неподвластно
Остановить ведущих в ад?

Дает победу не везенье:
Мужает верою страна.
Когда она не во Спасенье,
То для чего тогда она?

19 октября 2022
Скит Ветрово

Тит ГОРСКИЙ
(священник
Иоанн КАЗАДОВЕВ)

«ТЫ ВЗДОХНИ ОБО МНЕ, РУСЬ ЛЮБИМАЯ»

Тит Горский (священник Иоанн Казадовев) — родился в 1985 г. в Литовской ССР (ЛССР), г. Клайпеда. До сентября 2009 г. проживал в Литве, затем переехал в Ирландию. Окончил факультет химии Вильнюсского государственного университета, факультет химии Коркского университета и Институт дистанционного образования по программе «Теология» на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Священник Русской Православной Церкви Московского Патриархата и ст. научн. сотрудник в международной компании, разрабатывающей мед. оборудование. Автор ряда литературных публикаций (г. Ставрополь, г. Таллин, Эстония) и др.

С тобою, брат, пока мы не знакомы.
Ты — воин, ну а я — обычный поп.
Но нас роднят простые аксиомы
И нынче — на двоих один окоп.
Да, каждому поставлена задача,
Преподнесен достойный дела меч,
Который, грань служения означив,
Плашмя ударил в крестовину плеч.
Такая, друг, свершилась акколада,
Легли засечки на скрижаль сердец,
Тебе в ладони — отпечаток от приклада,
А мне на лоб — прозрения рубец.
Но возразишь:

«К чему многоречивость,
Коль не хватает здесь рабочих рук?
Немногая от дифирамбов милость,
Похожих на пустой утробный звук!»
Кивну безмолвно —

с выводом согласен.

Сейчас не время
для пространных строк.
Желаю, чтоб твой путь
был безопасен,
И ввысь взвожу
«молитвенный курок».

Я — РУССКИЙ!

Я не буду молчать.
Да, я — Русский!
Нам немой заповедан восторг,
Но есть в стане нудовы гузки,
Коим красен предательский торг.

Кто стыдом там гишпанским исходит
От причастности общим корням?
В темных дебрях умы ваши бродят,
Уподобясь строптивым коням!

В даль летите. Шу! Голуби мира.
Поспешайте от мнимых оков.
Вас рассудит народная лира.
Да и всыплет вдогонку Шишков!

Что ж, обратно вертаться? Не надо.
«Патриоты» спесивых кровей!
Серебром уж отлита награда
В тон надменному блеску очей.

Я ВЕРНУСЬ К ТЕБЕ, РУСЬ!

Я вернусь к тебе, Русь! Обещаю.
Припаду на колених к земле
И в лучах запоздалого мая,
Заблудившись в березовом гае,
Прикоснусь к уже теплой коре.

Буду плакать под трель соловьиною,
Буду петь, забывая слова.
Только б эту разлуку длинную,
Что в душе словно жало осиное,
Переждать мне судьба дала.

По наследству «окрещен» пасынком.
Мне претит чужеродный слог.

И тоска, словно камень за пазухой,
Ожиданием выжгла насуху
И скрутила в бараний рог.

Что стенать, когда жизнь размерена?
Что роптать мне на мед и хлеб?
Застраховано все и заверено.
Но навеки ли драхма потеряна,
И обратной дороги нет?

Ты вздохни обо мне, Русь любимая,
За туманами вспыхни зарей!
Чтоб душа моя, Богом водимая
И церковной молитвой хранимая,
Обрела долгожданный покой.

О ДРУГИ, КАК ЖЕ ОБМЕЛЬЧАЛИ МЫ!

О други, как же обмельчали мы!
Да ведомо ли нам, каких лишений
Для прославления знамен своей страны
Вкушали лучшие из прежних поколений?

Иль память наша стала так больна,
Что, променяв на хлеб остатки стати,
Мы позабыли родовые имена
Прославивших тебя, Россия-Мати!

Ведь сказано, как, греясь от свечи,
Кто в милотях, а кто и в козьих кожах,
Не возмущая тишины ночи,
Подъяли труд, а не покой на ложах.

И, сохраняя верность сквозь года,
Гнушаясь подаяний и доносов,
Всходили, как алмазная звезда,
Кулибин, Циолковский, Ломоносов!

Сыны Отечества, чего дрожите вы?
И отчего хрипит глухая нота
В момент, когда должны звучать псалмы,
А не тревожить сытая икота?

Очнись, беспечно спящий люд!
Россия требует от нас свершений новых,
Чтоб новых гениев узрели мы салют,
Суворовых, Донских и Ушаковых!

КРАЙ

Говорят, что в краях здешних тихо,
Хоть и скалится в ночь бурелом.
Да дрожит на ветру облепиха,
Вспоминая рокошущий гром.

Разыгрались полями зарницы,
Сговорившись с весенним дождем.
Оттого ли сегодня не спится
И не гаснет в ночи отчий дом?

Что ж, пройтись босиком ли до сада,
Иль слезой раствориться в реке?
Мне ведь большего и не надо,
Я душою теперь налегке.

Застучало, задуло, заныло...
Дышит горечью память потерь,
И со скрипом, так тяжело, уныло,
Отворилась в гостиную дверь.

Образа, серый плед и подушка,
На столе наш семейный портрет,
И в часах золочёных кукушка
Замолчала спустя много лет.

Вот и всё, посижу на дорожку
В окружении ангельских лиц.
Лишь стучит в боковое окошко
Редкий дождь звуком маминых спиц.

МОХ И КЛЕВЕР

Мох и клевер на стелых камнях,
Встречный ветер терзает подол.
На горах, как в небесных сеньях,
Ближе к вечности... Божий глагол,
Сотрясая небесную твердь,
Оглушая падением вод,
Высекает скалистую жердь,
Подпирающую небосвод.

Тут на век можно было б уснуть
Под легенды минувших эпох,
Только колет славянскую грудь
Чужеродный чертополох.
Где кукушка коснется крылом,
Жухлый вереск качнется с тоской
И, кивая в прощанье немом,
Напророчит дорогу домой.

ДЕРЗКИЙ БАЛТ

Дерзкий балт,
Ты взрастил меня буйным,
Средь сынов чужака воспитал.
Я в аорты течением струйным
Молоко русской мамы впитал!

Год за годом тоскою гремучей,
Вырастая на малый вершок,
Видал, как ты подыскивал случай
Память предков стереть в порошок.

Как народу квасную воду
В уши лил твой поток речей
Про tėvynė¹ и про свободу,
Да про «пушкинских палачей».

¹ Tėvynė (лит.) — Родина.

И от башни до края пашни,
Всех ворон распугав вокруг,
Нос по ветру, еще вчерашний,
Вился флюгером «политрук».

Дерзкий балт, не взыщи, ретивый,
Я не слишком тебя любил.
Уж не ты ль засадил крапивой
Изголовья родных могил?

И шарахаясь незнакомцем,
Ты смиришься, не придет опять
За твои беззаконья под солнцем
Русский «пасынок» умирать.

Но когда запоешь вновь себе на ус,
Что как будто: «Иной теперь путь у нас!»
Помяни, как сердечно linkėjimus¹
Вам прислал Миколайтис ваш Путинас².

¹ Linkėjimus (лит.) — пожелание наилучшего.

² Винцас Миколайтис Путинас — литовский писатель, поэт, драматург, литературовед; академик АН Литовской ССР (1941), народный писатель Литовской ССР (1963). Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени. Перевел на литовский язык произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, А. Мицкевича и др.

Сергей КОРЫТИН

«В ДУХОВНОМ ШТРАФБАТЕ...»

Сергей Николаевич Корытин — родился в 1954 г. в с. Екатеринино Никифоровского района Тамбовской обл. После окончания в 1972 г. Екатерининской школы работал токарем на заводе «Прогресс» в г. Куйбышеве, служил в армии. После окончания в 1980 г. Ленинградского Гидрометеорологического института трудился инженером-гидрологом в г. Горьком. Более тридцати лет подвизался на ниве отечественного предпринимательства. Был одним из учредителей мемориального музея-квартиры святого праведного Иоанна Кронштадтского в г. Кронштадте. Ответственный секретарь журнала «Родная Ладога». **Живет в Санкт-Петербурге.**

Как хорошо в Твоем Храме,
Господи!..
Воздух пропитан Духом Святым!..
А на иконах —
 примеры кротости —
Для подражания людям Твоим!..

✻ ✻ ✻

Причастился!.. Благодарю!..
Помоги сохранить Святыню!..
Если Огнь сей погаснет к утру,
Превратится душа в пустыню.

И куда я тогда побегу?..
 Перед кем преклоню колени?..
 Перед тем, кто согнет в дугу
 И утянет в теснину теней?..

Не хочу!... Если все ж согрешу,
Уподоблюсь блудному сыну,
Из сердечных глубин прошу,
Вновь возжги во мне
Огонь Святыни!

Томлю томящего мя.
Преподобный Серафим Саровский

И я стараюсь томить
 «томящего мя»,
Только плохо сие получается,
Нередко «томящий»
 взнуздывает меня
И угоняет на свои пастбища.

* * *

И словно подмывает кто на грех,
Подкатывает с ласковостью тихой,
Омоет сердце, не оставит след,
И отойдет, как друг... Но это лихо.

Послушаешь его, получишь вред.
Вред для души, для духа и для тела.
И превратится незаметный след
В глубокий ров
для твоего расстрела.

* * *

Легко быть святым.
Не греши.
Есть возможность, твори благое.

Постепенно в недрах души
Свет дозреет до золотого.

* * *

Самая первая зелень,
Что желторотый цыпленок,
Таращит на мир глазенки!..
Восторг ее неподделен.

Ни власти, ни денег не просит.
Не нужен ей Интернет.
Но кто ей в глазенки посмотрит,
Узрит нетленный свет.

* * *

Без Бога — Земля — сирота!..
А мы — сиротиночки злые!..

Но радость!.. Есть Бог!.. Доброта!..
И мы — Его дети родные!

* * *

Белые березки
Наверху куполов,

Храм полуразрушенный
Раненый стоит...

Словно чьи-то слезки
Скатились с облаков.

От врагов злокозненных
Родину хранит!

* * *

Когда не подчиняешься страсти,
Когда отвергаешь ее злой диктат,
Кажется, душу режут на части,
А в сердце влетел
 бронебойный снаряд.

Так тяжело расставаться с грехами,
Таковыми родными, — вторыми «я»,
Что кажется легче «двигать горами»,
Чем пережить эту грань бытия.

* * *

В духовном штрафбате те,
Кто страсти распял на кресте.
Кто: «Нет!..» — говорит грехам
И не сдается врагам.

В нем Сергей и Серафим,
Никола и Питирим...

Кто в сердце заградотряд
Поставил из тех, кто свят.

Команда: «Ни шагу назад!..» —
Звучит от них, как набат.
Оружие их наготове.
А пули — в Библейском слове.

* * *

И узнал я коварство врага,
Стелет мягко, сулит все царства,
Но коль схватит за два рукава,
В запятую сузит пространство.

Словно липку тогда обдерет,
Сморщит кожу, изроет душу...
Испытаешь такую стужу.
Что мурашек не соберешь.

* * *

Волнение сердца смог обуздать.
В этом тебе помогла благодать.

Ведь не своим же коротким умом
Ты разглядел, что движется шторм.

И не своей расслабленной волей
Ты укротил закипавшее море?..

* * *

Шел.
Размышлял.
Строил планы.

Понял,
Что множество дел
Навалится утром рано...

И вдруг,
Словно чья-то дрель
По сердцу чиркнула больно...

И тут только
Я осознал,
Что позабыл про Бога...

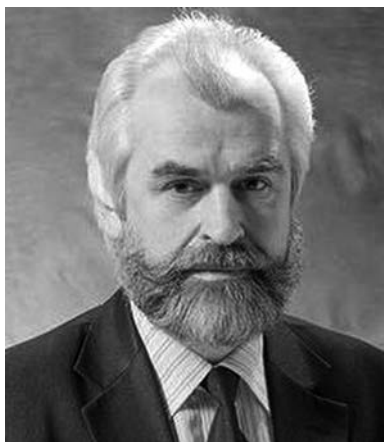
На помощь Его не позвал.

Он и напомнил сердцу,
Что всякое дело с Ним —
Вселенной Всея Самодержцем —
Будет еще и святым.

* * *

И только в Боге жизни полнота.
В Нем — утешенье, свет и вдохновенье.
А без Него — тоска и пустота,
И бег по кругу... без преображенья.

Александр УЖАНКОВ

В СВЕТЕ ЗАТМЕНИЯ

Александр Николаевич Ужанков — российский филолог, литературовед, историк культуры и литературы Древней Руси. Доктор филологических наук, профессор. Проректор по научной деятельности Московского гос. института культуры. Член Союза журналистов СССР и СП России, член Научного совета по культурному и историческому наследию РАН, член Совета по науке при Министерстве культуры РФ и др. Автор более двухсот работ, двадцати монографий и книг, многих учебных пособий. Результаты его исследований вошли в вузовские и школьные учебники. Работы автора переведены на украинский, сербский, итальянский и английский языки. **Живет в Москве.**

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Ап. Павел, 1 посл., гл. 5, 5

Господь послал Сына Своего Иисуса Христа в мир, «дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанн, 3, 16).

Тема спасения души человека пронизывает Новый Завет и становится ведущей темой всей древнерусской литературы, основанной на православии. Она нашла воплощение во многих (если не во всех) евангельских притчах, но наиболее известная из них — притча о блудном сыне (Лука, 15; 11–32).

Своеобразной ее интерпретацией предстает и «Слово о полку Игореве». Но чтобы предпринять герменевтическое толкование этого остающегося до сих пор загадочного древнерусского творения, нужно отыскать ключи к пониманию «Слова». А со временем это сделать становится все труднее, в том числе и из-за произвольных, но «подкрепленных» авторитетным именем гипотез или перестановок текста в «Слове».

Можно ли «алгеброй поверить гармонию»?

Отсчет сторонников перестановки в самом начале «Слова о полку Игореве» абзаца о солнечном затмении следует начать с О. Партыцкого, предложившего в целях восстановления «хронологической последовательности», отраженной в летописях, поместить описание затмения после сцены встречи Игоря и Всеволода Святославичей¹.

¹ *Партыцкий О.* Слово о полку Игоревімъ. Львів, 1884. С. 14, 35.

Двумя годами позднее, 15 февраля 1886 г., в «Историческом Обществе Нестора-летописца», с подобным предложением устно выступил и А.И. Соболевский, тогда еще молодой лингвист, а вот письменно будущий академик обосновал свое предложение только спустя двадцать лет, в 1916 г.: «В дошедшем до нас тексте, после слов: “наведе своя храбрыя полкы на землю Половецкую за землю Русьскую”, находятся слова: “Тогда Игорь возре на светлое солнце...”; ... затем далее следует: “О Бояне, соловию старого времени, а бы ты сия полкы ущекоталъ...”, до “Тогда вступи Игорь...”... Смысл в этой части “Слова” требует перестановки слов “О Бояне” до “Тогда вступи Игорь” и помещения их перед словами: “Тогда Игорь возре...”. Перестановка дает, можно сказать, блестящий результат. Получается, кроме удовлетворения требования смысла, также последовательность в изложении: после “наведе своя храбрыя полкы...” следует: “а бы ты сия полкы ущекоталъ”.

Таким образом я предлагаю читать:

“...наведе своя храбрыя *полкы* на землю Половецкую за землю Русьскую.

О Бояне, соловию старого времени, а бы ты *сия полкы* ущекотал ... луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изострены, сами скачють аки серии волци въ поли, ищюче себе чти, а князю славы.

Тогда Игорь возре на светлое солнце и виде *отъ него тьмою* вся своя воя прикриты — а любо испити шеломомъ Дону.

Тогда вступи Игорь князь въ златъ стремянь и поеха по чистому полю. *Солнце ему тьмою* путь заступаше” (курсив А.И. Соболевского. — А.У.)»¹.

Исследователь полагал, что ошибка произошла из-за невнимательности переписчика: «Когда ... оригинал от употребления пострадал, расшился и растрепался, один листок был положен перед двумя листками, за ним первоначально следовавшими. Переписчик не заметил перемещения листков и переписал их в том порядке, как они лежали перед ним...»².

Первым в изданиях «Слова» эту перестановку в тексте осуществил В.А. Яковлев в 1891 г., заметив в предисловии: «Рассказ о солнечном затмении мы считаем более удобным поместить после речи Всеволода; посредством такой перестановки восстанавливается, по нашему мнению, последовательность изложения и единство вступления»³.

Перестановку А.И. Соболевского, своего учителя, поддержал и академик В.Н. Перец в ставшей знаменитой книге о «Слове о полку Игореве»⁴, а немногим ранее и П.Л. Маштаков⁵.

¹ Соболевский А.И. Резюме доклада в О-ве Нестора-летописца 15 февраля 1886 // «Чтения в Историческом О-ве Нестора». Кн. 2. Киев, 1888 г.; Он же. Материалы и заметки по древнерусской литературе // ИОРЯС. Т. XXI. Кн. 2. 1916. С. 210–211.

² Там же, с. 211. Лично мне трудно представить, как переписчик (а, скорее всего, это был монах), зная дороговизну пергамена и взявшись за серьезную работу, не изучил прежде текст переписываемого произведения, и потому исказил его, не выполнив тем самым добросовестно своего послушания! А ведь переписчики более всего боялись допустить искажения переписываемого текста, почитая это за грех, и просили прощения и молитв за них в приписках к средневековым рукописям.

³ Слово о полку Игореве / ред. и прим. В.А. Яковлева. СПб., 1891. С. IX.

⁴ Перетц В.Н. «Слово о полку Игоревім». Пам'ятка феодальної України-Русі XII віку. Київ, 1928. С. 39–40.

⁵ Маштаков П.Л. К тексту «Слова о полку Игореве» // ИОРЯС. 1918. Т. XXIII. Кн. 2. С. 74–76.

Окончательный приговор «Слову» вынес в середине минувшего столетия уже ученик В.Н. Перетца академик АН УССР Н.К. Гудзий в двух своих работах¹.

В статье 1950 г. он писал: «В результате перестановки Яковлева—Соболевского—Перетца получается действительно логически последовательное и связное чтение (как будто до этого не было связного чтения. — А.У.), нарушенное путаницей листов. Вслед за словами «Почнемъ же, братие, повесть сию отъ старого Владимирера до нынѣшняго Игоря, иже... наведе своя храбрыя плѣкы на землю Половѣцкую за землю Рускую» идут слова: “О Бояне, соловию старого времени! Абы ты сиа плѣкы ущекоталь...” (разрядка Н.К. Гудзия. — А.У.). После того автор высказывает предположение, как мог бы Боян воспеть Игоревы полки, речь идет о встрече Игоря с Всеволодом, при которой Всеволод предлагает брату седлать своих коней и характеризует свою дружину, а затем говорится о затмении солнца».

Прерву эту длинную цитату, чтобы сделать по ходу ряд замечаний.

Разве можно назвать «действительно логически последовательным чтение», которое изначально нарушает саму идею произведения?

Автор ставит в центр повествования «Слова о полку Игореве» «нынѣшняго Игоря, иже... наведе своя храбрыя плѣкы на землю Половѣцкую за землю Рускую», которому совершенно однозначно приписывается инициатива похода.

Если же принять отстаиваемую Соболевским—Перетцем—Гудзием перестановку в начале «Слова», то *тогда получится, что идея похода принадлежит не Игорю, а его брату Всеволоду*, который и «предлагает брату седлать своих коней».

Но именно на этом, по сути дела, и настаивает Н.К. Гудзий: «Как бы **в ответ на предложение Всеволода Игорю седлать коней, Игорь обращается к своей дружине со словами: “А всядемъ, братие, на свои бръззья комони...”**» (выделено мной. — А.У.) Такая последовательность действий — сначала предложение Игорю седлать коней, а затем уже распоряжение Игоря, обращенное к дружине, — сесть на коней для похода на половцев, естественно, единственно возможная, в противоположность чтению мусин-пушкинского текста, где сначала Игорь велит дружине сесть на коней, а затем Всеволод предлагает Игорю седлать коней. После того как Игорь отдал распоряжение дружине сесть на коней, логически должен следовать рассказ о том, что Игорь вступил в стремя и двинулся в поход, как и получается в результате перестановки текста».

Но тогда остается совершенно непонятным, почему и зачем «Игорь ждет мила брата Всеволода»: только для того, чтобы тот пригласил его в поход на половцев? И где он его ждет: в Новгороде-Северском или уже в пути?

¹ Гудзий Н.К. О перестановке в начале текста «Слова о полку Игореве» // Сб. «Слово о полку Игореве». М.—Л., 1950. С. 249–254; Он же. Еще раз о перестановке в начале текста «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. Т. XII. М.—Л., 1956. С. 37–41. Его оппонентом выступил В.И. Стеллецкий: Стеллецкий В.И. К вопросу о перестановке в начале текста «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. Т. XI. М.—Л., 1955. С. 48–58. Позднее перестановку поддержали и академик Б.А. Рыбаков, и проф. Л.П. Жуковская.

Такое расположение абзацев как раз и приводит к разрушению логики повествования, к которой стремятся сторонники перестановки, поскольку, если Игорь ждет приглашения в поход от брата в Новгород-Северском, то инициатива похода с очевидностью исходит от Всеволода, а это не так. Если же в пути — то к чему тогда этот призыв, ведь Игорь уже и так выступил со своей дружиной?

Текст первого издания абсолютно точно передал *логическую хронологию событий*: Игорь выступил в поход по собственной инициативе, *небесное знамение было ему предостережением*, а брата уже поджидал два дня у Оскола, остановившись на привал, поэтому подошедший Всеволод и призывает Игоря вновь седлать коней, чтобы продолжить совместный путь...

«Однако, — продолжает свои рассуждения Н.К. Гудзий, — эта перестановка, оправданная палеографическими соображениями, диктуется не только тем, что при помощи ее получается логическая последовательность событий, но и тем весьма существенным обстоятельством, что при ее применении время солнечного затмения в “Слове” и в летописных рассказах о походе Игоря совпадает, на что не обратили внимания те, кто предложил перестановку.

В самом деле, по летописи затмение застает Игореву войско тогда, когда Игорь уже углубился в степь. Киевская летопись, датирующая начало похода 23 апреля, не упоминает, какого числа произошло затмение, но указывает, что оно случилось тогда, когда Игорь подошел уже к Донцу, летопись же Суздальская точно датирует время затмения — 1 мая. В мусин-пушкинском тексте солнечное затмение предшествует походу Игоря; при перестановке же, о которой идет речь, оно становится на свое место и, *в согласии с летописью* (выделено мной. — А.У.), застает Игоря уже в пути. ... Достаточно подчеркнуть, что, *устраняя противоречия между “Словом” и летописью* (выделено мной. — А.У.) в определении того, где и когда застало Игореву войско солнечное затмение, мы используем еще один очень веский аргумент в пользу перестановки в начальной части текста “Слова о полку Игореве”.

Итак, художественную гармонию «Слова» академик Н.К. Гудзий решил «поверить алгеброй» летописи. И тут же им была обнаружена еще одна «несуразность»: «...если придерживаться последовательности мусин-пушкинского текста в начальных абзацах “Слова”, то получится, что либо затмение непрерывно продолжалось несколько дней подряд, что противоестественно, либо оно на протяжении недели с небольшим повторилось дважды, на что мы не имеем указаний в летописи, да и не могли бы их иметь, так как это не согласовалось бы ни с какими астрономическими законами. В самом деле, если мы сохраним в неприкосновенности мусин-пушкинский текст, то окажется, что Игорь, готовясь к походу, видит солнечное затмение, затем проходит около девяти дней, когда он двигается навстречу половцам, и его вновь настигает затмение: “Солнце ему тьмою путь заступаше”, как и в самом начале похода»¹.

¹ Гудзий Н.К. О перестановке в начале текста «Слова о полку Игореве» // Сб. «Слово о полку Игореве». М.—Л., 1950. С. 251–252.

«Думается после сказанного, — завершает свои размышления Н.К. Гудзий, — что есть все основания закрепить эту перестановку в последующих научных и популярных изданиях “Слова о полку Игореве”»¹.

Авторитет его в науке был столь велик (ведь по его учебнику учились практически все советские медиевисты), что большинство изданий текста «Слова о полку Игореве» в XX веке выходили с уже «узаконенной» авторитетом ученого перестановкой².

Так нужна ли перестановка в начале «Слова»?

Ответить на этот вопрос, значит приоткрыть тайну авторского замысла, то есть пролить свет на авторскую художественную концепцию произведения.

Если мы будем относиться к «Слову», как относимся к летописям, то есть *историческому источнику* (такой подход как раз и продемонстрировал академик Н.К. Гудзий), то неизбежно впадем в серьезное заблуждение, проигнорировав свидетельство епископа и писателя XII века Кирилла Туровский, который обратил внимание, что в литературе спокойно сосуществуют *«историци и ветия, рекше летописьци и песнотворци»*, которые «прикланяють своя слухи в бывшая межю цесари рати и выпълчения» и украшают словесами и возвеличивают мужествовавших крепко и защищавших своих цесарей, и не показавших в брани спины своим врагам, «и тех славяще похвалами венчають...»³.

Стало быть, в конце XII в., лет за десять-пятнадцать до похода Игоря Святославича на половцев, сведущий в литературе человек (а, надо полагать, он был не один, ибо, будучи епископом, обращался с проповедями к людям книжно образованным, безусловно, рассчитывая на понимание) прекрасно разбирался в задачах, которые стояли пред историком (летописцем) и витием (поэтом). И не отождествлял их задачи, хотя и отметил в их творчестве общие черты.

Думается, не хуже епископа Кирилла Туровского в этих проблемах (и литературных тонкостях) разбирался и автор «Слова», который провел еще одну достаточно четкую грань между сочинением язычника — «вещего Бояна» и собственным творением, в основе которого лежали уже христианские ценности (но об этом — позднее).

Ни у кого не возникает подозрения, что это автор, досконально знающий все подробности похода Игоря Святославича на половцев, ошибся в подсчете времени солнечного затмения. Поэтому большинство исследователей эту «ошибку» приписывают не ему, а переписчику, «напутавшему» с рукописными листами (А.И. Соболевский, В.Н. Перетц, Н.К. Гудзий, Б.А. Рыбаков, Л.П. Жуковская и др.).

А что, если никакой «ошибки переписчика» не было, и *сам автор «Слова» умышленно, по художественной концепции произведения, поместил солнечное затмение в начало своего творения?*

¹ Гудзий Н.К. О перестановке в начале текста «Слова о полку Игореве» // Сб. «Слово о полку Игореве». М.—Л., 1950. С. 254.

² Справедливости ради следует отметить, что в большинстве изданий академик Д.С. Лихачев придерживался текста «Слова» первых его издателей, но не всегда. См. подготовку им текста «Слова», изданного в «малой серии» «Библиотеки поэта» в 1949 г., где он также осуществил указанную перестановку.

³ Туровский Кирилл. «Слово на собор святых отец 300 и 18...» // ТОДРЛ. Т. XV. М.—Л., 1958. С. 344.

В свете затмения

...Всемилоостивый Господь Богъ гордымъ противить-
ся и светы (планы, замыслы) ихъ раздруши...

«Ипатьевская летопись» под 1184 г.

Солнечное затмение в Древней Руси было слишком знаковым знаменем, чтобы его могли «не заметить», или хронологически передвинуть. Отношение к нему сложилось под влиянием книг Священного Писания. В Евангелии от Матфея говорится: «Абие же по скорби днии техъ, *солнце померкнетъ* и луна не дасть света своего, и звезды спаднуть с небесе, и силы небесныя подвигнуться. И тогда *явится знамение Сына Человечскаго на небеси*» (Матф. 24, 29–30). Похожее предвозвещение есть и у евангелиста Луки: «И *будутъ знаменія въ солнци и луне, и звездахъ, и на земли туга языкомъ... издыхающемъ человекомъ от страха*» (Лука 21, 25). О том же предупреждает и Апокалипсис: «... и бысть трусь велми и *солнце мрачно бысть* яко вретище власяно и месяцъ бысть яко кровь...»¹.

Поэтому все наблюдаемые солнечные затмения, как посланные людям знаменія, фиксировались в древнерусских летописях. Летописцы пытались разгадать или понять их тайный смысл: «Знаменья бо въ небеси, или звездахъ, или въ солнци, ли птицами, ли етеромъ чимъ, не на благо бывають, но знаменья сиця на зло бывають: ли проявление рати, ли гладу, ли смерть проявляютъ», — отмечает «Повесть временных лет» под 1065 год.² А под 1113 г. летописец объясняет ограниченный характер знаменія одной местностью («землей»), где оно наблюдалось: «Се же бывають знаменья не на добро: бывають знаменья въ солнци и в луне или звездами не по всей земле, но в которой любо земле аще знаменье, то та земля и видить, а ина земля не видить...»³.

Довольно часто с затмением солнца или луны связывали именно смерть князя, или его жены, или правящего владыки, как под тем же 1113 г.: «Якожь бысть знаменье въ солнце, проявляше Святополчу смерть»⁴.

Аналогичное сообщение имеется и под 1115 г.: «В се же лето бысть знамение: погипе солнце и бысть яко месяцъ <...> В се же лето преставися Олегъ Святославичъ, месяца августа въ 1 день»⁵. Или: «...явился знамение в луне месяца декабря въ 29 день — и на утрии преставися княгини Ярославля»; «В лето 6712 преставися князь велики Чръниговский Олегъ сынъ Святославль. Знамении: Того же лета быша знаменія на небеси въ солнце и въ луне»⁶.

В судьбах черниговских князей «солнечного рода» Ольговичей, родственников Олега Святославича, затмение играло особую роль⁷. Во всяком

¹ *Перетц В.Н.* «Слово о полку Игоревѣ». С. 160.

² Повесть временных лет. Серия «Литературные памятники». Изд. 2-е. СПб., 1996. С. 72.

³ Там же. С. 125.

⁴ Там же. С. 126.

⁵ Там же. С. 128.

⁶ Цит. по: *Перетц В.Н.* «Слово о полку Игоревѣ». С. 161. Другие примеры см. здесь же.

⁷ По подсчетам А.Н. Робинсона, за сто лет, предшествовавших походу Игоря Святославича, можно насчитать 12 солнечных затмений, которые совпали с года-

случае, **четыре** солнечных затмения, произошедшие в XII в. в 1113, 1115, 1146, 1162 гг. и зафиксированные русскими летописями, *предшествовали* смерти или гибели князей Ольговичей. Еще **два** солнечных затмения в 1124 и 1147 гг. *произошли позже* смерти князей¹. Но и они в сознании древнерусских людей связывались со смертью князя, поскольку оба знаковых события произошли в один год.

Особенно знаменательным в этом смысле было затмение солнца перед смертью 1 августа 1115 г. самого Олега Святославича, родоначальника Ольговичей: «В се же лето бысть знамение: погипе солнце и бысть яко месяц, его же глаголють невелико снѣдаемо солнце. В се же лето преставися Олегъ Святославичъ, месяца августа въ 1 день»².

Несомненно, об этой связи затмения-знамения со смертью Ольговичей знали и помнили участники похода Игоря Святославича на половцев, о чем свидетельствует реакция бояр и дружины на солнечное затмение, произошедшее на восьмой день похода 1 мая 1185 г. и подробно описанное в Ипатьевской летописи: «...Игорь жь возревъ на небо и виде солнце стояще яко месяц. И рече бояромъ своимъ и дружине своей: “Видите ли? Что есть знамение се?” Они же узревше и видиша вси и поникоша главами, и рекоша мужи: “Княже! Се есть не на добро знамение се”. Игорь же рече: “Братья и дружино! Тайны Божия никто же не вѣсть, а знаменію творецъ Богъ и всему миру своему! А намъ что створить Богъ, или на добро или на наше зло, а то женамъ видити”»³.

Более лапидарно то же затмение описано в Лаврентьевской летописи: «Месяца мая въ 1 день на память святаго пророка Иеремія, в среду на вечерни, бы знаменье въ солнци, и морочно бысть велми, яко и звезды видети, человекомъ въ очю яко зелено бѣше, и въ солнци учинися яко месяц, из рогъ его яко угль жаровъ исхожаше: страшно бе видети человекомъ знаменье Божье...»⁴.

Если в Лаврентьевской летописи говорится только о страхе перед Божиим знаменіем (интересно отметить, что именно сообщением о нем начинается годовая статья 1186 г., хотя затмение произошло почти что в середине года!), то в Ипатьевской летописи дружинники Игоря Святославича однозначно воспринимают затмение как неприятное предзнаменование.

ми смерти 13 черниговских князей. (См.: Робинсон А.Н. Солнечная символика в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Памятники литературы и искусства XII–XVII веков. М., 1978. С. 7–58). Причем, в 8 случаях из 12 солнечное затмение предшествовало смерти князя, а в 2 случаях трудно установить, поскольку не известна точная дата смерти.

Эти наблюдения А.Н. Робинсона были подвергнуты серьезной ревизии В.И. Максимовым: «...Из всего длинного списка затмений-“знаменій” А.Н. Робинсона только **8 могли быть замечены** современниками, только **6 были замечены**, и только **4 замеченных** современниками солнечных затмения (1113, 1115, 1146, 1162 гг.) можно признать в качестве “знаменій”, связанных со смертью или гибелью Ольговичей (выделено В.И. Максимовым. — А.У.)». См.: Максимов В.И. Невидимые затмения и фальшивые солнечные символы (по следам публикаций А.Л. Никитина и А.Н. Робинсона) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 13. М., 2008. С. 413–424.

¹ Максимов В.И. Невидимые затмения и фальшивые солнечные символы... С. 423.

² Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М., 1998. Стлб. 282.

³ Там же. Стлб. 282.

⁴ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. М., 1997. Стлб. 396.

И слова Игоря свидетельствуют о его смятении («Таины Божия никто же не весть!»), а не как ободрение себя и других. Впрочем, думается, кто-кто, но Игорь Святославич из рода Ольговичей, хорошо знал свою родословную и связь затмения со смертью своих предков. Знали о том и летописцы, продолжатели летописных сводов. Густинская летопись замечает по этому поводу: «И в то время бысть затмене солнца, а се знамение не на добро бываетъ. Игор же единаче поиде, не ради о том»¹.

Итак, Игорь продолжает поход, невзирая на предупреждение свыше — солнечное затмение. О том говорит и автор «Слова»: «Спаль князю умь похоти и жалость ему знамение заступи искусити Дону великаго»².

Когда писалось «Слово», его автор уже знал о результатах похода и мог не только засвидетельствовать, но и истолковать Промысел Божий. И этот смысловой узел завязывается как раз на солнечном затмении: «Тогда Игорь възре на свѣтлое солнце и виде отъ него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь къ дружинѣ своей: “Братие и дружино!³ Луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти; а всядемъ, братие, на свои бръззы комони, да позримъ синего Дону”» (с. 10).

Для князя-воина гибель предпочтительнее плена. Когда-то Святослав Игоревич воскликнул перед битвой с греками: «Да не посраимъ земле Руски, но ляжемъ костьми [ту] мертвы ибо срама не имамъ»⁴. Русские князья никогда прежде не попадали в плен к половцам в их земле. Но прежде не было и подобных походов.

Переяславльскій, а потом и киевскій князь Владимир Мономах неоднократно бил половцев с другими князьями: в 1103, 1107, 1111, 1113 гг., в том числе и у того же «синего Дона», но на границе Русской земли и Половецкой степи, не стремясь ни пройти ее, ни покорить.

Священное Писание, по которому должны жить православные князья (и по которому жил Владимир Мономах), запрещало завоевательные походы. Князь обязан защищать пределы своего княжества, но не завоевывать чужие. Образец такого сосуществования был положен сыновьями праведного Ноя после потопа. И об этом можно было узнать из начала «Повести временных лет»: «По потопе трие сынове Ноеви разделиша землю... Симъ же Хамъ и Афеть, разделивше землю, жребьи метавше, *не преступати никомуже въ жребий братень, и живяху каждо въ своей части*»⁵.

Для истинного православного человека, князя или воина, это была аксиома. Бог дает князьям власть (то есть землю, княжество), и никто не имеет права посягать на нее: «Богъ даеть власть, ему же хоцеть; поставляеть бо цесаря и князя Вышний, ему же хоцеть, дасть. Аще бо кая земля управится пред Богомъ, поставляеть ей цесаря или князя праведна, любяща судъ и

¹ Чит по: Літописні оповіді про похід князя Ігора. Упорядкування В.Ю. Франчук. Київ, 1988. С. 112.

² Слово о полку Игореве. «Литературные памятники». М.—Л., 1950. С. 10. В дальнейшем страницы указываются в тексте статьи.

³ Это христианское (православное) обращение князя к своим воинам: он обращается к ним как братьям во Христе и дружинникам-воинам. Обращение «братие» — это православное обращение, а не призыв к своим единокровным братьям, как полагали некоторые исследователи в советское время.

⁴ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. М., 1997. Стлб. 70.

⁵ Повесть временных лет. «Литературные памятники». Изд. 2-е. СПб., 1996. С. 7–8.

правду, и властителя устрояет, и судью, правящего судъ. Аще бо князи правдиви бываютъ в земли, то многа отдаются согрешенья земли; аще ли зли и лукави бываютъ, то больше зло наводитъ Богъ на землю, понеже *то глава есть земли*»¹.

В представлении автора «Повестей о житии Александра Невского» «воистину бо без Божия повеления не бе княжение» Александра Ярославича!² В своем мирском служении Богу он должен защищать вверенное ему Господом княжество и свой народ. Именно руководствуясь этой аксиомой Александр Ярославич и принимает судьбоносное решение выступить против шведских рыцарей: «Боже хвальный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, основывавый небо и землю и *положивы пределы языком, повеле жити не престающе в чужую часть* (выделено мной. — А.У.)... Суди, Господи, обидящим мя и возбрани борющимся со мною, приими оружие и щитъ, стани в помощь мне»³. Александр Ярославич выступил на защиту «своей части» — своего княжества, Богом ему данной власти.

Отправляясь в поход против половцев в апреле-мае 1185 г. Новгород-Северский князь Игорь Святославич преследует совершенно иные цели: «Хочу бо, — рече, — копие приломити *конецъ поля Половецкаго*, ... а *любю испити шелоомъ Дону*»⁴. Или же, как говорят бояре великому князю киевскому Святославу: «Се бо два сокола (Игорь и Всеволод Святославичи. — А.У.) слетеста съ огня стола злата *поискати града Тьмутороканя*, а *любю испити шелоомъ Дону*» (с. 19).

И в одном, и в другом случаях речь идет об одном и том же: Игорь Святославич предпринял поход не на оборону своего княжества, как прежние князья, а **завоевательный** — далеко за его пределы — в степь половецкую! Вот почему с особым смыслом звучит в «Слове о полку Игореве» рефрен: «О Руская земле! Уже за шеломянемъ еси!» (с. 13).

Почти двести лет, со времени принятия христианства, Русь остерегалась завоевательных походов. Поход Игоря стал исключением, а потому и вызвал целых три произведения: «Слово о полку Игореве» и две самостоятельные летописные повести. Только еще одно событие, спустя двести лет, так же вызовет к себе интерес и три литературные произведения. Это — Куликовская битва. О ней напишут летописную повесть, «Сказание о Мамаевом побоище», и «Задонщину». Примечательно, что последняя будет ориентироваться на художественную систему «Слова», но будет строиться как противоположность ему, в том числе и по основной теме — оборонительном походе московского князя Дмитрия Ивановича...

Этот неблагоприятный поход Игоря Святославича вылился из княжеских межусобиц: «...Рекоста бо брать брату: “Се мое, а то мое же”. И начаша князи про малое “се великое” мльвити, а сами на себе крамолу ковати» (с. 17).

Что поход Игоря и Всеволода Святославичей не честен свидетельствует в «Слове» и киевский князь Святослав, обращаясь к князьям: «О моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи

¹ Повесть временных лет. С. 62.

² Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 426.

³ Тм же. С. 428.

⁴ Слово о полку Игореве. «Литературные памятники». С. 10–11.

цвелити, а себе славы искати. Нъ нечестно одолесте, нечестно бо кровь поганую пролиясте» (с. 20).

Раньше исследователи не обращали внимания на слова великого князя, что «кровь поганую» можно и нечестно пролить! Одно дело, защищая свои земли, свое Отечество от набегов половцев, — тогда это будет честная битва; другое дело — уподобляясь им, делая такой же набег...

Святослав указывает и на причину, побудившую князей выступить в этот поход: «Ваю храбрая сердца (этого у них не отнимешь. — А.У.) въ жестоємъ харалузе скована, а въ буести закалена» (с. 20). Сам автор неоднократно величает Игоря как «буге Святъславича», а Всеволода называет «буй туром».

Прежде, воспринимая поход Игоря как защиту Русской земли от Половецкого поля и обращая внимание на храбрость русских воинов, при толковании слова «буесть» исследователи ограничивались понятиями «отвага, горячность, запальчивость». Прежде всего, конечно, — «отвага». Но в Древней Руси это слово с таким положительным оттенком употреблялось крайне редко. Гораздо чаще — в негативном значении «заносчивость, дерзость, необузданность». Например, в Лаврентьевской летописи под 1096 г.: «О, Владычице Богородице, отыми от убогого сердца моего *гордость* и *буесть*, да не възношюся суетою мира сего».

Обращает на себя внимание, что «буесть» в этой просьбе следует за «гордостью» — гордынею, первейшим и наисильнейшим грехом.

Именно гордыня и стремление к славе и повела Игоря Святославича в этот завоевательный поход: «Нъ рекосте: “Мужаймися сами: *преднюю славу сами похитимъ, а заднюю си сами поделимъ!*”» (с. 21).

По гордыне своей захотели молодые князья похитить «преднюю славу» русских князей, двумя годами ранее разбивших половцев, и «испити шело-мъ Дону», как когда-то Владимир Мономах. Но он-то ходил к Дону на границе Руси и Половецкой степи, а не вглубь ее!

Предваряя рассказ об этом походе, один из составителей Ипатьевской летописи заметил под 1184 г.: «Всемиловитый Господь Богъ гордымъ противиться и светы (планы, замыслы. — А.У.) ихъ разруши (разрушает. — А.У.)». Его убеждение основывается на словах апостола Петра: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 посл.; 5, 5).

Итак, *причиной похода была гордыня, а наказание Божие за нее — плен!*

Господь предупреждал Игоря затмением солнца, но князь, по гордыне своей, пренебрег и знамением...

Гордыня — затмение души. А в природе — затмение солнца. Автор тонко уловил эту символическую параллель и развивает ее в своем творении. В этом ему, как и автору киевской летописной статьи о походе Игоря, помогает Покаянный канон Андрея Критского. В нем присутствует образ греховной ночи и спасительного света дня: «Въ нощи житие мое преидохъ присно: тма бо бысть и глубока мне мгла ночь греха: но яко дне сына, Спасе, покажи мя»¹.

Автор «Слова о полку Игореве» строит великолепный художественный метафорический образ, развернутый на все повествование: весь поход Иго-

¹ Канон великий творение святого Андрея Критского... С. 27.

ря, после его перехода через пограничную реку Донец, когда, собственно, и случилось затмение солнца, происходит ... во тьме¹, а обратный путь Игоря пролегает из ночи в свет дня.

§ 1

*Новую заповедь пишу вам, ...
что тьма проходит и истинный свет уже светит.*

1 Иоанна: 2, 8

Затмение в «Слове» описано иносказательно, а не прямо: взглянул князь Игорь «на светлое солнце и виде отъ него тьмою вся своя воя прикрыты» (с. 10). Получается весьма редкий в древнерусской литературе оксюморон: **светлое солнце тьмою** воинов покрывает! Сведущему читателю понятно было, что не светило тьмою войско покрыло, а Господь Промыслом своим. И не суждено им уже обратно вернуться на землю Русскую, покроет чужая земля тела их. «Уже бо, братие, не веселая година вьстала, уже пустыни силу прикрыла» (с. 17) — напишет автор «Слова» в конце описания битвы русских с половцами...

Да и «летописный» Игорь понимал, что этому «знамению творец Богъ», и мог догадываться (по аналогии с предками своими) о его значении, чего не скажешь об Игоре «Слова», у которого желание «искусити Дону великаго», то есть восхитить славу Владимира Мономаха, знамение затмило. Не внемлет предупреждению Новгород-Северский князь: «...вьступи ... въ златъ стремянь и поеха по чистому полю» (с. 12). Тогда «солнце ему **тьмою** путь заступаше; **нощь** стонущи ему грозою птичь убуди; свистъ зверинь вьста, збися дивь — кличетъ врѣху древа...» (с. 12).

Такое ощущение, будто князь Игорь из светлого пространства шагнул в темное — против чьей-то воли, потому-то солнце ему тьмою путь заступало, как бы удерживало.

В реальном затмении день потемнел, и ночь настала, а в художественном описании затмение превратилось в развернутую поэтическую метафору. Автор воспользовался подсказанным самой природой (и Промыслом) образом ночи и стал его усиленно развивать: «А половци неготовами дорогами побегоша къ Дону великому: крычатъ телеги **полунощы**, рци, лебеди ропущени» (с. 12). Грозен в ночи волчий вой по оврагам, да орлиный клетот, зовущий зверей на кости: «вльци грозу (в грозу все темнеет. — А.У.) вьсрожать по яругамъ; орли клетомъ на кости звери зовуть...» (с. 12).

«**Длѣго ночь мръкнетъ. Заря** светъ **запала, мѣгла поля покрыла. Щекотъ** славий **усне**» (с. 13). Ночь днем, погасший свет зари, спустившийся на поле мрак, стихшие голоса птиц, — всё нагнетает тревогу.

А «русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себе чти, а князю славы» (с. 13).

Природа предчувствует, точнее, уже знает исход битвы (ибо орлы на кости позвали зверей), и замерла в тревожном ожидании полной **гибели света!** Замерла в ожидании и воины.

Действие как бы приостановилось.

¹ Это не «второе затмение» и не ошибка автора, как полагал украинский академик Н.К. Гудзий, а художественный образ!

«Длго ночь мръкнеть» — природа как бы оттягивает развязку, будто бы еще можно что-то изменить в судьбе русских воинов, но для этого необходимо князю принять волевое решение — повернуть назад.

Но Игорь, стрелой летящей, устремлен к достижению своей цели. И, вроде бы, достигает ее. Утром, в пятницу, взрыв событий. Чрезмерная активность — достижение желанной цели: **«Съ зарания** въ пятокъ (то есть — с зарей, но не в светлый день! — А.У.) потопташа поганяя плъкы половецкыя, и рассуясь стрелами по полю, помчаша красныя девкы половецкыя (откуда они взялись на поле брани? Явно половцы не ожидали этого вторжения русских и нападения на их селения. — А.У.), а съ ними злато, и паволокы, и драгыя оксамиты (совершенно очевидно, что половецкие воины, если бы выступили против русских, женские драгоценности с собою не брали бы... — А.У.)» (с. 13).

И опять — затишье. Но это затишье — перед бурей, определяющей судьбу Игоря и его воинов в битве: **«Дремлетъ** въ поле Ольгово хороброе гнездо. Далече залетело! Не было оно обиде порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебе, чръный воронъ, поганый половчине!»

Изначально — да! Адам сотворен был для рая. Но совершил проступок. Повредила божественная природа в человеке. Из-за послушания Адам изгнан из рая. Из-за послушания (нарушает ряд заповедей и не внемлет предупреждающему о том знамению) терпит поражение Игорь. И происходит это в воскресенье, на малую Пасху! Он, как и Адам, уже обречен, но пока об этом еще не знает. Но о том знает другое Божие творение — природа, которая символизирует своего Творца.

«Другаго дни **велми рано** кровавыя зори **светъ поведаютъ** (кровавые, то есть темные, зори свет предвещают, но света дня — нет! — А.У.); **чръныя тучя** съ моря идуть, хотяъ прикрыти 4 солнца (4 князей — А.У.), а въ нихъ трепещуть **синии млънии**. Быти грому великому» (с. 14).

Назревает кульминация. В природе — это гроза; в походе — битва.

«Се ветри, Стрибожи внуци, веють съ моря стрелами на храбрыя плъкы Игоревы. Земля тутнеть, реки мутно текутъ, пороси поля прикрывають» (с. 14).

Обилием глаголов передана динамика действия и мгновенная реакция природы на происходящее.

«Съ зарания до вечера (а дня вроде бы и нет! — А.У.), **съ вечера до света** (а день как бы и не наступал! — А.У.) летять стрелы каленыя... Третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы... Ничить трава жалошцами, а древо с тугою къ земли преклонилося» (с. 16).

Битва проиграна князем Игорем **в полдень**, то есть в самое светлое время дня, но автор создает тот же *образ тьмы*, как и в начале описания похода: **«Темно** бо бе въ 3 день: два **солнца померкоста** (Игорь и Всеволод Святославичи. — А.У.), оба багряная **стлѣна погасоста**, и съ нима молодая месяца... **тьмоу ся поволокоста**... На реце на Каяле **тъма светъ покрыла**...» (с. 19–20). Так и не ощущенный во всей полноте свет дня битвы сменяется для Игоря тьмою плена.

Почувствовав беду, «Ярославна **рано** плачетъ въ Путивле на забрале».

Княгиня трижды обращается к силам природы — ветру, реке, солнцу — за помощью своему мужу. Трижды употребляет автор слово «рано», и трижды описана природа **ясным днем**.

Русская земля ассоциируется у автора с солнцем, светом. Половецкое поле, как земля чужая, неприветливая — ночью, тьмою. Граница между ними — Донец, как река (или огненная река) отделяет рай от ада («О всей твари», «Хождение апостола Павла по мукам») или земли («Хождение Зосимы к Рахманам», духовные стихи)¹.

Ярославна описана средь бела дня, а Игорь — во тьме. К нему, в ночь, возвращается автор.

«Прысну море *полунощи*, идутъ *сморци мъглами*... *Погасоша вечеру зори*. Игорь *спитъ*, Игорь бдитъ, Игорь мыслию поля мерить от великаго Дону до малого Донца» (с. 27–28).

С вечера погасли зори, природа как бы успокаивается. Но в полночь ожило («прысну») море, поднялись смерчи. Начинается то ли новое действие, то ли наступает развязка.

Поход Игоря, за пределами Русской земли, начинался с Донца. Вождь-ленным итогом его был Дон Великий. Теперь от Великого Дона мыслью мерит князь путь к малому Донцу — границе Русской земли. И не случайно этот обратный путь начинается не только географически от Дона, но и символически — во времени — в полночь: «Въ полуночи Овлуръ свисну за рекою; велить князю разумети: князю Игорю не быть (в плену. — А.У.)» (с. 28).

Из тьмы — полночи и Половецкой земли — стремится князь Игорь к свету — на Русскую землю. И «соловьи веселыми песнями светъ поведają» (с. 30) ему.

Побег из ночи во свет удался: «Солнце светится на небесе — Игорь князь въ Руской земли» (с. 30).

И что удивительно, до побега Игоря в «Слове» ни разу не был упомянут Бог (что, собственно, и дало повод исследователям видеть в «Слове» языческую поэму, поскольку языческие божества в ней опосредованно присутствуют), а тут сразу: «Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, къ отню злату столу». Почему это стало возможным? Ведь Господь вначале противился этому походу (завоевательному походу!), а теперь помогает Игорю вернуться из плена?

§ 2

*Жертва Богу духъ сокрушень:
сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.*

Пс. 50

Автор «Слова» не указывает на причины метаморфозы с Игорем, но они приводятся в рассказе Киевской летописи, составленной в Выдубицком монастыре игуменом Моисеем. Эта летописная повесть сочувственно относится к Игорю. Именно она передала настороженность Игоря во время солнечного затмения.

Поражение православного князя воспринимается рассказчиком как наказание Господне за грехи его (а не помощь поганым!). Грех этот необходи-

¹ См.: Клейн И. Донец и Стикс (Пограничная река между светом и тьмою в «Слове о полку Игореве») / Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 64–68.

мо осознать, чтобы искупить его. И к Игорю приходит духовное прозрение вместе с поражением: «И тако, во день святого Воскресения, наведе на ны (на нас. — А.У.) Господь гневъ свой: в радости место наведе на ны плачь, и во веселье место желю, на реце Каялы. рече бо деи Игорь: “Помянухъ азъ грехы своя пред Господемъ Богомъ моимъ, яко много убиство, кровопролитие створихъ в земле крестьянстей, яко же бо язъ не пощадехъ христьянъ, но взяхъ на щить городъ Глебовъ у Переяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвиннии христьяни, отлучаеми отецъ от рожении своих, брать от брата, другъ от друга своего, и жены от подружии своихъ, и дщери от материи своихъ, и подгура от подруги своея, и все смятено пленомъ и скорбью тогда бывшую, живии мертвымъ завидять, а мертвии радовахуся, аки мученици святей огнемъ от жизни сея искушение приемши...

И та вся створивъ азъ, — рече Игорь, — не достойно ми башеть жити. И се ныне вижю отместье от Господа Бога моего... Се возда ми Господь по безаконию моему, и по злобе моеи на мя, и снidoша днесъ греси мои на главу мою. Истиненъ Господь и прави суди его зело. Азъ же убо не имамъ со живыми части...

Но Владыко Господи Боже мой, не отрини мене до конца, но яко воля Твоя, Господи, тако и милость намъ рабомъ твоимъ”»¹.

В Древней Руси спасение Игоря из плена не могло рассматриваться **не** как результат помощи Бога. Вот слова Господа из Священного Писания: «И воззавете ко Мне, и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас; и взыщите Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим..., и возвращу вас из плена» (Иеремия: 29; 11–14).

В плен князь Игорь попадает Промыслом Божиим, так же Промыслом Божиим избавляется он из плена.

Решение Игоря бежать было отнюдь не случайным. Выше уже указывались две пиковые точки падения Игоря: полночь и Великий Дон, от которых начинается возвращение князя домой. Но существует и еще одна — религиозно-нравственная, от которой начинается духовное возрождение Игоря Святославича.

Игорь шел за славой, но обрел бесславие — плен. Но нижней, пиковой точкой бесславия был побег (потому-то он долго на него и не решался). А поэтому «чашу бесславия» князь должен был испить до дна, и вернуться домой «неславным путем» — бегством из плена. То есть, проявить *смирение*. В этом один из смыслов произведения.

Это не случайное духовное прозрение Игоря. Князь осознанно становится на путь возвращения к Богу, Отцу небесному. Надо полагать, это *первое* осмысление произошедшего стало результатом размышлений.

Из летописей известно, что он, находясь в половецком плену, призвал из Руси священника. Для него, хотя и оступившегося (кто без греха?), но все же православного князя, было совершенно очевидным, что **без покаяния невозможен обратный путь домой**. Засвидетельствовать это покаяние пред Богом мог только православный священник.

Поход Игоря Святославича начинается на Светлой Пасхальной неделе. Это — святотатство! Не помогло и упование его на своего небесного покровителя — Св. Георгия Победоносца (крестильное имя Игоря — Георгий),

¹ Ипатьевская летопись. Стлб. 649.

в день памяти которого, 23 апреля 1185 г., то есть *на свои именины* (!), он выступил в поход. Поход был не Богоугоден, направлен не на защиту своего княжества или Отечества, а славы ради. Желанием, вызванным гордынею. А потому бесславно и завершился.

Второе, отмеченное древнерусскими произведениями, осознание случившегося Игорем и его покаяние в соделанном происходит уже в плену. Летопись замечает: «Игорь же Святославличъ тотъ годъ бяшетъ в Половцехъ, и глаголаше: “Азь по достоянью моему восприяхъ победу (поражение. — А.У.) от повеления Твоего Владыко Господи, а не поганьская дерзость обломи силу рабъ Твоихъ. Не жаль ми есть за свою злобу прияти нужная вся, ихже есмь пряль азь”»¹.

Третье обращение к Богу происходит уже непосредственно перед бегством из плена: «Се же вставъ ужасень и трепетенъ и поклонися образу Божию и кресту честному, глаголя: “Господи сердцевидче! Аще спасеши мя Владыко Ты недостойнаго!” И возмя на ся крестъ, икону и подоима стену и лезе вонъ...»²

Обращаю особое внимание, что, решаясь на побег («неславный путь»), Игорь берет с собой крест и икону, то есть возлагает надежду на помощь Божию! Тогда становится понятным, почему автор «Слова» указывает, что «Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую»: он прощен Богом, после раскаяния князя в соделанном. Более того, смирение князя приводит его и «къ отню злату столу», то есть на Черниговское княжение в 1198 году!

Автор «Слова» хорошо знал рассказ о походе Игоря из Киевской летописи. Его произведение становится своеобразным художественно-поэтическим осмыслением злополучного похода, как он сам говорит — песнью. И если в летописной статье произошедшие в Игоре нравственные изменения объяснены, то в «Слове» помощь Божия в возвращении его на землю Русскую кажется несколько неожиданной. Правда, непосредственно ей предшествует «плач Ярославны» — обращение его жены к трем природным стихиям — ветру, реке, солнцу.

Венчанные муж и жена являют собой одно целое: «...Ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, въ Господе. Ибо какъ жена отъ мужа, такъ и мужъ чрезъ жену; все же — отъ Бога» (1 посл. Коринф. 11; 11–12).

Даже молитва об усопшем способствует отпущению ему грехов. Молитва о плененном выводит из плена (просьба об этом имеется в утренних молитвах), тем более, если это молитва жены о муже — одной составной о другой, ради целого.

Но как тогда понимать обращение Ярославны к трем природным стихиям: ветру, а не Стрибогу, реке, а не Дажьдбогу, солнцу, а не Хорсу?

Весьма правдоподобное, как мне кажется, их толкование предложено в «Беседе трех святителей», весьма популярной в Древней Руси: «Что есть высота небесная, широта земная, глубина морская? — Иоанн рече: Отец, Сын и Святой Дух»³. Очевидно, что в «плаче Ярославны» отсутствуют и языческие, и пантеистические мотивы.

¹ Ипатьевская летопись. Стлб. 649.

² Там же. Стлб. 651.

³ Памятники старинной русской литературы. СПб., 1862. Вып. 3. С. 169.

Солнце олицетворяет собой «высоту небесную», гуляющий по всей земле ветер — «широту земную», река — «глубину морскую».

Небо — престол Отца; Сын сошел на землю и оставил на ней свой престол — христианскую церковь; Святой Дух нисходит при крещении в воде. То есть получается, что Ярославна обращается к трем природным стихиям, которые аллегорически олицетворяют три ипостаси Святой Троицы!

Ее молитва явилась решающей (или переломной) в Промысле об Игоре.

Подвластная своему Творцу природа, то есть выполняя Его волю, способствовала возвращению раскаявшегося (по летописи) князя домой...

§ 3

Элементы рассказа Евангелиста Луки о блудном сыне являются, по мнению А. Александрова, составляющими христианской символики «Слова», которая и семантически и функционально отличается от мифопоэтической образности. Ее нельзя сводить к мифопоэтике волшебной сказки. Сказка, рассказывая об изменении социального положения человека, не акцентирует внимания на особенностях и различии его внешнего положения и внутреннего состояния. Реалистичное и символическое пребывают в ней в синкретичном единстве, а пространство и время, будучи основными категориями образа мира, находятся в единой плоскости.

Еще Д.С. Лихачев обратил внимание на условность сказочного времени и его замкнутость. Оно не выходит за пределы сказки и тесно связано с сюжетом, замкнуто в нем. Оно движется в одном направлении, и не возвращается назад, не чувствуется в начале повествования и не ощущается по его завершению. Время сказки не определено в общем потоке исторического времени¹.

Своеобразно и пространство сказки: оно «необычайно велико, оно безгранично, бесконечно, но одновременно тесно связано с действием, не самостоятельно, но и не имеет отношения к реальному пространству»².

Отмеченные Д.С. Лихачевым мифопоэтические черты времени и пространства отличаются от художественного времени и пространства «Слова». Его автор, повествуя о настоящем, делает частые экскурсы в прошлое, чем противоречит однонаправленному движению времени сказки. Время «Слова» не замкнуто в сюжете и выходит за его пределы, сопрягаясь со временем самого автора.

В противоположность сказке (и мифу), художественное пространство «Слова» ограничено: есть Русская земля с ее городами и Половецкая степь, с ее холмами и реками; есть Великий Дон, к нему движется герой и от него возвращается домой. Нет необъятного пространства, наоборот, указаны определенные его границы, а действия и поступки героя привязаны к конкретным историческим реалиям. Все это противоречит тому образному мифопоэтическому миру «Слова», который пытался представить Б.М. Гаспаров³. Он допустил не допустимое: приписал образной системе христианского литературного произведения свойства фольклорного произведения — дохристианского языческого мифа.

¹ Лихачев Д.С. Избранные работы в трех томах. Т. 1. Развитие русской литературы XI–XVII веков. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1987. С. 507–509.

² Там же. С. 632.

³ Гаспаров Б.М. Поэтика «Слова о полку Игореве». М., 2000. С. 217–311.

В «Слове» совершенно другое — христианское — восприятие мира и его художественное отражение. Именно поэтому автор «Слова» использовал с художественной целью не образную систему волшебной сказки, а христианскую притчу о блудном сыне.

«Притча символически, а не мифопоэтически (как волшебная сказка) интерпретирует архаический ритуал инициации, — отмечает А. Александров. — Отличия географического и духовного пространства в новозаветном тексте ощутимы в силу того, что тот самый элемент образной системы — путь героя — имеет как географическую, так и духовную семантику. Движение в пространстве — отправление в иной мир и возвращение домой — сопровождается внутренней эволюцией персонажа. Она складывается из трех этапов: разрыв патриархальных связей, уход и падение, а потом покаяние и духовное воскресение»¹.

В Евангельской притче о блудном сыне перемещение героя в географическом пространстве (дом — чужбина — дом) выступает внешним, сопутствующим, выражением его духовного состояния. Внутренний же смысл того, что происходит, задается символистической соотнесенностью притчи и истории грехопадения первого человека и изгнания Адама из земного Рая, оставление им Эдема. А возвращение блудного сына в отчий дом следует рассматривать как символическое возвращение человека к Богу.

«Пространство, через которое пролегает путь блудного сына, складывается из двух частей — маленького идеалистического мира семьи и большого мира греха. Именно здесь, в большом мире и происходит падение героя. Однако между пространством и персонажем нет мистических связей, которые существуют в мифологической образной системе. Именно в этом чужом и враждебном мире произошло покаяние, которое привело к исправлению человека. Отсутствие мистических связей между человеком и землей выступает обязательным условием дифференциации духовного и природного, а значит, символической и фактографической образности. Существенное значение для символического восприятия библейской истории блудного сына имеет то, что читатель уже в самом начале повествования начинает искать сокровенный смысл того, что происходит, поскольку исчезновение младшего сына с частью отцовского наследства не мотивировано никакими внешними обстоятельствами» (с. 418–419).

По мнению А. Александрова, и символический, и реальный смыслы возвращения блудного сына (возвращение и к Отцу Небесному, и к отцу земному) генетически все же связаны с мифологической образно-смысловой антитезой смерть/воскресение, которая обретает в новозаветной притче специфическую христианскую интерпретацию, сопровождаемую разобщением символического и реального смыслов архаического ритуала инициации.

«Когда блудный сын возвратился домой, отец дважды повторил слова о том, что этот сын (брат) был мертвым и ожил, пропал и найден. Оформление символического и реального смыслов возвращения блудного сына требовало различных образных способов» (с. 419):

[Отец] «... приведше телец упитанный заколите, и ядше веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживе: изгиблъ бѣ, и обрѣтеся. И начаша весе-

¹ Александров Олександр. Література Київської Русі: Між міфопоетикою і християнським символізмом. Статті. Монографія. Одеса, 2010. С. 418.

литися <...> Онъ же рече ему: чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть: возвеселитижеся и возрадовати подобаше, яко брать твой сеи мертвъ бѣ, и оживе: и изгиблъ бѣ, и обрѣтесе» (Лк. 15: 23–24; 31–32).

«“Был мертвым и ожил” — это слова-символы, которые отражают духовную эволюцию персонажа. Слова “пропал и нашелся” передают реальный смысл того, что происходит, связаны с исчезновением и возвращением домой, то есть с движением в географическом пространстве», — отмечает А. Александров (с. 419).

Следует еще раз подчеркнуть, что символическая и географическая разновидности пространства в образной системе притчи органично связаны между собой и не существуют одна без другой. Однако между ними все же имеется и дистанция, которая позволяет отделить символистическую образность от реалистической (фактологической) и перенести в образную систему другого произведения. Таким произведением, в которое интерполирована символистическая образность, и выступает «Слово о полку Игореве». По ходу рассуждений нужно напомнить о религиозно-символическом мышлении того времени (XI–XII вв.). Поэтому использование в религиозно-символической образной системе «Слова» еще и символики христианской притчи о блудном сыне выглядит весьма естественным.

Ее введение в художественную систему «Слова», по мнению А. Александрова, «сопровождается установлением новых отношений между элементами образной системы. Символическое пространство притчи синтезируется здесь не с географическим пространством «Святой земли», а с Русской землею и Половецкой степью. На этом основании и возникает тенденция к преобразованию одноплановой мифопоэтической образной системы в двухплановую. Способом разъединения в данном случае выступает христианская символика притчи о блудном сыне. В этом, видимо, и состоит функция этого «библейского подтекста» в «Слове о полку Игореве» (с. 420). Иными словами, не смотря на присутствие религиозного символизма в «Слове», в нем весьма ощутима реалистическая привязанность к конкретному географическому пространству, и к конкретному историческому событию, что в корне отличает это литературно-художественное произведение от мифологического. Об этом же свидетельствует и «художественное время» «Слова».

Время в «Слове» линейно, в отличие от циклического мифологического времени, и охватывает почти два столетия. Хотя в центре повествования находятся события весны-лета 1185 г., автор делает многочисленные экскурсы в *прошлое* и *настоящее*, как он сам говорит, «свивая славы оба полы сего времени».

Для автора «Слова», как и для всех людей того времени, прошлое — это «передние» события, «задние» события — это настоящее. Об этом свидетельствует составитель «Галицко-Волынской летописи» (XIII в.): «Хронографу же нужна есть писати все и вся бывшая, овогда же писати в *передняя*, овогда же воступати в *задняя*. Чьтыи мудрыи разумееть. Число же летоми зде не писахомъ в *задняя* впишемъ»¹. Тогда еще прошедшее время не отделилось от настоящего и не сформировалось представление о земном будущем. «Будущий век, жизнь нетленная» — это, согласно «Слову о Законе и Благодати», вечность после Страшного суда.

¹ Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Т. II. М., 1998. Стлб. 820.

Такое же представление о «двух полах времени» мы наблюдаем и в «Слове о полку Игореве». Его автор дает представление о летах минувших, как некой обобщенной картины прошлого — времени былой славы и могущества, героизма и подвигов древнерусских князей. Былому противопоставлено настоящее, с его междоусобицами и раздорами, тщеславными и эгоистичными князьями. Но и в прошлом, и в настоящем подразумеваются не символические, а реальные события. И пусть между ними все же угадывается некая символистическая соотнесенность, однако коренное различие между ними и линейность времени свидетельствует о разрушении в «Слове» цикличного мифопоэтического времени, о котором писал Б.М. Гаспаров.

Цикличное мифопоэтическое время смысловой антитезы гибель/воскресение, которая, по мнению Б.М. Гаспарова, составляет основу образной системы «Слова», как видим, разрывается настоящим с его линейной протяженностью. Настоящее складывается из отдельных отрезков времени, что присоединяются один к другому, образуя единый временной поток из прошлого в настоящее. Если циклическое время по сути своей — повторяющееся, то линейное — оригинальное, неповторимое. «Если миф — это, прежде всего, форма памяти рода, в частности, княжеского, то время Игоря скорее биографичное, нежели родовое. Чтобы понять причины своего поражения, Новгород-Северский князь обратился не к памяти рода, а к фактам своей жизни. То, что произошло с ним, понимается как наказание за разграбление незадолго до похода 1185 г. города Глебова»¹.

Поэтому с мнением Б.М. Гаспарова о мифопоэтическом времени как основе образной системы «Слова» весьма трудно согласиться, как, впрочем, и с тотальной мифологизацией, характерной для воззрений ученого на этот памятник древнерусской христианской словесности.

Уместно, полагая, привести здесь размышления В.М. Живова: «...Можно думать, что увлеченные языческой архаикой исследователи *неадекватно подчеркивают значимость языческих подтекстов* (выделено мной. — А.У.), тогда как ничто, по существу, не препятствует интерпретации Слова как развернутой иллюстрации историографического сообщения, существующего в рамках той общей картины христианской истории, которая задана летописями <...>. Единственный связанный со Словом текст, Задонщина, с большой вероятностью указывает именно на такое восприятие: усвоенные из Слова нарративные элементы и поэтические формулы сочетаются здесь с такими типичными для христианизированной историографии моментами, как молитва, вложенная в уста идущего на сражение князя, постоянные упоминания “христианской веры”, защита которой рассматривается как цель описываемых подвигов, и т.д. Очевидно, что автор Задонщины воспринимал Слово в той же христианизированной перспективе»².

Подводя итог своим наблюдениям А. Александров отмечает, что «Слово о полку Игореве» «создано автором, чье мышление характеризуется редкостной даже для домонгольской литературы архаичностью» с «коллективными мифологическими представлениями о взаимоотношениях человека и природы» (с. 422). Однако «Слово», как и Евангельская притча, разрывает одноплановую мифопоэтическую образность. В нем отчетливо проступают

¹ Александров Олександр. Література Київської Русі... С. 422.

² Живов В.М. Разыскания в области истории и предистории русской культуры. М., 2002. С. 99.

два плана: присущий XII веку символизм и реальный фактографизм. Поэтому рядом с ним исследователь осмелился поместить только «Сказание о Борисе и Глебе», которое, напомним, было написано в Свято-Михайловском Выдубицком монастыре в Киеве, где на протяжении всего XII века складывалась самобытная литературная школа. Начала она свое формирование с создания второго жития святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба («Сказанием о Борисе и Глебе») и второй редакции «Повести временных лет», а завершила XII век тремя замечательными произведениями — «Киевской летописью» и «Словом на обновление церкви св. Михаила», а также выдающимся «Словом о полку Игореве»¹.

Библеизмы в «Слово о полку Игореве»

Первые замечания о влиянии книг Священного Писания на «Слово о полку Игореве» появились еще в XIX в., но не нашли поддержки в ученой среде. Это и понятно: на «Слово» смотрели как на памятник светской литературы, а библейские элементы в «Слове» разрушали общие представления. Поэтому отдельные высказывания Н.Ф. Грамматина² и Д.Н. Дубенского³ постарались не заметить. Как, впрочем, и уже более обстоятельно обоснованное мнение П.П. Вяземского о том, что в «Слове» «весьма заметно влияние библейского слога на выражения и обороты, в особенности же пророков, псалмов и деяний апостольских»⁴. То есть тех книг, которые часто используются в церковной практике. Значит, можно предположить, что автор «Слова» регулярно имел дело с этими книгами, и уже на основе постоянного чтения и употребления церковной лексики на службе создает свое творение, с использованием ставшей привычной для него библейских лексики и выражений.

Параллелям к Священному Писанию в «Слове» уделил внимание и Е.В. Барсов, попытавшийся составить лексикологический словарь «Слова», но успел довести свою работу только по букву «М» включительно⁵. Правда, работа эта носила бессистемный характер.

Наиболее же обстоятельно за изучение проблемы влияния книг Священного Писания на «Слово» взялся академик В.Н. Перетц. Прежде всего, он отобрал переводы и редакции книг Ветхого и Нового Заветов (Псалтирь, Пророков, Евангелия, Деяния и Послания апостолов, Апокалипсис, Паремейник) по рукописям XI–XII вв., бытовавшим на территории южной Руси, а не пришедшими из Болгарии, резонно при этом полагая, что автор не мог пользоваться рукописями XIII–XIV вв.

¹ Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве». Историко-филологическое исследование. М., 2022. С. 419–486.

² Грамматин Н.Ф. Слово о полку Игореве, историческая поэма, написанная в начале XIII века на славянском языке прозою и с оной переложенная стихами древнейшего русского размера, с привоскуплением другого буквального приложения, с историческими и критическими примечаниями, критическими же рассуждениями и родословною. М., 1823. С. 89–90 (и др. примеч.).

³ Слово о плъку Игореве, Свѣтъславля пѣстворца старого времени / Объясненное по древним письменным памятникам магистром Дмитрием Дубенским. М., 1844. Ч. III. С. 1–255.

⁴ Вяземский П.П. Замечания на Слово о полку Игореве. СПб., 1875. С. IX.

⁵ Барсов Е.В. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1890. Т. 3. «Лексикология “Слова”».

Приведем несколько примеров, указанных В.Н. Перетцем: «истягну умь крѣпостію своею» — «истяжи мя и разумей пути моя» (Псалт.); «лучи... напряжени» — «лук напряжен», «напрягоша лукъ» в Библии; «сабли изъострени» — «стрелы сильного изострены» (Псалт.); «взмуті рѣки и озеры, иссуши потоки и болота» — «ты разверже источники и потоки, ты исуши реки Афамля» (Псалт.); «въ полѣ безводнѣ жажду имъ лучи съпряже» — «удовлилъ есть пустыню въ жажду зноя», «въ безводнѣ», «заблудиша в пустыни безводне» (Псалт.); «поостри сердца своего мужествомъ» — «поострить же гнѣвъ свои въ оружии» (Кн. Исаяи), «поостриша язык свой» (Псалт.); «уныша бо градомъ забралы» — «прѣмудрость... на краихъ же стѣнъ забралныхъ проповѣдается» (Пр. Сол.); «усобища княземъ на поганья погыбе» — «погыбе упование наше», «и рать на нечѣстивыхъ погыбель» (Прит. Сол.); «затворивъ Дунаю ворота» — «заградихъ же море враты» (Кн. Иова); сравнение с орлом или с птицей встречается в книгах малых пророков; «въ полѣ безводнѣ» — «преходить сквозѣ безводная места» (Евангелие от Матф.); «туга и тоска сыну Глѣбову» — «скорбь и туга на всяку душу» (Апостол); «суда Божіа не минути» — «а како ты, избежиши ли суда Божія» (Апостол); «о вѣтрѣ... насильно вѣеши» — «възвѣявъшю же ветру угу» (Апостол) и т.д.¹

В общей сложности академик В.Н. Перетц привел библейские параллели к 107 словам и выражениям «Слова»² и сделал ряд важных выводов. По его мнению, автор «Слова» не избежал влияния библейских книг. Во-первых, «приведенные параллели сближают “Слово” в отношении языка — с языком библейских книг XI—XII в., в которых довольно устойчиво вращались те же слова и те же обороты речи. Это и естественно было на заре литературного творчества. Библейские книги, как можно уже было предположить заранее, содействовали выработке стиля и словаря светской поэзии...»³.

Наиболее близки «Слову» оказались, по наблюдению В.Н. Перетца, Псалтирь, Паремейник и Апокалипсис, с которыми у древнерусского памятника обнаружились заметные точки соприкосновения. «Это и понятно, — объясняет ученый, — книги поэтического содержания со своим всем складом речи более врезывались в память читавших и слушавших, особенно когда их изречения были изложены образно»⁴.

Во-вторых, наблюдаемое им «соприкосновение между “Словом” и библейскими книгами — это область общих воззрений и верований, предопределивших и использование определенных композиционных элементов в “Слове”. Таковы черные тучи, идущие на полки Игоря, предтечи которых в библейской литературе нами отмечены в связи с верою в грозное злоеющее значение молний и громов. Такова картина затмения — злоеющей приметы, пророчащей “гнев Божий” и, стало быть, неудачу. Такова вера в сны, продиктовавшая автору “Слова” великолепное вступление...»⁵.

¹ Перетц В.Н. К изучению «Слова о полку Игореве». Л., 1926. С. 58–74.

² Станным, в таком случае, кажется утверждение В.В. Колесова о «не более 40 достоверных по употреблению Б[иблеизмов] в тексте С[лова]». Колесов В.В. Библеизмы в «Слове» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 111.

³ Перетц В.Н. К изучению «Слова о полку Игореве». С. 74.

⁴ Там же. С. 74.

⁵ Там же. С. 75.

Последовал очень важный вывод академика В.Н. Перетца: «В заключение позволим себе усумниться в том, что в «Слове» и в летописи можно на основании изложенного искать отголосков *языческих* верований в значение затмений солнца, грозы, снов: такие популярные памятники *христианской* литературы, как пророческие книги, Евангелие и Апокалипсис, ясно указывают на источники этих верований у образованных людей на Руси (выделено В.Н. Перетцем. — А.У.)»¹.

Если первоначально, как и многие его коллеги, академик В.Н. Перетц был далек «от мысли утверждать, что автор «Слова» писал свою поэму, *подражая* библейским книгам»² (выделено В.Н. Перетцем. — А.У.), то уже спустя два года стала заметной эволюция его взглядов: «Этот автор («Слова». — А.У.) в своем творчестве, как и летописец, шел в колее стилистических приемов, данных библейскими книгами, используя не только детали, но и крупные композиционные единицы, встречавшиеся в богатой и разнообразной библейской письменности»³. Например, сравнение с быстро летающим под облаками орлом; в качестве приема повествования о победе — перечисление трофеев; воспроизведение картины боя, начинающегося на заре с плохой приметы; изображение Ярослава Осмомысла, испытывавшее, по-видимому, влияние изображения сильного царя Саула, и др.

Еще через два года, на основании новых своих исследований, В.Н. Перетц напишет: «Пересматривая теперь новые данные, извлеченные из пророческих книг с толкованиями, дошедших до нас в древнейшем славянском переводе, известном во многих списках, — я позволю себе еще несколько расширить мои выводы. Теперь для меня ясно, что кроме библейской лексики, кроме отдельных, случайных художественных образов, кроме отражения библейских воззрений и верований, — в «Слове» нашли себе место и другие библейские мотивы, которые по своему содержанию были в том или ином отношении близки творчеству автора «Слова». Ряд словесных формул, употребленных в «Слове» на подобие библейских, например, зачин с «лѣпо», «лѣпо ли», «лучи напряжени», «Божий суд», «жельзные путы», «главу подклонити», «затворити ворота» и пр., а равным образом ряд сравнений, общих библейским книгам и «Слову» — сравнение с волком, с орлом, с птицей, охраняющей гнездо, покрывая крыльями птенцов, и т.п. — не оставляют места сомнению в том, что автор «Слова» творил в пределах стиля, данного определенной литературной традицией, коренящейся в библейской письменности. К этому же заключению приводит и наличность в «Слове» таких образов-символов, которые также были известны русскому читателю уже с XI в. из библейских книг, например, образ битвы — жатвы, облака — грядущей печали, разъясненный толкованием на пророка; образ склонившегося в знак печали дерева, образ плачущих в унынии забрал, поникнувшего веселья, падающих от печали с деревьев листьев. Не только смысл отдельных слов, употребленных в «Слове» может быть правильно истолкован на основании изучения семантики библейского языка (напр., «жалость» = рвение, ревность, «жирь» = богатство, «жизнь»

¹ Перетц В.Н. К изучению «Слова о полку Игореве». С. 75.

² Там же. С. 74.

³ Перетц В.Н. «Слово о полку Игореве» и исторические библейские книги // Сб. статей в честь А.И. Соболевского. Л., 1928. С. 14.

= имущество, достояние), но и ряд поэтических выражений получает свое истинное значение — лишь при освещении их параллелями из библейского текста и толкований на него, также известных на Руси с XI в., а может быть и ранее; так объясняется “ветер”, — знаменующий нашествие врагов; значение “пустыни” — языческого народа; “жели” — плача и скорби; “кровавых зорь” — вестников поражения; угрожающего “шума травы” — тревожного знака; “унылого голоса труб”, — как вестника угрожающего нападения врагов; “угасания света” для кн. Игоря. Также, наконец, повторяют в значительной мере библейские мотивы и такие, казалось бы, бытовые детали “Слова”, как изображение смелых воинов, приглашение сесть на коней, обращение к дружине, перечень богатой добычи, описание опустевшей земли — без делателей — ратаев; хищные птицы, поедающие трупы павших; изображение плачущих жен, торжествующего победу пения “красных дев”; смена хвалы на хулу»¹.

Кроме перечисленных «стилистических и, главным образом, словарных совпадений, есть и еще одна сторона, заслуживающая, — по мнению академика, — внимания: в Паремейнике древнерусский читатель находил неоднократно указания на пророческое значение помрачения солнца и луны. В извлечениях из прор. Исаии он читал: “Плачитесь: близъ бо день Господень и скрушение от Бога придетъ, сего ради всяка плоть расслабляетъ и всяка душа чело­веческа убоится. И поскорбятъ другъ къ другу и ужаснутся, и лица ихъ аки пламы пременяются. Се бо день Господень <грядетъ> положить вселеную всю пусту и грешники <потребити> с нею. Звезды бо небесныя и кружилъ и вся тварь небесная света не просияють. И померкнетъ солнце всходя, и месяц не дастъ света своего”». (Здесь и ниже выделено В.Н. Перетцем. — А.У.)²

Исследователю важно было показать духовно-религиозный смысл знамения — затмения солнца — как предвестника гибели всего по повелению Господа. В подтверждение он приводит еще одну параллель из того же пророка Исаии: «Се бо день Господень грядетъ нещелень, яростень и гневень положить вселеную вся пусту и грешники вся погубити от нея. Звезды бо небесныя и ориони и вся лепота небесная света своего не дадутъ и мъркнетъ сълнцу сияющу и луна не дастъ света своего»³.

Соответствующие места он обнаруживает и в извлечениях из пророка Иоиля: «И да сберуться вси живущии на земли, яко *предъстоитъ день Господень*, яко близъ день тмы и буря и день облака и мыглы. Смятеть бо ся земля и потрясе<тъ>ся небо и *слънце померкнетъ*, звезды угасятъ светъ свой»... «И *слънце обратит ся во тму*...»⁴.

Еще более близкое к «Слову о полку Игореве» в духовном плане он находит у пророка Амоса (VIII, 9–11): «И будетъ въ ть день, глаголетъ Господь, зайдетъ солнце пладъне и померкнетъ в день светъ. И превращу праздники ваша *въ желю* (эта лексема встречается и в «Слове о полку Игореве». — А.У.) и вся песни ваша въ плачь, и възложу на вся хребть

¹ Перетц В.Н. «Слово о полку Игореве» и древнеславянский перевод библейских книг // Известия по русскому языку и словесности АН СССР. Т. III. Кн. 1. Л., 1930. С. 308.

² Перетц В.Н. К изучению «Слова о полку Игореве». С. 61.

³ Там же. С. 61–62.

⁴ Там же. С. 62.

и яригъ и на всю главу плешь и положу и акы *желю* любимааго и сущия съ нимъ акы день болезни». Приняв все это во внимание, — замечает В.Н. Перетц, — ясно, **что** чувствовал и Игорь, и автор «Слова», говоря «Тогда Игорь възре на светлое солнце и виде отъ него тьмою вся своя воя прикрыты»; ясно и то, почему презрение к этому «знамению» автор «Слова» подчеркивает, как особое геройство и неустранимость Игоря¹.

Я бы еще выделил «*зайдет солнце <...> и помръкнет в день светъ*» не просто как возможный источник аллюзии в «Слове», но и как образ, художественно развитый в древнерусском произведении, о чем уже говорилось выше. Сам же В.Н. Перетц указывает еще на одну существенную смысловую параллель: «И будутъ *знаменья* въ *сълници* и луне и на *земли туга* языкомъ»².

Мне кажется существенно важным, что две обнаруженные им лексемы из библейских книг *желя* и *туга* присутствуют в «Слове», причем в том же самом смысловом контексте: при описании последствий пренебрежения Игорем Святославичем небесными знаменами — постигшего Русскую землю и *языка* (русского народа) сурового наказания.

Подводя итог своим находкам небесных предсказаний, В.Н. Перетц отмечает: «В ряду этих страшных знамений — страшного гнева Божия, которого, конечно, боялся древнерусский человек — стоит затмение, помрачение солнца. Оно — и в жизни играло немаловажную роль, а в литературном памятнике имело значение композиционного приема не только мотивировавшего все последующее, но и поднимавшее эмоциональную сторону изложения»³.

Существенное смысловое значение в «Слове» имеют параллели с библейскими книгами. «Темою “Слова”, — отмечает В.Н. Перетц, — является поход русского Северского князя Игоря на врагов (половцев), кончившийся поражением его войска и бегством остатков дружины; павшие достались в пищу птицам и зверям. В соответствие этому в древнем переводе кн. Иезекииля читаем: “И придеши от места своего, от конецъ северьска, тыи страны тобою, конница на коних вся, съборъ великъ и сила многа, и взидеши на люди моа Израиля, аки облаком покрыти землю, въ последняя дни будетъ” (Иезек. XXXVIII, 15–16 <...>). А далее, в следующей главе пророчество называет Гога — князем северским: “Се азъ на тя, Гогъ, князя росьска, ... и съберу и наставлю тя и възведу тя от конца северьска... И възведу тя на горы израилевы и истрясну ражаникъ твой от руки твоея левыя и стрелы твоа от руки твоея десъныя и поражу тя на горах израилевах, и падеша ты и вси иже у тебе, и многы страны с тобою отдадятся в множество птичьско, всему парящему и всем зверем польским и[м] жеде ты отдах на изедение; на лица полю падеша, яко азъ глаголахъ, глаголетъ Аданай Господь”» (Иезек. XXXIX, 1–5...). Такая же судьба, — отмечает академик, — постигла Игореву войско, о чем вспоминает и автор «Слова»⁴.

¹ Перетц В.Н. К изучению «Слова о полку Игореве». С. 62.

² Там же. С. 67.

³ Там же. С. 73.

⁴ Перетц В.Н. «Слово о полку Игореве» и древнеславянский перевод библейских книг. С. 298.

Обнаруженное В.Н. Перетцем «совпадение плана первой части “Слова” с эпизодом у пророка Иезекииля о русском северском князе, погубившем войско и давшем его на съедение птицам и зверям», наводит его на мысль о не случайном «воздействии библейского повествования» на автора «Слова», и роль этого библейского влияния для В.Н. Перетца — неоспорима¹.

Вывод для советского времени просто вызывающий! Поэтому он и остался «не замеченным», точнее сказать, не востребованным. А, может, просто не нашлось ученого такого же уровня и компетенции, как академик В.Н. Перетц.

Более того, академик В.Н. Перетц вынес и еще один ошеломляющий приговор: «...Вышеприведенные сравнения позволяют нам заключить, что мнение многих исследователей об обилии “народно-поэтических” образов, заключающихся в “Слове” — *значительно преувеличено* (курсив мой. — А.У.): кое-что из явлений этого рода (битва—жатва, сравнения с волком, орлом и др.) находят себе объяснение в древнем переводе библейских книг, то есть имеет книжное происхождение»². Приверженцы одностороннего подхода к «Слову» и его «фольклоризации», нашли в исследователе серьезного оппонента. «Автор “Слова о полку Игореве” выделяется тем мастерством, с каким он объединил традиции книжную и устную, слив их в своем неповторимом стиле, подчиненном общей идейно-художественной цели», — продолжила наблюдения своего мужа В.П. Адрианова-Перетц³.

Следует, однако, отметить, что академик В.Н. Перетц ограничил свое исследование тем, что искал параллели к «Слову» только среди переведенных на церковнославянский язык книг Священного Писания, имевшихся в церковно-служебном обиходе XI–XII вв. И почему-то выпустил из виду, что весьма образованный автор «Слова» мог знать греческий язык и пользоваться полной Библией на греческом языке.

К сожалению, намеченное академиком В.Н. Перетцем направление в исследовании «Слова» не было продолжено в XX веке. Возобладало мнение, что «Слово о полку Игореве» — это *первое светское поэтическое произведение* Древней Руси. Оно крепко удерживается и сейчас. Это, однако, далеко не так.

Рецепция Книги пророка Иеремии «Словом о полку Игореве»

Эпифаническая связь реальностей в их духовном воплощении

*Ты верно видишь; ибо Я бодрствую
над словом Моим, чтоб оно скоро исполнилось.*

Иеремия:1; 12

Для древнерусских книжников было характерным толковать исторические события и поступки князей посредством сопоставления их с написан-

¹ Перетц В.Н. «Слово о полку Игореве» и древнеславянский перевод библейских книг. С. 308.

² Там же. С. 309.

³ Адрианова-Перетц В.П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI–XIII веков. Л., 1968. С. 9.

ным в Священном Писании, поскольку все происходит Божественным Промыслом, а княжеская власть воспринималась как Богом данная: «Яко же рече Исайя пророк: “Тако глаголетъ Господь: Князя азъ учиняю, священни бо суть, и азъ вожу я (их)”»¹. Но если княжеская власть дана Богом, то, как само собой разумеющееся, и княжеское служение — это мирское служение Богу. Сводилось оно к защите Отечества (княжества), Православной веры и своего народа. Практически так поступали правоверные князья в домонгольский период, почему именно из их среды было наибольшее число святых Древней Руси. Так ли поступил Новгород-Северский князь Игорь Святославич, отправляясь в апреле-мае 1185 г. в поход в Половецкую степь?

Автор «Слова», как мы уже убедились, не случайно поместил описание затмения в самое начало своего творения, создав развернутый художественный образ. Но только ли в этом удивительном образе «дневной тьмы», поразившей природу, отразился авторский замысел? То есть, касался ли он только художественной формы, или все же *идеи* произведения, которая для древнерусского книжника всегда была наиважнейшей?

Солнечное затмение произошло 1 мая 1185 г. в «первом часу ночи», что соответствует нынешним 17 часам (затмение было в 16 ч 48 мин по астрономическому времени). Это время начала вечерней службы в храме, а за ней и «утрени». Службой в «первый час» начинались новые сутки. Получается, что в то время, когда в храме начиналась служба, Игорь Святославич форсирует *пограничную* реку Донец и отправляется в нечестивый поход за пределы Русской земли. «О Руская земле, уже за шеломянем еси!» — сокрушенно восклицает автор «Слова».

Здесь следует напомнить, что русские князья являлись охранителями «русской идеи», сформулированной еще Иларионом Киевским в знаменитом «Слове о Законе и Благодати»: русский народ избран Богом для сохранения Благодати (Православия) до Страшного суда, как в свое время иудейский народ был избран для хранения Закона (10 заповедей) до Рождества Христова. Именно поэтому русские князья и должны были защищать *православную* Русскую землю, *православную* веру и *православный* народ!

А что делает Игорь Святославич? Он, по гордыне своей, не исполняет заповеди Божии (то есть забывает Бога), губит православный народ и открывает «врата на Землю русскую» ее врагам. То есть, игнорирует Богом данное ему княжеское предназначение. Воистину, помрачение ума!

Судьба князя Игоря напоминает судьбу израильского царя Седекия, описанную в Книге пророка Иеремии, который в 586 г. до Рождества Христова отправился в завоевательный поход и попал, как и Игорь Святославич, в плен. Вот здесь и следует напомнить, как это сделала Лаврентьевская летопись, что 1 мая — это день памяти пророка Иеремии.

В христианском мировосприятии не бывает случайных совпадений, но во всем кроется глубокий духовно-религиозный смысл. Его и попытался выявить гениальный автор: через экзегезы (скрытые цитаты) из книги пророка Иеремии, входящей в Библию, он прослеживает реальную и духовную связь разновременных событий.

Совершенно прав Р. Пиккио, заметивший в одной из последних своих статей по «Слову о полку Игореве»: «Обратившись к библейскому контек-

¹ Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 426.

сту (который, будучи боговдохновенным, несет абсолютную истину), мы можем проникнуть в “духовный”, то есть высший, смысл текста, в котором без этого “восхождения” нам открылся бы только “исторический”, то есть буквальный и “низший”, смысл»¹.

В каждом новом историческом действии видится образ первообраза — библейского события. Важно было увидеть и установить эту эпифаническую и духовную связь реальностей. Прежде всего, они присутствуют в Божественной литургии, когда здесь (в храме) и сейчас (служба ведется только в настоящем времени) происходит сопереживание событий, прежде бывших в земной жизни Спасителя и Богородицы и ныне во время службы повторяющихся.

На этом же уровне эпифанического взаимодействия расценивались и исторические события. Между ними так же можно провести ретроспективную историческую аналогию. В Книге пророка Иеремии говорится о целом народе и его предводителе царе Седекие, а в «Слове о полку Игореве» только об одном древнерусском князе, тем не менее, в сознании Автора «Слова» их действия сопоставимы по значимости. Для него важна оценка поведения Богом поставленного князя, проведенная с помощью аналогии действительности с историей, описанной в Священном Писании, которое есть единственный критерий оценок поступков человека.

Горько плачет пророк Иеремия о судьбе Израиля, отпавшего от Бога Истинного и поклонившегося языческим идолам, устремившегося к земным ценностям. «Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим. Но они сказали: “не пойдем”» (Иеремия: 6; 16)². Тогда возвещает пророк волю Божию и предупреждает о пленении Израиля Вавилоном. Но не внемлет возгордившаяся Иудея словам пророка и сбывается предвестие о ней.

Забывает и Игорь Святославич Бога Истинного, то есть становится по сути дела, как и его предки, язычником, а потому и выступает праправнуком языческого Дажьбога, ибо дед Игоря, Олег Святославич [Гориславич] дважды назван в «Слове» «Дажьбобжым внуком», идет за земными ценно-

¹ Пиккио Р. «Слово о полку Игореве» как памятник религиозной литературы Древней Руси // ТОДРЛ. Т. L. СПб., 1997. С. 435.

² Здесь и далее Книга пророка Иеремии цитируется в синодальном переводе. И это не случайно. Дело в том, что до 1499 г., когда полностью была переведена Библия попечительством новгородского архиепископа Геннадия (Гонзова), полного перевода Книги пророка Иеремии на церковнославянский язык не существовало. Тогда-то и были переведены с латинского языка четырнадцать библейских книг, отсутствовавших до той поры в славянском переводе. «Это 1–2 Паралипоменон, 1 Эздры, Неемии, 2–3 Ездры, Товит, Иудифь, Есфирь (главы 10–16), Премудрости Соломона, Иеремии (главы 1–25, 46–51), Иезекииля (главы 45–46), 1–2 Маккавейские. Переводчиком этих текстов был католический монах Вениамин, предположительно бенедиктинец из Эмаусского монастыря в Праге, пришедший в Новгород в составе миссии монахов-доминиканцев». См.: Ромодановская В.А. Перевод инфинитива в «латинских» книгах Геннадиевской библии // ТОДРЛ. Т. LXIV. 2016. С. 26.

На церковнославянском языке были известны только девять паримийных чтений из Книги пророка Иеремии (Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 23), но они не оказали влияния на «Слово о полку Игореве». В таком случае становится очевидным, что автор «Слова» пользовался греческим текстом Книги пророка Иеремии.

стями — славой, не внимлет предупреждению — солнечному затмению, и в результате попадает в половецкий плен.

В ветхозаветных и новозаветных событиях древнерусский книжник — автор «Слова» — увидел эпифаническую связь и провел параллель в развитии разновременных событий, а потому и попытался через скрытые экзегезы из книги пророка Иеремии прояснить их духовный смысл.

«Разве Израиль раб? или он домочадец? почему он сделался добычею? — Задается вопросом пророк Иеремия и констатирует: — Зарыкали на него молодые львы, подали голос свой и сделали землю его пустынею; города его сожжены, без жителей...» (2; 14–15).

Да и потомки Олега Святославича — «Ольгово хороброе гнездо» — хоть и далеко залетело в степь половецкую, но «не было оно обиде порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебе, чръный воронъ, поганый половчине!» (с. 14). А в результате неблагочестивого похода Игоря Святославича Русская земля превращается в пустынное место: «Тогда бо по Руской земли ретко ратаеве кикахуть, нъ часто врани граяхуть, трушиа себе дяляче...» (с. 16). «Тоска разлися по Руской земли; печаль жирна тече средь земли Рускыи...» (с. 18). Уныша бо градомъ забралы, а веселие пониче» (с. 19). «А погани съ всехъ странъ прихождаху съ победами на землю Рускую» (с. 17). «А погани сами, победами нарищуе на Рускую землю, емляху дань по беле отъ двора» (с. 18).

В чем причина разорения Израиля египетским царем Навуходоносором, пленения и переселения иудейского царя Седекия в Вавилон в 586 г. до Р.Х.?

«Не причинил ли ты себе это тем, что оставил Господа Бога твоего в то время когда Он путеводил тебя? — объясняет Израилю пророк Иеремия. — И ныне для чего тебе путь в Египет, чтобы пить воду из Нила? и для чего тебе путь в Асирию, чтобы пить воду из реки ее?» (2; 17–18).

Нил такой же символ Египта, как Великий Дон символ Половецкой степи. К нему направляет свои полки Игорь Святославич, поскольку «спаль князю унь» и не разглядел он Божественное знамение; то есть «очи духовные» затмило тщеславное желание князя «искусити Дону великаго». «Хочу бо, — рече, — копие приломити конецъ поля Половецкаго, съ вами, русици, ... а лубо испити шеломомъ Дону» (с. 11).

Самовластие человека проявляется в том, что он сам, не оглядываясь на Бога, направляет свои стопы и, в результате, творит грех.

«Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим», — констатирует Иеремия (10; 23). А автор «Слова» поступками князя Игоря как бы «опровергает» слова пророка, на самом же деле, приводит примеры самовластия Игоря: «...А всядемъ, братие, на свои бръзья комони, да позримъ синего Дону» (с. 10). «Игорь къ Дону вои ведеть!» (с. 12). «Нъ рекосте: “Мужаимеся сами: преднюю славу сами похитимъ, а заднюю си сами поделимъ!”» (с. 21).

От самовластия до гордыни всего один шаг: «Накажет тебя *нечестие* твое, и отступничество твое обличит тебя; итак познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа Бога твоего...» — предупреждает Иеремия (2; 19). Но не внимлет пророку Израиль, не задумывается о своем поведении и Игорь.

А вот великий киевский князь Святослав «мутен сон» видел в своем тереме, предвещавшем плач горький по воинам, и когда бояре сообщили

ему весть о пленении Игоря и Всеволода Святославичей, обронил «злато слово», в котором дал схожую с Иеремией оценку поступков русских князей: «О, моя сыновья, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвелити, а себе славы искати. Нъ *нечестно* одолесте, *нечестно* бо кровь поганую пролиясте» (с. 20). Оказывается, и вражескую кровь пролить можно *честно* и *нечестно*! Честно, — это когда защищаешь свой народ и Отечество, а не когда устраиваешь набег на поселения недругов, воюя с детьми и женами...

Ведь как все вначале благополучно складывалось! Столько уверенности было в своих силах, столько энергии, столько прыти, когда выступали русские князья в поход!

«Седлайте коней и садитесь, всадники, и становитесь в шлемах; точите копыя, облакайтесь в брони» — очень похоже на «Слово», но это из Книги пророка Иеремии (46; 4). Впрочем, призыв Всеволода к своему брату Игорю в «Слове» очень близок библейскому: «Седлай, брате, свои бръззи комони, а мои ти готови, оседлани у Курьска напереди. А мои ти куряни сведоми къмети: подъ трубами повити, подъ шеломы възлелеяни, конецъ копия въскръмлени, ...луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени» (с. 11–12).

Русские войска переправляются во враждебную степь. Отысканы половцы. Динамика повествования нарастает: «...Выстраивайтесь в боевой порядок ... все, натягивающие лук, стреляйте в него, не жалеите стрел...» — это пророк Иеремия (50;14). Не отстает и «Слово»: «Стреляй, господине, Кончака, поганого кощея, за землю Русскую, за раны Игоревы...» (с. 22–23).

Еще когда Русская земля не скрылась за холмами, можно было все изменить — одуматься, возвратиться, но русские князья побоялись *человеческого бесславия*. И совершили тяжкий грех, а потому *наказание* им теперь будет уже *от Бога*: «И пошлю на них четыре рода казней, говорит Господь: меч, чтобы убивать, и псов, чтобы терзать, и птиц небесных и зверей полевых, чтобы пожирать и истреблять» (Иеремия: 15; 2–3). Природа — творение Бога — тонко чувствует *волю* своего *Создателя*: «Уже бо беды его пасеть птицъ по дубию; вльци грозу въсторожать по яругамъ; орли клеткомъ на кости звери зовуть; лисици брешуть на чръленыя щиты» («Слово», с. 13).

Однако князь Игорь не внемлет посылаемым ему предупреждениям: ни затмению, ни предостерегающему поведению животных, и ведет свои полки вглубь половецкого поля. Тогда вновь проявляется Божественная воля: Господь посылает против него более сильных противников, чтобы наказать его, но не истребить! Для Господа важно осознание грешником своего проступка и раскаяние в нем — это путь ко спасению души.

Здесь опять появляются аналогии между Книгой пророка Иеремией и «Словом». «Так говорит Господь: вот... народ великий поднимается от краев земли; держат в руках лук и копье; они жестоки и немилосердны, голос их шумит, как море, и несутся на конях, выстроены, как один человек, чтобы сразиться с тобою...» (Иеремия: 6; 22–24).

На Игоря Святославича со всех сторон идут половцы, и негде ему укрыться в чужой степи, окружили его дружинников и зажали кольцо: «...Половци идутъ отъ Дона, и отъ моря, и отъ всехъ странъ Рускыя плъкы оступиша...» («Слово», С. 14). Нечто подобное уже было с Израилем:

«...Ибо так говорит Господь: вот Я выброшу жителей сей земли на сей раз и загоню их в тесное место, чтобы схватили их» (Иеремия: 10; 18). Такое ощущение, что русские князья в точности повторяют и переживают библейские события.

Не о духовной ли близорукости предупреждал Израиль пророк Иеремия, которую позднее продемонстрирует и древнерусский князь? «...Объявите народам, ... что идут из дальней страны осаждающие и криками своими оглашают города ... Как сторожа полей, они обступают его кругом, ибо он возмутился против Меня, говорит Господь. Пути твои и деяния твои причинили тебе это; от твоего нечестия тебе так горько, что доходит до сердца твоего. Утроба моя! утроба моя! скорблю во глубине сердца моего, волнуется во мне сердце мое, не могу молчать; ибо ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани. Беда за бедою: вся земля опустошается, внезапно разорены шатры мои, мгновенно — палатки мои. Долго ли мне видеть знамя, слушать звук трубы? Это оттого, что народ Мой глуп, не знает Меня: неразумные они дети, и нет у них смысла; они умны на зло, но добра делать не умеют» (4; 16–22).

«Что ми шумить, что ми звенить — далече рано предъ зорями? — восклицает автор «Слова». — Игорь плъкы заворочаетъ: жаль ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другый; третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы» (с. 16).

Сообразно Божией воли каждого из участников ожидает свой жребий: «...Так говорит Господь: кто обречен на смерть, иди на смерть; кто под меч — под меч; и кто на голод, — на голод; и кто в плен, — в плен» (Иеремия: 15; 3). Ему вторит «Слово»: «Уже бо, братие, не веселая година въстала, уже пустыни силу прикрыла» (с. 17). «А Игорева храбраго полку не кресити! (воскресить)» (с. 18). Вспоминается опять Иеремия: «И будут трупы народа сего пищею птицам небесным и зверям земным, и некому будет отгонять их» (7, 33). Особый жребий у русского князя, как и у иудейского царя: «Ту Игорь князь выседе изъ седла злата, а въ седло кощиево. Уныша бо градом забралы, а веселие пониче» (с. 19).

И дальнейшее развитие древнерусских событий предсказано пророком: «Не плаchte об умершем и не жалеите о нем; но горько плаchte об отходящем в плен, ибо он уже не возвратится и не увидит родной страны своей» (12; 10). Вот тут-то и вспоминается знаменитый плач Ярославны — жены князя Игоря: «Ярославна рано плачет в Путивле на забрале...» Трижды автор повторяет эти слова и превращаются они в долгий плач.

На плаче жен сосредоточил свое внимание и пророк Иеремия: «Итак слушайте, женщины, слово Господа, и да внимает ухо ваше слову уст Его; и учите дочерей ваших плачу, и одна другую — плачевным песням. Ибо смерть входит в наши окна, вторгается в чертоги наши, чтобы истребить детей с улицы, юношей с площадей. Скажи: так говорит Господь: и будут повержены трупы людей, как навоз на поле и как снопы позади жнеца, и некому будет собрать их» (9; 20–22).

«Жены рускыя въсплакашась, аркучи: «Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати...» (с. 17).

Поражение Игоря печалью и слезами протекло по Русской земле: «А въстона бо, братие, Киев тугою, а Чернигов напастьми. Тоска разлилася по Руской земли, печаль жирна тече средь земли Рускыи. ...А погании

сами, победами нарищуше на Рускую землю, емляху дань по беле от двора» (с. 18).

Получается, как когда-то пострадал Израиль от непродуманных действий царя Седекия, так теперь из-за проступка Игоря Святославича страдает вся Русская земля. А причина всему — тщеславное желание человеческой славы: «Нъ рекосте: “Мужаймися сами: преднюю славу сами похитимъ, а заднюю си сами поделимъ!”... Нъ се зло...» — отмечает автор «Слова» (с. 21) и пресекает его Господь пленением русских князей. «И се Богъ, казня ны грехъ ради нашихъ, наведе на ны поганя, не аки милуя ихъ, но насъ казня и обращая ны к покаянью, да быхом ся востягнули от злыхъ своихъ дель» — замечает древнерусский летописец¹.

Смысл пленения раскрывается в книге пророка Иеремии: «И если вы скажете: “за что Господь, Бог наш, делает нам все это?”, то отвечай: *так как вы оставили Меня и служили чужим богам в земле своей, то будете служить чужим в земле не вашей*» (5; 19). Но, прежде всего, это удар по гордыне.

«Я — на тебя, гордыня, говорит Господь Бог Саваоф; ибо пришел день твой, время посещения твоего. И споткнется гордыня, и упадет, и никто не поднимет его...» — свидетельствует Иеремия (50; 31–32).

Только покаянием можно вернуть расположение Господа, о чем свидетельствует Священное Писание.

«Голос слышен на высотах, жалобный плач сынов Израиля о том, что они извратили путь свой, забыли Господа Бога своего. Возвращайтесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность. — Вот, мы идем к Тебе, ибо Ты — Господь Бог наш...» (3; 21–23).

Прочувственно кается в своих грехах и Игорь Святославич, пребывая в плену: «Се возда ми Господь по безаконию моему, ... и снисдоша днесъ греси мои на главу мою. Истинень Господь и правы суди его зело. ... Но Владыко Господи Боже мой, не отрини мене до конца, но яко воля Твоя, Господи, тако и милость намъ рабомъ твоимъ»².

Любовь Бога к человеку превышает многие его грехи, а потому Господь и проявляет Свое милосердие к оступившемуся: «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду. И воззовете ко Мне, и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас; и взыщете Меня, и найдете, если взыщете Меня всем сердцем Вашим. И буду Я найден вами, говорит Господь, и *возвращу вас из плена...*» (Иеремия: 29; 11–14).

Два обстоятельства сыграли существенную роль в судьбе Игоря. Первое — молитвы за него жены и русских людей, ибо «тяжко ти головы кроме плечю, зло ти телу кроме головы, — Руской земли безъ Игоря» (с. 30). Потому-то «...Избави и (его) Господь за молитву христианску, им же мнозе печаловахуться и проливахуть же слезы своя за него»³.

Второе — чистым, раскаявшимся сердцем взыскал Игорь Святославич Бога Истинного по словам Священного Писания: «Так говорит Господь ... Бог...: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить...»

¹ Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. Стлб. 648.

² Там же. Стлб. 642–644.

³ Там же. Стлб. 649.

(Иеремия: 7;3). Господь и вывел Игоря Святославича из половецкого плена, о чем свидетельствует «Слово»: «Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую...» (с. 28).

Автор Лаврентьевской повести о походе Игоря Святославича на половцев приводит еще одну библейскую ретроспективную аналогию: «...Яко и Саоуль гони Давыда, но Богъ избави **и** (его. — А.У.), тако и сего (Игоря. — А.У.) Богъ избави из руку поганыхъ»¹.

Игорь достиг Дона, как и хотел, только не славным, а бесславным путем. Его путь домой лежит от Дона — реки, как символа крещения, к храму на горе в Киеве, как символу спасения.

Этим и отличается судьба Русского князя от судьбы иудейского царя: как раскаявшийся блудный сын он возвращается к своему Отцу Небесному. И смысл тогда «Слова о полку Игоре» раскрывается в евангельских словах: «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лука: 15;7). Можно вспомнить и известное на Руси выражение: виноват да повинен, Богу не противен!

¹ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. Стлб. 399—400.

ВЫШЛА КНИГА

Сила V правде! Сост.: В.А. Силкин, И.Е. Витюк. — М.: Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе, ООО «Тверская фабрика печати», 2022. — 128 с. (Современная военная поэзия: книжная серия ЦДРА)

В сборник стихотворений «Сила V правде!» включены стихи о специальной военной операции поэтов Центрального Дома Российской Армии имени М.В. Фрунзе, а также поэтов из регионов России. Эти стихи — о мужестве и героизме российских воинов, защитников и мирных жителей Донецкой и Луганской народных республик, о любви к Родине, о борьбе с нацизмом. Книга состоит из трех разделов:

- духоподъемные стихи в поддержку СВО;
- стихи, посвященные военнослужащим-героям;
- лирические стихи о любви и верности, о родных и близких.

Эта книга адресована российским военнослужащим, членам их семей, всем патриотам нашей великой страны.

Галина СКОТНИКОВА
«ГОРНИЙ СМЫСЛ
БЫТИЯ»:
ХРАМОЗДАТЕЛЬНАЯ
ПАРАДИГМА
КНЯЗЯ АНДРЕЯ
БОГОЛЮБСКОГО

*К 850-летию со дня кончины
 св. князя Андрея Боголюбского*

Галина Викторовна Скотникова — потомственный житель Санкт-Петербурга. Доктор культурологии, ведущий научный сотрудник РИИИ, профессор СПб института культуры. Ведет курсы культурологии, культуры и искусства Византии. Участник Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» (о. Родос). Член жюри конкурса «Служение Отечеству: события и имена», проводимого Межрегиональным общественным фондом «Центр Национальной Славы России». Изучает проблемы самобытности русской духовности и культуры. В монографиях «Византийская традиция и русская культура» (2001), «Византийская традиция в русском самосознании» (2002) и в статьях исследовала проблему византизма в русской философии культуры и византиноведении, государственном и общественном сознании. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Созидание Владимирской земли, характер смыслового содержания ее символики обусловлены общей идеей князя Андрея Боголюбского (1111–1174), вырастающей из средневекового мироотношения. Обращаясь к постижению замысла Андрея Боголюбского, важно помнить, что **«горний смысл бытия»** существовал для средневекового человека не где-то отдельно от дольного смысла, но внутри последнего¹. Стремление князя к «самовластью» на Русской земле было частью его религиозной идеологии, укорененной в православном жизненном принципе, данном Византией, согласно которому «государство есть ограда церкви» (св. равноапостольный Константин Великий). Культурно-государственное созидание жизни князем Андреем Боголюбским, осознававшим свое высокое призвание и дар, было неотъемлемо от церковной сферы. Князь являлся главным, ключевым лицом и в создании развернутой *программы храмостроения*, и в плодотворной *литургической деятельности*, и в *напряженных богословских прениях*, проявив себя как в высшей степени неординарная историческая личность. Отечественный историк, выдающийся специалист в области русского средневековья А.В. Назаренко, говоря об Андрее Боголюбском, подчеркивает, что «в истории Руси найдется совсем немного князей, в отношении которых можно было бы поставить вопрос об их сколько-нибудь выраженной церковной политике»².

¹ *Аверинцев С.С.* К уяснению смысла надписи над конхой Софии Киевской // Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 7.

² *Назаренко А.В.* Несостоявшаяся митрополия (об одном из церковно-политических проектов Андрея Боголюбского) // «Хвалам достойный...» Андрей

Святой благоверный князь Андрей Боголюбский. Современная икона

Стремление князя Андрея Боголюбского к *Истине* было неотделимо от его служения *Красоте* как выражению духовного опыта причастника святых Христовых тайн на *Литургии*. Аскетико-молитвенная практика князя Андрея, его начитанность в церковно-исторической и святоотеческой литературе явились фундаментом *Синергии*, реализовавшейся в иеротопии князя, ядром которой была его национальная храмостроительная парадигма, осмысленная в библейском ключе. Имена царей Давида и Соломона часто встречаются в древнерусских летописных текстах. В сказаниях о церковном зодчестве Андрея Боголюбского нередко осуществляется уподобление князя царю Соломону. Так в «Повести об убиении Андрея Боголюбского»,

князь четыре раза сравнивается с Соломоном. А храм Рождества Богородицы в Боголюбове и Успенский собор во Владимире — с Соломоновым храмом. Библейские сюжеты и конкретные описания, пересказанные в византийской «Хронике» Георгия Амартола¹, посвященные храмостроению, явились образцами, которые почти буквально воплощали мастера построек во Владимире и в Боголюбове.

В храмостроении князь Андрей Боголюбский, следуя библейской традиции, воплощал идею богоизбранного правителя, реализующего обетования Бога о его народе. Именно таким был священный смысл деяний князя, определивший иеротопию² Владимирской земли.

Опорой князя Андрея Боголюбского в его грандиозных преобразованиях явился епископ Феодор, человек образованный, красноречивый, властный, напористый, в высшей степени пассионарный.

Именно за годы княжеского «фавора» «нареченного епископа Ростовского и Суздальского» владыки Феодора (1155–1169)³ были построены все

Боголюбский в русской истории и культуре: Международная научная конференция (Владимир, 5–6 июля 2011 г.): [сборник статей / сост.: М.Е. Родина]. Владимир: ГВСМЗ, 2013. С. 12.

¹ «Хроника» Георгия Амартола (ум. 867 г.) написана византийским монахом IX в., представляет собой обзор событий от Адама до 842 г., продолжена до 948 г. Симеоном Логофетом (Меатафрастом, Перелагателем) (ум. 940 г.). Является одним из древнейших переводных памятников Древней Руси, где стала известна с XI в. Оказала большое влияние на «Повесть временных лет».

² Иеротопия — создание священных пространств (прим. ред.).

³ Князь Андрей Боголюбский, претендуя на то, чтобы стать главой общерусского центра, стремясь и к церковной независимости своего княжества от киевского

главные, Богородичные, храмы Владимирской земли: храм *Успения* во Владимире (1158), церковь *Рождества Богородицы* в Боголюбове (1158–1165), церковь *Покрова на Нерли* (1165). Посвящение храмов выявляло восприятие Владимирской земли как места пребывания Богородицы, избравшей ее своим «царством» и распростершей над ней свой чудотворный мафорий. А само положение храмов, раздвигая земное пространство, одновременно выявляло его целостность, символизируя и раскрывая присутствие в нем вневременных смыслов. Боголюбове расположено от Владимира на расстоянии 11 км, церковь Покрова находится от Боголюбова — на расстоянии 1,5 км. Это была Земля Богородицы, преданная Ей и защищаемая Ею.

С именем Феодора связаны нестроения в церковно-обрядовой сфере. В прениях о постах в среду и пятницу, если на эти дни выпадают крупные церковные праздники, он занял антиаскетическую позицию¹, противостоя византийской иерархии, что было исключительным явлением для всей древнерусской истории. Историк Русской церкви Е.Е. Голубинский (1834–1912) пишет: «Относительно мотивов сопротивления мы не имеем прямых указаний, а поэтому и не можем сказать ничего положительного. Со всею вероятностью следует думать, что таким мотивом было не нерасположение предков наших к посту...», «вероятнейшим представляется нам следующее: предки наши вместе с христианством приняли от Греков или может быть от Болгар известный порядок относительно поста среды и пятка; впоследствии этот порядок оказался несогласным с порядком Константинопольским; но предки наши видели в Греции, а может быть — и в самом патриархате Константинопольском, не один порядок Константинопольский, но и многие другие; из сего вытекало для них то заключение, что по отношению к посту согласие с Константинополем не обязательно, — что есть право держаться порядков и особых от него: пользуясь сим правом, они и хотели твердо держаться порядка своего собственного, наследованного от отцов и имевшего за себя голос их отечественных авторитетов»². Напряженность церковной полемики о постах отчетливо выявила стремление Руси к самостоятельности, соблюдению традиций предков, стремление противостоять византийскому давлению.

Всех столпов церковных прений (князя Андрея Боголюбского, епископа Федора, митрополита Климента Смолятича <1147–1155>)³ постигла

митрополита, провел в положение «нареченного епископа Ростовского и Суздальского» белого (женатого) Феодора. Феодор, побывав в Византии в качестве миссионера князя Андрея, получил отказ от патриарха Луки Хризверга со ссылкой на церковные каноны.

¹ Феодор отрицал монашество, как условие архиерейства, иногда даже вообще как таковое. Не признавая монашество, он демонстративно носил белую скуфью и надевал полный белый клобук, за что был прозван «Феодорец — белый клобучек». Его позиция не была по сути еретической, так как соответствовала реалиям, допущенным священноначалием и в гораздо более поздние времена, несмотря на то, что условие безбрачия для епископов было закреплено 48 правилом Пято-Шестого Вселенского, Трулльского, собора, (691–692). Это правило касалось тех, кто избирался во епископы из мирского духовенства при живых женах.

² Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 1. Часть 2. URL: odinblago.ru/golubinskiy1_2/2_4p (дата обращения: 04.09.2021).

³ Климент Смолятич — второй митрополит, русский по происхождению, занимал митрополичью кафедру с небольшими перерывами в течение девяти лет, не признавая власти Константинопольского патриарха. Патриарх же не признавал его законности. «И бысть книжник и философ так, яко же в Русской земле не бяшеть»

Миниатюра XII в. из Успенского собора: панихида по убиенному князю Андрею Боголюбскому. Человек с книгой — автопортрет Кузьмища Киянина

трагическая земная участь. Князь Андрей был убит в результате заговора. Феодор Владимирский жестоко казнен киевским князем после придания его анафеме митрополитом-греком Константином II и сожжения всех его сочинений. Климент Смолятич, также будучи подвергнут церковному отлучению, вынужден был покинуть Русь, проведя последние годы жизни в монастыре Ксилургу на Афоне¹. Его сочинения в подавляющем большинстве оказались уничтожены.

Вместе с тем история выявила внутреннюю правоту этих личностей древнерусской культуры, намного опередивших ход времени благодаря своей интуиции духовной правды в путях укрепления силы Русской земли.

Св. равноапостольный князь Владимир возвел в основанном им городе Владимире деревянный храм Успения Богородицы. Владимир Мономах построил в городе всего одну церковь — Святого Спаса, Юрий Долгорукий также возвел только один храм — святого Георгия Победоносца, в честь своего небесного покровителя.

Церковное строительство князя Андрея Боголюбского осуществлялось совершенно иначе. Иным по духовной силе и масштабу был весь его замысел, уподобляющий Владимир Киеву и его прообразу — Константинополю,

(Ипатьевская летопись). Как церковно-политический деятель он боролся с засильем греческого высшего духовенства в Русской церкви. Как философ-богослов Климент Смолятич принадлежал византийской интеллектуальной традиции, делавшей акцент на свободном размышлении образованного человека // *Перевезенцев С.В.* Истоки русской души. Обретение веры. URL: ivelib.ru...istoki-russkoj-dushi...vv...perevezentsev... (дата обращения: 04.09.2021).

¹ *Толочко А.П.* Клим Смолятич после низвержения из митрополии // *Хорошие дни: Памяти А.С. Хорошева. Великий Новгород; СПб.; М., 2009. С. 548–549.*

раскрывающий Русскую землю как Дом Пресвятой Богородицы.

Храмоздательство Владимирской земли XII в. во многом обязано еще одной уникальной личности в окружении князя Андрея Боголюбского, фигуре «русского Микеланджело», имя которого все отчетливее проявляется сегодня в нашем интеллектуальном кругозоре — Кузьмище Киянин. Наследие Кузьмища Киянина, его вклад в русскую культуру, поразительный по объему и творческой мощи, раскрывает в своих исследованиях выдающийся петербургский ученый-энциклопедист Алексей Алексеевич Бурыкин (1954–2021). В своей книге «Слово о полку Игореве»: текст, язык, автор» (СПб.: Петербургское востоковедение, 2017) он предлагает блестящую, убедительно обоснованную гипотезу, согласно которой авто-

*Собор Рождества Богоматери
в Боголюбове и переходы
с лестничными башнями к дворцу
князя Андрея Боголюбского. 1158–1165*

ром¹ «Повести об убиении Андрея Боголюбского», миниатюр Радзивилловской летописи и текста «Слова о полку Игореве» мог быть один и тот же человек — Кузьмище Киянин — Киевский Микеланджело, — проявивший себя также и как золотых дел мастер, и как переводчик, и как *зодчий*².

Предпринимая «опыт воссоздания биографии» Кузьмища Киянина, А.А. Бурыкин называет его архитектором по профессии, включая в его творческое наследие следующие объекты, являющиеся шедеврами древнерусской художественной культуры: Успенский собор во Владимире; Архитектурный ансамбль в Боголюбове; Спасо-Преображенский собор³ в Переславле-Залесском; Церковь Василия Великого (Трех святителей) в Киеве, 1182–1183 гг. — предположительно (не сохранилась); миниатюры Радзивилловской летописи; «Повесть об убиении Андрея Боголюбского»; «Слово о полку Игореве»; переводы «Сказания об Индийском царстве», «Повести об Акире Премудром» и «Девгениева деяния»⁴.

¹ Проблема авторства «Слова о полку Игореве», являясь давней в отечественной науке, породила множество версий и предположений, представленных в труде А.А. Бурыкина (См. с. 182–183).

² *Бурыкин А.А.* Кузьмище Киянин — Киевский Микеланджело: архитектор, художник, переводчик, писатель. Опыт воссоздания биографии // *Бурыкин А.А.* «Слово о полку Игореве»: текст, язык, автор. СПб.: Петербургское востоковедение, 20217. С. 180–195.

³ Ряд исследователей полагает, что Спасо-Преображенский собор был заложен Юрием Долгоруким в 1152 г. и достроен Андреем Боголюбским.

⁴ *Бурыкин А.А.* «Слово о полку Игореве»: текст, язык, автор. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. С. 181.

Отметим, что в миниатюрах Радзивилловской летописи А.А. Бурыкин находит три автопортрета Кузьмища Киянина: 1) на строительстве Успенского собора во Владимире, 2) на панихиде по убиенному князю Андрею Боголюбскому, 3) среди провожающих повозку с гробом князя из Боголюбова во Владимир. В первой из названных миниатюр изображен архитектор, дающий указание строителям при возведении Успенского собора. А.А. Бурыкин¹ отмечает, что это единственная фигура архитектора среди миниатюр Радзивилловской летописи, имеющих строительные сюжеты.

При Андрее Боголюбском (1157–1174) в течение почти девяти лет были возведены собор Рождества Богородицы в Боголюбове; Успенский собор, Золотые ворота с церковью Ризположения, церковь Спаса (в честь победы над волжскими булгарами) во Владимире; храм Покрова на Нерли, дворец (по сути замок-крепость в Боголюбове), Успенский собор в Ростове. Позднее, при Всеволоде Большое Гнездо (1175–1212) и его сыновьях, были построены соборы и церкви во Владимире, Ростове, Ярославле, Муроме и Костроме, Суздале и Нижнем Новгороде, Юрьеве-Польском.

Большинство из возведенных храмов — Богородичные. Культ Богоматери, перешедший на Русь из Византии, был развит и усовершенствован как культ Защитницы и Заступницы Владимирского княжества, Помощницы и Покровительницы в созидании идеального образа Русской земли.

Храмы Владимирской земли, посвященные Богородице:

- Ризоположенская церковь на Золотых воротах Владимире (конец 1150 — начало 1160 г.);
- Успенский собор во Владимире (1158). Перестроен после пожара (1185);
- Собор Рождества Богоматери в Боголюбове (1158–1165);
- Сретения Владимирской иконы Божией Матери (1164)², деревянная
- Успенский собор в Ростове (1162);
- Покрова на Нерли (1165);
- Иоакимоанненская церковь на вратах, ведущих в Успенский собор на епископском дворе 1197 г.;
- Успенский собор Княгинина (Успенского) монастыря, заложен 1200 г., Всеволодом Большое Гнездо;
- Рождественский собор с Суздале 1222 г., построен Юрием Всеволодовичем.

«...сотвори церковь сию в память себе»: собор Рождества Богоматери в Боголюбове

В 1158 г. Андрей начал строительство «города камня» на том месте, где явилась ему молящаяся Богородица. Княжеская резиденция представляла собой сложный ансамбль сооружений: каменные дворцовые палаты, торжественные ворота, водосвятная часовня, собор. Все ее постройки были

¹ Бурыкин А.А. «Слово о полку Игореве»: текст, язык, автор. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. С. 194.

² sobory.ru/article/?object=01995 (дата обращения: 27.07.2021).

белокаменными. Кроме того, вся поверхность двора была вымощена каменными платами.

«...Украшена всяким художеством!» церковь Рождества Богородицы (1158—1165) стала центром всего дворцового ансамбля. Собор простоял до конца XVII в., пострадав при неудачно предпринятой реконструкции. До настоящего времени сохранилась одна лестничная башня с переходом к церкви.

Современников поражала необычность внутреннего пространства храма, *зального* и совершенно *свободного*, а также несказанная роскошь его убранства. Незначительные фрагменты, оставшиеся от храма, поражают своим совершенством, «...энергия, отточенность и выпренность декора были присущи и наружному убранству» храма, о чем свидетельствуют археологические фрагменты»¹.

По многим своим архитектурным элементам храм близок императорским храмам Константинополя конца XI — начала XII в., принадлежащим к широко распространенному византийскому типу храма — крестово-купольной постройки на четырех колоннах². Это храм *Христа Всевидящего* (Эски Эмарет-джами) и *кафоликон Пантократора* в монастыре Христа Пантократора.

В храме Христа Всевидящего в двухэтажном нартексе появляются *хоры*³. В кафоликоне Пантократора роль хор усиливается. Возникает мотив «композиционного притяжения» хор, открывающихся во внутреннее пространство, предназначенных для пребывания Императорской семьи. Наличие хор в храме Рождества Богородицы, возведенном князем Андреем Боголюбским, не вызывает сомнений, именно для них предназначались переходы из дворца. Однако вопрос каким образом располагались хоры в храме, до настоящего времени не имеет общепринятого ответа.

Собор был «самым любимым детищем» (Г.С. Колпакова) князя. Современник князя Кузьмище Киянин, пишет: «сотвори церковь сию в память о себе»⁴. Князь Андрей Боголюбский любил водить на хоры своего дворцового собора гостей из разных земель и стран, показывая его величие: «А было время, когда приходил гость из Царьграда, или из иных краев Русской земли, или из латин, из христианских или языческих стран, и ты говорил: “Введите их в церковь и на хоры, пусть видят истинное христианство и крестятся”. И так и было: и болгары, и еврей, и все язычники, видевшие славу Божию и украшение церковное, еще больше оплакивают твою кончину»⁵.

¹ Колпакова Г.С. Искусство Древней Руси: Домонгольский период. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 320.

² Комеч А.И. Храм на четырех колоннах и его значение в истории византийской архитектуры // Византия Южные славяне и древняя Русь; Западная Европа: искусство и культура: сб. ст. в честь В.Н. Лазарева / АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «История мировой культуры»; редколлегия: В.Н. Гращенков и др.; вступ. статья В.Н. Гращенкова. С. 64—77.

³ Этот факт Г.С. Колпакова отмечает как знаменательный, видя в нем проявление тенденции «феодализации общества» в период правления династии Комнинов // Колпакова Г.С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 451.

⁴ Ипатьевская летопись. Стб. 580, 581, 593.

⁵ Там же. Стб. 591.

В сравнительно небольшом «Слове об убиении Андрея Боголюбского» значительная часть посвящена автором описанию собора Рождества Богородицы. Слово и начинается фактически именно с этого описания, раскрывающего представление автора о душе князя в ее стремлении к Красоте:

«...и, как хоромы чудесные, душу украсив всеми благими желаньями, уподобился царю Соломону, когда, храм Господу Богу и церковь преславную Рождества святой Богородицы посреди Боголюбова в камне создав, разукрасил ее больше всех церквей: подобна она той Святая Святых, которую царь Соломон премудрый создал; так и этот князь, благоверный Андрей, создал церковь такую на память о себе, и украсил ее драгоценными иконами, золотом и дорогими камнями, и жемчугом крупным бесценным, и снабдил украшениями разными, и украсил плитами из яшмы и всяким узорным литьем, — блеском осыпав ее так, что больно смотреть, ибо вся она в золоте стала. И украсил ее, и осыпал утварью золотой, драгоценной, всем входящим на удивление, так, что всякий, видевший это, не может выразить словом невероятной ее красоты; золотом и эмалью, и всякими драгоценностями, и церковным имуществом украшена, и всякой церковной утварью — золотая дарохранительница с дорогими камнями, с опахалами ценными и кадилами разными, и снаружи от верха до пола по стенам и столбам тоже золотом крыто, и двери, и своды у церкви также золотом крыты, и купол златом украшен от верха до Деисуса, и разным церковным добром переполнена, украшена всяким художеством!»¹

Деяния благоверного князя Андрея Боголюбского определили прославление чудотворной иконы «Богоматерь Владимирская», всю дальнейшую историю почитания величайшей святыни. Благодаря многогранной литургической деятельности князя церковный календарь обогатился тремя новыми праздниками: Покрова Божией Матери, Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородицы (в память о Крещении Руси святым равноапостольным князем Владимиром), в честь иконы «Боголюбивой Божией Матери».

Князь Андрей Боголюбский предстает в истории культуры великим художником, подобно императору Юстиниану Великому и патриарху Никону. Чем жила Русь и для чего она жила, каким был высший смысл ее бытия, свидетельствует совершенная красота владимирского храмового зодчества XII века.

Иллюстрации взяты из открытых интернет-ресурсов.

¹ Повесть об убиении Андрея Боголюбского. Подготовка текста, перевод и комментарии В.В. Колесова // Электронная библиотека ИРЛИ РАН. URL: lib.pushkinskijdom.ru (дата обращения: 02.11.2021).

На рубеже ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Владимир МЯСНИКОВ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕРЧИНСКОГО ДОГОВОРА

*Первый договор о мире
и добрососедских
отношениях между
Россией и Китаем 1689 г.*

Владимир Степанович Мясников — академик РАН, историк-китаевед. Автор свыше 500 научных работ и публикаций. Глава научной школы, иностранный член Китайского общества изучения отношений Китая с Россией, иностранный член Хэйлунцзянской академии наук (Китай), иностранный член Центра изучения зарубежного китаеведения (Пекин). Лауреат премии им. Н. И. Кареева и премии «Выдающиеся ученые России». Президент Ассоциации китаеведов РАН. Почетный член Российско-китайского комитета XXI века дружбы, мира и развития. **Живет в Москве.**

Минуло более трех столетий со дня подписания Нерчинского договора. Время показало, что, несмотря на все свои несовершенства, этот памятник русской дипломатии пережил многие другие исторические акты XVII столетия, оказался более известным для многих поколений историков и дипломатов. Огромна литература, посвященная Нерчинскому договору. Книги и статьи о нем публиковались и публикуются практически на всех языках, на которых выходит в свет основная научная продукция. Примечательным явлением в китайской историографии последних лет стала работа проф. Дай И «Китайско-русские нерчинские переговоры»¹. Что же определило историческую судьбу Нерчинского договора?

Этот договор, на наш взгляд, может быть рассмотрен в двух главных взаимосвязанных аспектах. Первый — это его роль в русско-китайских отношениях XVII столетия, в частности в истории формирования границы между Россией и Китаем; второй — его значение как первого договора о мире и добрососедских отношениях между европейской державой и крупнейшим государством Восточной Азии. Попытаемся рассмотреть эти аспекты.

28 августа 1689 г. у стен русского города Нерчинска был подписан договор об установлении мирных отношений и размежевании владений Цинской империи и Русского государства. Договор был составлен в нескольких экземплярах: на маньчжурском, латинском и русском языках — и скреплен государственным

¹ Дай И. Чжун-Э Нибу чу таньпань // Люй шуань цзи (Ступая по инею). Пекин, 1987. С. 124–219.

печатами и подписями послов¹. При «размене» экземпляров договора глава цинского посольства Сонготу и его советники дали клятвы о нерушимости достигнутого соглашения и о том, что на месте подлежащих разрушению русских острогов не будут возведены какие-либо строения².

Нерчинский договор нельзя рассматривать только как итог Нерчинской мирной конференции. Анализ показывает, что в его статьях нашли отражение все главные требования императора Канси, которые он в течение многих лет выдвигал на переговорах в Пекине с русскими послами и другими дипломатическими представителями. «Переговоры, которые тянулись более двадцати лет, теперь наконец завершены»³, — удовлетворенно заключил Канси, принимая Сонготу и его спутников.

У императора были все основания констатировать: «В этом деле все было сделано в соответствии с моими желаниями»⁴. Цинским дипломатам впервые пришлось вести переговоры далеко за пределами империи. По справедливому замечанию участника переговоров с китайской стороны миссионера-иезуита Т. Перейры, «московский посол не оказался бы в таком выгодном положении, если бы приехал в Китай, так как там его заставили бы подчиниться китайским обычаям, как это было с другими послами в прошлом, либо ему пришлось бы вернуться домой, не заключив мира»⁵. Но поскольку Ф.А. Головин отказался ехать в Пекин⁶, он достиг равенства в посольском церемониале. Однако добиться равенства сил в зоне будущей границы и на самой конференции было выше его возможностей.

В статьях Нерчинского договора было зафиксировано следующее.

1. В качестве рубежей устанавливались речка Горбица и Каменный хребет к северу от Амура, который маньчжуры называли Большой Хинган. Более точное географическое положение этих гор не было известно. Территории к югу от этого хребта отходили к Цинской империи, а лежащие севернее — к Русскому государству. При этом образовывалась большая зона неразграниченных земель, расположенных между р. Удой и Каменным хребтом. Размежевание этих земель стороны обязывались произвести после изучения местности. Форма дипломатического контакта для этого могла быть выбрана согласно одному из условий: «будут посланы [или] послы для переговоров, или грамоты, и неутвержденные земли затем снова утвердятся»⁷.

2. Граница устанавливается по Аргуни, правый берег которой отходил к Цинской империи, а бывший на нем русский острог переносился на русское левобережье.

3. Г. Албазин (по-маньчжурски Якса) подлежал полному разрушению, а его жители (вместе с их имуществом) — переселению в русские пределы.

¹ См.: Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. М., 1972. Т. II: 1686–1691. С. 582–595, 645–659.

² См.: Там же. С. 596–597, 759–760.

³ Там же. С. 730.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: Там же. С. 714.

⁶ В «Сибирских летописях» отмечалось, что Ф.А. Головин едет «в Даурские городки и в Китайское царство послом ко царю». Одновременно его отец А.П. Головин был назначен воеводой в Тобольск. См.: Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36, ч. 1: Сибирские летописи. С. 176.

⁷ Русско-китайские отношения в XVII веке. С. 649.

4. Все нарушители границ впредь должны были подвергаться строжайшему наказанию местными властями. Если же число их превысит единовременно 10—15 человек, об этом следует известить главу каждого государства. Но если «один или [даже] несколько человек совершат что-либо по ошибке, — сказано в договоре, — желательно, чтобы оба государства, по-прежнему живя в мире, не начинали войну»¹;

5. Предавались забвению все прежние взаимные претензии. Род Гантимура² был оставлен на жительство в России, а пленные албазинцы³ и перебежчики — в Цинской империи.

6. Указывалось, что купцы, снабженные проезжими грамотами, могут вести торговлю на территории обеих стран. Ничто не должно ставить под угрозу достигнутое соглашение.

7. Стороны обязывались выдавать перебежчиков, которые попытаются укрыться на их территории.

8. «Вельможи двух государств, — гласила последняя статья договора, — встретились и прекратили пограничные ссоры и войны, установили согласие и вечный мир, который впредь не должен нарушаться»⁴.

Во внешней политике Цинской империи Нерчинский договор решал две важнейшие проблемы: Амур оказался под контролем пинских войск, на его северном берегу образовывалась буферная зона пустынных земель, любая деятельность русских в этом районе была прекращена. Но все же главными были обязательства о поддержании мира, ибо таким образом удалось нейтрализовать политику Русского государства, что соответствовало интересам Цинской империи. Мир с русскими для Канси был лишь прологом к войне против Джунгарского ханства. Договор о мире означал нейтралитет России в цинско-ойратском конфликте. Ойратский хан Галдан более не мог рассчитывать на помощь со стороны русских. Цинская дипломатия поступилась требованием о выдаче князя Гантимура, тем более что после территориального размежевания это требование утрачивало свой первоначальный смысл. Во имя поддержания мира с Россией была разрешена столь желанная для русских торговля их купцов в Пекине.

В ходе Нерчинской конференции весьма большую роль сыграли включенные в цинскую делегацию в качестве советников и переводчиков (языком-посредником на переговорах был латинский) миссионеры француз Ф. Жер-бийон и португалец Т. Перейра. Конечно, их роль заключалась не только в этом. В переговорах они были еще и посредниками, помогающими преодолевать барьеры, неизбежно возникающие между представителями двух культурных, политических и дипломатических традиций. «Я знаю, сколько вы сделали для меня, — сказал Канси иезуитам, — я знаю, что благодаря вашим способностям и усилиям был заключен мир и что вы потратили немало сил для этого» — так рассказывает о встрече с императором Т. Перейра в своем «Дневнике»⁵.

¹ Русско-китайские отношения в XVII веке. С. 650.

² Гантимур — эвенкийский князь, кочевавший в пределах Маньчжурии; во второй половине XVII в. со своим родом перешел в русские пределы.

³ Защитники русской крепости Албазин, осажденной цинскими войсками в середине 80-х годов XVII в.

⁴ Русско-китайские отношения в XVII веке. С. 650.

⁵ Там же. С. 730.

Подписание Нерчинского договора в 1689 году

Спустя 11 лет после заключения Нерчинского договора Канси в указе от 7 сентября 1700 г. позволил себе откровенно и недвусмысленно признать первоначальную зависимость народов Приамурья от русских. Такое признание опровергало многочисленные заявления о подданстве этих народов цинским властям, встречающиеся в маньчжурских документах периода борьбы за Амур и положенные цинской дипломатией в основу ее позиции на Нерчинской конференции. Этот указ заслуживает того, чтобы быть приведенным полностью: «Земли русских весьма отдаленные, они живут на северо-западе близ моря и весьма почтительны и верны. Когда Галдан, находясь в стесненном положении, просил помощи у них, они воспротивились и не согласились. В прежнее время, когда послали лиц для установления границ, им предложили сделать границу на восток от земель Нерчинска. Нерчинск с другими местами первоначально был землею бурят и урянхайцев; они все жили в лесах, занимаясь ловлей соболей, и назывались лесными людьми. Впоследствии русские, сделавшись сильными, овладели ими и подчинили себе; с тех пор прошло уже 50—60 лет. Поэтому поистине надобно заботиться о них»¹.

Следует отметить, что в середине XVII в. Приамурье административно вошло в состав Русского государства. Царское правительство наряду с военными мероприятиями широко проводило экономическое освоение присоединенных территорий, поощряя переселение крестьян и возделывание полей. Политика обложения податью местных племен была довольно гибкой и в большинстве случаев способствовала их переходу в русское подданство.

Цинское правительство, строя планы захвата Приамурья, ограничивалось военными экспедициями, иногда дополняя их переселением подвластных ему жителей в глубь Маньчжурии. К 1680-м годам эффективность русской политики по хозяйственному освоению края побудила Цинов решиться

¹ Цин шилу (Хроника династии Цин). Цзюань 200. Токио, 1937. С. 96.

Главные переговорщики китайский министр Сонготу и русский посол Федор Головин. 6 сентября 1689 г. Россия и Китай заключили Нерчинский договор

сорвать этот процесс прямым вооруженным столкновением в Приамурье. Они объявили об исторической принадлежности своей империи северного берега Амура и некоторых районов Забайкалья и на этом основании выдвинули территориальные притязания на освоенные русскими земли, административно входившие в состав России.

Московское правительство, не будучи в состоянии обеспечить должной защиты своих владений в Приамурье, стремилось к мирному урегулированию конфликта и готово было пойти даже на частичные уступки. Оно правомерно рассматривало Амур как естественный рубеж между владениями двух государств, проведение границы по которому оставляло в единоличном владении Цинов обширную зону совместного проникновения, простирающуюся к югу от великой реки.

Нерчинский договор был заключен в обстановке, когда маньчжурские войска фактически оккупировали русские владения, а посольство во главе с Ф.А. Головиным и сопровождавший его отряд находились под угрозой физического уничтожения превосходящими силами противной стороны. Ввиду этого договор следует считать насильственным, т.е. заключенным под угрозой применения силы. Вот почему русские вынуждены были уйти с территорий по левобережью Амура и правобережью Аргуни, принадлежавших русским в 40–80-х годах XVII столетия.

Как правовой документ Нерчинский договор несовершенен. В английском юридическом журнале в свое время отмечалось, что «по форме Нерчинское соглашение — это не “договор”, а вообще мандат китайского императора, который всех королей в мире считал своими подданными, или вассалами»¹. Делимитация границы отражена в нем крайне неудовлетвори-

¹ S.V.A. The Treaty of Nercinsk // Law Quarterly Review. 1928. № 4. P. 150–151.

тельно: тексты договора не идентичны, географические ориентиры не ясны, обмен картами вообще не произведен. Демаркация границы на местности не проводилась вовсе. Обе стороны признали договор, но формально он не был ратифицирован специальными актами. Таким образом, в общепринятом смысле граница не была установлена даже в соответствии с международно-правовыми нормами того времени. Возникшая на левобережье Амура буферная зона незаселенной горнотаежной местности была четко разграничена только в середине XIX столетия — по Айгуньскому и Пекинскому (дополнительному) договорам 1858 и 1860 гг., когда граница стала проходить по рекам Амур, Уссури и Сунгари, далее по оз. Ханка и горам к р. Туманной. Именно эта линия и стала впоследствии границей между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

Несмотря на несовершенство Нерчинского договора, царское правительство строго соблюдало его статьи. В 1706 г. Петр I издал специальный указ о соблюдении русскими подданными нерчинской границы. Грамота из Сибирского приказа от 21 февраля 1706 г. извещала иркутского воеводу И.А. Синявина, что царь приказал «учинить заказ [то есть приказ, наказ], чтоб за китайский рубеж за границу по договорным статьям русские люди с стороны нашего царского величества ни для какова промыслу отнюдь не ходили и от того договорным статьям нарушения и с Китайским государством ссор не чинили ни которыми делы». За исполнением этого указа сибирским администраторам было «велено смотреть и проведывать накрепко», «и за недосмотр того, — говорилось в грамоте, — вам и прикащикам учинена будет смертная казнь без всякого отлагательства»¹.

Впоследствии Нерчинский договор характеризовался историками как хрупкий и несовершенный. Тем не менее именно он на целые столетия исключил из отношений России и Китая вооруженную силу как средство решения политических проблем. Заложенные в нем принципы — соблюдение мира, стремление предать забвению прошлые ссоры, мирное решение мелких пограничных конфликтов и иных недоразумений — сослужили хорошую службу как русской, так и цинской дипломатии. После конфликта в Приамурье оба государства вновь обратились к политике мирного добрососедства. И несмотря на порой резкую конфронтацию (в Центральной Азии в середине XVIII и в конце XIX в.), они тем не менее никогда не находились в состоянии войны друг с другом. Такого рода отношения между соседними странами — довольно редкий пример в истории.

Каждое поколение по-своему оценивает исторические памятники. Думается, что сегодня, когда человечество озабочено поисками прочного мира, можно по-новому взглянуть и на Нерчинский договор — первый правовой акт, способствовавший ликвидации конфликтной ситуации на заре международных отношений на Дальнем Востоке.

¹ Архив С.-Петербургского ин-та истории РАН. Ф. Иркутские акты. Ед. хр. 182. Л. 1 об.

Точка ЗРЕНИЯ

Борис ГАЛЕНИН

РУССКАЯ АРМИЯ — АРМИЯ ЦАРСКАЯ

Борис Глебович Галенин — родился в 1947 г. в Москве. Окончил механико-математический факультет МГУ, кандидат техн. наук. Действительный член Общества изучения истории отечественных спецслужб. Специалист по российской и всемирной военной истории. Автор более полутора десятка книг и нескольких сотен статей по малоизученным вопросам истории Российской Империи, в т.ч. фундаментального труда «Цусима — знамение конца русской истории». Кавалер ордена Святого Стратотерпца Царя Николая (РПЦЗ) и других церковных и общественных наград. **Живет в Москве.**

Несколько лет назад обратил я внимание на некоторые закономерности в нашей военной истории, которые обобщил в приводимой статье. Кстати, пока писал эти строчки, пришло мне в голову, что сказанное в статье косвенно подтверждает и советский период. Пока Красная (советская) армия была под руководством одного вождя — императора по-староримски, — Сталина, она не знала поражений. Когда началась эпоха коллективного руководства — известно, чем все закончилось.

Наводит на размышления.

*История скажет свое слово
о Русской Императорской Армии,
и она может спокойно ожидать
этого суда и не бояться его.*

*Непостыженная, победоносная,
несокрушимая, славная, предстанет
она на суд истории, и к бесконечной
веренице имен героев прибавится
еще длинный список новых имен.*

Генерал П.Н. Краснов.
Памяти Императорской Русской Армии

В лучах славы

Интерес к военной истории Отечества был присущ многим из военного и послевоенного поколения. Навсегда остались в памяти годы, когда сам воздух державы был пронизан лучами ослепительной славы русского оружия. До середины 1950-х годов слова «русский» и «советский», когда речь шла о военных подвигах и победах, были почти синонимами.

Напомню, что с 1942 г. было запрещено снимать новые фильмы о Гражданской войне, и наше поколение училось любви к Родине, ее армии и флоту по таким лентам, как «Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Адмирал Ушаков», «Суворов», «Кутузов», «Адмирал Нахимов», «Максимка» и незабываемый «Крейсер ВАРЯГ».

Связкой с советскими временем служил «Чапаев», где не менее чапаявской вольницы врезался в сердце образ русских офицеров, идущих в последнюю свою атаку на свои же русские пулеметы.

Но русские солдаты и офицеры возрождались в таких фильмах о Великой Отечественной войне, как «Два бойца», «Жди меня», «Небесный тихоход», «В шесть часов вечера после войны», которые до сих пор считаю лучшими кинолентами о войне. Только люди из таких фильмов и могли выиграть ту войну.

К историческим фильмам естественным образом присоединялись и книги. Из дореволюционной истории больше всего об Отечественной войне 1812 г. — столь же однозначно победоносной для России. Да, собственно, и последней победоносной, чуть ли не до 1945 года.

Действительно, из следующих крупных войн были проиграны, как все-таки считалось тогда (а, по сути, считается и теперь): Крымская (1854—1855), ровно через полвека Японская (1904—1905) и конечно же Первая мировая.

Самодержавие виновато?

Объяснялись все эти поражения «загниванием» самодержавия, которое вело дело к распаду и гибели России. От них и спасла Россию Великая Октябрьская революция.

Последнее доказывалось наглядно взятием Берлина и Порт-Артура, контролем над половиной Европы и большей частью Азии, первой в мире ядерной бомбой и первым спутником.

Да и по фильмам было видно. «Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Адмирал Ушаков», «Суворов», «Кутузов» — очевидные победы и триумфы, но уже в «Адмирале Нахимове», после Синопа — гибель героя на бастионах Севастополя.

Также героически погибал «лучший крейсер мира» «Варяг» вместе со своим маленьким боевым товарищем «Корейцем», «выполнявшим в дальних морях особое задание нашей Родины».

Выбивалась из ряда поражений царизма и его армии только русско-турецкая война 1877—1878 гг. Но и там победа казалось какой-то неполноценной, не вполне убедительной. Может, потому и фильмов об этой войне не снимали, да и книжек не писали особо.

Как и вовсе не снимали фильмов о Первой мировой войне.

Так и откладывалось в сознании: Японская, потом сразу Гражданская, а лучше сразу Великая Отечественная с грандиозным «Падением Берлина».

Это как-то утешало. Сразу за все.

Странности и недоумения

Первый удар в моем сознании по этой стройной концепции «загнивания царизма» был нанесен весной 1972 года. На книжном развале у арки Главного штаба в Питере попала мне на глаза небольшая растрепанная книжка в серой бумажной обложке с черными словами на ней: «Россия в мировой войне 1914—1918 года (в цифрах)» (М.: ЦСУ. Отдел военной статистики, 1925).

Цифры, приведенные в таблицах этого статистического сборника, переворнули мне душу. Из них *однозначно следовало*, что **русская царская ар-**

мья была лучшей армией мира, а Россия к 1 марта 1917 г. стояла на пороге сокрушающей победы (цифры и факты приведены ниже).

И это на фоне экономического, промышленного, а сегодня уже можно добавить, взлета народного образования и отечественной науки. Взлета стремительного, как взлет реактивного истребителя на форсаже.

Все материальные причины революции рухнули разом. Остались — не материальные, значит — духовные.

Свое новое ведение я оформил в свою первую военно-историческую статью (в стол, по обстоятельствам времени) и оставил до лучших времен.

Да, и еще в этом же сборнике были данные о потерях в прошлых войнах. Ознакомившись с ними, также с некоторым изумлением узнал, что потери русской армии на «кровавых» полях и сопках Маньчжурии составили вместе с потерями флота **едва 45 тыс. человек**, включая умерших от ран и болезней. Столько, сколько, к примеру, в ельцинской РФ-ии позорных 1990-х вымирало за 2–3 дня без всяких войн.

Или — «военный пример» — потери **за более чем полтора года японской войны в пять раз меньше безвозвратных потерь во вполне локальной Керченско-Феодосийской операции** конца декабря 1941 — мая 1942 года.

Японские же потери, что характерно, были в два раза больше наших.

Так что японская война также стала вызывать определенное недоумение: если бы от таких потерь Россия признавала войну проигранной и прекращала ее, то последнюю Отечественную войну в 1941 г. мы проиграли бы еще до полудня 22 июня 1941 года.

Странно было все это.

Войны военные и информационные

На выяснение всех странностей, связанных с войной Японской, а заодно и с Крымской, ушло с перерывами 37 лет. Оформилось это в двухтомную трилогию «Цусима — знамение конца русской истории. Скрываемые причины общеизвестных событий»¹. В ней вполне документально показано, что, во всяком случае «военными» поражениями России, ни Крымская, ни русско-японская войны не являются: русская армия действительно была лучшей армией мира.

А русско-японскую войну можно считать даже победой Российской Империи, поскольку сокрушить ее мировому сообществу с помощью спровоцированной революции в тот раз не удалось.

Поражения России в этих войнах носили *исключительно информационный характер*. Иными словами, Россия действительно проигрывала в это время «Западу», но именно информационную, идеологическую войну.

Вместе с тем следует отметить, что и достигнуть очевидных военных успехов русской армии *не позволили* ни в Крымскую войну (на ее главном — Крымском театре), ни в русско-японскую. Вернее сказать: **не позволило! Собственное начальство!** Светлейший князь Меншиков в Крыму 1854 г. и генерал Куропаткин в Маньчжурии в 1904 года.

¹ *Галенин Б.Г.* Цусима — знамение конца русской истории. Скрываемые причины общеизвестных событий: в 2 т. М.: Крафт+, 2009, 2010.

А вот в русско-турецкую 1877–1878 гг. и особенно в Первую мировую, «военные» успехи были, и блестящие. Что характерно, во время последней войны, начиная с 1915 г. и по 1 марта 1917 г., были и блестящие дипломатические успехи.

Только успехи армии в русско-турецкую войну не удалось скрыть даже мастерам информационной войны, а грандиозные успехи царской армии в мировой войне до последнего времени оставались покрыты туманом этой войны.

Так что, вместо гармоничной череды «минусов», военных поражений Российской Империи в войнах: крымской, русско-японской и Первой мировой, при не вполне разъясненной турецкой, получаем набор минусов-плюсов. Считая плюсом — наличие очевидных, никем не оспариваемых крупных военных успехов. Побед, не оспариваемых никем.

Война	Результат военный
Крымская война (1853–1855)	—
Русско-турецкая война (1877–1878)	+
Русско-японская война (1904–1905)	—
Первая мировая война (1914 г. — 1 марта 1917 г.)	+

Если же к военным победам или поражениям добавить дипломатические, то картинка получится такая:

Война	Результат военный	Результат дипломатический
Крымская война (1853–1855)	—	— (запрет быть флоту на Черном море)
Русско-турецкая война (1877–1878)	+	— (Берлинский трактат)
Русско-японская война (1904–1905)	—	— (пол-Сахалина)
Первая мировая война (1914 г. — 1 марта 1917 г.)	+	+ (Константинополь, Проливы, Азиатская Турция, свободное определение границы на западе, стратегический союз с Японией)

Поиск закономерности

Удивительно, что осознав победу России в Первой мировой войне и даже написав о ней почти 40 лет назад, потратив десятилетия на решение загадок Цусимского боя, а по ходу дела и русско-японской войны в целом, а заодно и Крымской войны, показав, что Россия проигрывала не «военные», а информационные войны, я буквально до последних дней не видел закономерности, лежащей в основе наших побед и поражений начиная с 1850-х по 1917 года.

Хотя все необходимые для этого осознания факты были уже собраны и описаны.

Можете смеяться, но осознание пришло внезапно, 14/27 мая 2011 г., в 106-ю годовщину битвы при Цусиме. В результате него и выстроились приведенные выше таблицы.

Возможно, раньше мешало то, что в рассмотрение принимались войны, общественным мнением считавшиеся проигранными, а потому русско-турецкая война 1877—1878 гг. из рассмотрения выпадала.

С другой стороны, поразительно и то, что, зная давно, что Первая мировая война — чистая военная победа Российской Империи (*сначала ушла в небытие Империя, а за ней последовала и победа*), — я все равно рассматривал эту войну в совокупности только с официально проигранными, то есть только с Крымской и русско-японской.

А между тем, Первая мировая, очевидно, коррелирует именно с русско-турецкой, а вот Крымская действительно только с русско-японской, почему и попала в книжку про Цусиму.

А теперь спросим себя: что существенно общего в этих парных войнах, одни из которых остались без видимых военных успехов, а две другие — наоборот? Дипломатию рассмотрим отдельно.

Для победы нужен Царь

Для этого уберем все второстепенные факторы, включая даже индивидуальные особенности командования, а также считаем для простоты, что Русская Императорская Армия в основном была адекватна самой себе в существо своем от Крымской до Первой мировой. Была и осталась Христоролюбивым Русским воинством.

Тогда в «сухом» остатке получим следующее существенное различие между войнами «военно-успешными» (русско-турецкая и Первая мировая) и «военно-неуспешными» (Крымская и русско-японская).

В первом случае — в военно-успешных войнах — Государь был вместе с армией: Александр II в русско-турецкую войну и Николай II в Первую мировую (с лета 1915 г.).

Во втором случае — в войнах военно-безуспешных — Царь был далеко: Николай I в Крымскую войну и Николай II в русско-японскую.

Однако в русско-турецкую войну Александр II был просто при армии, на положении почти частного лица, и уехал сразу после взятия Плевны, прежде чем наступил кульминационный момент кампании: победоносные полки вышли к Константинополю, и остановить их было нечем. В Санкт-Петербурге же дипломатия свела почти на нет победы армии, а Берлинский конгресс обратил выпигранную войну в игру с ничейным результатом.

[Почти год спустя после написания этих строк мне попало на глаза мнение генерала М.Д. Скобелева на эту именно тему. Известно, что Скобелев чуть не плакал, узнав, что именно благодаря «искусству» дипломатов русские войска не займут Константинополь:

«Скоро выяснилось, что приказание остановиться на пути к Константинополю и не идти далее было получено из Петербурга... Оно совсем не следовало из Главной квартиры действующей армии. Потом его объясняли изменившимися условиями.

— Жаль, что Государя нет здесь при войсках!.. — говорил Скобелев.

— Все равно. Дипломатия работала бы так же.

— Нет... Тут *окружающая среда уравновесила бы влияние дипломатов*... Им ведь все равно, дипломатам... У них своя наука, свои таинства...

А у наших сверх того, и отечества нет вовсе...

Им главное, чтобы их считали не русскими варварами, а образованными европейцами. И ради этого они на все готовы... Вы их не знаете — я рос с ними. Все эти господа мои хорошие знакомые...

Для них Россия — ноль...»¹].

В 1915 г. Николай II, который, *судя по его действиям*, понял или во всяком случае ощутил выявленную выше закономерность, взял в свои руки армию, а фактически и дипломатию. Войну следовало выиграть на всех фронтах: и военном, и дипломатическом.

И дипломатические успехи сопутствовали военным. В результате соглашений с Англией и Францией России должны были отойти Константинополь, Босфор, Мраморное море, Дарданеллы и прикрывающие вход в них острова Эгейского моря, а также части турецкой территории, окаймляющие эти пространства с запада и востока. России также отходила значительная часть азиатской Турции до территорий, расположенных южнее озера Ван.

В 1916 г. был заключен стратегический союз с Японией: «Азия для азиатов», где таковыми признавались русские и японцы. Наконец, уже в феврале 1917 г. Россия получила согласие союзников в свободном определении своей границы на западе. Это давало нам, прежде всего, возможность взять под контроль придунайские страны, чтобы Черное море стало бы окончательно русским.

Митрополит Антоний (Храповицкий) в своем слове на Торжество Православия в 1918 г. сказал, что в результате победы в войне России должна была отойти территория Святой Земли, связанная широкой полосой земли с Кавказскими владениями:

«Россия должна была занять проливы Черного моря, но не покорять себе священной столицы Византии, а восстановить это священное государство наших отцов и учителей по спасительной вере Христовой, то есть греков.

А себе приобрести отечество всех истинных христиан, то есть Святую Землю, Иерусалим, Гроб Господень.

И, соединив ее широкой полосой земли с Южным Кавказом, заселить те святые места добровольными русскими поселенцами, которые ринулись бы туда в таком изобилии, что в несколько лет обратили бы Палестину и Сирию в какую-нибудь Владимирскую или Харьковскую губернию, конечно, сохранив все преимущества того полумиллиона христиан и их пастырей, которые доньше уцелели еще там от турецких насилий».

Так что, может быть, и Иерусалим стал бы русским городом, если мы бы сами остались русскими, то есть православными, а не предали бы Веру, Царя и Отечество в феврале 1917 года.

Да и Царьград был наш — нечего греков баловать. «Льстивы суть».

Но почему?

В чем же была причина острой необходимости присутствия Царя при Армии для того, чтобы эта армия могла одерживать победы?

В 1812 г. Царь был сам по себе, Армия — сама по себе. И нормально. Париж взяли. А уже с Крымской пошли нелады.

Дело в том, что в 1812 г. не только народ, понимая под этим словом «простых людей», но и «верхи» не мыслили себя вне самодержавия.

¹ *Немирович-Данченко В.И.* Скобелев. М.: Воениздат, 1993. С. 228–229.

После победы над Наполеоном ситуация изменилась. Первой ласточкой стали декабристы.

Возникло взаимное недоверие между Государем и верхушкой общества. Количество верных людей в окружении Императора стало катастрофически снижаться. Запрещенное масонство и родственные ему по духу антихристианские течения все равно проникали во все сферы общественной жизни.

Отходу «образованного общества» от идеалов православной цивилизации способствовал также невиданный ни до, ни после взрывной, а говоря языком математики, экспоненциальный рост примерно с 1700 г. положительной европейской науки, а с начала и особенно с середины следующего XIX в. столь же взрывной экспоненциальный рост европейской техники. К каковому росту европейское и тем более все остальное человечество своим предыдущим развитием было никоим образом не подготовлено.

В массовом сознании образованного, а тем более полуобразованного общества так называемая научная картина мира стала замещать картину религиозную. В этой «научной» парадигме не было место Богу, а значит, не было место Его Помазаннику¹.

Не дремали и традиционные враги православной империи, прежде всего англосаксонские державы (есть свидетельства, что канцлер Нессельроде — британский агент)². В результате Крымской армией командовал масон и откровенный антихристианин Меншиков, предварительно сорвавший операцию по захвату Проливов, проработанную командованием Черноморского флота³.

Действия Меншикова в Крыму во многом предвосхитили действия Куропаткина в Маньчжурии в 1904 г., даже по форме.

Приводные ремни

Сергей Сергеевич Ольденбург в своем знаменитом труде о Николае II сказал, что когда последние русские православные государи XIX—XX вв. пытались напрямую наладить связь с еще православными народными массами, то оказалось, что практически все приводные ремни в государственном механизме бездействуют.

В результате приведенного в «Цусиме — знамени...» расследования выяснилось, что Сергей Сергеевич еще весьма идеалистически представлял себе положение вещей.

«Приводы» эти *не* бездействовали, *но волю выполняли* отнюдь не Царскую!

Подробно это показано в «Цусиме — ...» на примерах Крымской и русско-японской войн, нетрудно показать это на примере подготовки к Первой мировой и проведения ее первого этапа.

К весне-лету 1915 г. после Горлицкого прорыва Макензена отчетливо наметился сценарий «военного проигрыша» войны. Отметим, что основные потери русской армии, особенно пленными, также приходятся на этот этап.

¹ Подробнее о феномене прогресса см.: *Галенин Б.Г.* Царская школа. М., 2014. Раздел «Прогресс как соблазн». С. 8–56.

² *Раш Кавад.* Время офицеров. Письма русскому офицеру. М., 2007. С. 516.

³ Цусима — знамение конца русской истории. Т. I. Книга 1. Часть третья. Раздел 2. Крымская война как война мирового глобализма с Россией. С. 149–204.

В это же время союзники затеяли провокационную Дарданелльскую операцию, чтобы перекрыть России путь в открытое, хотя бы Средиземное море.

Своим решением принять на себя труд Главкома Государь Николай II убрал между собою и армией «приводные ремни». Успех не замедлил последовать: уже в 1916 г. последовал знаменитый Луцкий прорыв, справедливо названный, в посвященном ему труде моего старого друга Кавада Раша, «Императорским прорывом»¹.

В марте-апреле 1917 г. намечено было взятие Константинополя и проливов. Специалисты считают, что по степени проработанности Босфорская операция Черноморского флота, поддержанная специальными частями армии, не знает себе до сих пор равных и была просто обречена на успех.

Надо было делать что-то с Царем

Лучшая в мире русская христолюбивая армия была в полном смысле слова Царской Армией, «заточенной» под Царя. И *если ей не мешали*, проигрывать войн она не умела. Русско-турецкая и в особенности Первая мировая войны показывают это однозначно.

Но и в войнах, считающихся проигранными, «военно-безуспешными», Крымской и русско-японской, именно духовная связь Верховного Вождя Русского Христолюбивого Воинства, православного Царя-Помазанника Божия со своими воинами, готовыми лечь как один «За Веру, Царя и Отечество», была тем стержнем, что делала Русскую Императорскую Армию непобедимой.

Максимум, что могли сделать внешние враги при содействии внутренней «пятой колонны», — не дать одержать этой армии яркую, *очевидную* победу.

То, что внутренние изменники в феврале 1917 г. действовали в полной координации с врагами внешними (особенно с «союзниками»), показывает пример с лордом Мильнером. На Петроградской конференции января-февраля 1917 г. тот почти ультимативно предложил Государю ввести в состав командования русских войск иностранных советников, поскольку свои «приводные ремни» Царем были выведены из строя. Отказ Царя показал «кому надо», что Русский Государь все понимает и будет вести Свою, Русскую политику.

Военная и дипломатическая победа России была обеспечена. Все 30-летние (по крайней мере, с 1887 г.!) планы по военному сокрушению Российской Империи, последнего православного царства, рушились.

Надо было делать что-то с Царем. Дальнейшее хорошо известно.

Такова в кратких словах непротиворечивая концепция непонятных «военных» поражений и нереализованных побед Российской Империи за последние 60 лет ее существования.

¹ Цусима — знамение конца русской истории. Т. I. Книга 1. Часть третья. Раздел 2. Крымская война как война мирового глобализма с Россией. С. 578: «Прорыв фронта, известный по военным сводкам и военной литературе как Луцкий прорыв, большевики называли Брусиловский прорыв в награду за переход Брусилова на сторону красных. На самом деле этот «прорыв», строго говоря, был не Луцким, ни Брусиловским, ни даже Калединским, хотя командующий 8-й армией заслуживает из полевых генералов больше других дать название прорыву.

На самом деле прорыв целиком и полностью был **Императорским** и так должен называться. Он как бы венчал нечеловеческие усилия Царя, в течение года выправившего фронт и завладевшего инициативой. Сама идея прорыва принадлежит Верховному главнокомандующему».

Дмитрий ДАРИН

«РУСЬ УСТРОЕНА ЧУДЕСНО»

Дмитрий Александрович Дарин — поэт, писатель, публицист, член СП России, ЛНР и ДНР, член Союза журналистов России, член песенной комиссии Московских композиторов, член редколлегий нескольких литературных журналов. Лауреат Большой Премии им. С. Есенина «О Русь, взмахни крылами», лауреат литературной премии им. М.Ю. Лермонтова (2019), национальной премии «Имперская культура» им. Э. Володина (2021) и др. Награжден медалями. Доктор экономических наук. Живет в Москве.

ДОРОГА ЖИЗНИ

Родному Ленинграду посвящается

Свет в изможденное лицо —
Сегодня прорвана блокада!
Долой смертельное кольцо
С опухшей шеи Ленинграда.

Кто в людоломне выжить смог,
Над хлебной пайкой зубы стисни —
Из всех проложенных дорог
Запомнит лишь Дорогу Жизни.

Ползет полуторка впотьмах,
Водитель знает цену рейсу —
Тут жизнь рассыпана в мешках
И раздается лишь по весу.

Под колесом неверный лед,
И смерть слетает прямо с неба,
А непокорный город ждет
Кусок спасительного хлеба.

Кто не дожил — не суждено,
Здесь от снаряда не воронка —
Еще один пошел на дно,
Пошла кому-то похоронка.

И сколько было их таких,
В прицеле «недовысшей расы»,
Менявших мертвых на живых,
На самой «оживленной» трассе.

.....
Не счесть дорог моей Отчизны,
Из них святая есть одна,
Ее зовут «Дорогой Жизни»,
К тебе проложена она.

Присядь и вспомни «на дорожку»,
Как мало нужно неживым,
И собирай с ладони крошки,
Которых не хватило им.

БЕЗЫМЯННЫЙ БАТАЛЬОН

Как повязка на рану —
Ранний снег на поля.
На граненом стакане
Корка хлеба моя.

Не сегодня закопан,
Я расстрелян в упор,
По военным законам
Призываюсь на сбор.

Орды смотрят сурово
В пополнении сил,
И приходится снова
Нам встать из могил.

Мы займем оборону —
Павший наш батальон —
Переключка — условно,
Все бойцы — без имен!

Но мы сраму не имем,
Кто по списку — всерьез —

Здесь проходят живыми,
С вас — повышенный спрос!

Это с ваших согласий
Распинали страну!
Мы — Иваны да Васи —
Продолжаем войну!

Смерть давно нам покорна,
И со снегом в кудрях
Мы погибнем повторно
На российских полях!

И в награду за это
Нам родная страна
По Всевышним заветам
Возвратит имена!

.....

Не бывает в России солдат безымянных,
Бог хранит имена — чтобы с нами на «ты».
Оттого черный хлеб на граненых стаканах
Тяжелее гранитной плиты!

РЖЕВ

К открытию мемориала Советскому солдату подо Ржевом 30 июня 2020 г.

Мы опять наступаем на Ржев,
Попирая ногами не глину,
Тех, кто лег здесь, еще не истлев,
По ногам, головам и по спинам.

Ты прости, незнакомый солдат,
Что тобою прикрылся от мины,
Ноздри высушит приторный смрад,
Душу высушит ужас змеинный.

Смерть оставит меня на потом,
Осмелевший от бранного слова,
Оттолкнусь от тебя сапогом,
И — в атаку кровавую снова.

Ты прости, что я не оглянусь,
У тебя и лица не осталось,

Но запомню костей твоих хруст,
Словно смерть на спине расписалась.

Нас осталось из роты чуток,
Только павших словами не троньте,
Кто ногами лежал на восток
Без лица на Калининском фронте.

Где отрыть мне солдата того,
Среди тысяч и тысяч таких же?
Я б прощенья просил у него
И у всех подо Ржевом погибших.

Я, когда вспоминаю про Ржев,
Со словами высокими медлю,
Слишком просто мы все, обысцев,
Наступаем на русскую землю.

РУСЬ УСТРОЕНА ПРОСТОРНО...

По долинам ветер вольный
Чешет лес густой,
Русь устроена раздольно,
Край мой золотой!
Край мой синий, край озёрный
Где сокровищ кладь,
Русь устроена просторно,
Края не видать!

Мне прожить в дождях дорожных
Выпала судьба,
Русь устроена несложно,
Избы да хлебá!
Широки, как душй нивы,
Круты берега,
Русь устроена красиво,
Значит — на века!

Пусть орда людей безбожных
Прет на нас со злом —
Русь устроена надежно,
Кто тут к нам с мечом?
И пускай пустых напраслин
Слышен псиный лай,
Русь устроена с запасом,
Лишь не предавай!

Купола церквей — как жито
Веры и хлебов,
Русь устроена нехитро,
Как сама любовь!
Оттого и льется песня,
Родником звенит.
Русь устроена чудесно,
Бог тебя храни!

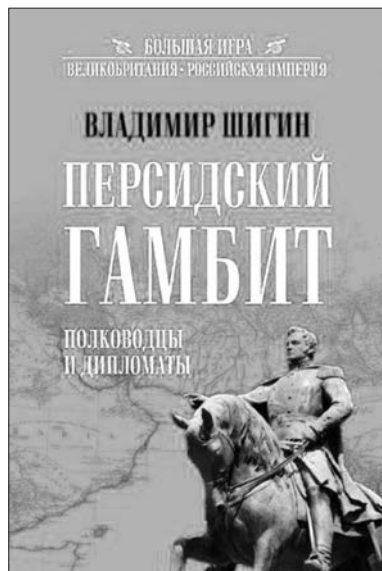
ВЫШЛА КНИГА

Шигин В.

Персидский Гамбит. М.: Вече, 2023. (Серия: Большая игра.)

Большая Игра — именно так называли политики минувших эпох стратегическое противостояние России и Англии в Закавказье, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии в XVIII–XIX веках.

В книге описана сложная борьба российских и английских дипломатов и разведок, подвиги и судьбы наиболее значимых участников Большой Игры, влияние самого этого противостояния на русско-турецкие и русско-персидские войны той эпохи. Кроме того, читатель узнает о том, как происходило окончательное завоевание Россией Закавказья и как Англия, покорив многочисленные племена внутренней Индии, вышла на южные подступы к Афганистану. Автор рассказывает о жертвенном подвиге активного участника беспрецедентной политической схватки — поэта и дипломата Александра Сергеевича Грибоедова, ценой своей жизни переломившего геополитическую ситуацию в Закавказье в пользу России, и о многом другом, что остается актуальным и сегодня, двести лет спустя.

Евгений ХАРИТОНОВ

РОССИИ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

Евгений Николаевич Харитонов — родился в 1985 г. Член союза литераторов Белгородской области при БРОО «Союз писателей России». Лауреат Всероссийских и Международных литературных конкурсов. Публиковался в журналах «Берега», «День и ночь», «Краснодар литературный», «Крым», «Звезда Востока», «Александръ», «Северо-Муйские огни», «Южная звезда», «Таврия литературная», «Бийский Вестник» и др. **Живет в Белгороде.**

СВЯЩЕННАЯ БИТВА

В лесах не отыщешь
брусники с опятами,
Здесь выжжено все
от снарядов и мин.
Кто ж знал, что Победу
весны сорок пятого
Добыть в этот раз нам
придется самим.

Изрыты окопами тихие просеки,
В пригорки корнями
вросли блиндажи.
А рядом, в низине,
виднеются носики
Тюльпанов¹,
готовых прорвать рубежи!

В землянках ночами,
томясь от бессонницы,
Вновь пишут солдаты
своим матерям
О том, что Россия
врагам не поклонится,
Что смерть не указчица
русским парням.

К груди прижимая
нательные крестики,
Пойдут поутру штурмовать города.
Ах, только бы мамам
слова «пропал без вести»
На почте прочесть
не пришлось никогда.

В лесах не отыщешь
брусники с опятами,
Здесь выжжено все
от снарядов и мин.
Но в битве священной
с врагами заклетыми,
Как деды и прадеды,
вновь победим!

* * *

Засвистели свирепые ветры
Над моею великой страной.

¹ «Тюльпан» — советский 240-мм самоходный миномет.

До войны не года — километры,
И ее не пройти стороной.

Снова нам уготовано свыше
Встать за русские земли стеной.
Я порою отчетливо слышу,
Будто молится кто за спиной.

Отгоняю от сердца тревогу,
Обернуться на голос боюсь.
Вдруг увижу, как молится Богу
На колени припавшая Русь.

ВЕСНА НА «АЗОВСТАЛИ»

Притих скворец, опять пугаясь взрыва.
Хоть май расцвел, его не ловит взгляд.
Глодает смерть людей без перерыва
И день, и ночь, нещадно, всех подряд.

Косым дождем снаряды захлестали,
Вскрывая норы подлого врага.
Который день мы бьем по «Азовстали»,
Да так, что гарь впитали облака.

Да так, что глотку режет привкус серы,
А звон в ушах вовеки не унять.
«В атаку, братья!» — крикнут офицеры, —
«И чтоб не смели нынче умирать!»

И мы идем, за метр цепляясь каждый,
В расход пуская весь боеприпас,
С одной простой мечтою, чтоб однажды
Вздохнул свободно наш родной Донбасс!

ПРИФРОНТОВОЙ ГОРОД

Пустые кварталы. На окнах кресты
Из старой газеты и скотча.
Темнеет. И скоро из той темноты
Снарядами смерть захохочет.

Вновь городу будет всю ночь не до сна —
Нет смысла гадать на ромашке.
Вот первые взрывы, и стонет стена
Измученной пятиэтажки.

А рядом воронки обугленный след —
Автограф резвящейся смерти.
Об этой войне будут тысячу лет
Рассказывать детям, поверьте.

ПРЕДАТЕЛИ

Один сказал: «Да что мне эта Рашка?» —
Собрал узлы и двинул за кордон.
Таким, как он, хрустящая бумажка —
Давно уже и Родина, и дом.

Другой подлец, войны боясь до дрожи,
Сыскал в себе покорного слугу.
Предав свой род, он лезет вон из кожи,
Чтоб быть полезным чем-нибудь врагу.

А сколько их еще средь нас томится,
Пригретых на груди святой Руси?
И нам осталось только лишь молиться,
Чтоб Бог помог страну от них спасти.

* * *

Над приграничем ночами и днями
Плавится небо, пылая огнями.
Небо кричит, изнывая от боли.
Небу ракетами брюхо вспороли.
Белые, белые, белые пятна...
Сердце в груди тараторит невнятно.
Сердце не небо, оно понимает,
Кто небеса каждый день донимает.
Жизнь наизнанку сменила обличье.
Люди и небо срослись в приграничье.

СИРОТЫ ДОНБАССА

Не стреляйте в меня, я и так вас боюсь
И поэтому прячусь в подвале.
Каждый вечер я Господу Богу молюсь,
Чтоб в меня никогда не попали.

Закрываю глаза, снова вижу во сне,
Как горят небеса над поселком.
И как мама в крови подбегает ко мне,
Чтоб собою укрыть от осколков.

Как на кухне лежит неподвижно сестра,
А в руке ее плюшевый мишка.
И прошепчет кому-то потом медсестра:
«Сиротою остался мальчишка».

Я бежал ото всех неизвестно куда,
Вытирая соленые слезы.
И, свалившись на снег, попросил я тогда,
Чтоб меня погубили морозы.

Но какой-то солдат вдруг обнял горячо,
Будто смерти порвал пуповину.
И на ужин в своем котелке мне еще
Он оставил еды половину.

Но под утро ушел за речной перекат,
Сунув мне сухари и тушенку.
А потом много раз был восход и закат,
И подвал, словно норка мышонку.

Хоть не скоро рассвет, я от мысли проснусь:
«Как найти мне хоть крошку к обеду?»
Но я вытерплю все и пред Богом клянусь,
Что дождусь непременно Победу!

ПТАХА

О чем поешь так грустно, птаха,
Присев под окнами на ель?
Уж не о том, что в Волновахе
Гнезда не свить тебе теперь?

Кто чудом спасся от осколков,
Кого вернул на землю врач,
Чей дом стал грудой обломков —
Услышат в пенье горький плач.

О том, что некому в Попасной
Тебя с ладони угостить?
И мест в Херсоне безопасных
Отныне нет, чтоб погостить?

Жаль, нет на свете троп окольных,
Где б нам ни выдалось тужить.
Теперь и звоном колокольным
Твой птичий крик не заглушить!

Такая боль в твоём вокале,
Что просто за душу берет!
Любой, кто выжил в Соledаре,
Тебя, голубушка, поймет.

Лети, родимая, по свету,
Неси печаль свою и грусть.
И кто б ни слышал песню эту,
Пускай помолится за Русь.

ТАКОЕ ДЕТСТВО НА ДОНБАССЕ

Так тихо с самого утра,
Что, дав себе немного воли,
В футбол играет детвора
Не где-нибудь — на минном поле.

«Опять снаряд летит, кажись?
В подвал, ребята!» — крикнул Вася.
Не кубок главное, а жизнь!
Такое детство на Донбассе.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

По земле, где нет целых домов и мостов,
Мы идем в окружении чьих-то крестов.
Здесь с годами померк на табличках окрас,
Словно взгляды людей, не дождавшихся нас.

Вот парнишка лежит девятнадцати лет,
Годы жизни видны, фотография — нет.
Рядом с ним по бокам два убогих креста,
Слева мама, а справа... табличка пуста.

А на этой могиле, заросшей травой,
Улыбается с фото, совсем как живой,
Белокурый старик, сто морщинок на лбу,
Будто рад, что зашли на могилку к нему.

В те минуты и сам вспоминаешь отца...
Вновь могила и надпись: «Стоял до конца!»
Это брат наш погиб, выполняя приказ,
Жизнь отдав за меня, за тебя, за Донбасс!

Сердце вырваться хочет из крепкой груди,
Если взгляд, как нарочно, сумеет найти
Среди этих, кому-то угодных смертей,
Чуть заметные холмики павших детей.

В этот миг просыпается дикая злость,
Лезет к горлу, застряв поперек, словно кость.
И за души детей про себя помолясь,
Мы шагаем вперед сквозь метели и грязь

По земле, где нет целых домов и мостов,
Ощущая все взгляды сутулых крестов.
И, наверное, каждый подумал не раз:
Сколько Бог тех крестов приготовил для нас?

АЛЕШКА

Спросил меня сосед Алешка,
Лет десять, кажется, ему:
— А правда то, что понарошку
Ввязались русские в войну?

Он не желал к себе притворства
И взглядом требовал ответ.
Хоть детям врать довольно просто,
Но мне пришлось ответить: «Нет!»

МОТЫЛЬКИ

Бабка, руки сложив на груди,
Снова деда войною пугает:
«Украине полмира, поди,
Воевать против нас помогает.
Польша, немцы... Одни мудаки!
Как теперь их поставить на место?»

Дед ей: «Видишь, летят мотыльки
На зажженный фонарь у подъезда?
Бьются лбами, глупцы, с фонарем.
Так в сражении ночь пролетает.
Только дворник тела день за днем
Мотыльков тех метелкой сметает».

ЗАКАТ ЭПОХИ

«Нынче сыты лишь воры да блохи.
Не всегда жизнь такою была», —
Прошептала старушка и крохи
Со стола себе в руку смела.

И, накинув халат не по росту,
Свет лучины в избе погасив,
Побрела не спеша до погоста,
А за нею и сёла Руси.

ЗАПАДУ

Ваши руки, по локти кровавые,
Не отмыть до скончания времен.
Все народы, большие и малые,
Словно воды весенние талые,
Мы в единый кулак соберем.

И сметим вас бурлящим течением,
Преподав, как и прежде, урок.
У России есть предназначение —
Мир спасать, потому что с ней Бог!

РОССИИ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

Все чаще снится мне ночами,
Как суд вершить над палачами
В эпоху яростной войны
Шагают русские сыны.

Над каждым свет струится Божий,
А под одеждою на коже

Ведет их с верой в бой смертельный
Броня Господня — крест нательный.

И вновь, рассветом пробужденный,
Смотрю на день новорожденный,
А в нем свои же вижу сны —
Идут в объятия войны
России верные сыны.

РУССКИЙ МИР

*Посвящается моему другу,
добровольцу СВО из г. Белгорода с позывным «Масел»*

Нелегка у России дорога,
За войною приходит война.
Русский мир под защитой у Бога,
Как и было во все времена.

Вышло время излишнего трепя,
Вновь страна призвала мужиков.
Не впервой нам смотреть из окопов
На бескрайнюю гарь облаков.

Мы вернемся, уставшими, правда,
От бессонных ночей под огнем.

Ни сегодня, родные, ни завтра,
Но придем, непременно придем!

Не встречайте нас, грешных, пирами,
Не тревожьте слезами из глаз.
Мы, поверьте, воспримем дарами
То, что ждали и верили в нас!

Ни к чему нам все почести эти,
Нам бы только покоя глоток.
И чтоб все эти сукины дети
Зазубрили от русских урок!

* * *

Возвратите мне Россию
Ту, где мать меня растила!
Где березовые рощи
Шелестят в душе моей.
Ту спокойную Россию,
Где не видели насилья!
Где из-под озерной толщи
Мы ловили окуней.

Возвратите мне Россию,
Где к семье любовь привили.
Где нас с детства приучили
Верным быть своей стране!

Ту богатую Россию,
Где нас досыта кормили
Из того, что мы взрастили
На своей, родной земле!

Возвратите мне Россию
С соловьями в небе синем
И бескрайними полями,
Где цвела золотая рожь!
Ту Великую Россию,
Что нам деды подарили,
Где от нашей, Русской силы,
Мир охватывала дрожь!

* * *

Сентябрь забрал мальчишек на войну,
А во дворе от ветра пала вишня.
Как будто не смогла стерпеть вину
За то, что уберечь ребят не вышло.

Лежит себе тихонько на земле,
Вцепившись веткой судорожно в почву.
А горький сок, скопившийся в стволе,
Из рваных ран несчастной кровоточит.

Ее с утра разрежут на куски,
Погрузят в ржавый кузов самосвала.
А след на почве, словно от руки,
Сентябрь накроет желтым покрывалом.

И старый двор умолкнет до весны...
Но день придет, когда домой Всевышний
Вернет ребят мужчинами с войны,
А из земли росток пробьется вишни.

К В Ш Л А К Н И Г А

На линии фронта. Военкоры и писатели рассказывают... / Сост. Д. Силкан. — М.: Вече, 2023. — 304 с. — (Библиотека Донбасса).

Читать эту книгу страшно и радостно одновременно. Страшно, потому что никто не напишет о происходящем «за ленточкой» так же честно и прямо, как очевидцы, а узнавать жестокую правду и испытывать сильные переживания, которые, безусловно, вызывает эта проза, не всегда бывает приятно. Радостно — оттого что к годовщине специальной военной операции был выпущен сборник «На линии фронта. Военкоры и писатели рассказывают...». Он, по словам председателя правления Союза писателей России Николая Иванова, предисловием которого открывается книга, «мгновенно становится на правый фланг книжной серии о событиях сегодняшнего дня». В сборник вошли произведения военкоров, репортеров и писателей, побывавших «за ленточкой». Эти тексты вряд ли можно отнести к журналистике в классическом понимании, они, скорее, художественные и даже философские. И, может быть, именно поэтому подлинная правда, прожитая и переосмысленная, ощущается здесь особенно остро.

Сергей ЛОБАНОВ

«СИЛЬНА РОССИЯ, СЖАТАЯ В КУЛАК!»

Сергей Викторович Лобанов — родился в 1989 году. Участник специальной военной операции, лейтенант (воздушно-десантные войска). Член Союза писателей России с марта 2022 г. Победитель конкурса «Поэзия Z» Минобороны России (2022), лауреат премии газеты «Российский писатель» в номинации «Новое имя» (2021), победитель Всероссийского литературного конкурса имени генералиссимуса А.В. Суворова (2018).

ТРИ ДНЯ

*Посвящаю моему другу
Александру Луганскому*

Ты выжил там,
где властвовала смерть.
Она тебя, мой брат, три дня пытала.
Ты мог бы сдаться,
мог бы не терпеть,
Но для тебя погибнуть — было мало.

Израненный, средь дыма и огня,
Три дня лежал ты в поле у дороги,
Когда твои погибшие друзья
Уже в раю беседовали с Богом.

Ночами, в ожидании зари,
Боролся ты с чужой
февральской стужей.
И чтобы жажду как-то усмирить,
Ты ел кровавый снег и пил из лужи.

Бои гремели где-то в стороне:
Рвались снаряды, голосили мины.
Едва дыша, ты думал о жене
И некрещеном годовалом сыне.

На третью ночь тебя нашли свои.
Играло небо звездною картечью.
И даже громогласные бои
Не заглушали звуки русской речи.

...Живи, мой братец,
всем смертям назло.
Со временем затянутся все раны.
И знай, тебе не просто повезло —
У Бога на тебя другие планы.

РУССКИЕ «ОРКИ»

Сильна Россия, сжатая в кулак! —
Такую мощь не знали вы доселе!
Коль орки мы, тогда узрите, как
Орда сметает ваши цитадели!

Тяжел и крепок орочий топор,
Сияет «Z» на орочьих знаменах.
Вы слышите? —
для вас горланит хор
«Тюльпанов», «гиацинтов»
и «пионов»!

Земля дрожит — то мы идем вперед!
Сверкает степь — то мы клинки достали!
Народы вновь слились в один народ,
Как лед и пламя в самой прочной стали!

Сильна Россия, сжатая в кулак!
Сигнальные костры зажгли деревни.
Коль «орки» мы, тогда узрите, как
Великий ZOV спасает мир от скверны!

ПИСЬМО

Посвящаю любимой жене Виктории

Ты прекрасна, как Сикстинская капелла,
Притягательна, как новый горизонт.
Но прости, что рано поседела,
Оттого что я весной ушел на фронт.

А сейчас уже последний месяц года.
Правда, снега нет, замучили дожди,
Сосны держат перекаты небосвода,
И туман густой лежит на дне ложбин.

Знаю, ждешь меня, как в симоновских строках.
Знаю, веришь в то, что Ангелы со мной.
Только вряд ли я приеду раньше срока,
Отведенного мне Богом и войной.

Но клянусь я перед фронтом и комбатом,
Пред стихами и письмом к тебе клянусь,
Как закончим разговор с нацистским гадом,
Я вернусь, моя любимая, вернусь!

МОЯ ЖЕНА

Моя жена сильнее многих женщин,
Она жена военного, и ей
Обычный мир судьбою не обещан
С его привычным ходом дел и дней.

Смиренно наблюдая за часами,
Но втайне их медлительность кляня,
Неделями, нередко месяцами,
Она, не уставая, ждет меня.

Моя жена сильнее многих женщин,
Когда в командировке я, она
Замажет на стене узор из трещин,
По комнатам пройдет, как старшина,

Подвинет шкаф, сама починит дверцу,
Которую сломал проказник сын.
А по ночам она рисует сердце
Из наших двух сердечных половинок.

Даст Бог, меня любить не станет меньше,
Насытившись разлуками сполна.
Моя жена сильнее многих женщин,
Но в этой силе есть моя вина.

АРМИЯ РОССИИ

Тьма недругов у Армии России —
Завистников, задир, клеветников,
Советников, военных знатоков,
Которых об услугах не просили.

Они кричат из каждого угла.
И если бы в лицо! — Да только в спину.
Забыв про честь, понятия отринув,
Вершат свои блошинные дела.

Смешны и жалки эти сумасброды!
Но глупость невозможно запретить.
Военной глыбе им не навредить,
Она едина с властью и народом!

Врагам Россию не застать врасплох,
Не подорвать ее боеготовность,
Ведь в АРМИИ РОССИИ есть ДУХОВНОСТЬ,
Которой наделяет только БОГ!

ПТИЦЫ

Угрюмо небо. Тучи крутолобы.
Луна как пулевой забытый шрам.
Осунул март квадратные сугробы
Вдоль строя обесточенных казарм.

На плац спустились облаком синицы,
Оставив полковой фруктовый сад.
...Быть может, эти маленькие птицы
Есть души невернувшихся солдат?

ВДОВА

Заочно крещена войною —
И ни жива, и ни мертва.
Еще вчера была женою,
Теперь — скорбящая вдова.

Горит лампадка возле фото,
Лежит на рюмке черный хлеб.

Она, в слезах, бормочет что-то,
Укутавшись в любимый плед.

Печален Промысел Господень...
И кто-то скажет — «Ну, как есть».
...В ладонь зажат посмертный орден —
Серебряный тяжелый крест.

НА НП¹

Моему другу Анатолию Воробьёву

Полыхало осенними красками поле,
Пряча рваные раны невинной земли.
Находясь на НП, я и друг Анатолий
За чужой стороной наблюденье вели.

Ледяная крупа нас хлестала по лицам,
Шлифовала горбы вросших в землю камней.
«Как ты думаешь, брат, неужели, случится?» —
Я, задумавшись, тихо спросил о войне.

Улыбнулся Толян, ничего не ответив,
И на небо взглянул, поправляя АК.
...По окопам шнырял обездоленный ветер,
Мир висел на хвосте спускового крючка...

НА ПОЭТИЧЕСКОМ ДЕЖУРСТВЕ

Я призван в Армию Искусства!
Берет десантный — набекрень.
На поэтическом дежурстве
Служу России каждый день!

Работаю над каждым словом,
Ведомый силой языка.
Пишу и возвращаюсь снова
К стихам, что правила рука.

Дай Бог, чтоб было все от Бога:
И мысли,
и дела,
и слог,
А промежуточным итогам
Лишь время подведет итог.

ВОЙНА

Возможно ль, братцы,
позабить о том,
Как жили месяцами в лесополках,
Как в пыль крошили минами бетон,
Нацистов выбивая из поселка.

Как ротой первый раз
вступили в бой,
Как водку пили молча после боя.
Как пленным мы давали хлеб с водой.
Для нас же плен был худшею бедою.

Как, двигаясь в колонне на броне,
В засаду на распутье угодили.

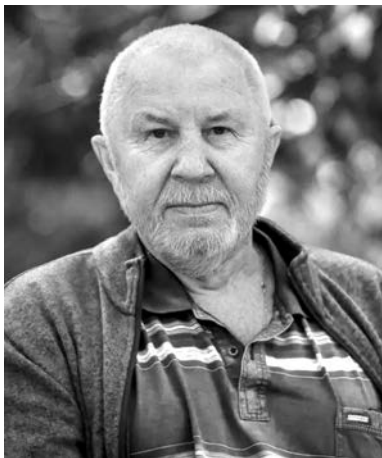
Как раненные братья по весне
На Родине погибших хоронили.

Как многие из нас на дне траншей,
От мин спасаясь, Бога вспоминали,
Как в сумерке холодных блиндажей
Иначе жизнь
и смерть воспринимали.

Возможно, братцы,
лишь спустя года
Оправимся душой и всё рассудим,
Но прежними не будем никогда
И никогда войны не позабудем.

¹ НП — наблюдательный пункт.

Дороги ВОЙНЫ

Александр СМЫШЛЯЕВ

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ АЛЕКСАНДРА ПОПОВА

*Фрагмент очерка
«Позывной «Камчатка»*

Александр Александрович Смышляев — родился в 1952 г., Кузбасс в Горной Шории. Член Союзов журналистов СССР, писателей России. Выпускник геологического факультета Томского государственного университета. Работал геологом в Сибири и Якутии, на Камчатке. Автор более трех десятков книг. Широкой публике известны документальные фильмы, снятые писателем. Награжден орденом РПЦ свят. Иннокентия митрополита Московского и Коломенского, медалью «За веру и добро» Лауреат многих премий. Живет в Петропавловске-Камчатском.

Офицер-десантник Александр Попов героически погиб 23 июня 2022 г. в Херсонской области, выполняя воинский долг в специальной военной операции на Украине. Президент России Владимир Путин Указом № 400 от 27 июня 2022 г. посмертно присвоил гвардии старшему лейтенанту Попову Александру Николаевичу звание Героя Российской Федерации.

Александр родился в Ялте, но вырос и окончил школу на Камчатке, в пос. Термальном Елизовского района. Гроб с его телом привезли сюда. Когда архиепископ Петропавловский и Камчатский Феодор закончил отпевание и затихли траурные речи, эхо разнесло по окрестным лесам автоматные выстрелы салюта. Вновь брызнули слезы из глаз родственников и близких друзей. Свежую могилу покрыли многочисленными венками. Люди стояли над ней с обнаженными головами. Прощай, наш доблестный герой, мы будем помнить и тебя, и твой подвиг во имя Отчизны и обязательно будем рассказывать о нем подрастающему поколению.

Десантно-штурмовая бригада ВДВ, куда приехал служить Александр Попов после выпуска из Дальневосточного военного командного училища, стояла в Бурятии и была гвардейской. Таким образом он стал гвардии лейтенантом. Его назначили командиром разведывательного взвода в составе разведывательной роты разведывательного батальона. До его приезда исполнял обязанности взводного сержант-контрактник Евгений Сергеевич Береза.

Это был 2019 год. Евгений Береза рассказывает: «Меня вызвал командир нашей роты и представил нового взводного, это был Александр, он только что после училища,

молодой лейтенант. Когда вышли от командира роты, пообщались, познакомились. Парень приятный, видный, спортивный. И простой, без всяких излишних амбиций. Протянул руку: “Саня”. Я ответил: “Женя”. Так и называли друг друга. У меня тогда уже было около десяти лет службы во взводе, у него первый год, он молодой, начинающий, но командир есть командир. Но не только поэтому его вскоре ребята зауважали: Саня оказался настоящим военным, грамотным, недаром у него красный диплом, очень контактным, быстро начал осваиваться, перезнакомился со всеми».

Служба Александру Попову нравилась, ребята во взводе тоже. Он много занимался прыжками с парашютом, быстро набрал необходимое количество прыжков. А затем начались командировки. «Ездили всем батальоном, — вспоминает Евгений Береза, — но каждый взвод жил отдельно, своей палаткой, или помещением — где как придется. Нас во взводе 18 человек, ели, что называется, из одной чашки, пили из одной кружки, очень дружный взвод, братский».

Слаженность во взводе была полной: бойцы понимали командира, а он бойцов. Учились скрытности при выходе в разведку на передовую, ночевали зимой в лесу на морозе, без возможности разжечь костер.

«22 февраля 2022 года мы созванивались, — вспоминает отец Николай Борисович Попов, — 23 февраля я послал ему по телефону поздравление с праздником, но, смотрю, он его не открыл, а потом прислал голосовое сообщение: “Меня не будет дней двенадцать”. Уже на следующий день президент объявил о начале спецоперации на Украине. Я понял, что сын там».

Немногом ранее, 24 ноября 2021 г., Александр Попов получил очередное воинское звание гвардии старшего лейтенанта и продолжал занимать прежнюю должность командира разведвзвода.

Сержант Евгений Береза не сразу принял участие в специальной военной операции на Украине — у него была беременная жена, его оставили дома дожидаться, когда она родит, и только 26 апреля 2022 г. он присоединился к своему взводу. Это было уже в Херсонщине под Высокопольем.

«Я местности не знал, — рассказывает Евгений Береза, — а Александр уже изучил ее досконально, регулярно уходя в разведку на поиски целей. Поначалу я ходил с ним, осваивался. Тогда и понял, как бояться и ненавидят укронацисты нашего командира. Сколько раз приходилось слышать их разговоры по рации: “Да уничтожьте вы этого Бамута — это его официальный позывной наводчика-корректировщика — найдите, перехватите!” В основном он ходил к линии соприкосновения в одиночку, рискуя попасть в их руки. Это его бесстрашие и желание во что бы то ни стало выполнить задачу, приблизить победу, впечатляли. Мы все уважали своего командира».

«Они приняли участие в спецоперации на Украине с первого дня, — рассказывает Анастасия — девушка Александра Попова. — Но первый раз на связь со мной он вышел только 11 марта».

«Командир днями не выходил из леса или поля, высматривая цели, — продолжает рассказывать Евгений Береза. — Вернется усталый, грязный, умоется, толком не отоспится, и опять уходит. Взвод на мне, у взвода другие разведывательные задачи, такие же ответственные. Нам надо найти противника, зацепить его в боестолкновении, разозлить, дать проявиться, обнаружить себя, а командир уже давал цель и корректировал огонь. Вы-

зовет наших штурмовиков, они шороху наведут, цели уничтожат, отойдут, и после этого мы опять идем в разведку. Так день за днем. Выходные устраивали раз в неделю, а то и в десять дней. Если не надо никуда ехать, то просто сидим, отдыхаем в безопасном месте, где никто врасплох не застанет, не придет, не захватит. Командир сам распределял выходные дни. А дальше — опять работа. Там, где посложнее, он рвался туда сам, я мог только на “птичке” полетать. А где посты противника, там мы в засаде. Командир нас на пару суток оставлял, это две ночи, и мы сидели, наблюдали. У нас бинокли, тепловизоры, карта, компас. На сопки забирались, на крыши зданий, оттуда наблюдали. Но в тыл противника не ходили, только на передовой, деревня в деревню. Там противник, мы его постоянно видим. Его дроны к нам летят, наши к ним. Стараемся сбить, но без шума, или наших предупреждаем. А вокруг всегда где-то кто-то стреляет. Постоянная трескотня...»

18 июня у Александра Попова день рождения, ему исполнилось 26 лет. Истопили в селе баню, помылись всем взводом, накрыли скромный стол, позвали командиров ополченцев. Затем ребята отвезли командира на известное им место, откуда брал телефон, оставили одного, и он от души наговорился с отцом, сестрой и Настей.

«Мне последний раз он звонил 20 июня, уже после дня рождения и, получается, за три дня до гибели, — вспоминает Анастасия. — Мы долго-долго разговаривали. Он: “Мышуха, ты из детского полевого лагеря окончательно приехала, все хорошо?” Я: “Да, хорошо”. Он: “Теперь сиди и не дергайся, будь в городе”. Это Саша давал понять, что, возможно, скоро сможет приехать, видимо, обещали вывезти их с передовой на отдых.

Больше на связь он не выходил. Оказалось, что разведывательный взвод гвардии старшего лейтенанта Попов получил команду выдвинуться в село Потемкино в половине седьмого утра 23 июня 2022 года. Там две роты украинской мотопехоты прорвали позиции стрелковой роты народной милиции ДНР, и надо было во что бы то ни стало остановить противника. Ближайшим к Потемкино подразделением был как раз взвод Попова. Ехать туда из Высокополья, где разместились разведчики, всего ничего, тем более у взвода своя бронемашина “Рысь”.

На краю Потемкина нашли заброшенное одноэтажное кирпичное здание, которое одной стеной как раз смотрело на противника, атакующего село со стороны лесополосы. Командир дал команду рассредоточиться. Кто-то из бойцов взвода залег в здании у разбитых окон, другие укрылись за углами дома. Сам старший лейтенант и его заместитель сержант Евгений Береза находились внутри, у окон. Противник наседал, стремясь занять Потемкино и ведя массированный огонь из стрелкового оружия и артиллерии. Его передовые ряды находились уже метрах в трехстах от занятого взводом здания».

«Нас во взводе было только пятнадцать человек, — позже рассказывал сержант Евгений Береза. — А укронацистов около трехсот, столько мы примерно насчитали с Александром. Мы с ним тут же стали корректировать огонь: я нашим минометчикам и артиллеристам, командир — авиации. Я вертушек не видел, некогда было отвлекаться, но слышал, что они пришли и отработали. Ребята из нашего взвода активно отстреливались, стойко сдерживали натиск врага, но укры всякий раз опять поднимались и упрямо

Плакат на улицах Петропавловска-Камчатского

шли вперед, не считаясь с потерями. Несколько раз ситуация складывалась для нас критически, но командир перебежал, а где переползал от одного нашего бойца к другому, словно чувствуя, где и кому наиболее тяжело, и подбадривал: «Давай, давай, парни, вон ту группу держите, прижимайте их!» Наши ребята дело знают, огонь вели умело, стараясь не подставляться под пули. Атака укров вроде стала затихать, но вскоре возобновилась еще яростнее при поддержке артиллерии и пулеметов с бронемашин. Наши артиллеристы при моей корректировке тоже активно отвечали, сожгли несколько бэтээров противника. Бой шел жесткий, у нас двоих бойцов тяжело ранило. Я доложил об этом командиру. Он мне: «Забирай раненых, окажи первую помощь и гони в тыл, доложишь обстановку, подмогу попросишь и заодно привезешь боеприпасы»».

Евгений Береза с помощью взводного санинструктора вынес раненых из-под огня, загрузил в «Рысь» и поехал в тыл. А бой на окраине Потемкина не утихал. В эфире то и дело слышался голос Александра Попова:

— Я Бамут, даю координаты цели... Я Бамут...

Бамута давно уже пытались вычислить, охотились за ним, и Александр знал это, но на вопросы подчиненных о том, не боится ли мести, неизменно отвечал: «Пусть поищут, все равно не найдут. Я «Бамут» только по рации, а так мой позывной — «Камчатка»».

«Я ему говорил, что он знаменитостью стал у укров, — вспоминает Евгений Береза. — Но командир скромно отмалчивался, хотя я-то знал, как его близкий товарищ, что он гордится этим. Мы же разведчики, это наша работа — искать и находить врага и наводить на него штурмовые отряды и авиацию, корректировать огонь танков и артиллерии. Работали без отдыха, скрытно, на постоянном риске быть убитыми или, что еще хуже, попасть в плен. У нас взвод опытный был, ребята боевые, обстрелянные, хоть краповых беретов среди нас не было, но все разрядники, настоящие мужики».

Но в тот день 23 июня взводу разведчиков пришлось принять неравный бой с сильным противником. Хотя функцию корректировщика Александр продолжал выполнять. Взвод, как обычно, прикрывал его, но ко-

мандир постоянно отвлекался от бинокля и радики, чтобы отстреливаться и руководить боем.

Враг наседад, снаряды падали все ближе, крышу здания разбивали мины, когда примерно через час вернулась «Рысь» с заместителем командира Евгением Березой. Он привез патроны, гранаты, несколько ПТУРов и РПГ-30, лично снарядил все пустые магазины и включился в бой. «Били их технику из ПТУРов и РПГ-30 и наводили с командиром артиллерию — гаубицы и “Грады”», — рассказывал Евгений.

Держались уже пять часов. Вот-вот должно было подойти подкрепление — снимали штурмовой взвод с соседнего участка, подтягивали ополченцев. Около половины второго часа дня в окно, из которого стреляли из автоматов и ПТУРов Александр Попов и Евгений Береза, влетел снаряд. Их оглушило и отбросило на середину помещения, начался пожар, у соседнего окна стонали раненые бойцы. Задымление было настолько сильным, что ничего вокруг не было видно.

Встать Евгений не смог, от удущья сильно кружилась голова. Ощупал себя: все на месте, ран нет. Подполз к Попову. Тот лежал на спине, кашлял, мотал головой. Евгений ухватил его за ременный карабин броники, потащил на улицу, на задний двор здания. На свежем воздухе они отдышались.

«Я осмотрел командира, вроде не ранен, только наглотался пыли и дыма и, видимо, была контузия».

— Как парни? — придя в себя, спросил Попов.

— Я слышал раненых, внутри наших двое. Схожу, заберу.

— Вместе пойдем, я уже ничего. Бой надо продолжать! Не отходить до прибытия наших, не отдавать Потемкино, держаться!

К ним перебежками спешили ближние бойцы, чтобы помочь. Практически все были ранены, но держались на ногах. Сюда, на задний двор, снаряды не падали, но внутри дома все взрывалось и рушилось.

— Ты как, командир? — спрашивали разведчики.

— Вроде обошлось, мы с Женей в строю, продолжаем командовать. Держимся, парни, вернитесь на позиции. Не расслабляться!

Командир поднялся на ноги, поправил на себе каску и бронежилет. На грязном, закопченном лице яркой синью горели глаза. Он достал фляжку, пригубил и в несколько глотков выпил всю воду.

Тут сработала рация. Из штаба батальона сообщили, что подмога выдвинулась, впереди едут командиры, им необходимо показать все необходимые секторы стрельбы, направить на противника.

Неподалеку стояла «Рысь», на которой можно было увезти раненых, но никто не согласился. Бойцы перебежками скрылись за углами дома, послышались густые автоматные очереди. Бой продолжался. А к Попову и Березе уже спешили командиры подмоги: сержант из штурмового взвода ВДВ и офицер-ополченец.

— Товарищ гвардии старший лейтенант... — начал сержант штурмового взвода.

Попов отмахнулся:

— Привет, мужики! Как видите, жарко у нас. Противник преобладает, но наша артиллерия бьет плотно, нахрапом, и в лоб они уже не лезут, почти всю броню мы им сожгли, пробуют нас обойти, поэтому берите фланги, а мы здесь продолжим стоять, в центре. Держимся, ребята!

И сержант штурмовиков, и командир ополченцев тут же по рациям начали отдавать команды своим, чтобы занимали оборону на флангах от одиночного кирпичного здания: «Укропы лезут из лесосеки, пробуют обходить и зайти с тыла. У разведки много трехсотых, но держат центр».

«И тут укронацисты начали лупить из минометов, — рассказывает Евгений Береза. — Мина навесом, мы ее даже не слышали, прилетела прямо в нашу группу, стоящую между зданием и “Рысью”. Сразу убило командира, сержанта штурмовиков и ополченца. Меня сильно ранило: осколком пробило грудь, порвало ногу, почти оторвало руку. Но сознания я не потерял. Командиру попало в голову, ничего уже сделать было нельзя».

Евгений заставил себя встать, на одной ноге допрыгал до «Рыси», включил рацию, вызвал штаб батальона, сообщил обстановку и сказал о гибели командира. Затем попробовал завести бронемашину, но не смог, оказалась перебитой топливная система. Тогда поковылял внутрь здания, опираясь на автомат. Обстрелы еще некоторое время продолжались, но вскоре прекратились. Внутри разбитого здания плотной стеной висела пыль пополам с дымом. Стал окликать своих раненых, нашел их и, преодолевая сильную боль, по одному вытащил наружу.

«Неожиданно все стихло, — вспоминает он. — Как оказалось, укры прекратили атаку, отошли на исходную, начали собирать своих раненых и убитых. Мы не дали им взять Потемкино, встали насмерть!

Ко мне начали подходить наши. Я сказал ребятам, чтобы приходили в чувство и собирали оружие, убитых и раненых. Каждый сам себе да и друг другу мы оказали первую помощь. Тут и подкрепление подошло, человек двадцать из нашего разведывательно-десантного батальона, а там и ополченцы, но боя уже не было, он возобновился поутру, уже без нас, так как нас, раненых и убитых, вывезли на машине в тыл. Ребятам осталась война, а нам достались кому земля сырая, кому долгие госпитали. До сих пор лечусь, и в Москве лежал, и дважды в Петербурге, в Чите, сейчас нахожусь в Улан-Удэ. Руку врачи мне по косточкам собрали, обещают, что заживет. Спасибо им. Но нога болит, ребро еще не зажило, в легком остался осколок, голова постоянно кружится. Все равно надеюсь, что выкарабкаюсь».

На похороны командира он, конечно же, прилететь не смог, лечился, но помнит и гордится им и его званием Героя России. И дружит с отцом Александра — Николаем Борисовичем Поповым. Они с ним регулярно собирают и отправляют в десантно-штурмовую бригаду посылки. Это их бригада, родная. И их родной разведывательный взвод. Они точно не знают, но надеются, что в эфире, пусть уже другим голосом, но продолжает звучать все тот же позывной командира разведчиков: «Я Бамут, я Бамут, передаю координаты цели...» И враги в бессилии бесятся, вычисляя его.

Александр Попов был крещен в младенчестве, всегда носил крестик, пусть не регулярно, но посещал храм, а в военную пору, на передовой, часто зажигал свечи в дни православных праздников или просто для того, чтобы ребята, воины, его боевые друзья, помнили, что все они ходят под Богом, и только Бога нужно просить о милости и даровании здоровья и жизни.

В родной Термальненской школе, названной именем Героя России, создается музей, и в одном из классов поставят парту Героя, почетным правом

сидеть за которой наделяются лучшие и самые активные ученики. Александра помнят. Александром гордятся. Александра оплакивают.

Но он всегда был на позитиве. Это отмечают все, кто его знал. И в памяти отца постоянно звучит его уважительный и любящий голос: «Здравствуй, папа!»

И сестре Евгении слышится любящее и веселое: «Женька, привет!»

И слышится бодрое, любимое его девушке Анастасии: «Мышь, у меня все в порядке!»

А ребята-однополчане, даже новички, кто его и не знал, поют под гитару в часы передышки: «Позывной “Камчатка”! Наш взводный Саня!..» Песню написал Александр Айвененго.

*Позывной — «Камчатка»!
Наш взводный Саня, командир,
Мы идем вперед!
Пулемет полощет!
Им гореть!
Позывной «Камчатка»!
Где-то между небом и землей
Мы за тобой!
И арта взрывает эту степь!
Позывной — «Камчатка».
Мы буря и натиск!
Наш черед сегодня, ВДВ!
Хороший день,
Чтоб в вечность вплавить имена!
Принимаем бой!
Знамя гордо реет на броне —
Удержать рубеж!
И победой кончится война!
Позывной «Камчатка»!*

Помнят радиоголос Александра Попова и враги: «Я — Бамут! Я — Бамут! Передаю координаты цели...»

А затем: «Есть попадание!»

ПРОЗА

Татьяна ГРИБАНОВА

МОРОК

Татьяна Ивановна Грибанова — поэт, прозаик, публицист, родилась в д. Игино на Орловщине. Окончила факультет иностранных языков Орловского государственного педагогического института. Работала преподавателем иностранного языка. Автор четырех поэтических книг, нескольких книг прозы, печаталась во многих известных журналах, альманахах. Член Союза писателей России. Награждена специальным дипломом «Прохоровское поле» за поэтическую поэму «Судбищенская битва». Лауреат премии им. Носова, Фета, награждена Золотой медалью им. В. Шукшина. **Живет в Орле.**

На дворе разгар Филиппова поста. В нашенской местности в эту пору должны бы набирать силу декабрьские трескуны. Но вот, поди ж ты! А ведь еще прашуры декабрь месяц студнем прозывали. Видимо, в молодые лета на Руси так и было — декабрь лютовал. Нынче же чуток прищипнули холода на Екатерину Санницу, погрозились мало-малешки на Андрея Первозванного и — как корова их языком слизала. На излете месяца, когда и до Рождества-то рукой подать, неожиданно-негаданно небесная чумазая ветошка, занавесившая раскинувшуюся было в морозы голубень, пыхтела-пыхтела, тужилась-тужилась, но так и не сдюжила — продырявилась, и вот уже третий день как прорухивается из всех ее незалатанных щелей наземь то сырой, гаденький снег, а то в очередку и вовсе проливенный ознобкий дождь.

Может, и все бы ничего, но к этой сопливости напросился в товарищи ветер. Кто испытал на собственной шкуре, не даст соврать: мокрый, к тому же северный свистун — это вам уже не фунт лиха, а целый пуд, или, коли осатанеет он до беспредела, может статься, обернется и вовсе, как сказала бы моя бабуля, берковцом.

Морок этот настолько прополз, проник во все закоулки двора и округи, — упаси Божечка, прокрадется в душу! — что начинаешь невольно сомневаться: а перебедуешь ли вообще эту непогодь? Объявится ли, проберется ли когда-нибудь сквозь эту морось и стынь солнце?

В комнатах темень непроглядная, — как тут быть? — я без света прям-таки задыхаюсь. Брожу в полумраке, словно в каком-то потустороннем мире, сомнамбула сомнамбулой. А ворох начатых дел, заваленный черновиками стол не по-

звонят прохлаждаться. И потому все настольные лампы и торшеры по-
лихают с утра до вечера. Кофеварка же, то ли набивая себе цену, то ли при-
творяясь из вредности, или просто из-за усталости, начинает отлынивать от
своих обязанностей, устраивает кухонные скандалы: плюется и чихает на
все мои дела, на то, что в эту сонливую погоду я без ее помощи, как без рук.

К тому же совершенно не позволяет работать кот: только я за стол, он
прокрадывается ко мне на колени и, угревшись, умудряется заводить в это
грустное время такие переливистые, тягучие, напоминающие старинные пес-
ни, муры, что сбивает меня с мысли, и я невольно начинаю прислушиваться
к извечным мотивам его племени. Пробовала: даже если этого лежебоку
выпроводить со своих колен, он все равно пристроится где-нибудь невдале-
ке — или уляжется, словно на печку, на разогревшийся от работы принтер,
или заползет под пуховую шаль, что оставила я в кресле. Когда хлещут по
стеклам ветки сирени, когда порывами ветра швыряет пригоршни ледяных
капель, толстопятый трус только подле меня и может предаваться своему
излюбленному занятию — просматриванию гастрономических снов.

Все стежки и тропинки, сикось-накось натоптанные после снегопадов,
что обильно просыпались было за неделю до солнцеворота, смыло, словно
их и вовсе не бывало. Кроме, будто и не река, а какой-то простуженный,
изголодавшийся дикий зверь, пережевывает в своей утробе слегка сдобрен-
ную, присоленную щепотьями снега у тростниковых берегов густящую,
схожую с помоями бурду.

Нахохлившиеся воробы и синицы попрятались под стрехи. Сшумнут
на сенной стог, что шапкой-мамайкой обронился за старым амбаром, по-
шныряют меж волглых, но все еще дышащих июньскими зорями былинки,
почупахаются в просыпавшейся у подножия копейки мякине, чуток, значит,
подкормятся и скорехонько восвояси. Видимо, своего, воробьиного, гриппа
пугаются. И только приладившимся в последние теплые зимы не улетать на
зимовку галкам да воронам нипочем — бродят себе промокшими головешка-
ми по почти обеснеженному проселку в поиске добытка, переговариваются,
копошатся в оброненных проехавшими саними соломенных хоботях.

В такую мокрень на улицу малочисленные жители округа тоже особо
не высовываются, разве что по великой нужде. А какая такая на хуторе в
эту пору нужда? Коли сподобился запастись продуктами, так уж лучше
переждать, пока снова погоды войдут в свою привычную колею. Тогда,
выходя за калитку в известный час, можно опять встречать почтальоншу
или «вовсе онемевшую от безлюдья», соскучившуюся по человеческой речи
тетку Марусю. Правда, последней и десять верст — не крюк, и распогоды
никчемные — не беда.

Придет обычно, расцаевничается, уж говорит-говорит, не наговорится,
так и мелет, так и тарабанит, будто твоя мельница. Ну, так ведь сколько
не видались, «даже засумливалась, не отсох ли в одиночестве за ненадоб-
ностью язык».

Нет, с пустыми руками не приходит. Как же? У нас так не принято.
Все ж таки в гости шла, а потому всегда причепурится — новый подшалок
с-подо дна сундукового вынет, «а про что беречь-то, какие-растакие у нас
туточки праздники?», и о калиновке свойской не позабудет.

Вот и сегодня явилась, к тому же со своей провизией. Только почему-то в черном полушалке. Вошла, поздоровкалась, на божничку перекрестилась и напрямик — к столу. Сняла с заплочной палочки завязанную узелком клетчатую шалку, растормошила репушок, вынула заткнутую газетным обрывком поллитру, выставила «люминиевую» миску с моченой антоновкой, другую — с бочковыми, щедро сдобренными чесночком, укропными зонтиками да вишенником дробенькими, что твой советский рубль, рыжиками. Застеснялась, всплеснула руками: вот, мол, и все гостинцы-разносолы.

Улыбаюсь: «Пост же, тетя Марусь!» А ее за просто так не возьмешь! «Ну, дак постная в бутылки-то, ай сама не ведаешь? — будто невдомек ей мои слова, — не из поросятины ж? Мы по маааахонькой, не усугубляя».

И я откладываю в сторону свои задумки, закрываю ноутбук, поскольку, если тетке Марусе понадобилась «живая душенька», если она протопала «с того конца света», из такой же, как наш хутор, опустевшей деревушки в свостоженных специально для такого бездорожья самопальных бурках столько верст, с моей стороны было бы даже непростительно не уважить старушку. К тому же, что греха таить? Эх, и охоча я до ее антоновки! Да и калиновка — тоже не утаю — не раз опробована, могу, не колеблясь, подтвердить: до последней капелюшки как есть постная.

Оглянуться не успеешь, в холодное время, не смотри, что зима дала передышку, — с крыши капает, ближе к вечеру явственно ощущаешь, что пора растапливать: старенький отцовский домишко без мужского догляду все меньше бережет тепло, все больше требуется топли для его обогрева, для поддержания в нем жилого духа.

Я и зиму-то по большей части люблю из-за печки. Особенно вечера. Пощелкивают полешки, их отблески, словно шустрые золотые зайцы, скачут по полям вылинявших цветастых обоев; озаряют большую застекленную, в деревянной раме картонку, на которой рядком наклеены уже подтраченные временем фотокарточки моих родичей. Чудится, что и они, дорогие моему сердцу, согреваются этой жаркой песней березовых дровишек, что всегда вместе со мной прислушиваются к рассказам тетки Маруси: к последним деревенским новостям и сплетням, к былям и небылицам нашей округи; вместе со мной и гостьей смеются простецким радостям, печалуются, когда вдруг закручинится, завсхлипывает тетка Маруся, рассказывая о своих душевных болях.

— А я к тебе нынче приперлась с такой дали неспроста, — налив по первой, посмурнев, признается вдруг ни с того ни с сего старушка, — считай, на поминки притопала... Ить одной как-то не с руки... дак и ты должна тожить помянуть. Помнишь Витьку, племяша мово? Ну? Еще мальчонкой, как приезжал, к вам со мной заходил?... А Вовчика Спиридонова тожить знавала? Царство им обоим Небесное!

— Так, тетя Марусь, постой, постой... ты уж растолкуй сначала, коли к такому случаю нынче пригодилась твоя наливка. Что стряслось-то? — ставлю я рюмку, обескураженная таким поворотом дела.

— Дык что, что? Поубивало ребят на Украине... вот и весь сказ... Негутти больше ни Витьки нашего, ни Нинки Спиридонихи Вовчика. Наш-то даже обжениться еще не успел... Дааа... А у Вовки мальчонка годовалай остался... Сиротинка и папку не успел запомнить... Так-то.

Тетка засморкалась, заутиралась. Задумчиво притихла. А я и не торопила. Чего приставать? Сама распахнется, затем ведь и пришла. Видать, тяжело ей горе в одиночку переносить.

— Нас ведь три кровных сестры, — выдохнув, продолжила старушка. Одна в Калининграде, Тосей звать, другая, Вера, Витькина мать, значит, в Киеве еще по девичеству обосновалась. Ну, и третья, старшая, буду я, весь век на корню пробедовала. Дочки мои разлетелися за мужьями так далеко, конько, что незнамо, где обретаются. Ажни в сибирской Сибири. Сам, ты же знаешь, уже пять годочков как на Поповке. Да разишь он тока?.. Степановка наша наушшал опустела, выйду ночью до ветру — окромя мово, ни одного-разъединого оконушка не теплится.

А горе у нас, касатка, нынче большое, прямо сказать, неподъемное горе... Бывало, спрошу в письме у Верочки: мол, как там Витя-то? А она не очень прописывала: мол, все у него нормально, только часто в командировки посылают. Я вот думаю, может, и она не знала, в какие-такие командировки сына ее посылали?.. А был он у нас военный, по отцу своему пошел... и тот в свое время служил, значит...

Месяц назад почтальонша пришла, вся сама не своя, рассказывает: мол, в Денисовку Вовчика Спиридонихина с Донбассу в закрытом гробу доставили. Спиридониха так надрывалась, что, кажись, рассудком тронулась — один он у нее, Вовчик-то, был. На Наташку, жену, значит, и смотреть страшно: почернела, хоть самое рядом с мужиком в гроб клади.

Была я на тех-то похоронах... Как не пойти?.. Разишь можно? Народу сошлось, со всей округи! Ох, лучше я тебе рассказывать не стану, а то чичас опять в грудях запечет... Да, приезжал какой-то при погонах. Дóбро говорил про Вовку. Мол, герой у Вас, родители, сын... мол, гордись, Наталья, мужиком своим, а малец в ум войдет, и ему про папку все растолкуй: не абы как сгинул, фашиста-нехристя бил.

Ну и вот, значит... А через неделю опосля тех-то похорон позвонила мне сестрица средненькая, с Украины. Только и сказала: мол, погиб Витя. Хоронили как надоть, с почестями, гроб накрыли украинским флагом, приезжали большие начальники. И, оказывается, у племянника аж четыре ордена было. Тоже речи говорили, мол, герой, Вера Петровна, Ваш сын, сам президент Зеленский выражает Вам соболезнование... Я так думаю, был наш Витек на особом счету у командования. Сестра только на похоронах и узнала: оказывается, служил он в десантных войсках. И с четырнадцатого года воевал в самом пекле. В тех-то самых командировках. Так иначе, сама прикинь, откуда бы столько наград?.. Герой, значит... заслужил...

Ну, как бы там не было, а племяша жалко, все ж таки родная кровь. Да и сестрицу жалко. Это легко сказать, а как вынести такое? Не приведи Господь, врагу ведь не пожелаешь детей своих пережить...

Ну, подставила я табуретку, залезла на нее кое-как да выудила из-за образов вузелочек с пенсией. Откладывала про черный день.

И, как снова явилась почтальонша, передала ей, даже не развязавши тот-то вузелочек да конверт с Вериним адресом, чтоб поскорейча ей переслала — сестрице сейчас деньги, небось, нужней мово. У почтальонши, знала, какие-то родичи, через каких-то других своих родичей бывают, вроде, как через Молдавию в Киеве.

Передала, значит, денежку на помин Витькиной души и спустя время Верочке позвонила: мол, крепись, родная, я тута тожить по племяшу переживаю, волнуясь и за нее. А еще обмолвилась о том, что недавно была на похоронах Спиридонихина Вовки. Вера дружила с Нинкой, Вовкиной мамкой, со школы, по молодости были не разлей водой.

И что бы ты думала? Вера-то ни полсловечка не упомянула, дошли ли мои деньги... Наверно, дошли... Не до них ей было, все кляла, проклинала сестра самыми последними словами и подругу свою закадычную, и сына ее Вовку, которому, кстати, крестной доводится. А уж какими словами Россию крыла, так я таких заковыристых матюгов и отродясь не слыхивала!..

И о чем мне теперя с ней толковать... коли вообще придется свидеться? И в ум не возьму... Может, ты, милая, знаешь? Затем-то и шла нынче к тебе... Ну дак помянем ребят, Царствие им Небесное!

ВЫШЛА КНИГА

Бочков А.С.

Песни воинов России. М.: Артель «Братья Масловы», 2022. 232 с., ил. / Предисловие заслуженного работника высшей школы РФ, доктора философских наук, профессора полковника А.Н. Скалепова.

Музыкально-поэтический сборник «Песни воинов России» задуман как песенник для воинов на фронтах специальной военной операции (СВО).

В сборнике представлены 190 православных, исторических, народных, казачьих песен, связанных с воинским служением времен Великой Отечественной войны, Афганистана, «Русской Весны» на Донбассе, специальной военной операции, а также лирических песен советских авторов.

Песня всегда играла важнейшую роль в национальном самосознании, в укладе жизни, как Руси-России, так и СССР.

Традиционные песни, переходя из поколения в поколение, сохраняют единство народа, преемственность традиций.

В годы испытаний молодежи особенно важна духовная, душевная, эмоциональная поддержка, и здесь роль песни — первостепенная.

В контексте русской духовной традиции пение целомудренных, нравственно чистых стихов о природе, о жизни, о судьбе — это опосредованное, косвенное обращение к Горнему Миру, художественное, эстетическое предуготовление к молитве — непосредственному обращению к Богу.

Такие песни должны противостоять и вытеснять из сознания молодежи отрицательные впечатления и душепагубные, злые и бесчестные помыслы.

«Песни воинов России» — хороший подарок бойцам на фронте, суворовцам и кадетам на церемонии завершения учебы. Дедушки и бабушки для укрепления преемственности поколений в едином строю Бессмертного полка поют вместе с внуками песни — символы Отечества.

СТИХИ ПОЭТОВ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

**«В ГОДИНУ СМУТ
КРЕПЧАЕТ
РУССКИЙ НОРОВ»**

К 55-летию
Псковской писательской
организации

Андрей БЕНЬЯМИНОВ

Я ЕЩЕ ЖИВОЙ

*И человек сказал: «Я — русский»,
И Бог заплакал вместе с ним...*

Николай Зиновьев

Не надо плача, я еще живой,
Назло кликушам,
 в пику лжепророкам,
Живу в краю лесов, озер и сопок,
В краю степей с нескошенной травой.

Не надо жалости,
не надо лишних слез,
Ведь это я
держал штурвал «Варяга»,
С победой я стоял у стен Рейхстага,
И первым я рукой коснулся звезд.

Я утопал в болотах и в песках,
Я строил БАМ, я мастерил ракеты,
Я исполнял в обители обеты,
Я был распят за веру на штыках.

Я здесь во всем, в березах, в ковыле,
В моих сынах и дочерях, во внуках,
Я выжил в них, и в счастье

или в муках
Они есть я. Мы живы на Земле.
Не прав поэт. По нам не плачет Бог.
В годину смут

крепчает русский норов,
Мы будем жить!

И, как сказал Суворов:
Мы — русские!

Горжусь!

Какой — восторг!

СЛОВО

Слово,
простое слово,
взятое за основу,
вложенное в уста,
рвет белизну листа
выкриком, выстрелом, стоном,
детским, неугомонным
щебетом. Но с поклоном
ляжет к Вашим ногам.

Да я и сам отдам
снов, нервов, мыслей нити,
всю глубину наитий,
всплески моих сомнений,
всполохи откровений,
чувственную усладу,
горечь, любовь, досаду —
все, до последней строчки,
до запятой, до точки.

Если оно Вам надо...

Игорь ИЗБОРЦЕВ

МЫ ПОБЕДИМ!

Детьми играли мы в войну
В том, семьдесят втором, году,
Не уставали от атак,
И отступал повсюду враг!
Кто воевать нас научил?
Да наш сосед, что рядом жил,
Иван Петрович Горобец —
В военном деле хват и спец.
Он в сорок первом рядовым
Под Клином Гитлера крушил,
И в сорок третьем, уцелев,
Освобождал от фрицев Ржев,
А в сорок пятом — капитан —
Прошел в боях немало стран,
Неся в руках советский флаг,
Он брал Берлин, он брал Рейхстаг!
Он воевать нас научил...
А рядом с ним Васильев жил,
Всегда подтянут, выбрит, свеж,
Освобождал он Будапешт...
Пройдя огнями трех фронтов,
Под Гданьском ранен был Петров...

Они сумели победить,
И нас они учили жить!
Не телефон, не Интернет,
Фронтовики — отец и дед!
Детьми играли мы в войну
В том, семьдесят втором, году!
Я был тогда мальчишка, шкет,
И было мне лишь десять лет...
Мне не пришлось повоевать,
Но ту науку побеждать
Сумел я в сердце сохранить
И продолжаю с этим жить.
И пять десятков лет спустя
Я вижу в тех бойцах себя,
Что защищают наш Донбасс,
Наш Крым, Херсон, меня и вас...
И верю, что ни говори,
Наука побеждать — в крови
У тех, кто в воинском строю
Стоит за Родину свою!
Мы победим!

ЭТИ УЛОЧКИ СТАРОГО ПСКОВА...

Прихожу сюда снова и снова,
Как домой, ведь я с ними на «ты»...
Эти улочки старого Пскова —
Кладезь скромности и красоты,
Красоты некричащей, неброской,
На заморский не ряженной лад...
По Успенской иду, по Изборской,
Выхожу на Петровский Посад...

Мне здесь всякий прохожий —
знакомый,
Каждый дом мне,
как названный брат.
По Колесной иду мимо Крома,
Прохожу на Заряжский захаб...
Постою у Косьмы с Дамианом,
На Ильинскую — перекрещусь,

Помолось пред Варламовским храмом,
По Застенной к Великой спущусь...
Если б место рождения снова

Предложили бы мне выбирать,
Не искал бы я дома другого,
А родился б во Пскове опять!

ЮРИЙ ИШКОВ

ЭТО РУСЬ!

Славят в рощах птичьи трубадуры
Рай земли и яркий небосвод.
Здесь любая черствая натура
Может прослезиться от красот.

Вряд ли где-то так же зреют росы,
Льется тишь и виснут над прудом
Чудные березовые косы,
Лиственным сияя серебром.

Это Русь! Великая бескрайность,
Глубь озер и даль ржаных полей,
Тонких верб извечная печальность
И задор танцующих дождей.

А в деревне важничают гуси,
Лают псы, враждуют петухи,
Чьих хозяев сроду не отпустят
От себя родные угодки.

Сказывают, бросила на счастье
В речку Богородица звезду,
Чтобы непременно возвращаться
К заводи по лунному мосту.

Это Русь с грехом своим и верой,
Правдой дум и дверью на засов!
Только Русь помолится усердно
О врагах своих у образов!

С той поры восходит на рассвете
Зорька в ниспадающих шелках,
Призрачен, божественен и светел
След ее на белых облаках.

И понять не смогут иноземцы,
Яблоневым запахом дыша,
Что такое божья искра в сердце,
Русский дух и русская душа.

Я РОССИИ МОЕЙ — МГНОВЕНИЕ...

Я России моей — мгновение,
Очень русское, очень малое,
Но текут, словно воды талые,
По страницам стихотворения.

Слишком многое мы утратили,
Клинья бед вышибаем клиньями,
Оттого б заструились ливнями
Слезы Божьей Пречистой Матери.

В них воспеты луга и тропочки,
Деревеньки и небо с птицами,
Где с утра золотыми спицами
Солнце вяжет для рощиц кофточки.

А закаты писал бы с горестью,
Как полымя времен антихристов,
Что царили в стране расхристанной
И следили за каждой совестью.

Будь искусником я талантливым,
Рисовал бы с утра до вечера
Храмов профили безупречные
И над ними — небесных ангелов.

Мы за прошлое не квитаемся,
Всех готовы прощать и далее,
Были чадами православия,
Православными и останемся.

Тем, кто вечно о ближних молится,
И тому, кто за веру ратует,
Сотворил бы икону в радуге
С ликом плачущей Богородицы.

Жили мы и живем в терпении,
Крест великий несем без усталости,
Потому что мы души русские
И России своей мгновения.

Александр КАЗАКОВ

* * *

Жить, наверно, надо было проще
С самого начала — и всегда;
Кланяться березкам в светлой роще
И смотреть, как в озере вода
Отражает просини на небе
И мерцает в солнечных лучах,

Думать не о славе, а о хлебе
И о ноше той, что на плечах
Довелось нести по Божьей Воле
В тихом уголке родной земли,
И души своей возделывать поле,
Чтоб на нем для всех цветы цвели...

ТОСКЛИВО В ГОРОДЕ ЗИМОЙ

Тоскливо в городе зимой...
В деревне как? Дровишки — в печку;
Оделся — и с ведром на речку!
Принес воды; тулуп — долой!
В потемках валенки метлой
Обмел в сених — и в дом скорее:
Пусть не протоплена, но греет
Печь русская мой старый дом
Еще оставшимся теплом.
Озябли руки? Ну, так что ж:
Взял с полки старый дедов нож,
Сосновой наципал лучины —
И нет причины для кручины!
И станет на душе теплее,
Когда огонь, еще не грея,
Запляшет робким язычком
(Так струны трогает смычком
Ребенок — робко, неумело),
Ну, а потом — охватит смело
Поленья пламенем своим.
Они трещат: «Беда! Горим!»
Откроешь дверцу поддувала —
И загудит огонь в печи,
Облизывая кирпичи...

...И вспомнишь детство: как, бывало,
Учила бабушка: «Не тронь,
Сыночек, дверцу: там — огонь!
И уголек-от стрельнуть может;
Тогда — беда! Ну, Бог поможет!..»

А затопил — сиди у печки,
Кури себе, пускай колечки;
Смотри, как сигаретный дым
Висит слоями под иконкой,
Как за окном лазурью звонкой
Разлилось небо, и седым
Покрылись инеем березы...
И вот уже струятся слезы
По отпотевшему стеклу,
И будто тянется к теплу
Сирени куст — стучит в окно;
И снег на нем, как толокно —
Такой же мелкий: будто пудрой
Его обсыпал ветер мудрый,
Чтоб от мороза уберечь.
Сосна с широких белых плеч
Вдруг комья снега уронила
И гордо ветви распрямила:
«Я это сделала сама!..»

Тосклива в городе зима...

Надежда КАМЯНЧУК

ПСКОВСКИЙ КОЛОКОЛ

Опять на Русь спустилась круговерть,
Нет мира, будто вовсе не бывало...
Неужто снова... С самого начала
Огонь в сердцах и месть, и слово — смерть?

А колокол сзывает вечевой —
И вдоль стены ко Троицкому храму
Вступаем мы на общую поляну,
Поникшие под новою бедой,
И видим — в сизой дымке, сквозь века,
Народ идет на схватку боевую
За церкви наши и за Русь святую —
Великий, будто вольная река,
Которая Великою зовется...
А колокол вещает вечевой
Победу! — Это сердце Пскова бьется
И русичей опять зовет на бой!

ЗОЛОТОЙ ПСКОВ

Весь в золоте осеннем Псков!
В червонном золоте!
Крестами древних куполов
Навек приколотый
К необозримой синеве —
Небесной пристани,
К великой тайне, что вовне —
Высокой истине.

Гляди, как стены у Кремля
В реке купаются,
Над ними алая заря
Встает, красавица!

И вот уж, — чудо из чудес, —
Златое солнышко
Скатилось яблоком с небес
В реку на донышко,

Поплыли блески по реке —
Скользят колечками,
Дрожат, мерцают вдалеке
Огнями-свечками,
И колокольный перезвон
Несет течение,
Со всех сторон —
 день-дон, день-дон —
Благословение!

Вита ПШЕНИЧНАЯ (ШАФРОНСКАЯ)

* * *

Какой сегодня день, какой сегодня город —
Неважно ничего, не подбирай ответ.
Мелькнет как вспышка миг, где ты был бодр и молод —
Безбашенная явь твоих щенячьих лет.

Неслышно льет декабрь молозиво тумана,
В хрустальной бахrome

 природа спит дитем...

И, глядя в небеса, вдруг выдохнешь: «Как странно!..
Так чисто и светло на сердце этим днем!..»

* * *

Тихо промолвишь: «Здравствуй,
ну что, пойдем?

Вон, новый день
машет крылом в ночи.
Тянет стынью
через дверной проем...
Хочешь поговорить?
Не надо.
Молчи».

Нехотя расступятся
хмарь и темь,
Медленно краски
солятся на белый холст.
И оживет в незримом пространстве тем
Все, что в душе недавно отозвалось.

В зеркало утром глянешь,
шепнешь: «Пока...».
И замрешь посреди суеты сует,
Слушая, как звучит за строкой строка —
Сквозь тебя прорастая на божий свет...

Светлана РАЗМЫСЛОВИЧ

СОЛДАТУ НОВОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ПОХОДА

Ты — ветер, а я —
Только черствый хлеб,
Забытый в твоей котомке.
Как вырос, мой мальчик,
И как окреп,
Как голос твой стал —
Негромким.
Как враз прорываешься
Из кольца,
Как смело идешь — на танки.
Как твердь твоя — мощью на подлеца —
Хоть зверь, хоть фашист, хоть янки.
Ты — неба родного
Святой простор,
А я — самолет летящий.
Я грубости — новой в тебе — в укор
Ни слова. Непреходяще —
Молюсь за щедедушность твоих худоб —
Броне — да не быть пробитой!
Ты — Родина,
Я — твой горячий лоб,
И грязь на щеке небритой...

ВЫЖИВИ!

Выживи!
Выживи!
Только выживи!
Горы из камней — выложи,
Выси из книг — выпиши,
Только не пропадай! —

Зеленью на исходе лета,
Сбивчивостью куплета,
Заревом от огня.
Искрами — до меня —
Вылети!

Выживи, слышишь! —
Выживи!
Усмешками — бесстыжими,
Просьбами — неслышными,
Только не оседай

Тенью на приступке каменном,
Эпитафией пламенной,

Горечью — в торжестве.
Лентою — в рукаве —
Вылети!

Выживи!
Я прошу — выживи!
Гарь из очагов — выдыши!
Горечь из души — выскажи!
Возведи в квадрат:

Раненых — в медсанбат!
Да упроси — врача.
Выявись, не дичай!
Вынеси, не сорвись —
За всех уставших,
За всех отставших,
За павших,
За всех, не бывавших
Там —
Жизнь!

ВЫШЛА КНИГА

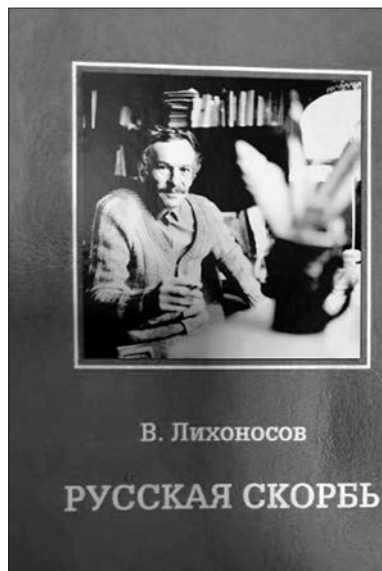
Лихоносов В.И.

Русская скорбь. Краснодар: Книга, 2022.

В своей книге В.И. Лихоносов обращается к единомышленникам, к тем, кто почитает для себя Россию главной ценностью и смыслом этого мира, для кого Бог — не метафора, а высшая суть.

Из «Русской скорби» открывается так ясно и печально эпическое полотно с изображением соотечественников, невольно оказавшихся вне Родины, его поэма в прозе о легендарном генерале Корнилове... В многоголосье сводного русского хора XX века мы слышим музыку трагедии времени прошлого и будущего.

«Пусть эти искренние мысли, — обращался к нам Виктор Иванович в напутном слове, — исходящие из глубины русского сердца, дойдут к нашему молодому поколению, которое стоит безгранично близко к событиям, которые решают судьбу нашего несчастного Отечества. Пусть любовь к России будет им путеводителем в сегодняшней темноте, пусть они будут так тверды, как мы, в борьбе, пусть любовь неизменно находится около них и сопровождает их, ибо из ненависти рождается только ненависть!».

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (В.В. Ефимовская)

Почтовый адрес редакции (для рукописей и писем):
196244 п/я № 8. В.В. Ефимовской

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
198188, Санкт-Петербург,
улица Васи Алексева, дом 6, литера А, офис 318.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 26.06.2023 г. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,7.
Тираж 500 экз. Заказ 23060315.

Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.